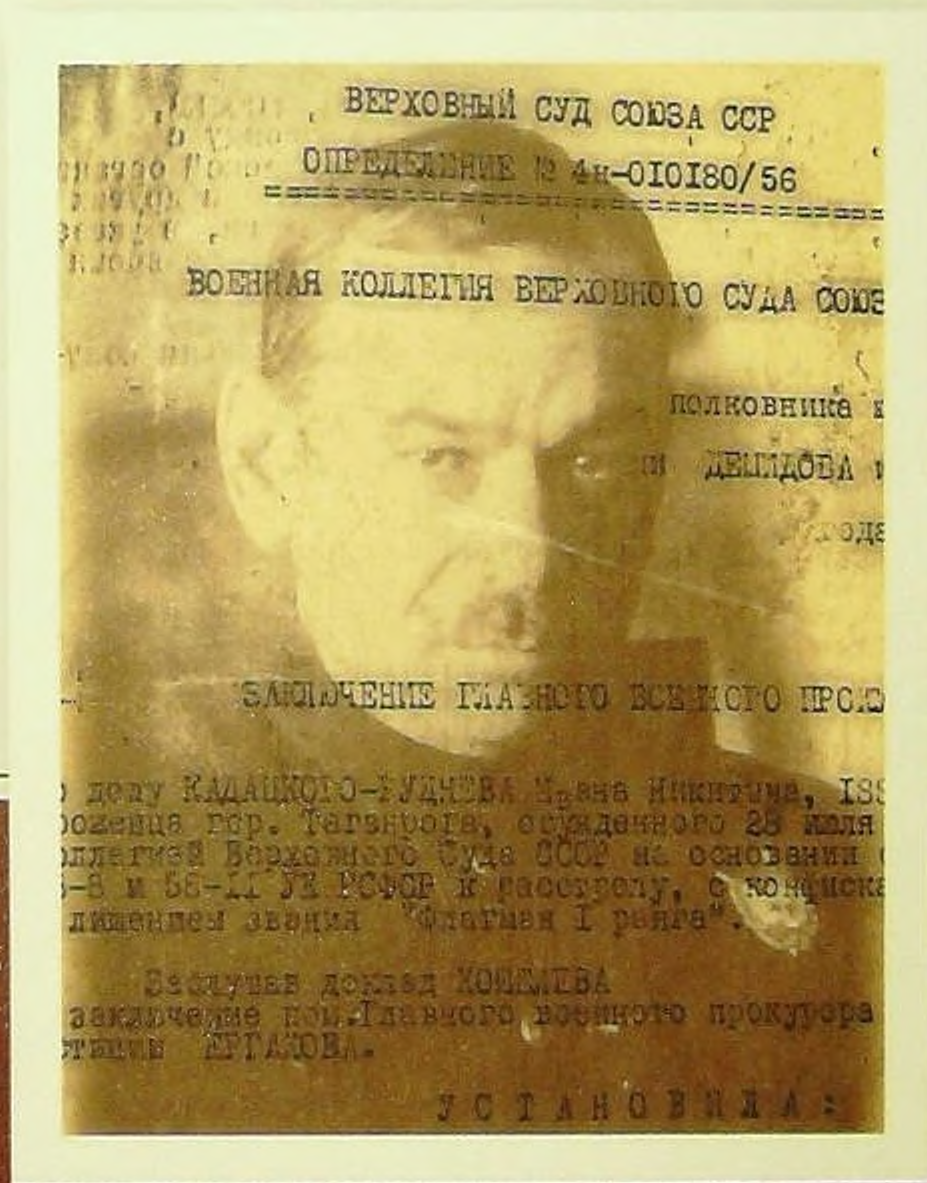

В. С. Мильбах

ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕПРЕССИИ КОМАНДНО-НАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО СОСТАВА 1937-1938

АМУРСКАЯ КРАСНОЗНАМЕННАЯ ВОЕННАЯ ФЛОТИЛИЯ

ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

В. С. Мильбах

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕПРЕССИИ
КОМАНДНО-НАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО СОСТАВА
1937-1938**

**АМУРСКАЯ КРАСНОЗНАМЕННАЯ
ВОЕННАЯ ФЛОТИЛИЯ**

Рецензенты: д-р истор. наук, проф. С. И. Кузнецов;
канд. истор. наук, доц. В. М. Шихов

Мильбах В. С.

М60 Политические репрессии командно-начальствующего состава, 1937–1938 гг. Амурская Краснознаменная военная флотилия. — СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 2014. — 208 с.
ISBN 978-5-288-05101-2

В книге на основании ранее не опубликованных источников рассматривается проблема политических репрессий 1937–1938 гг. среди командного и начальствующего состава Амурской Краснознаменной военной флотилии. Приводимые авторами сведения помогают воссоздать исторически объективную картину происходившего, понять, что скрывается за статистикой репрессий, оценить влияние внутривнутриполитических событий на обороноспособность дальневосточных рубежей страны накануне Второй мировой войны.

Издание предназначено для всех интересующихся отечественной и военной историей.

ББК 63.3(2)6-4

Издательство СПбГУ выражает искреннюю благодарность за организационную поддержку проекта и предоставленные уникальные документы и фотоматериалы следующие архивы и музеи:

- Российский государственный архив Военно-морского флота
- Архив Военной коллегии Верховного суда
- Архив Главной военной прокуратуры вооруженных сил Российской Федерации
- Центральный Военно-морской музей

© С. Мильбах, 2014

ISBN 978-5-288-05101-2 © Издательство С.-Петербургского университета, 2014

Введение

В советский период вышло несколько изданий, посвященных Амурской Краснознаменной военной флотилии (АКВФ). Боевым действиям флотилии в советско-китайском вооруженном конфликте, известном как конфликт на КВЖД, посвящена статья И. И. Захарова в «Морском сборнике», вышедшем к 10-летию событий¹.

Одно из ранних изданий, более подробно рассматривающее историю создания флотилии, ее участие в боевых действиях на КВЖД и во время советско-японской войны 1945 г. — «Краснознаменная Амурская флотилия (материалы по истории)», выпущен в 1946 г.² По вполне понятным причинам предвоенный период развития флотилии освещен не полно, в частности, о политических репрессиях 1937–1938 гг. в книге не упоминается.

Работа В. Багрова и Н. Сунгоркина «Краснознаменная Амурская флотилия»³ знакомит с воспоминаниями ветеранов флотилии, но предвоенные годы освещены в ней недостаточно. Одной из первых попыток создания обобщающего труда по истории Вооруженных Сил на Дальнем Востоке СССР стала монография А. Самойлова «На страже дальневосточных рубежей»⁴, но политические репрессии 1937–1938 гг. в ней не отражены, нет и оценки их влияния на боеспособность дальневосточных формирований РККА и РККФ.

В № 4 журнале «Известия ЦК КПСС» за 1989 г. были опубликованы материалы о реабилитации лиц, проходивших по делу о так называемой «антисоветской троцкистской военной организации». В числе репрессированных в Военно-Морском Флоте отмечается «командующий Амурской флотилией И. Н. Кодацкий-Руднев»⁵.

¹ Захаров И. И. Амурская Краснознаменная флотилия // Морской сборник. 1940. № 7.

² Максюк В., Раввинский О. и др. Краснознаменная Амурская флотилия (материалы по истории). М.: Воениздат, 1946.

³ Багров В., Сунгоркин Н. Краснознаменная Амурская флотилия. М., 1970.

⁴ Самойлов А. На страже дальневосточных рубежей. Казань, 1975.

⁵ Дело о так называемой «антисоветской троцкистской военной организации в Красной Армии // Известия ЦК КПСС № 4, 1989. С. 60. (Правильно: И. Н. Кодацкий-Руднев.)

В работе «История флота государства российского»⁶ описание боевого пути Амурской Краснознаменной военной флотилии носит фрагментарный характер, нет объективного освещения политических репрессий командно-начальствующего состава флота, несмотря на то, что издание вышло уже в постсоветский период.

В монографии известного отечественного историка О. Ф. Сувенирова «Трагедия РККА 1937–1938»⁷ содержатся отдельные сведения о политических репрессиях в АКВФ. В составленный автором мартиролог вошли фамилии 12 командиров и начальников флотилии, павших жертвами политического террора в предвоенный период.

Значительное внимание политическим репрессиям в дальневосточных формированиях РККА и РККФ уделено в книге известного исследователя Н. С. Черушева: «Удар по своим. Красная Армия: 1938–1941», но о командирах АКВФ имеется только одно упоминание⁸.

Исследователям и всем, кто интересуется отечественной историей, будет интересно познакомиться с биографическими справочниками известного военного историка В. М. Лурье. В 2007 г. вышла в свет его книга «Адмиралы и генералы Военно-морского флота СССР: 1946–1960»⁹. В биографиях высшего офицерского состава отражена вся жизнь советского флота. В книге опубликованы биографии и тех, кто накануне Второй мировой войны служил на АКВФ, был арестован в 1938 году и освобожден из застенков НКВД в 1939 году: М. И. Антонов, К. С. Гусаров, Е. А. Козлов, Н. Д. Сергеев, А. И. Цыбульский. Сведения о советских адмиралах того периода представлены скромно: «Репрессирован». Встречаются отдельные неточности. Например, отмечено, что К. С. Гусаров, в тот период военинженер 2 ранга, служил на ТОФ. Указано, что А. М. Гушин «репрессирован (1.4.1939)», на самом деле капитан 3 ранга Гушин был арестован гораздо раньше — 12 мая 1938 г., что подтверждают данные военной прокуратуры¹⁰ и сведения самого А. М. Гушина¹¹.

В справочнике В. М. Лурье «Военно-морская разведка СССР (1918–1960-е гг.)»¹² также содержатся биографические сведения о ко-

⁶ Золотарев В., Козлов И., Шлыгин В. История флота государства российского: В 2 т. М., 1996.

⁷ Сувениров О. Ф. Трагедия РККА 1937–1938. М.: Терра, 1998. С. 127, 133, 160, 273, 381–463.

⁸ Черушев Н. С. Удар по своим. Красная Армия: 1938–1941. М.: Вече, 2003. С. 181.

⁹ Лурье В. М. Адмиралы и генералы Военно-морского флота СССР: 1946–1960. М.: Кучково поле, 2007. 672 с.

¹⁰ РГА ВМФ. Ф. Р-1277. Оп. 1. Д. 555. Л. 25.

¹¹ Там же. Ф. Р-417. Оп. 12. Д. 123. Л. 18.

¹² Лурье В. М. Военно-морская разведка СССР (1918–1960-е гг.). Справочник. СПб.: «Дмитрий Булакин», 2009. 264 с., ил.

мандирах ВМФ, пострадавших в период массовых политических репрессий. Из состава АКВФ в книге отмечен начальник разведывательного отдела флотилии Ф. Ю. Кярт, но, к сожалению, ни дата его ареста, ни дата смерти не указаны, нет и даты его посмертной реабилитации.

Это свидетельствует об отсутствии достаточно полных данных периода массовых репрессий 1937–1938 гг. о ряде флотских командиров (начальников). Длительное время факты о репрессиях были засекречены, поэтому часть биографии некоторых командиров оказалась покрытой мраком таинственности. Нет объективной исторической оценки событий того времени в отдельно взятых флотах и флотилиях на основе всестороннего анализа комплекса источников (прежде всего архивных).

О массовых репрессиях на АКВФ в зарубежной литературе упоминается крайне редко. Исключение составляет работа польского историка П. Вечоркевича¹³, в которой приводятся некоторые биографические сведения о командовании флотилии и об отдельных сотрудниках особого отдела НКВД.

Анализ немногочисленных публикаций показывает, что нерешенной остается задача научного всестороннего освещения истории морских и речных сил на Дальнем Востоке, проблема же политических репрессий 1937–1938 гг. в АКВФ вообще не исследовалась. Статистические сведения о репрессиях командно-начальствующего состава флотилии отсутствуют. Находятся в тени забвения имена многих из тех, кто стоял на защите далеких амурских берегов, а в период политической чистки был подвергнут несправедливому наказанию.

Цель данной монографии — раскрыть особенности процесса политических репрессий 1937–1938 гг. на АКВФ, оценить их влияние на боеспособности флотилии в предвоенный период. Более подробно рассматривается деятельность командования, политических органов флота, органов военной юстиции и органов НКВД. Одной из задач, которые преследует автор, является уточнение биографических данных и восстановление честного имени оклеветанных и необоснованно репрессированных командиров.

Приведенные сведения базируются в первую очередь на материалах Российского государственного архива Военно-морского флота (РГА ВМФ), Архива Главной военной прокуратуры Вооруженных Сил Российской Федерации (АГВП ВС РФ) и Архива Управления Федеральной службы безопасности по Санкт-Петербургу и Ленинградской области (Архив УФСБ по СПб и ЛО).

¹³ Вечоркевич П. Цепь смерти. Чистка в Красной Армии. 1937–1939 (на польском яз.). Варшава, 2001.

В исследовании причинно-следственных связей процесса политических репрессий на АКВФ первостепенное значение имеют документы из фондов РГА ВМФ: переписка командования с органами НКВД, сведения военной прокуратуры АКВФ, переписка политуправления флотилии, материалы партийных комиссий флотилии и ее соединений. Изучение содержания этих документов позволяет выявить сведения о репрессированном командно-начальствующем составе, оценить роль каждой из структур военного управления и органов НКВД в процессе массовых репрессий, более объективно представить состояние боевой способности флотилии в исследуемый период.

Материалы из АГВП ВС РФ позволяют уточнить биографии репрессированных командиров (начальников) и сведения о вынесенных им приговорах: воинское звание, должность, даты ареста и вынесения приговора, статьи обвинения согласно УК РСФСР и меру наказания.

Материалы из Архива Военной коллегии Верховного суда (АВКВС) позволили расширить исследование (именно в надзорных производствах кратко изложена суть дела и указаны фамилии лиц, проходящих по делу) и уточнить некоторые сведения о датах приговоров и посмертной реабилитации осужденных командиров.

Кроме того, в работе использованы документы из фондов Российского государственного военного архива (РГВА) и Архива Президента Российской Федерации (АПРФ) и фотоматериал из фондов Центрального военно-морского музея.

На основе комплексного исследования и обобщения данных из архивных документов, а также данных статистических сборников и справочников сделана попытка объективно реконструировать процесс 1937–1938 гг. на АКВФ, вскрыть внутренние связи этого процесса и оценить ущерб, нанесенный репрессиями флотилии.

Автор выражает благодарность организациям и частным лицам за предоставленные сведения и фотоматериалы для настоящего издания: Главной военной прокуратуре ВС РФ в лице Е. И. Белоусова, А. Е. Сожигаева, А. В. Чичуги, А. В. Чуракова, Российскому государственному архиву Военно-морского флота, Центральному военно-морскому музею в лице С. Ю. Курносова и Л. И. Березницкой, Управлению ФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области в лице С. В. Чернова и А. Н. Евсеева; С. П. Блудилину, А. В. Буякову, А. М. Григоряну, Н. А. Гоц.

Глава 1

АМУРСКАЯ ВОЕННАЯ ФЛОТИЛИЯ, КАК ФОРМИРОВАНИЕ СОВЕТСКОГО ВМФ

Амурская военная флотилия, как формирование советского ВМФ на р. Амур, была создана в декабре 1917 г., но в годы гражданской войны была уничтожена: 7 сентября 1918 г. японские интервенты захватили базу флотилии и большую часть кораблей, лишь Благовещенский отряд продолжал сопротивляться до октября на р. Зея; затем моряки отряда привели в негодность оставшиеся корабли и перешли к партизанским действиям.

Восстановление флотилии началось в мае 1920 г. На совещании ответственных работников объединенного морского отряда 20 мая 1920 г. было вынесено решение об образовании Красной Амурской флотилии для борьбы с белогвардейцами и иностранными интервентами. На этом совещании был выбран командующий флотилией — бывший боцман В. Я. Канюк. Военсовет Амурского фронта одобрил это решение и утвердил его приказом №73/11 от 23 мая 1920 г.¹ К лету 1921 г. в строй были введены 3 монитора (МН), 3 канонерских лодки (КЛ) и 4 вооруженных парохода.

В декабре 1921 г. Амурскую военную флотилию, входившую в Народно-революционный флот ДРВ, возглавил Н. П. Орлов. С ноября 1922 г. по сентябрь 1926 г. флотилия входила в состав Морских сил Дальнего Востока СССР. С сентября 1926 г. она стала называться Дальневосточной флотилией и подчинялась управлению ВМС РККА². Приказом РВС СССР № 506/97 от 29 сентября 1927 г. вместо должности командующего Амурской военной флотилией вводилась должность командующего Дальневосточной военной флотилией. Были объявлены штаты командования и штаба флотилии. Судовой состав флотилии был следующим: бронепалубные лодки «Ленин», «Сверд-

¹ Захаров И. И. Амурская Краснознаменная флотилия // Морской сборник. 1940. № 7. С. 94.

² Советская военная энциклопедия: В 8 т. / Пред. гл. ред. комиссии А. А. Гречко. Т. 1. М.: Воениздат, 1976. С. 166.

лов», «Красный Восток» и «Сун-Ятсен»; канонерские лодки «Беднота», «Красное знамя», «Пролетарий», «Бурят»; минный заградитель «Сильный»; боевые катера «Копье», «Пика», «Барс»; сторожевые корабли «Воровский» и «Красный вымпел». Кроме того, в состав флотилии входили СНИС, Хабаровский военный порт, отдельная флотская команда и санитарная часть³.

В сентябре 1929 г. вышло Временное положение о штабе флотилии, по которому в состав штаба входили: оперативная часть, организационно-мобилизационная часть, флагманские специалисты. Накануне вооруженного конфликта на КВЖД флотилия имела в своем составе три дивизиона кораблей (мониторы, канонерские лодки, бронекатера, — всего 13 единиц) и минный заградитель, группу тральщиков, 68-й авиаотряд (14 самолетов) и десантный батальон (2-й батальон 4-го стрелкового полка). Флотилия участвовала в боевых операциях с 12 августа по 2 ноября 1929 г. В ходе боевых действий флотилия под командованием Я. И. Озолина успешно высадил ряд тактических десантов, уничтожила китайскую Сунгарийскую флотилию, артиллерийским огнем подавила береговую оборону противника. Флотилия и 63 наиболее отличившихся моряка были награждены орденами Красного Знамени.

После боевых действий в конфликте флотилия была оснащена новыми кораблями, более совершенной техникой и приказом РВС СССР от 27 июня 1931 г. была переименована в Амурскую Краснознаменную военную флотилию⁴.

В августе 1931 г. флотилию посетил народный комиссар по военным и морским делам К. Е. Ворошилов. Он присутствовал на показательных стрельбах кораблей флотилии. Один из очевидцев визита наркома отмечал: «Осмотрев канонерские лодки, он обратил внимание на тяжелые условия труда котельных машинистов, на неудобное расположение артиллерии и механизмов, товарищ Ворошилов дал сразу же указания командованию флотилии переоборудовать канонерские лодки, снабдив их новой техникой, облегчающей труд бойца и командира в обслуживании механизмов и дающей выигрыш в нашей силе в несколько раз»⁵. Знакомясь с бытом краснофлотцев, К. Е. Ворошилов побывал на камбузе и дал указание: хлеб резать мелкими кусками, тогда не будет отбросов. Порекомендовав краснофлотцам ловить в Амуре рыбу для пополнения своего пайка, «железный нарком» с флотилии ушел.

Наряду с изменением боевого состава совершенствовались и органы

³РГА ВМФ. Ф Р-417. Оп. 2. Л. 10. Л. 23.

⁴Там же. Л. 2.

⁵Затаров И. И. Амурская Краснознаменная флотилия // Морской сборник. 1940. № 7. С. 99-100.

управления флотилии. Приказом по флотилии № 09 от 9 января 1935 г. были объявлены новые штаты командования и штаба, по которым в состав штаба входили: 1-е отделение (оперативное), 2-е отделение (боевой подготовки), 3-е отделение (военных сообщений), 4-е отделение (организационно-мобилизационное), 5-е отделение (материально-плановое), 6-е отделение (командного состава), флагманские специалисты, санитарная часть, команда, оркестр, типография⁶.

Забота военно-политического руководства об укреплении флотилии диктовалась нарастанием напряженности на дальневосточных границах, где одним из главных боевых соединений являлась АКВФ. Уровень боевой подготовки амурцев высоко оценивался правительством и наркоматом обороны. За успехи в боевой подготовке указом ЦИК СССР 23 декабря 1935 г. орденами Красной Звезды была награждена группа командиров во главе с командующим флотилии И. Н. Кадацким-Рудневым: П. С. Долгачев, М. Г. Воронков, А. П. Куприянов, А. Д. Перехвальский, Д. Д. Рогачев, М. Н. Федоров, Г. Э. Чекменев.

Архивные документы свидетельствуют, что в середине 1930-х годов боевая учеба на флотилии была организована на достаточно высоком уровне. «Твердое планирование боевой подготовки» отмечал И. Н. Кадацкий-Руднев в докладе начальнику Морских Сил РККА об итогах боевой подготовки флотилии за 1935 г. Он подчеркивал: «Основное внимание в текущем году было направлено на оперативно-тактическую подготовку соединений для взаимодействия с частями ОКДВА и подготовку к этим учениям начальствующего состава флотилии»⁷. Планы боевой подготовки соединений были выполнены на 100%, за исключением Сретенского отряда (70%). Мониторы и канонерские лодки осуществляли плавание на длительные расстояния — от 2540 км (МН «ДВ Комсомолец») до 5605 км (МН «Красный Восток»)⁸.

Совершенствовалась артиллерийская подготовка. Общій процент неудовлетворительных стрельб неуклонно снижался: в 1933 г. — 19%, в 1934 г. — 14,4%, в 1935 г. — 6,6%. Количество же артиллерийских стрельб, оцененных на «отлично», росло из года в год: в 1933 г. — пять, в 1934 г. — 9, в 1935 г. — 19⁹. Стоит отметить, что эта тенденция сохранилась и в следующем году: в 1936 г. результаты почти половины артиллерийских стрельб (47,6%) были оценены на «отлично»¹⁰. Утешительными были выводы по минно-торпедной подготовке АКВФ за

⁶РГА ВМФ. Ф. Р-417. Оп. 11. Д. 4. Л. 4.

⁷РГА ВМФ. Ф. Р-417. Оп. 2. Д. 11. Л. 4.

⁸Там же. Л. 21.

⁹Там же. Л. 22.

¹⁰Там же. Д. 12. Л. 22.

1935 г.: «План торпедных стрельб выполнен. Всего произведено 30 выстрелов. Большинство стрельб выполнено на «хорошо»»¹¹.

Слаженно работали флагманские специалисты и штаб флотилии под руководством А. Т. Николаичка¹², в аттестации которого отмечено: «Умело руководит боевой подготовкой флотилии... Отделениями штаба и флагманскими специалистами руководит умело и твердо. Требователен к себе и подчиненным»¹³. Командующего флотилией в целом устраивал и уровень подготовки по связи, особенно высоко оценивалась голубиная почта: «Натренированность голубей на дальность полета по сравнению с 1934 годом увеличилась втрое»¹⁴.

Из отчета о боевой подготовке 110-й авиационной бригады за 1935 г. следовало, что в лучшую сторону была отмечена 12-я авиационная эскадрилья и 69-й авиационный отряд. Указывалось, что в 12-й эскадрилье «все экипажи летают днем и ночью. Днем в составе соединения, ночью в составе звена. Техника пилотирования хорошая»¹⁵. Хуже были подготовлены 16-я авиационная эскадрилья, в которой «для выполнения боевых задач готовы только отдельные экипажи», а также 10-я авиационная эскадрилья, которая, как отмечалось, была «сформирована полтора года назад» и «как боевой орган находится еще в стадии освоения боевых элементов»¹⁶. Следует подчеркнуть, что самолетный парк бригады основательно устарел и постепенно обновлялся. Так, в июле 1937 г. из положенных по штату 63-х самолетов в бригаде насчитывалось 43 (обеспеченность 68%), 20 самолетов и 10 моторов требовали ремонта, при этом отдельные эскадрильи имели низкую обеспеченность самолетами (32 АЭ — на 31,5%)¹⁷.

Политико-моральное состояние флотилии, как отмечал 3 октября 1935 г. в докладе начальнику Морских Сил РККА командующий АКВФ, на протяжении всего года было крепким и устойчивым: «Уменьшилось количество чрезвычайных происшествий, улучшилось состояние дисциплины, хотя количество нарушений всё ещё остается высоким»¹⁸. Действительно, на флотилии нарушения дисциплины были явлением не редким, и командование АКВФ принимало соответствующие меры по наведению должного порядка. Так, приказом № 0240 от 27 сентября 1935 г. командующий флотилией объявил выговор командиру Зейского речного отряда Ю. П. Бирину и комиссару

¹¹ Там же. Д. 11. Л. 29.

¹² Назначен приказом по АКВФ № 0249 от 01.08.35 г.

¹³ РГА ВМФ. Ф. Р-417. Оп. 3. Д. 411. Л. 4.

¹⁴ Там же. Оп. 2. Д. 11. Л. 37.

¹⁵ Там же. Л. 69.

¹⁶ Там же. Л. 70.

¹⁷ РГВА. Ф. 33879. Оп. 1. Д. 234. Л. 70.

¹⁸ РГА ВМФ. Ф. Р-417. Оп. 2. Д. 11. Л. 9.

того же отряда С. О. Медовому: «За недостаточное руководство и отсутствие должной воспитательной работы в отряде»¹⁹.

Случались и происшествия. Например, в 1935 г. утонул краснофлотец с монитора «Красный Восток»; с канонерской лодки «Пролетарий» краснофлотец бежал в Маньчжоу-Го²⁰. Случались драки между краснофлотцами и пограничниками в г. Сретенске, за что в октябре 1935 г. комиссару Сретенского отряда кораблей С. Ф. Бондину был объявлен выговор по партийной линии с формулировкой: «За слабую воспитательную работу среди личного состава и непринятие решительных мер к ликвидации антагонизма между отдельными военнослужащими отряда и сотрудниками НКВД»²¹.

Уровню политико-морального состояния уделялось значительное внимание и в докладе о результатах боевой подготовки флотилии за 1936 г. В октябре 1936 г. И. Н. Кадацкий-Руднев докладывал флагману флота 1 ранга В. М. Орлову: «Политико-моральное состояние личного состава вполне здоровое. По сравнению с 1935 годом значительно укрепилась воинская дисциплина: в 1935 г. было 1124 проступка, или 30,4%, а в 1936 г. 880 проступков, или 24% <...> За летний период значительно сократилось пьянство, которое в зимнем периоде приобрело значительные размеры»²². Эта часть доклада командующего флотилией звучит достаточно оптимистично, поскольку факты из этих двух докладов свидетельствуют о росте негативных явлений: в 1936 г. — зафиксировано три самоубийства военнослужащих, в 1935 г. — ни одного; в 1936 г. произошло 17 аварий кораблей («наскочил на косу», «при съеме с якоря ударил в корму другой монитор» и пр.), в 1935 г. зафиксирован всего 1 подобный случай (28 июня 1935 г. монитор «Сунь-Ятсен» сел на мель)²³.

В докладе о результатах боевой подготовки прозвучала озабоченность командующего флотилией состоянием материальной части боевых кораблей. И. Н. Кадацкий-Руднев подчеркивал: «Материальная часть кораблей — главные и вспомогательные механизмы изрядно изношены и не могут получать должного заводского ремонта в силу слабости мастерских Хабаровского военного порта (ХВП), а также отсутствия и неготовности мастерских на базе отрядов кораблей АКВФ. Материальную часть надо освежать»²⁴.

В предвоенное десятилетие корабельный состав флотилии увеличивался. По отдельным сведениям, с 1930 по 1940 гг. число боевых

¹⁹ Там же. Оп. 6. Д. 167. Л. 8.

²⁰ Там же. Оп. 3. Д. 305. Л. 18, Оп. 6. Д. 93. Л. 24.

²¹ Там же. Оп. 12. Д. 58. Л. 1.

²² Там же. Оп. 2. Д. 12. Л. 6.

²³ Там же. Д. 11. Л. 19; Д. 12. Л. 13-16.

²⁴ Там же. Д. 12. Л. 54.

кораблей на флотилии выросло почти на 500%, при этом ее огневая мощь увеличилась в семь раз²⁵. Но ремонтных мощностей для нормального функционирования флотилии не хватало.

Оценить количественный и качественный рост корабельного состава и обеспеченность его боеприпасами и ГСМ можно на основе анализа содержания сведений о дислокации и состоянии частей и кораблей АКВФ. Так, по состоянию на 15 января 1937 г. основная группировка кораблей флотилии была сосредоточена на базе АКВФ в Осиновском затоне (МН — 7, К.Т — 2, МЗ — 1, ТЩ — 4, ГЛ — 3, БК — 3, ГС — 1). Остальные корабли были распределены по следующим речным отрядам: Иманский (К.Т — 1, БК — 4); Зейский (К.Т — 1, БК — 12, ГЛ — 9); Бурейский (К.Т — 1, БК — 9); Сретенский (К.Т — 1, БК — 4, ГЛ — 2)²⁶. Всего АКВФ имела 65 кораблей.

Документ «Дислокация и состояние кораблей Амурской Краснознаменной военной флотилии на зиму 1937/1938 гг. и сроки оперативной готовности» свидетельствует о том, что к исходу 1937 г. флотилия насчитывала 72 корабля, а также торпедные катера отдельных дивизионов в укрепленных районах ОКДВА — в Николаевске-на-Амуре и Де-Кастри (Приложение 1). К декабрю 1938 г. в состав флотилии входили 95 кораблей: МН — 7, К.Т — 6, ТЩ — 4, МЗ — 1, БК — 41, ГЛ — 13, ТК — 22, ГС — 1²⁷.

Канонерские лодки и мониторы были вооружены достаточно мощными орудиями калибров 76–152 мм, но обеспеченность частей боеприпасами была различной. Например, к исходу 1937 г. основная база АКВФ (г. Хабаровск) боеприпасами НЗ для 130-мм орудий была обеспечена на 92,5% от нормы и имела мобилизационный запас 30% от нормы. Обеспеченность боеприпасами НЗ для 102-мм орудий в Бурейском речном отряде была 135% от нормы, в Иманском — 81%, но в этих отрядах мобилизационный запас был 0%, т. е. отсутствовал. В Сретенском речном отряде обеспеченность разными типами боеприпасов НЗ для 76-мм орудий составляла 55–100% от нормы, а мобилизационный запас для этих боеприпасов не превышал 48%²⁸. Несколько лучше дело обстояло с минно-торпедным боезапасом, так, торпед типа 53-27-к и 45-05-н было положено иметь 80 шт., имелось 113 шт. (при этом 40 торпед подлежали отправке во Владивосток); бомб типа МБ-1 и ББ-1 было положено 60, содержалось около 520²⁹. Таким образом, обеспеченность флотилии артиллерийскими и морскими боеприпасами

²⁵ Максюк В., Раввинский О. и др. Краснознаменная Амурская флотилия (материалы по истории). М.: Воениздат, 1946. С. 104.

²⁶РГА ВМФ. Ф. Р-417. Оп. 9. Д. 14. Л. 3.

²⁷Там же. Л. 62.

²⁸Там же. Л. 10–15 (Ведомость обеспечения боеприпасами).

²⁹Там же. Л. 16.

(особенно боеприпасами НЗ) не соответствовала установленным нормам.

Рос количественно личный состав флотилии. Приказом наркома обороны № 01234/п от 22 марта 1936 г. командирам АКВФ были присвоены персональные воинские звания³⁰. Командиры флотилии имели перспективы для продвижения по службе: анализ содержания приказов по присвоению очередных воинских званий показывает, что через год были повышены в званиях в бригаде мониторов 12,5% командиров, в дивизионе канонерских лодок — 15,4%.

В середине 1930-х гг. военно-политическая обстановка в регионе продолжала оставаться напряженной, число нарушений государственной границы со стороны Маньчжоу-Го увеличивалось. Особенно остро это ощущали моряки-амурцы, поскольку находились на передовом пограничном рубеже Родины. Отдельные пограничные инциденты, например обстрел из пулемета японского бронекатера (дивизион канонерских лодок капитана 2 ранга П. И. Ленина³¹), могли перерасти в вооруженный конфликт.

В июле 1937 г. в советских газетах были опубликованы статьи об очередной вооруженной провокации на Амуре 30 июня 1937 г., в результате которой японской артиллерией был потоплен советский пограничный бронекатер³². Более подробные сведения о причине и развитии пограничного конфликта с участием войск Особой Краснознаменной Дальневосточной армии и Амурской Краснознаменной военной флотилии содержатся в специальном сообщении начальника особого отдела ГУГБ НКВД ОКДВА от 14 июля 1937 г.: «26 июня 1937 года, находясь на огневой позиции в ожидании подхода двух японских мониторов, полубатарейный лейтенант Смородинцев распределил обязанности среди орудийного расчета, только что принятого им из полковой школы и совершенно не знавшего пушки, и начал знакомить их с орудием». В результате действий у орудия «произошел внезапный выстрел, снаряд унал в северную часть острова Полуденный»³³. Вероятно, обстрел советской береговой артиллерией приграничной территории был воспринят сопредельной стороной как акт агрессии, и японо-маньчжурские войска были приведены в готовность к активным ответным действиям.

Из другого сообщения того же периода следует, что около 15.00 30 июня 1937 г. бронекатер № 72 Амурской Краснознаменной военной

³⁰РГВА. Ф. 37837. Оп. 4. Д. 109. Л. 222-243. (Морские и береговые части без командования флотилии и Хабаровского военного порта, политработников и частей ВВС.)

³¹РГА ВМФ. Ф. Р-417. Оп. 12. Д. 253. Л. 2а.

³²Амурская правда. 17 июля 1937 г.

³³РГВА. Ф. 33879. Оп. 1. Д. 233. С. 215.

флотилии проходил у острова Сычевский, с противоположного берега был внезапно открыт артиллерийский огонь³⁴. В результате нескольких попаданий бронекатер затонул, погибло семь членов экипажа, в том числе и командир катера лейтенант И. В. Беляев³⁵. Примерно в это же время со стороны маньчжурской деревни Ганьчаза так же были обстреляны бронекатер № 74 и канонерская лодка погранохраны № 308.

По приказу командующего войсками ОКДВА Маршала Советского Союза В. К. Блюхера, в районе инцидента были дополнительно сосредоточены подразделения Дальневосточной армии: один разведывательный, один саперный, шесть стрелковых батальонов с приданной артиллерией (семь артиллерийских батарей), артиллерийский дивизион 12-го артиллерийского полка, два артиллерийских дивизиона 18-го корпусного артиллерийского полка и авиационное звено (12 самолетов). Но сосредоточение советских войск у границы не повлияло на действия сопредельной стороны. Японцам удалось беспрепятственно обследовать дно, затем поднять затонувший бронекатер и увести его.

Данный пограничный конфликт на Амуре не принял широких масштабов, но явился проверкой состояния боевой готовности войск ОКДВА и АКВФ, вскрыл недостатки в укомплектованности и оснащении, в боевой подготовке дальневосточных частей.

Амурской Краснознаменной военной флотилии противостояла Сунгарийская речная флотилия государства Маньчжоу-Го, созданная в 1932 г. на базе бывшей китайской флотилии. Японские офицеры составляли 36% от общего числа командиров состава флотилии, ее штаб почти на 70% был укомплектован офицерами японской армии и флота. Основой боевой мощи Сунгарийской речной флотилии были восемь канонерских лодок, а также бронекатера и сторожевые катера. Корабельная часть была сведена в пять боевых и восемь сторожевых отрядов, морская пехота (до трех полков) флотилии имела свои средства десантирования (мотоботы, десантные моторные лодки, резиновые надувные лодки). Резервом для усиления флотилии могли служить речные грузовые и пассажирские суда бассейна р. Уссури³⁶. Сунгарийская флотилия по кораблям была в 2,5 раза меньше АКВФ и по личному составу уступала ей почти в четыре раза.

Во второй половине 1930-х гг., в условиях эскалации военной на-

³⁴ РГВА. Ф. 33879. Оп. 1. Д. 233. С. 210-212.

³⁵ РГА ВМФ. Ф. Р-417. Оп. 10. Д. 12. Л. 80. Приказом Управления по начальствующему составу при НКО СССР от 2 сентября 1937 г. № 010 командир бронекатера № 72 АКВФ лейтенант Беляев Иван Васильевич ввиду смерти исключен из списков РККА с 30 июня 1937 г.

³⁶ Широкопад А. Б. Русско-японские войны 1904-1945 гг. / Под общей ред. А. Е. Тараса. Минск: Харвест, 2003. С. 573-575.

пряженности в регионе роль Амурской Краснознаменной военной флотилии значительно возросла, повышались требования к ее боевой готовности, к уровню профессиональной подготовки личного состава. Поэтому повысился спрос с командиров АКВФ. Именно от их целенаправленной и эффективной деятельности во многом зависел успех мероприятий по поддержанию высокой боевой способности соединений и частей. Но развернувшиеся в 1937–1938 гг. внутриполитические события в стране и в армии, известные как массовые политические репрессии, внесли значительные изменения в жизнедеятельность флотилии и не позволили реализовать имевшиеся возможности по поддержанию боеспособности АКВФ на высоком уровне.

Глава 2

РАСШИРЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ. РОЛЬ КОМАНДОВАНИЯ АКВФ В ПРОЦЕССЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЧИСТКИ

В 1930-х гг. Союз ССР находился во враждебном капиталистическом окружении и являлся объектом повышенного внимания иностранных разведок. Особый интерес вызывали западные приграничные военные округа — Украинский, Белорусский, Ленинградский, а также Дальневосточный край (ОКДВА, ТОФ, АКВФ). В 1933 г. в этих единицах военно-административного деления в общей сложности была вскрыта 51 диверсионно-повстанческая организация и 106 шпионских резидентур, было арестовано 20133 человека, в том числе 445 агентов разведок, прибывших из-за кордона. Всего же за 1933 г. по линии особых отделов за шпионаж и диверсионно-повстанческую деятельность, связанную с работой иностранных разведок, было арестовано 224 военнослужащих (в 1932 г. по тем же мотивам было арестовано 113 военнослужащих). Росло и количество изъятого из частей РККА «социально чуждого элемента»: в 1932 г. — 3889 чел., в 1933 г. — 22 308 чел.¹

Аресты военнослужащих и вольнонаемных Амурской Краснознаменной военной флотилии периодически проводились органами НКВД в середине 1930-х гг. Например, корабельный инженер АКВФ Ким Уон Гурьевич, член ВКП(б) с 1925 г., был исключен из партии за то, что в 1919 г. три месяца служил солдатом в армии Колчака. Показательно, что этот факт своей биографии Ким добросовестно отражал в анкетах кадровых и партийных органов. В 1922 г. он в составе делегации корейской общины ездил в Корею, что также не могло быть тайной. Затем была учеба в военно-морском училище в Ленинграде, служба на флоте. Но в феврале 1936 г. последовало исключение из партии, а затем и увольнение из РККА. 17 февраля 1936 г. он был арестован в Хабаровске. Его обвиняли в политическом преступлении

¹ Сувениров О. Ф. Трагедия РККА 1937-1938. М.: Терра, 1998. С. 50.

по ст. 58-4 УК РСФСР (оказание помощи международной буржуазии). Постановлением ОСО НКВД СССР от 25 июня 1936 г. У. Г. Ким был приговорен к двум годам исправительно-трудовых лагерей (ИТЛ), но был освобожден досрочно 11 сентября 1937 г. После освобождения он стал добиваться реабилитации и восстановления в партии, направляя письма в различные партийные инстанции из п. Зырянка на Колыме. На это ушло долгие три года. Решение партийной комиссии АКВФ от 30 октября 1939 г. было следующим: в ВКП(б) восстановить, но «за неискренность перед партией <... > объявить строгий выговор с предупреждением с занесением в личное дело»². Окончательно реабилитирован У. Г. Ким был только 28 сентября 1990 г.³

Переписка органов НКВД с командованием ОКДВА и АКВФ свидетельствует о том, что на начальной стадии массовых репрессий арестам подвергался в основном инженерно-технический состав флотилии из числа вольнонаемных. Так, в 1936 г. — начале 1937 г. органами НКВД было арестовано по политическим мотивам несколько вольнонаемных флотилии. В сводке № 14 особого отдела УНКВД ДВК сообщалось, что по состоянию на 10 февраля 1937 г. «особым отделом АКВФ в конце 1936 г. среди вольнонаемных УНР-122 была раскрыта контрреволюционная группа»⁴. В сводке № 17 особого отдела УНКВД ДВК сообщалось: «5 февраля 1937 г. особым отделом АКВФ был арестован электромеханик Хабаровского военного порта Киценко Иван Архипович сын бывшего белого, вредителя <... > проявлял антисемитизм»⁵. Дальневосточным краевым судом И. А. Киценко был приговорен 15 мая 1937 г. к шести годам ИТЛ за антисоветскую агитацию (реабилитирован 29 апреля 1992 г.).

Через три дня после ареста И. А. Киценко был арестован заведующий делопроизводством Зейского речного отряда АКВФ П. П. Бродинов.

8 апреля 1937 г. по обвинению в контрреволюционном преступлении был арестован командир бронекатера лейтенант А. П. Сеницын. В ходе допросов следователями НКВД А. П. Сеницына были получены сведения о существовании антисоветской организации, а затем (с развертыванием массовых репрессий) — и о наличии заговора на флоте. Более подробно об этом будет изложено ниже.

С мая 1937 г. количество арестов представителей командно-начальствующего состава флотилии резко увеличилось. Это соответствовало общей тенденции расширения политических репрессий в войсках

²РГА ВМФ. Ф. Р-417. Оп. 12. Д. 168. Л. 30.

³«Хотелось бы всех поименно назвать. ...» / Книга-мемориал в 2-х томах. Т. 1. Хабаровск: Изд. УФСБ РФ по Хабаровскому краю, об-во «Мемориал». 1999. С. 301.

⁴РГВА. Ф. 33879. Оп. 1. Д. 232. Л. 275.

⁵Там же. Л. 251.

на Дальнем Востоке. В этот период каждые пятеро суток командующему ОКДВА поступали сводки особого отдела НКВД, в каждой из которых были отмечены фамилии 17-26 арестованных командиров и начальников⁶. В некоторых из них значатся военнослужащие Амурской Краснознаменной военной флотилии. Например, в сводке № 56 от 25 мая 1937 г., наряду с уведомлением о других командирах, отмечено: «16 мая арестован начальник команды штаба АКВФ Рогинский Матвей Наумович»⁷.

В мае 1937 г. также был арестован ряд командиров (начальников), среди них: командир 64-го строительного батальона капитан В. Ф. Николаев, младший инженер того же батальона П. А. Уманский, артиллерист дивизиона бронекатеров лейтенант С. А. Лаховский, артиллерист монитора «Ленин» старший лейтенант А. А. Копылов. Позже все они были осуждены по политическим статьям к высшей мере наказания — расстрелу.

Наркомом обороны 7 июня 1937 г. был издан приказ № 072 с обращением к армии по поводу «раскрытия наркоматом внутренних дел предательской, контрреволюционной военной фашистской организации в РККА»⁸. Аналогичное обращение к РККА «по случаю раскрытия вредительской контрреволюционной организации во главе с Тухачевским, Якиром и др.» было объявлено приказом НКО № 96 от 12 июня 1937 г. в органах печати. Этими документами К. Е. Ворошилов официально объявлял о развертывании политических репрессий в армии и на флоте. «Мы очищаем свои ряды от фашистско-шпионской троцкистской гнили», — доводил до своих подчиненных нарком обороны в секретном приказе. Сообщая об аресте группы высокопоставленных военных, как о «прямых агентах немецко-японского фашизма», нарком подчеркнул: «Нельзя верить и тому, что они выдали всех своих единомышленников и сообщников» и призвал «удесятерить большевистскую бдительность».

В июне 1937 г. волна арестов буквально захлестнула флотилию. В соответствии с информацией июньской сводки № 68 особого отдела НКВД, по состоянию на 25 июня 1937 г. были арестованы: «начальник боесклада Хабаровского военного порта старший лейтенант Красильников Владимир Михайлович, начальник спецтехимущества Зейского отряда АКВФ Нестеренко Николай Иванович, начальник мастерских 110-й авиабригады Корчебанов Владимир Захарович, помощник командира канонерской лодки «Монгол» лейтенант Раутборг Петр Исаакович, командир дивизиона АКВФ Алексеев Сергей Константинович, помощник начальника штаба 10-й авиаэскадрильи 110-й авиабрига-

⁶ Там же. Л. 808-873.

⁷ Там же. Л. 873.

⁸ РГВА. Ф. 4. Оп. 15. Д. 13. Л. 187.

ды Чаганави Ашолои Мелитонович, начальник электрошколы учебного отряда АКВФ Козлов Кирилл Иванович, начальник 2-го участка УНР-122 Фридман Илья Борисович, начальник СНИС АКВФ Храмов Михаил Иванович»⁹. Позже все они были расстреляны.

В совместном постановлении СНК и ЦК ВКП(б) от 17 июня 1935 г. «О порядке производства арестов» было отмечено, что разрешение на аресты командно-начальствующего состава «даются по согласованию с наркомом обороны». Согласно «Положению о прохождении службы командным и начальствующим составом РККА» (далее — Положение о прохождении службы), утвержденному ЦИК и СНК 22 сентября 1935 г., «ни один командир (начальник) от командира взвода и выше (и им соответствующие) не может быть подвергнут аресту следственными органами без особого разрешения народного комиссара обороны СССР». Практически эти «согласования» и «разрешения» оформлялись через увольнение командира (начальника) со службы.

На начальной стадии политических репрессий, как правило, аресту представителя командно-начальствующего состава флотилии предшествовало его увольнение с флота по политическим мотивам. Но по мере того как аресты принимали массовый характер, это положение перестало соблюдаться. Нарком обороны вынужден был смириться и признать это: в п. 5 приказа № 0163 от 17 октября 1937 г. (о порядке увольнения из рядов РККА командного и начальствующего состава) отмечалось, чтобы материалы на командиров (начальников), увольняемых из кадров РККА вследствие приговора суда или ареста судебными и следственными органами, комиссиям в округах (армиях, флотах) не следует рассматривать. Они должны быть сразу же направлены «в Управление по начальствующему составу РККА или в Политуправление РККА для объявления в приказах НКО Союза ССР по личному составу». Это порождало значительное количество нарушений при увольнении. Например, арестованного органами НКВД оформляли как уволенного не по ст. 44 п. «в», а как уволенного по сокращению штатов или в связи с реорганизацией (ст. 43 п. «а»), или как уволенного в аттестационном порядке по служебному несоответствию (ст. 43 п. «б»). Например, орденосец капитан 2 ранга В. В. Костромин был арестован 10 июня 1937 г., но уволен с флота по ст. 43 п. «б» Положения о прохождении службы только 29 июня 1937 г.

Активизации процесса увольнения летом 1937 г. способствовало стремление командования флотилии, соединений и частей избавиться от лиц «политически неблагонадежных и социально чуждых». На-

⁹РГВА. Ф. 33879. Оп. 1. Д. 233. Л. 114-117. (И. И. Раутборт был арестован 25.05.1937 г.)

пример, 16 сентября 1937 г. был уволен начальник финансовой части военно-морского госпиталя флотилии В. В. Невский, т. к. он «окончил духовную семинарию и имел связь с границей»¹⁰.

В тот же период ряд командиров и начальников флотилии был уволен приказами В. К. Блюхера. Так, летчик-наблюдатель 16-й авиаэскадрильи 110-й авиабригады лейтенант П. А. Литвицев был буквально ошеломлен увольнением из РККА. В свои двадцать пять лет он не раз испытал удары судьбы: при переезде на Дальний Восток жена родила двойню прямо в поезде (командование части запретило ему остаться с супругой в одном из городов по пути следования), без надлежащего медицинского ухода новорожденные умерли в пути следования, позже Литвицев был исключен из партии «за связь с заключенными и скрывание этой связи от парторганизации», затем — увольнение и положение изгоя. Более года, направляя письма в различные инстанции, он пытался доказать, что уволен несправедливо: «Без всяких причин уволен в запас по ст. 43 п. «б» на основании выписки из приказа войскам ОКДВА по личному составу № 050/ОУ от 10 июля 1937 г. Я писал Блюхеру. Писал наркому Ворошилову, писал Сталину <... >»¹¹. Но его письма оставались без ответа.

В августе 1937 г. приказами командующего войсками ОКДВА также были уволены: старший лейтенант С. А. Анисимов (Пр. № 0109/ОУ от 2.08.37), батальонный комиссар С. О. Медовый (Пр. № 0110/ОУ от 2.08.37), старший лейтенант Ф. Ф. Толочко (Пр. № 0174/ОУ от 20.08.37), лейтенант А. В. Осипов (Пр. № 0213/ОУ от 27.08.37). При этом приказы командующего флотилией слепо копировали содержание приказов ОКДВА на увольнение. Позже невозможно было разобраться, за что же уволен тот или иной командир, как, например, в случае с С. А. Анисимовым, пытавшимся после освобождения из мест заключения восстановиться на службе в РККФ в 1939 г.

В приказы с отметкой «ОУ» в 1937 г. включались уволенные по политическим мотивам командиры и начальники, которых после увольнения необходимо было взять на особый учет. Как правило, именно они подвергались аресту органами НКВД, при этом жесткой взаимосвязи даты приказа и даты ареста не было. Например, 29 июня 1937 г. приказом НКО № 0683 ОУ (по ст. 43 п. «б» Положения о прохождении службы) были уволены военинженер 3 ранга П. Н. Барышев и военинженер 2 ранга К. И. Козлов, но первый был арестован 29 августа, второй — 11 июня того же года. Примечательно, что К. И. Козлов был уволен наркомом обороны дважды. Второй раз приказ на его увольнение — № 00207 от 13 августа 1937 г., — гласил, что увольнение про-

¹⁰РГА ВМФ. Ф. Р-417. Оп. 11. Д. 24. Л. 29.

¹¹Там же. Оп. 3. Д. 342. Л. 2.

изведено по ст. 44 п. «в»¹², но к тому времени К. И. Козлов уже два месяца находился в заключении.

Складывалась парадоксальная ситуация: военно-морских специалистов, жизненно необходимых флотилии, увольняли на основании одних лишь подозрений. Достаточно было незначительного пятнышка в биографии, чтобы оказаться в числе «политически чуждых» и «не внушающих доверия». Именно так произошло с капитан-лейтенантом И. А. Зарубой. Закончив в 1931 г. ВМУ им. Фрунзе, он служил в АКВФ. О результатах его службы свидетельствуют строки аттестаций за различные годы: 1931 г. — «Как плутонговый командир, занял первое место на флотилии на состязательных плутонговых стрельбах»; 1932 г. — «Боевой подготовкой по артчасти руководил энергично и хорошо, монитор занимает одно из первых мест»; 1933 г. — «Утвержден на должность помощника командира МН «Свердлов»»; 1936 г. — «Очень много работал над сколачиванием личного состава и по организации на корабле. Благодаря чего добился хороших результатов. Корабль по боевой подготовке и дисциплине стоит в числе первых кораблей»¹³. Несмотря на эти высокие показатели, И. А. Заруба оказался не нужен флоту. Вдруг выяснилось, что его отец в 1930 г. был лишен права голоса как кулак (до революции имел десять лошадей и пять коров). Несмотря на то, что И. А. Заруба в автобиографии указывал, что «с 1922 г. с отцом вместе не жил» да и сам отец умер в 1930 г., капитан-лейтенант был уволен приказом по флотилии от 19 октября 1937 г.

С июля по октябрь 1937 г. органами НКВД были проведены аресты среди плавсостава АКВФ. В этот период были арестованы более десяти представителей командования флотилии: командиры и начальники штабов отрядов, командиры бронекатеров, канонерских лодок. Но было бы ошибочным предполагать, что произошедший в конце июня 1937 г. пограничный инцидент спровоцировал волну репрессий в АКВФ — поскольку процесс политической чистки получил активное развитие после февральско-мартовского (1937 г.) пленума ЦК ВКП(б). Это подтверждает статистика арестов среди командно-начальствующего состава флотилии органами НКВД: в апреле 1937 г. был арестован один человек, в мае — шесть, в июне — 11. Пик арестов командиров флотилии в 1937 г. пришелся на октябрь: 17 человек.

Политическим репрессиям подвергался и младший командный состав, а также рядовые флотилии, но количество их арестов было на порядок меньше, чем в среде командно-начальствующего состава. Например, в сентябре 1937 г. были арестованы краснофлот-

¹² Там же. Оп. 10. Д. 12. Л. 76, 81.

¹³ Там же. Оп. 11. Д. 24. Л. 144.

цы В. В. Мальков и И. Г. Беус, 5 ноября исключен из списков АКВФ «как изъятый органами НКВД» краснофлотец Н. Г. Сидоров¹⁴. Однако процесс увольнения со службы «по политико-моральным соображениям» рядовых и младших командиров флотилии шел более активно. Отдельными сентябрьскими приказами по флотилии были уволены по 15-28 военнослужащих данной категории¹⁵. Этот процесс проходил не без участия органов НКВД. Так, 15 августа 1937 г. начальник ОО ГУГБ НКВД АКВФ капитан Г. Б. Либерман направил на имя военного комиссара флотилии документ следующего содержания: «Сообщая наличие компрометирующих материалов на нижеуказанных лиц, ОО АКВФ считает необходимым поставить вопрос о их досрочной демобилизации: Столяров Н. Г., Ходенков Е. В., Веркман Н. С. <... >» (далее следовал список на 12 человек). Почти месяц потребовался для принятия решения по данному сообщению. В документе подчеркнуты шесть фамилий и резолюция военкома АКВФ дивизионного комиссара П. С. Митюкова: «Уволить тех, чьи фамилии подчеркнуты карандашом. 14.9.37. (подпись: Митюков)»¹⁶.

Осенью 1937 г. в АКВФ активно проходил процесс увольнения командно-начальствующего состава. Отдельные военнослужащие были уволены по болезни или как выслужившие установленные сроки, например приказом НКО № 3505 от 23 сентября 1937 г. ординатор хабаровского военно-морского госпиталя военврач Ходорковский Абрам Самойлович уволен по ст. 43 п. «б» со званием военврач 3 ранга запаса»¹⁷. Некоторые были исключены из списков по причине смерти, например А. П. Калининченко, И. В. Беляев. Но подавляющее большинство командиров и начальников было уволено по политическим мотивам, причем они увольнялись не только приказами наркома или приказами по флотилии, значительное их число по-прежнему увольнялось приказами командующего ОКДВА. Например, приказом командующего ОКДВА № 0401 ОУ от 27 октября 1937 г. был уволен командир звена торпедных катеров лейтенант В. Я. Симановский, приказом № 0455 ОУ от 31 октября 1937 г. также по ст. 43 п. «б» были уволены военинженеры 3 ранга В. А. Фролов и Н. П. Куренов¹⁸ (через два месяца их обоих арестуют, а затем расстреляют).

Расширению политических репрессий в определенной степени способствовали действия командования флотилии, прежде всего командующего флагмана 1 ранга И. Н. Кадацкого-Руднева и военного комиссара дивизионного комиссара П. С. Митюкова, которые пытались

¹⁴ Там же. Д. 18. Л. 60, 238.

¹⁵ Там же. Л. 2, 19.

¹⁶ Там же. Л. 94.

¹⁷ Там же. Оп. 10. Д. 12. Л. 100.

¹⁸ Там же. Л. 109, 121.

с помощью развернутой политической кампании избавиться от нерадивых подчиненных. Они выступали на партийных форумах с призывами повысить бдительность и выкорчевать врагов¹⁹. Вместе с тем в адрес командования флотилии, в том числе коммуниста И. Н. Кадацкого-Руднева все чаще звучала критика на партийных собраниях, а затем и обвинения в политической близорукости, и командующий флотилией вынужден был неоднократно оправдываться перед товарищами по партии²⁰.

Находясь под подозрением в связях с врагами народа, командующий флотилией все-таки старался защитить отдельных командиров от нападков особо ретивых сторонников политической чистки²¹. Он и комиссар флотилии отчетливо представляли себе масштабы увольнений командно-начальствующего состава флотилии по политическим мотивам, поскольку визировали документы, связанные с репрессиями. Осознание ими пагубности необратимых последствий массовых репрессий произошло позже, когда этот процесс вышел из-под их контроля. Вскоре и они сами стали жертвами политического террора государственного масштаба.

Отдельные командиры и военные комиссары соединений и частей флотилии также восприняли политические репрессии как средство для того, чтобы убрать из флотилии бездельников, пьяниц и политически подозрительных. Например, командир отдельного дивизиона бронекатеров капитан 3 ранга Гришин и комиссар дивизиона политрук Хазисов 17 декабря 1937 г. обращались к Военному совету ОКДВА по поводу старшего летчика-наблюдателя Антонова Михаила Петровича, имеющего «связь с врагами народа и шпионами». «Прошу распоряжения об изъятии его из части», — ходатайствовал Гришин²². Действительно, М. П. Антонов был уволен, но и сам Ф. Л. Гришин вскоре после этого письма был арестован и в мае 1938 г. расстрелян.

Новый всплеск арестов произошел в январе 1938 г. В тот период во флотилии было арестовано 17 командиров и начальников (для сравнения: ноябрь — 3 чел., декабрь — 7 чел.). С ростом количества арестов органы НКВД стали пренебрегать согласованием вопросов увольнения с командованием флотилии, и зачастую увольнение того или иного командира (начальника) оформлялось значительно позже ареста. Например, капитан-лейтенант Е. П. Нагель и лейтенант В. Ф. Черниченко были арестованы 30 января 1938 г., но приказ НК ВМФ об их увольнении датирован лишь 8 марта 1938 г.

Примечательно, что арестами органы НКВД наносили сосредото-

¹⁹ Там же. Оп. 14. Д. 25. Л. 159.

²⁰ Там же. Л. 64, 214, 222.

²¹ Там же. Л. 300.

²² РГВА. Ф. 33879. Оп. 1. Д. 1007. Л. 68.

ченные удары по отдельным структурам флотилии: Хабаровский порт потерял 4-х ведущих специалистов, 64-й отдельный строительный батальон — 3-х, штаб флотилии лишился 2-х флагманских специалистов, в 67-м отдельном зенитном дивизионе было арестовано сразу 5 командиров (начальников) во главе с командиром дивизиона. При этом ни командующий, ни Военный совет флотилии не в состоянии были не только приостановить или ослабить этот процесс, они фактически не могли своевременно отслеживать, кого, когда и по какой причине арестовали органы НКВД.

Подавляющее большинство арестов было произведено по абсолютно надуманным, несправедливым обвинениям. Например, начальник 2-го отделения Хабаровского военного порта К. С. Гусаров 13 января 1938 г. направил наркому ВМФ П. А. Смирнову письмо, в котором сообщал о недостатках в АКВФ, просил помощи в ремонте артиллерии, постройке мастерских. Ответа он так и не дождался, т. к. 28 января уже был арестован²³.

Тыловики и медики 64-го отдельного строительного батальона обвинялись в том, что подготавливали и проводили массовые отравления красноармейцев своего же батальона²⁴.

Аресты в 67-м отдельном зенитном дивизионе флотилии были вызваны следующим. На батарейном учении 16 января 1938 г., с целью создать условия максимально приближенные к боевым, командиром этой батареи старшим лейтенантом К. С. Савиным были применены дымовые шашки. Но из-за нарушения правил хранения отравляющих веществ на складе, вместе с дымовыми были использованы три шашки с адамситом. В итоге отравление получили военнослужащие и гражданское население. 14 человек было госпитализировано. В политдонесении начальника политотдела флотилии это происшествие получило сугубо политическую окраску: «На учении в третьей батарее применены отравляющие вещества лично командиром части Савиным, считаю с целью вредительства — отравить население и вызвать волну недовольства»²⁵.

Органы НКВД провели аресты командиров в этом зенитном дивизионе, командир дивизиона И. М. Арефьев, начальник химической службы Н. И. Горбань, начальник боепитания И. П. Лузан, командир батареи К. С. Савин, помощник командира батареи В. Ф. Черниченко были расстреляны. Кроме того, 23 января 1938 г. в штабе флотилии по обвинению в организации химической диверсии был арестован флагхимик АКВФ А. М. Мясников, 7 апреля 1938 г. он был приговорен к расстрелу.

²³ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Дело П-63790. Л. 165.

²⁴ Там же. Л. 89.

²⁵ РГА ВМФ. Ф. Р-417. Оп. 14. Д. 27. Л. 45.

К февралю 1938 г. состав управления, штаба и политотдела флотилии также поредел. Приказы по флотилии подписывали лица, временно заменяющие командующего, военного комиссара и начальника штаба. Например, приказ по флотилии № 035 от 2 февраля 1938 г. о том, что заместитель начальника политотдела флотилии В. И. Навознов допускается к исполнению должности начальника политотдела, подписали: «Вр. командующего АКВФ капитан 2 ранга Николайчик, Вр. военного комиссара АКВФ батальонный комиссар Кожевников, Вр. начальника штаба АКВФ капитан-лейтенант Гушин»²⁶.

Наркомат ВМФ принимал меры по укомплектованию флотилии кадрами взамен арестованных или уволенных. И. Н. Кадацкий-Руднев был отстранен от командования флотилией и приказом НК ВМФ П. А. Смирнова № 074/лс от 13 февраля 1938 г. командир бригады торпедных катеров Тихоокеанского флота капитан 1 ранга Ф. С. Октябрьский назначался командующим АКВФ²⁷.

Иван Никитич Кадацкий-Руднев (1889 г. р.) находился на военноморской службе с декабря 1911 г. В марте 1915 г. окончил военное училище и был произведен в прапорщики по морской части. Участвовал в боях Первой мировой войны. В Красной Армии с 1918 г., командовал тральщиком. Был пленен белыми в августе 1918 г., более пяти месяцев провел в тюрьме, по суду приговорен к лишению чина, освобожден в сентябре 1919 г. С января 1920 г. снова на стороне революции, занимает ряд командных и штабных должностей. С марта 1922 г. по июль 1926 г. — слушатель Военно-морской академии, затем командовал крейсером, линкором, дивизией крейсеров, отрядом учебных кораблей. Член ВКП(б) с 1931 г.

Из аттестации командующего Морскими Силами Л. М. Галлера на И. Н. Кадацкого-Руднева: «Успешно справившись с основной задачей отряда — подготовкой кадра будущих командиров, товарищ Кадацкий с успехом руководил подчиненными ему кораблями во время больших и малых отрядных учений и учебно-боевой операции № 2. Хороший образованный моряк, с большим опытом, хорошо оценивающий и разбирающийся в обстановке»²⁸.

С 6 ноября 1933 г. И. Н. Кадацкий-Руднев — командующий Амурской Краснознаменной военной флотилией. За боевые заслуги в годы гражданской войны награжден орденом Красного Знамени (1928) и в декабре 1935 г. «за выдающиеся заслуги в деле организации подводных и надводных сил»²⁹ награжден орденом Красной Звезды. В

²⁶РГА ВМФ. Ф. Р-417. Оп. 10. Д. 19. Л. 45.

²⁷Там же. Л. 78. На следующий день вышел приказ № 082/п о присвоении Ф. С. Октябрьскому воинского звания «флагман 2 ранга».

²⁸РГА ВМФ. Ф. Р-2192. Оп. 2. Д. 6178. Л. 24.

²⁹Архив ВКВС. Дело № 4п-010180/56. Л. 1.

1933 г. И. Н. Кадацкий-Руднев прошел партийную чистку и был признан проверенным. Но в период массовых политических репрессий былые заслуги и ордена практически не имели значения. Командующий флотилией флагман 1 ранга Кадацкий-Руднев был вызван в Москву и там арестован 19 марта 1938 г.

В ходе допросов И. Н. Кадацкий-Руднев длительное время виновным себя ни в чем не признавал, но эти его показания, ввиду необъективного ведения следствия, по делу не протоколировались. Лишь 25 апреля 1938 г. от него были получены так называемые признательные показания. В них указывалось, что «в антисоветский военный заговор он был завербован совместно Орловым и Гамарником, по заданию Гамарника связался в Хабаровске с участниками заговора Сангурским³⁰, Аронштамом и проводил антисоветскую деятельность. Признавалось также то, что Кадацкий-Руднев в разное время был связан с рядом иностранных разведок»³¹.

Обвинение Кадацкого-Руднева основывалось кроме того на распространенных к делу выписках из показаний других арестованных: бывшего начальника ПУ ПриВО Л. П. Аронштама, бывшего начальника ПО АКВФ В. С. Винокурова, бывшего начальника разведотдела АКВФ Ф. Ю. Кярта, бывшего военкома Зейского отряда АКВФ С. О. Медового, бывшего командира 18-го стрелкового корпуса К. К. Пашковского, бывшего начальника ЦДКА Ф. Е. Родионова, бывшего секретаря парторганизации АКВФ И. Н. Шаффера и бывшего председателя Дальневосточного крайисполкома Г. М. Крутова. В справке на арест Кадацкого-Руднева указывалось, что он изобличается еще и показаниями арестованного командующего ТОФ Г. П. Киреева и что он имеет близкую связь с бывшим председателем Ленинградского областного Совета И. Ф. Кадацким³².

В судебном заседании Военной коллегии Верховного суда СССР 28 июля 1938 г. И. Н. Кадацкий-Руднев виновным себя не признал и от ранее данных показаний отказался как от вымышленных им в результате воздействия следствия. Он утверждал, что в антисоветском заговоре не состоял и показания на него других арестованных отрицал, считая их ложными³³. Сами же арестованные военнослужащие, якобы показавшие об антисоветской деятельности Кадацкого-Руднева, в судебном заседании ни подтвердить, ни опровергнуть свои показания

³⁰ Бывший первый зам. наркома обороны СССР, начальник Политуправления РККА армейский комиссар 1 ранга Я. Б. Гамарник покончил жизнь самоубийством 31.05.37; бывший зам. наркома обороны СССР, начальник Морских Сил РККА флагман флота 1 ранга В. М. Орлов приговорен к расстрелу 1.08.38; бывший зам. командующего ОКДВА комкор М. В. Сангурский приговорен к расстрелу 28.07.38.

³¹ Архивно-следственное дело И. Н. Кадацкого-Руднева № 967479. Л. 45-82.

³² Там же. Л. 1-4, 12-42.

³³ Там же. Л. 90.

не могли - почти все они, за исключением Г. П. Киреева и В. С. Виноградова, уже были расстреляны. Тем не менее в деле отмечено: «Судом И. Н. Кадацкий-Руднев был признан виновным в том, что являлся участником военно-фашистского заговора, проводил вредительскую и диверсионную работу по заданию руководителей заговора — Гамарника и Орлова. Кроме того, являлся агентом польской, румынской и японской разведок»³⁴. В тот же день И. Н. Кадацкий-Руднев был приговорен к расстрелу.

В данном, далеко не единичном случае суд был формальностью, поскольку судьба бывшего командующего АКВФ была уже решена. На имя И. В. Сталина 26 июля 1938 г. была представлена записка Н. И. Ежова, к которой прилагался список лиц (в том числе и И. Н. Кадацкий-Руднев), подлежащих суду Военной коллегии Верховного суда Союза ССР по первой категории. На первом листе имеется рукописная резолюция: «За расстрел всех 138 человек. И. Ст., В. Молотов»³⁵.

Значительно позже было установлено, что все проходящие по делу Кадацкого-Руднева обвинены необоснованно. Кроме того, как указано в заключении Главной военной прокуратуры от 11 июня 1956 г., «показания от арестованных Медового С. О. и Кярт Ф. Ю. были получены бывшим начальником ОО НКВД ОКДВА Хорошилкиным, осужденным впоследствии за незаконные аресты граждан и применение незаконных методов следствия»³⁶. В то же время в документе отмечается: «В Комитете госбезопасности при Совете Министров СССР и в Центральном государственном особом архиве при МВД СССР данных о принадлежности Кадацкого-Руднева к разведке белых, а также к иностранным разведорганам не имеется». 11 июля 1956 г. определением Военной коллегии Верховного суда ранее вынесенный приговор в отношении И. Н. Кадацкого-Руднева был отменен и дело о нем за отсутствием состава преступления прекращено³⁷.

Военный комиссар АКВФ, дивизионный комиссар Петр Сергеевич Митюков (1895 г. р.), орденосец, активный участник гражданской войны и боев под Мишань-фу в 1929 г., также был репрессирован. Его вызвали в Москву в распоряжение начальника политуправления РККФ³⁸ и 4 февраля 1938 г. арестовали по обвинению в активном участии «с 1934 г. в антисоветской военно-троцкистской террористической организации, действовавшей в частях ОКДВА»³⁹. Военной коллегией Верховного суда 10 сентября 1938 г. он был признан винов-

³⁴ Архив ВКВС. Дело № 4н-010180/56. Л. 1.

³⁵ АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 417. Л. 210-217.

³⁶ АВКВС. Дело № 4н-010180/56. Л. 3.

³⁷ Архив ВКВС. Дело № 4н-010180/56. Л. 6.

³⁸ РГА ВМФ. Ф. Р-417. Оп. 6. Д. 168. Л. 17.

³⁹ АВКВС. Реабилитационное дело № 1/4н-0272. Л. 2.

ным по четырем политическим статьям (58-16. 8, 9, 11 УК РСФСР) и приговорен к расстрелу. Приговор приведен в исполнение в тот же день. Реабилитирован посмертно 24 июня 1971 г. Вместо дивизионного комиссара П. С. Митюкова военным комиссаром АКВФ был назначен полковой комиссар А. А. Матушкин, который с 16 февраля вступил в должность⁴⁰.

В конце февраля - начале марта 1938 г. кадровая ситуация в АКВФ ухудшилась настолько, что на должности среднего состава стали активно выдвигать младших командиров и состав из запаса.

В апреле 1938 г. количество арестов командиров флотилии несколько уменьшилось (в феврале арестовано 9 человек, в марте - 10, в апреле - 4), но в мае аресты приняли массовый характер; в этом месяце в АКВФ зафиксирован максимум арестов периода политических репрессий 1937-1938 гг.: было арестовано 34 командира (начальника).

Резкое увеличение арестов является не только следствием вновь полученных установок по ликвидации последствий деятельности так называемого «антисоветского правотроцкистского блока», процесс над руководителями которого (Н. И. Бухарин, А. И. Рыков и др.) прошел 13 марта 1938 г. в Москве⁴¹. Большую роль сыграли смена руководства в органах НКВД края после бегства за границу Г. С. Люшкова⁴² и активизация деятельности местных органов НКВД, в том числе и особых отделов, которые всячески старались показать свою работоспособность и избежать гнева московского руководства.

В мае 1938 г. по командованию и органам управления АКВФ и ХВП был нанесен жестокий удар. Были арестованы: начальник штаба флотилии Н. И. Николайчик (11.05.38), начальник 5-го отделения штаба флотилии К. Н. Хонин (11.05.38), начальник 3-го отделения штаба флотилии В. Д. Нацкий (12.05.38), начальник 4-го отделения штаба флотилии А. И. Мозжухин (15.05.38), помощник командира ХВП Б. Д. Грустан (1.05.38), начальник 9-го отделения ХВП М. М. Архипец (14.05.38), начальник 6-го отделения ХВП М. М. Лапин (15.05.38), командир учебного отряда АКВФ И. С. Фоменко (11.05.38), командир Бурейского отряда АКВФ М. Г. Воронков (16.05.38) и другие.

Серия арестов командно-начальствующего состава флотилии была проведена 11 мая 1938 г. Кроме приведенных выше, в этот день были арестованы: начальник радиостанции СНиС Н. М. Богда-

⁴⁰РГА ВМФ. Ф. Р-417. Оп. 10. Д. 19. Л. 52.

⁴¹Реабилитация. Политические процессы 30-50-х годов / Под общ. ред. А. Н. Яковлева. М.: Политиздат, 1991. С. 235.

⁴²Мильбат В. С. Особая Краснознаменная Дальневосточная армия (Краснознаменный Дальневосточный фронт). Политические репрессии командно-начальствующего состава, 1937-1938 гг. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2007. С. 143-155.

пов, начальник 1-го отделения штаба флотилии А. М. Гуцин, лоцмейстер гидроотдела В. Я. Лескинен, помощник начальника 10-го отдела ХВП В. А. Мингардо, начальник 4-го отделения штаба флотилии К. И. Оляндер, старший прораб гидроотдела В. Е. Половщиков, начальник 10-го отдела ХВП И. И. Порываев, комиссар 64-го строительного батальона Г. С. Редров, помощник начальника техотдела ХВП Н. А. Углецкий, помощник начальника 2-го отдела ХВП И. Г. Устинов, переводчик разведотдела И. И. Фролов. Таким образом, в один день Амурская флотилия лишилась ряда специалистов, которые определяли боевую способность ее частей; такой удар не мог пройти для флотилии безболезненно.

Необходимо отметить, что нередко в сведениях различных источников информация о дате ареста того или иного командира (начальника), вынесения и исполнения приговора указана разная. Так, командир учебного отряда АКВФ капитан 2 ранга И. С. Фоменко, по сведениям военной прокуратуры флотилии, был арестован 11 мая 1938 г., приказ наркома ВМФ № 0272 на его увольнение состоялся 12 мая 1938 г. Поскольку И. С. Фоменко был уволен по статье 44 пункту «в», т. е. в связи с арестом, следует полагать, что в наркомате достаточно оперативно реагировали на информацию об аресте командного состава. Но другие документы позволяют сделать вывод о том, что странностей в деле И. С. Фоменко предостаточно.

В «Сведениях»⁴³ военной прокуратуры АКВФ от 14 февраля 1940 г. отмечено, что Иван Семенович Фоменко был приговорен ВКВС 21 сентября 1938 г. Повторно факт приговора Фоменко к высшей мере наказания подтверждается документом особого отдела — «Списком лиц, осужденных ВКВС и тройкой УНКВД по ДВК за 1938 г.» от 27 апреля 1940 г.⁴⁴ Но дата вынесения приговора Фоменко в этом документе обозначена другая: 21 ноября 1938 г.

В настоящее время в Главной военной прокуратуре РФ информацию о судьбе И. С. Фоменко получить не удалось, ответ был следующим: «... каких-либо сведений о привлечении к уголовной ответственности, а также иных репрессиях в отношении Фоменко И. С. в Главной военной прокуратуре не имеется»⁴⁵. Не сразу удалось найти сведения и в Центральном архиве Министерства обороны, поскольку «личного дела на Фоменко Ивана Семеновича на хранении в ЦАМО РФ не имеется» и «в алфавитной картотеке на осужденных военными трибуналами, в картотеке на прекращенные уголовные дела, надзорные и наблюдательные производства военных прокуратур» он тоже не зна-

⁴³РГА. ВМФ. Ф. Р-1277. Оп. 1. Д. 555. Л. 25.

⁴⁴Там же. Л. 157.

⁴⁵Сведения ГВП ГП РФ № бук-481/07 от 06.06.2007 г.

чится⁴⁶. Вместе с тем «в послужной карте на капитана 2 ранга Фоменко Ивана Семеновича, 1888 г. рождения, уроженца г. Россошь Воронежской обл., записано:

«приказом НК ВМФ № 0272 от 12.5.38 г. командир учебного отряда Амурской Краснознаменной военной флотилии уволен из РККФ по ст. 44 п. "в"»:

приказом МО СССР № 0719 от 8.4.58 г. пункт приказа НК ВМФ № 0272-38 г. отменен — умер»⁴⁷.

Статья 44 п. «в» Положения о прохождении службы означает увольнение с военной службы «в связи с арестом органами НКВД». Таким образом, удалось установить, что И. С. Фоменко был арестован, а затем уничтожен. К сожалению, подобная ситуация с отсутствием сведений о репрессированных в 1937–1938 гг. командирах вполне типична.

Состояние боевой готовности флотилии было проверено наркомом Военно-Морского Флота, армейским комиссаром 1 ранга П. А. Смирновым в период с 9 по 11 мая 1938 г. Совершая поездку на Тихоокеанский флот, чтобы, как он объявил командующему ТОФ Н. Г. Кузнецову «навести у вас порядок и почистить флот от врагов народа»⁴⁸, нарком с подобными решительными целями посетил Амурскую Краснознаменную военную флотилию. Результатами проверки он остался крайне неудовлетворен. По ее итогам 7 июня 1938 г. был выпущен приказ по флоту № 0124, в котором нарком отмечает: «Боевую готовность и состояние боевой подготовки флотилии признаю неудовлетворительными <... > Требования командования и штаба флотилии к планированию боевой подготовки на кораблях флотилии неудовлетворительны <... > К вопросам живучести на канлодках, тральщиках и минном заградителе отношение беспечно преступное <... > Морская подготовка на кораблях флотилии стоит на низком уровне».

Армейский комиссар 1 ранга П. А. Смирнов вполне объективно оценил состояние боевой готовности флотилии и уровень боевой подготовки частей и кораблей. АКВФ переживала тяжелый период потерь в ходе арестов командно-начальствующего состава: снизилась требовательность командиров к подчиненным, наблюдалось падение организованности и дисциплины, боевая подготовка была практически свернута. Но нарком ВМФ видел в этом исключительно происки «врагов», с которыми он прибыл бороться. Его стремление продолжать политическую чистку нашло отражение в приказе: «За преступное противогосударственное отношение к порученному делу сняты с должностей

⁴⁶ Сведения ЦАМО РФ № 5/17116 от 05.07.2007 г.

⁴⁷ Архивная справка ЦАМО РФ № 5/17116 от 16.07.2007 г.

⁴⁸ Кузнецов Н. Г. Накануне. М.: ООО «Издательство АСТ»; СПб.: Terra Fantastica, 2003. С. 265.

и переданы следственным органам НКВД командир монитора «Киров» капитан-лейтенант Польский, командир учебного отряда капитан 2 ранга Фоменко, начальник штаба флотилии капитан 2 ранга Николайчик»⁴⁹. Вероятно, П. А. Смирнов посчитал на этом свою миссию на флотилии выполненной, но проблемы, связанные с продолжающимися репрессиями и необходимостью устранять их пагубные последствия, только увеличились.

Следует признать, что активизация арестов в мае 1938 г. также была вызвана деятельностью наркома ВМФ П. А. Смирнова, осуществлявшего в то время поездку по Дальнему Востоку. «После отъезда Наркома ВМФ тов. Смирнова комиссаром флотилии на совещании военных комиссаров кораблей и частей были даны указания о проведении глубокой разъяснительной работы среди личного состава по случаю последних арестов группы врагов народа», — докладывал начальник политотдела флотилии в Москву. «По донесениям с кораблей и частей - . . . », — следовало далее, — «установлено, что весь личный состав флотилии с большим одобрением встретил последние аресты врагов народа на флотилии. Князя ненавистью к этим охвостьям изменников родины, личный состав с еще большей энергией и энтузиазмом взялся за ликвидацию последствий вредительства»⁵⁰.

Доказательствами «одобрения» приводятся высказывания отдельных военнослужащих: «Какая же это сволочь Кондряков и Фоменко, в учебном отряде между собой ругались, а против Советской страны работали вместе, вот ведь насколько хитер враг» (краснофлотец Курнаев); «У нас на корабле работали враги народа Моисеев и Польский, и мы их не разглядели. Плохая у нас бдительность» (краснофлотец Ималев); «Я очень рад, что арестовали этих заядлых врагов народа. Они очень много тормозили в работе, когда ни придешь к ним с требованием материала, ответ один — у нас этого нет» (младший командир Зайцев по поводу ареста военинженеров ХВП Н. А. Углецкого, Ф. С. Федоряева).

Продолжались аресты военнослужащих срочной службы и сверхсрочников, как отдельных краснофлотцев и младших командиров, так и групп. Например, С. Т. Лазутин исключен из списков АКВФ с 1 января 1938 г. как изъятый органами НКВД, сверхсрочник Д. Н. Вышвыркин арестован в середине июня 1938 г. (исключен из списков 7 июля 1938 г.)⁵¹. Циркуляром № 0235 от 20 июня 1938 г. были исключены из списков АКВФ «как изъятые органами НКВД» девять младших командиров и краснофлотцев: П. Ф. Леус, Н. Я. Бенгард, И. С. Базилевский, И. Н. Сычев, Ф. А. Полтавец, И. И. Нерода, Н. Н. Груй, С. П. Ры-

⁴⁹РГА ВМФ. Ф. Р-417. Оп. 14. Д. 27. Л. 180-180 об.

⁵⁰Там же. Л. 11.

⁵¹Там же. Оп. 10. Д. 26. Л. 56, 79.

бакин, П. Д. Солдак. Все арестованные — плавсостав с мониторов: четыре командира отделения, два трюмных машиниста, пулеметчик, старший комендор, главный боцман. Этим же циркуляром из списков флотилии исключен моторист МН «Киров» И. И. Казначеев, «как осужденный ВТ ОКДВА на три года тюремного заключения»⁵².

Летом 1938 г. увольнения по политическим мотивам и аресты командно-начальствующего состава флотилии по-прежнему продолжались. Компрометирующая информация о комсостава Амурской флотилии поступала из различных структур. Например, 23 июня 1938 г. на имя командующего АКВФ поступил документ следующего содержания: «Препровождается компрометирующий материал на командно-начальствующий состав 81-го отдельного артиллерийского дивизиона ПВО:

начальник химической службы старший лейтенант Джирук Н. А.;
помощник начальника штаба старший лейтенант Цепенюк М. Р.;
командир батареи капитан Шауро А. Ф.;
санитарный врач Михель;
командир батарей лейтенант Финогенов П. Ф.»⁵³.

Подобная информация требовала соответствующего реагирования. в противном случае командующий (как любой другой командир, получивший такое послание) вскоре сам мог быть обвинен в «пособничестве и укрывательстве» со всеми вытекающими последствиями. В результате отмеченные в списке командиры и начальники были рассмотрены кадровыми органами на предмет увольнения, а затем уволены из армии по политическим мотивам⁵⁴.

Весь период массовых репрессий кадровые органы флотилии проводили бюрократическую работу по политической фильтрации командно-начальствующего состава. Например, 12 июля 1938 г. ими был подготовлен список командиров, подлежащих увольнению по ст. 43 п. «б». Среди прочих в нем значится командир 64-го строительного батальона майор Я. С. Ермаков. Действительно, в ноябре того же года он был уволен в запас, но с политической формулировкой: «Не сумел наладить четкую работу батальона <...> имел личную близкую связь с исключенным из партии за троцкизм Мальхиным <...> не принял мер для очищения батальона от чуждых элементов»⁵⁵.

В то же время в частях флотилии была развернута кампания по увольнению тех, кто в годы гражданской войны служил у Колчака, и лиц иностранного происхождения. Все командиры и начальники, по

⁵² Там же. Л. 75.

⁵³ РГВА. Ф. 33879. Оп. 1. Д. 1333. Л. 124.

⁵⁴ Там же. Л. 198.

⁵⁵ РГА ВМФ. Ф. Р-417. Оп. 1. Д. 11. Л. 53.

национальности немцы, поляки, эстонцы, корейцы и пр., подлежали увольнению. Во исполнение приказа НКО СССР в АКВФ была проведена соответствующая работа, и ряд командиров и политработников были изгнаны с флота. Так, приказом по флотилии № 0197 от 31 августа 1938 г. были уволены с военной службы по ст. 43 п. «б»: командир БЧ-3 МЗ «Сильный» лейтенант С. П. Шидловский, командир звена торпедных катеров лейтенант М. А. Рейнгард, и. д. политрука ТЗ «Ленинград» И. К. Желепенец, военные переводчики лейтенант А. И. Кейсель и Лю-Юн-Ан (Василий Суворов)⁵⁶.

Летом 1938 г. по политическим мотивам были уволены: старший лейтенант И. А. Гафаров, капитан Н. Р. Коугро, полковой комиссар А. И. Щеголев. Аресты же командиров флотилии продолжались и во второй половине 1938 г. Всего в этот период было арестовано по политическим мотивам 37 человек, причем определенный пик арестов пришелся на июль: было арестовано 19 командиров (начальников). Ряд ответственных командных должностей не был заполнен, поскольку вновь назначенный командир или временно исполняющий должность подвергались аресту, не успев как следует принять должность. Так, перспективный командир монитора «Дальневосточный комсомолец» капитан-лейтенант Н. Д. Сергеев был назначен с 9 июля 1938 г. исполнять должность командира 2-го дивизиона мониторов, но, пробыв в должности десять дней, был арестован⁵⁷ и в тот же день на общем партсобрании исключен из ВКП(б) «как враг народа, арестованный органами НКВД»⁵⁸.

Следует отметить, что увольнения и аресты технического состава из числа вольнонаемных АКВФ также продолжались весь период репрессий 1937–1938 гг. Например, сведения органов НКВД об одном из представителей вольнонаемного состава флотилии гласили: «А. Г. Микита имел тесное общение и вел дружбу с бывшим командующим АКВФ заговорщиком Кадацким-Рудневым и со шпионом диверсантом Сычковым и Барышевым (расстреляны) <... > принимал участие в сдаче Амурской флотилии японцам в период гражданской войны»⁵⁹. А. Г. Микита был арестован 19 июня 1938 г. и в октябре того же года приговорен к расстрелу.

В июне же 1938 г. был арестован мастер токарного цеха мастерских Хабаровского военного порта И. М. Шиккер и также приговорен к расстрелу⁶⁰.

⁵⁶ Там же. Оп. 10. Д. 19. Л. 280.

⁵⁷ Там же. Оп. 3. Д. 508. Л. 3.

⁵⁸ Там же. Оп. 12. Д. 387. Л. 1. (Выписка из протокола № 11 общего партсобрания МН «ДВК» от 20.07.38 г.).

⁵⁹ Там же. Ф. Р-1277. Оп. 1. Д. 555. Л. 45-46.

⁶⁰ Там же. Л. 53.

Арестованный 11 июля 1938 г. слесарь ремонтных мастерских порта И. Г. Котенев изобличался как «вредитель и японский шпион». Так называемой «тройкой» 21 октября 1938 г. в особом порядке И. Г. Котенев был приговорен к расстрелу⁶¹.

В результате политических репрессий значительно пострадал инженерно-технический состав ХВП, что не могло не отразиться на качестве и своевременности ремонта кораблей флотилии.

С осени 1938 г. политическая обстановка в стране и в армии стала постепенно меняться, произошли изменения и в органах НКВД. Как следствие этого, в АКВФ количество арестов по обвинению в политических преступлениях значительно сократилось. Так, в сентябре был арестован всего один человек — капитан-лейтенант С. Е. Палечек. Он был обвинен в том, что в 1936 г. вредительски вел работы по углублению фарватера р. Амур, в результате чего японские речные военные корабли свободно курсировали по Амуру, а советские мониторы рисковали сесть на мель. В действительности же причина была не во вредительстве, а в том, что осадка советских мониторов — 1,6 м, а более легких японских кораблей — 1,1 м⁶². Но для того, чтобы действительно разобраться в этом, потребовалось более полутора лет, после чего С. Е. Палечек был освобожден из заключения.

3 января 1939 г. был издан приказ НКО № 001 о порядке выдачи разрешений на аресты начальствующего состава РККА — своеобразное свидетельство об окончании массовых политических репрессий в армии и на флоте. В соответствии с постановлением СНК и ЦК ВКП(б) от 1 декабря 1938 г., разрешение на аресты военнослужащих высшего, старшего и среднего начальствующего состава делегировались исключительно наркомату обороны.

Ряд дел на арестованных командиров АКВФ был пересмотрен, после чего некоторые из них были освобождены. Началось восстановление в РККФ командиров, уволенных по политическим мотивам. Но эти процессы развивались довольно медленно.

В ходе политических репрессий 1937-1938 гг. Амурская Краснознаменная военная флотилия потеряла значительное число своих командиров. Подвергся аресту плавсостав флотилии, из командования бригады мониторов и отрядов кораблей были арестованы: начальник штаба бригады мониторов В. В. Костромин, все командиры отрядов кораблей — М. Г. Воронков (Бурейского), Ю. П. Бирин (Зейского), П. А. Сюбаев (Иманского); начальники штабов и штурманы отрядов: М. Ф. Бондарь, К. В. Герасимов, Н. Георгиевский, Н. Н. Ротинцов; командир отряда глиссеров П. Г. Чернышев. Были арестованы коман-

⁶¹ Там же. Л. 28.

⁶² Там же. Л. 149-152.

диры дивизионов кораблей и их помощники: С. К. Алексеев, М. И. Антонов, Ф. Л. Гришин, П. С. Кузнецов.

Были арестованы командиры кораблей: А. З. Бакунович, Н. А. Балашов, А. И. Белогоров, И. И. Блохин, А. А. Богуславский, П. П. Валл, Л. Т. Троянский, П. И. Лешин, П. Д. Сергеев, Ю. А. Польский, В. К. Хаванджи. Оказались в застенках НКВД помощники командиров кораблей (канонерских лодок, мониторов, бронекатеров): Е. А. Козлов, В. В. Мусселиус, И. П. Никулин, П. И. Рауртборт, К. И. Стельмак, Н. Ф. Цербина. Большинство из них были расстреляны.

110-я авиационная бригада потеряла все свое руководство, были арестованы: командир бригады П. А. Санчук, начальник штаба И. И. Горев и сменивший его А. В. Селиванов, военный комиссар бригады М. Г. Греков. Кроме того, подвергнуты аресту представители ВВС флотилии: П. А. Ивановский, В. Е. Кируца, Г. Н. Корчев, И. И. Кувшинов, М. Е. Куликов, Г. П. Поплавский, М. А. Серов, А. А. Субтельный, А. М. Чаганива, С. Е. Юзов, Н. И. Ястрежембский и другие.

Были арестованы и представители ПВО: командир 67-го зенитного дивизиона И. М. Арефьев и его помощник В. А. Ховрич, командир батареи К. С. Савин и помощник командира батареи В. Ф. Черниченко.

Значительные потери в ходе репрессий понес командно-начальствующий состав Хабаровского военного порта. Так, были арестованы: командир порта П. Г. Князев, затем сменивший его И. Е. Оленев, помощник командира порта Б. Д. Грустан, начальник технического отдела порта И. В. Сумин, начальник мастерских порта П. Н. Барышев, начальник 2-го отдела порта В. Н. Гусев, помощник начальника 2-го отдела порта И. Г. Устинов, начальник 4-го отдела порта И. Л. Виноградский, помощник начальника 4-го отдела порта Е. П. Нагель, начальник 6-го отдела порта М. М. Лапин, начальник Зейского отделения И. А. Матысяк, начальник 10-го отдела порта П. И. Порываев, помощник начальника 10-го отдела порта В. А. Мингаро, начальник отдела топлива А. А. Шахназаров, начальник боескладов В. М. Красильников, помощник начальника артскладов Э. Г. Даммер, начальник продскладов В. П. Попов, начальник мастерских Ф. С. Федоряев и другие.

Подверглись аресту представители вспомогательных служб и строительных организаций флотилии: начальник санитарно-технических работ УНР-122 В. А. Брамбург, командир взвода отдельного строительного батальона Н. Ф. Зинченко, техник-строитель 64-го строительного батальона Г. Г. Кириллов, командир 64-го строительного батальона В. Ф. Николаев, главный инженер УНР-122 Н. П. Куренов, политрук 72-й отдельной строительной роты Г. И. Пантелеев, начальник 2-го участка УНР-122 И. Б. Фридман, начальник УНР-122 В. А. Фролов.

В значительной степени пострадал начальствующий состав штаба АКВФ. В штабе флотилии были арестованы следующие специалисты: начальник штаба флотилии Н. И. Николаевич и затем сменивший его А. И. Цыбульский, флагманский связист С. А. Баскин, флагманский химик А. М. Мясников, флагманский штурман С. Е. Палечек, флагманский артиллерист И. К. Якушев, начальник разведотдела Ф. Ю. Кярт, начальник гидрографического отдела Г. И. Шадрин, начальник 1-го отделения Н. К. Раммер и сменивший его А. М. Гуцин, начальники 3-го отделения В. Д. Нацкий и А. Е. Хохлов, начальники 4-го отделения А. И. Мозжухин и К. И. Оляндер, начальник 5-го отделения К. Н. Хонин.

Приговорен к восьми годам ИТЛ и в 1942 г. умер в местах лишения свободы начальник санитарного отдела флотилии В. В. Вирен. Сменивший его А. А. Южнов пробыл на должности менее трех месяцев, так же был арестован и осужден на десять лет ИТЛ с последующим поражением в политических правах на пять лет.

Были арестованы, а затем уничтожены командиры и политработники, возглавляющие флотилию: командующий АКВФ флагман 1 ранга И. Н. Казацкий-Руднев, военный комиссар флотилии дивизионный комиссар П. С. Митюков, начальник политотдела флотилии дивизионный комиссар В. С. Винокуров.

Оценивая роль командования (командующего и Военного совета) АКВФ в процессе политических репрессий 1937–1938 гг., необходимо отметить, что оно оказалось неспособным противодействовать или существенно ослабить действие репрессий на командно-начальствующий состав флотилии. На начальном этапе политической чистки флотилии командующий и военный комиссар попытались возглавить эту акцию, старались регулировать увольнения и аресты командиров, сохранить организованность и дисциплину в АКВФ, но вскоре сами стали жертвами репрессий и лишились возможности влиять на происходящее.

Глава 3

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ НКВД

Органы НКВД во флотилии были представлены особым отделом Главного управления государственной безопасности Народного комиссариата внутренних дел по Амурской краснознаменной военной флотилии (ОО ГУГБ НКВД АКВФ), который в период массовых политических репрессий 1937–1938 гг. возглавлял капитан ГБ С. Е. Либерман. Особый отдел вел негласное наблюдение за деятельностью командного состава, соблюдением режима секретности, ходом боевой подготовки и политико-моральным состоянием частей, укомплектованностью вооружением и состоянием запасов материально-технических средств, с тем чтобы препятствовать деятельности иностранных разведок во флотилии и, в случае необходимости, пресечь любые попытки контрреволюционных проявлений. Особый отдел АКВФ подчинялся ОО ГУГБ НКВД ОКДВА (начальник — майор ГБ Г. М. Осинин-Винницкий), входящему в УНКВД ДВК (с 31.07.1937 г. начальник — комиссар ГБ 3 ранга Г. С. Люшков), и взаимодействовал с областными органами НКВД; ему подчинялись особые отделы речных отрядов и бригад флотилии.

Свою работу особый отдел АКВФ проводил в контакте с командованием и политическими органами флотилии, опираясь на сеть секретных сотрудников; широко практиковалась предупредительная работа в частях флотилии. Так, 10 октября 1934 г. был арестован краснофлотец М. Р. Арзамазов, который, по сведениям особого отдела, готовил побег за границу. Он был обвинен по ст. 58-1 п. «б» и ст. 19 УК РФ и 28 января 1935 г. приговорен к расстрелу¹.

Контролируя политическую лояльность военнослужащих, особый отдел НКВД одновременно бдительно следил за состоянием воинской дисциплины, оперативно реагировал на недостатки в боевой учебе частей флотилии. Например, в начале 1937 г. органами НКВД был составлен документ «Недочеты в Зейском отряде АКВФ», в котором

¹РГА ВМФ. Ф. Р-1277. Оп. 1. Д. 555. Л. 223.

отмечалось: «Состояние Зейского отряда АКВФ, как боевой единицы, по вине командования отряда (командир отряда Бирин и комиссар Медовый) неудовлетворительное. Занятия по боевой подготовке личного состава отряда проводятся плохо Среди личного состава процветает пьянство. Культурно-массовая и политическая работа среди личного состава не развернута»². Некоторое время командование этого отряда находилось под наблюдением органов НКВД. Об этом свидетельствует сводка особого отдела ОКДВА за № 63, направленная командующему войсками ОКДВА маршалу В. К. Блюхеру в июне 1937 г. Среди прочих политически неблагонадежных, за которыми ведется наблюдение, в сводке значатся военнослужащие АКВФ: «Командир Зейского отряда АКВФ Бирин и военком отряда Медовый»³.

Через месяц после получения этой сводки последовал арест батальонного комиссара С. О. Медового. Капитан 2 ранга Ю. П. Бирин 2 сентября 1937 г. был исключен из ВКП(б) и через несколько дней арестован. Приказ Ворошилова об увольнении Ю. П. Бирина из РККА (по ст. 43 п. «б» со званием капитана 2 ранга запаса) состоялся 14 октября 1937 г., при этом в материалах нет ни слова о политических причинах увольнения: «пьянствует, не борется с аварийностью, над собой не работает»⁴. Но после ареста следователи НКВД обвинили Ю. П. Бирин, активного участника боевых действий в период конфликта на КВЖД, орденносца, в том, что он с 1935 г. состоял в контрреволюционном военно-фашистском заговоре. 25 марта 1938 г. Бирин был приговорен к расстрелу с конфискацией имущества и лишением воинского звания⁵. Значительно позже, во второй половине 1950-х гг. было доказано, что дело Ю. П. Бирина было сфальсифицировано сотрудниками НКВД Либерманом, Хорошилкиным, Осининым.

В поле зрения особого отдела НКВД попадали практически все происшествия и нарушения, имевшие место во флотилии. В 1937 и 1938 гг. они, как правило, получали политическую окраску. В результате этого многие командиры, которые лишь косвенно имели отношение к происшествиям, обвинялись в политических преступлениях и оказывались за решеткой. Так, не остался без внимания особого отдела флотилии случай пожара в отряде бронекатеров, которым командовал капитан 3 ранга М. Г. Воронков. Пожар возник во время заправки из-за нарушения элементарных правил пожарной безопасности (бронекатера заправлялись ведрами, топливо выплескивалось на палубу и оказалось достаточно одной искры, чтобы возник пожар). Сводкой № 57 от 28 мая 1937 г. об этом случае особым отделом НКВД было

²РГВА. Ф. 33879. Оп. 1. Д. 232. Л. 227.

³Там же. Д. 233. Л. 80.

⁴РГА ВМФ. Ф. Р-417. Оп. 10. Д. 12. Л. 108.

⁵Архив ВКВС. Дело № 4и-011274/57. Л. 2.

сообщено В. К. Блюхеру⁶. С тех пор М. Г. Воронков оказался под наблюдением особого отдела. Несмотря на то, что в дальнейшем грубых нарушений в его части не было (он даже был повышен в воинском звании), 16 мая 1938 г. Воронцов был арестован.

Следственную работу органов НКВД в 1937-1938 гг. можно рассмотреть на примере ряда дел, которые были проведены следователями особого отдела НКВД АКВФ и ОКДВА.

Заведующий делопроизводством Зейского отряда АКВФ П. П. Бродинов (воинское звание не присвоено) был арестован 8 февраля 1937 г. Постановление об избрании меры пресечения и привлечении Бродинова в качестве обвиняемого по ст. 58-10 УК РСФСР было подписано 19 сентября 1936 г. В то время он служил завделопроизводством 81-го отдельного артиллерийского дивизиона в УР-103, но позже был переведен в Зейский речной отряд. Документы дела П. П. Бродинова составили три тома архивно-следственного дела, первый из которых относится к ранней стадии политических репрессий на АКВФ.

Содержание документов первого тома дела П. П. Бродинова свидетельствует о том, что сотрудники НКВД серьезно подошли к расследованию дела по обвинению в антисоветской агитации. В деле имеются три характеристики на Бродинова, его служебная карточка поощрений и взысканий, а также два протокола допроса свидетеля младшего командира С. С. Мишина от 11 и 12 сентября 1936 г. В этих протоколах по делу, которое вел особый отдел 103-го укрепленного района, свидетель среди прочего упоминает об антисоветских высказываниях П. П. Бродинова⁷. Обстоятельно познакомившись с арестованным заочно, 11 февраля 1937 г. следователи перешли к допросам.

На первом допросе следователь, исписав пять страниц, ничего не добился. Его диалог с П. П. Бродиновым завершился следующим:

«Вопрос: Когда и кто Вас вовлек в контрреволюционную троцкистскую работу?»

Ответ: Контрреволюционной троцкистской работы среди военнослужащих 81-го артиллерийского дивизиона я никогда не вел и в троцкистскую работу меня никто не вовлекал»⁸.

Следующий допрос, 14 февраля 1937 г., продолжался 2,5 часа. В протоколе зафиксированы показания Бродинова, которые сводятся к следующему: «Винным себя не признаю, о контрреволюционной деятельности мне ничего неизвестно»⁹. Следователь проявляет настойчивость, и в результате продолжительного допроса 20 февраля 1937 г. в протоколе появляется запись со слов Бродинова: «Признаю себя ви-

⁶РГВА. Ф. 33879. Оп. 1. Д. 233. Л. 15.

⁷Архив ФСБ СПб и ЛО. Д. Н-63804. Том 1. Л. 33-39.

⁸Там же. Л. 20.

⁹Там же. Л. 22-25.

новным в том, что во время разговора с Жмеренюком и Джеруком по вопросу о троцкистско-зиновьевском центре я заявил, что Трoцкий и Зиновьев в прошлом были видные политические деятели, и в качестве подтверждения этого указал, что в Кронштадте один из боевых фортов носит название им. Зиновьева»¹⁰. В ходе изнурительного допроса, который продолжался 3,5 часа, на одну-единственную страницу протокола попали только нужные следователю показания обвиняемого. Но на допросах 28 февраля и 3 марта (каждый по три часа) обвиняемый все отрицал.

По делу Бродинова 3 марта 1937 г. были допрошены четыре бывших его сослуживца в качестве свидетелей. Они подтвердили, что Бродинов вступал с ними в разговоры на политические темы, высказывал свою точку зрения, зачастую отличающуюся от официально принятой.

Следователи устроили обвиняемому очные ставки: 4 марта 1937 г. со свидетелем старшиной М. А. Жмеренюком, 15 марта со свидетелем политруком А. Б. Ильиным. В ходе этих очных ставок Бродинов показания Жмеренюка и Ильина об антисоветской сущности своих бесед с ними не подтвердил. Политического дела явно не получалось. Тогда следователи привлекли свидетелем М. Т. Кузнецова, бывшего инженера УР-193, который в декабре 1936 г. был приговорен судом к пяти годам лагерей за антисоветскую агитацию. Они полагали, что осужденный даст нужные следствию показания, поскольку на него можно будет без труда воздействовать посулами и угрозами, — но просчитались. Содержание протокола допроса М. Т. Кузнецова уместилось на одной странице, при этом осужденный был категоричен: «О контрреволюционной деятельности Бродинова Павла Петровича лично мне ничего не известно»¹¹.

Несмотря на то, что никаких серьезных фактов об антисоветской деятельности Бродинова, как и его собственного признания в совершении преступления следователями получено не было, 3 мая 1937 г. ему было выдвинуто обвинительное заключение.

Судебное заседание от 9 июня 1937 г. военного трибунала ОКДВА продолжалось 3 часа 50 минут. Содержание протокола этого заседания свидетельствует о том, что соблюдались все процессуальные нормы, присутствовало раббирательство, но силы сторон (обвиняемый отказался от защитника и защищался сам) были явно неравны. В приговоре указано, что «в 1935 и 1936 году Бродинов среди военнослужащих вел контрреволюционную троцкистскую агитацию, пытаясь опровергнуть теорию Ленина о перерастании буржуазно-демократической

¹⁰ Там же. Л. 26.

¹¹ Там же. Л. 52.

революции в социалистическую и построение коммунистического общества»¹². Неверие Бродинова в построение коммунистического общества обернулось ему семью годами тюрьмы с последующим поражением в политических правах в течение трех лет. Подав кассационную жалобу, Бродинов рассчитывал на гуманность Верховного суда, и она была проявлена. Определение ВКВС гласило: «... приговор оставить в силе, заменив Бродинову тюремное заключение лишением свободы в ИТЛ на тот же срок»¹³.

Следует отметить, что на этом злоключения П. П. Бродинова не закончились. В стране и в армии развертываются массовые политические репрессии. Чтобы показать результаты своей работы, органы НКВД в срочном порядке трансформировали дело об антисоветской агитации в дело о политическом заговоре. Осужденного Бродинова 19 июня 1937 г. ознакомили с постановлением о дополнительном привлечении его по ст. ст. 58-9 и 58-11 УК РСФСР.

Материалы второго тома архивно-следственного дела П. П. Бродинова разительно отличаются от предыдущих, полученных следователями зимой и весной 1937 г. На допросах в августе 1937 г. Бродинов пытался отрицать вновь выдвинутые против него обвинения, но в итоге был сломлен. 14 марта 1938 г. он написал чистосердечное признание на трех листах мелким канцелярским почерком, признав не только антисоветскую агитацию, но и свое участие с 1935 г. в контрреволюционной организации. Затем он назвал ряд известных ему членов организации, в том числе и командующего флотилией И. Н. Кадацкого-Руднева руководителем троцкистской организации, сообщил, что «по заданию этой организации запутывал финансовую и вещевую отчетность, задерживал выдачу зарплаты личному составу и разрабатывал план поджога маневренной базы речных кораблей АКВФ»¹⁴.

Закрытым судебным заседанием ВКВС от 23 марта 1938 г. П. П. Бродинов был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 58-16, 8, 9, 11 УК РСФСР, приговорен к высшей мере наказания и в тот же день расстрелян. Реабилитирован посмертно 8 июня 1960 г.

Дело П. П. Бродинова оказалось длительным. В первой его фазе (февраль-июнь 1937 г.) следствие велось достаточно скрупулезно, с соблюдением процессуальных норм; это вселяло в осужденного надежду на благополучное завершение дела. Но исход дела было продиктовано ужесточением политики репрессий в армии и на флоте. Невзирая на нормы ведения следствия и пренебрегая логикой, следователи довели осужденного до такого состояния, что он не только признался в

¹²Там же. Л. 72.

¹³Архив УФСБ по СПб и ЛО. Дело П-63804. Том 1. Л. 73.

¹⁴Там же. Том 2. Л. 107.

еще более тяжких политических преступлений, но и оговорил своих сослуживцев.

С развертыванием в стране и в РККА массовых политических репрессий, деятельность особого отдела НКВД флотилии стала осуществляться исключительно в интересах репрессивной политики. Каким образом органами НКВД создавались дела о военных заговорах, можно проследить на примере дела лейтенанта А. П. Сеницына. 1 сентября 1936 г. органами НКВД было зафиксировано посещение отдельными командирами АКВФ консульства Маньчжоу-Го в Благовещенске: лейтенант А. П. Сеницын совместно с военфельдшером Григорьевым, возвращаясь на пристань в состоянии алкогольного опьянения после последовательного посещения двух ресторанов, забрели в консульство в поисках возможности справить естественную надобность. Позже сам Сеницын признал: «Мы решили зайти во двор консульства Маньчжоу-Го, что и сделали. Зайдя в конюшню, находившуюся во дворе консульства, мы оправились»¹⁵. Но этот поступок был пресечен бдительными органами правопорядка, доставленные в органы НКВД нарушители после непродолжительного разбирательства были отпущены.

С этого времени А. П. Сеницын, отличавшийся свободными взглядами на политические события, иногда стал допускать антисоветские высказывания, и привлекать внимание НКВД. В октябре 1936 г. в поле зрения органов попала группа молодых командиров из Зейского отряда — те, кто был близок к Сеницыну по службе и в быту: Беляев, Гончаров, Нелюсов, Раутборг и другие¹⁶.

Вероятно, определенное время А. П. Сеницын находился в оперативной разработке, затем органы НКВД добились его увольнения: приказом НКО № 0259 ОУ от 2 апреля 1937 г. он был уволен из РККА по ст. 43 п. «б» Положения о прохождении службы, т. е. в аттестационном порядке по служебному несоответствию¹⁷. Приказ на увольнение Сеницына из АКВФ состоялся 8 апреля 1937 г., в этот же день он был арестован.

На первом же допросе следователь особого отдела пытался склонить арестованного к признаниям в политических преступлениях, но это у него не получалось:

«Вопрос: Следствию известно, что Вы проживали в Рыбацком с 1923 года, вращались в контрреволюционной среде. Подтверждаете ли это?»

Ответ: Село Рыбацкое, в котором я проживал с 23 по 27 год, преимущественно было населено контрреволюционным элементом. Я лич-

¹⁵ Там же. Д. П-63766. Л. 95-96 об.

¹⁶ Там же. Л. 51.

¹⁷ РГА ВМФ. Ф. Р-417. Оп. 10. Д. 12. Л. 29.

но имел там двух друзей: Мясникова Виталия Дмитриевича и Копылова Александра Александровича».

Далее в протоколе отмечено, что арестованный сознался: «Я, как вожатый пионерского отряда, прививал пионерам бойскаутизм». И делал он это осознанно, т. к. знал, что «бойскаутские организации являются буржуазными и чуждыми пролетариату»¹⁸.

На следующем допросе - 9 апреля 1937 г. следователь был еще настойчивее:

«Вопрос: Следствию известно, что Вы в ВМУ состояли в контрреволюционной троцкистской организации. Подтверждаете ли это?

Ответ: За период своей учебы в военно-морском училище я в контрреволюционной организации не состоял. Но вместе со своими товарищами-курсантами вращался в кругу контрреволюционно настроенных лиц, собиравшихся на квартире Карпухина. Посещали квартиру Карпухина: Гуткин Михаил, Васильев Василий, Кучеров Николай, Кочетков Алексей, Массалкин Иннокентий. На эту квартиру также приходили и женщины.

Вопрос: Для чего Вы собирались на квартире Карпухина?

Ответ: На квартиру Карпухина мы собирались для того, чтобы хорошо провести время в своем кругу вместе с женщинами. Здесь каждый раз устраивались выпивки, играл патефон, танцевали фокстроты».

Картинки контрреволюционной организации явно не получалось, несмотря на то, что арестованный признал: «В нашей компании рассказывали контрреволюционные анекдоты. . . Здесь же, в этой группе процветала есенинщина, которой и я был очень заражен»¹⁹.

В деле имеется два протокола допроса от 10 апреля 1937 г. В одном А. П. Сеницын отрицает членство в подпольной контрреволюционной организации в 1924–1928 гг. Содержание другого протокола разительно отличается от предыдущего (стоит только гадать, каким образом следователям удалось «разговорить» арестованного), в нём со слов Сеницына зафиксировано: «Признаю себя виновным, что я, разделяя взгляды троцкистско-зиновьевской контрреволюционной организации и популяризируя их, являлся их единомышленником». Далее он признал ряд фактов: в компании подвыпивших командиров предложил тост «За здоровье Радека» (в то время как последний был арестован и судьба его предрешена); приказал снять в казарме лозунг «Искореним до конца троцкистско-зиновьевских бандитов»; говорил, что Троцкий выдающийся оратор; приказал перевесить висевший в казарме портрет Сталина за печку.

¹⁸ Архив ФСБ СПб и ЛО. Д. П-63766. Л. 89.

¹⁹ Архив ФСБ СПб и ЛО. Дело П-63766. Л. 92-92 об.

Компрометирующая арестованного информация о случаях пьянства, о его высказываниях, о его отрицательном отношении к политработе, о срывах им отдельных занятий по боевой подготовке и т. п. была получена органами НКВД из докладных записок и заявлений коммунистов, которые знали Сеницына по совместной службе (эти документы без указания их дат подшиты в материалах следственного дела). Например, допрошенные в качестве свидетелей по делу А. П. Сеницына командиры признавали, что тот «систематически пьянствует с группой начсостава»²⁰. «... в своих разговорах никогда не говорит об успехах строительства социализма, а всегда заводит речь о дореволюционном периоде, о том, как раньше служили в старой армии и флоте»²¹. Поставив подпись в протоколе допроса, Сеницын фактически признался только в том, что такие случаи имели место.

Несомненно, эпизод с посещением иностранного консульства вызвал повышенный интерес у следователей. В ходе допроса 14 апреля 1937 г. они получили признание Сеницына в том, что он «заходил в консульство преднамеренно, чтобы вызвать конфликт между Японией и СССР». Не остался без внимания особистов и другой случай, о котором напомнили бдительные коммунисты: управляя боевым кораблем в тумане, Сеницын (по утверждению некоторых — в состоянии алкогольного опьянения) пытался причалить его к противоположному (вражескому!) берегу р. Амур.

На допросе 15 апреля 1937 г. А. П. Сеницын признал: «Подтверждаю, что в АКВФ существует контрреволюционная группировка из недовольных своим служебным и бытовым положением командиров. К этой группировке и я принадлежу»²². Но попытка подследственного уйти от политического обвинения закончилась неудачей. Прессинг следователей усиливался и в документах следствия, составляемых ими, явно просматривалась группировка «политическая».

В постановлении от 19 апреля 1937 г. о предъявлении обвинения А. П. Сеницыну указано, что он «достаточно изобличается в том, что на протяжении с 1923 г. по 1928 г., будучи враждебно настроенным против Советской власти и состоя в контрреволюционной троцкистско-зиновьевской организации в Ленинграде, проводил контрреволюционную работу: защищал контрреволюционный троцкистско-зиновьевский блок, распространял контрреволюционные листовки, участвовал в антисоветской демонстрации в Ленинграде против партии и Советской власти в день десятилетней годовщины Октябрьской революции»²³.

²⁰ Там же. Л. 47, 51.

²¹ Там же. Л. 36.

²² Там же. Л. 107.

²³ Там же. Л. 6.

Допросы Сеницына проводились и после предъявления ему обвинения: 23, 26, 27 апреля, 4 и 5 мая 1937 г.

На допросе 5 мая им было написано признательное заявление:

«Начальнику особого отдела АКВФ
капитану ГБ Либерману

Я, подсудимый Сеницын, признаю, что данные мною ранее показания следствию были неискренними полностью и не показали следствию целиком моей личности. Признаю себя до момента моего ареста троцкистом, врагом советской власти. Существующая на базе АКВФ организация командиров, в которую входил и я, является организацией троцкистской, имеющей цель пораженчества и, как средство к этому, снижения боевой подготовки кораблей.

Обязуюсь в дальнейшем правдиво отвечать на все вопросы следствия, встав на путь откровенного признания и разоблачения всех тех, кто входил в организацию, и тех кто ненадежен, хотя и не входит в организацию. Сеницын (подпись)»²⁴.

За месяц пребывания в застенках А. П. Сеницын был окончательно сломлен, в протоколе допроса от 8 мая 1937 г. с его слов записано: «Я являюсь членом троцкистской контрреволюционной террористической шпионско-диверсионной организации». Такое признание охватывало весь спектр преступлений, предусмотренных 58-й, политической, статьей Уголовного кодекса, и означало отсутствие у обвиняемого шансов на то, чтобы остаться в живых. Далее он назвал десять человек, участников контрреволюционной троцкистской организации в ВМУ им. Фрунзе и 19 человек из контрреволюционной троцкистской организации АКВФ. Цель организации была якобы следующая: «Добиться поражения советской власти в будущей войне с капиталистическими странами. Добиваться этого мы должны были практической подрывной, шпионской, диверсионной и террористической работой внутри Красной Армии и Флота»²⁵.

Об интенсивности допроса свидетельствует объем признательных показаний обвиняемого — 18 листов, а также состав должностных лиц НКВД, проводивших допрос: начальник особого отдела ГУГБ НКВД ОКДВА старший майор ГБ С. А. Барминский, начальник особого отдела ГУГБ НКВД АКВФ капитан ГБ С. Е. Либерман и его заместитель лейтенант ГБ Климович.

Интенсивные допросы А. П. Сеницына продолжались 11, 14, 16 и 22 мая 1937 г. При этом вскрывались новые подробности «антисоветской деятельности» Сеницына, например передача в 1933 г. в япон-

²⁴ Там же. Л. 123.

²⁵ Там же. Л. 136.

ское консульство шпионских сведений, подготовка террористических актов и диверсий, неоднократные попытки вызвать военный конфликт.

К делу приобщены протоколы допроса свидетелей (Г. Ф. Гоца, П. П. Зарешкого, А. И. Проца, Л. М. Филатова), обвиняемых (Н. И. Нестеренко, П. А. Уманского, П. Г. Чернышова), а также протоколы очных ставок А. П. Сеницына с С. А. Лаховским, П. А. Уманским и П. Г. Чернышовым. Стоит отметить, что эти протоколы содержат довольно неконкретные, непоследовательные, а зачастую и противоречивые показания, изобилующие подробностями, которые не имеют отношения к делу (например, показания жены Сеницына — А. М. Филатовой).

Протоколом от 7 июля 1937 г. дело А. П. Сеницына на стадии расследования было закончено. В обвинительном заключении указано следующее: «В апреле месяце 1937 г. органами ГУГБ НКВД в Особой Краснознаменной Дальневосточной армии и Тихоокеанском флоте раскрыта и ликвидирована контрреволюционная, военно-фашистская и шпионско-диверсионная организация троцкистов и правых, руководимая Союзным Военно-фашистским Центром троцкистов и правых в Москве и японскими органами разведки. <... > По договоренности с Японским генеральным штабом троцкистские заговорщики обязались в компенсацию за помощь отдать японцам Советское Приморье, Сахалин и Камчатку». А. П. Сеницын обвинялся в создании контрреволюционной организации, в шпионаже, в терроризме, в нарушении территориальных вод и попытке вызвать военный конфликт, в диверсиях, в контрреволюционной агитации. На закрытом судебном заседании выездной сессии Военной коллегии Верховного суда СССР 27 августа 1937 г. А. П. Сеницын «просил суд дать ему возможность любым трудом исправить вину», но был приговорен к расстрелу. Приговор был приведен в исполнение в тот же день. Значительно позже Верховный суд определением от 3 октября 1957 г. этот приговор отменил, А. П. Сеницын был реабилитирован.

Казалось бы, повествование о деле А. П. Сеницына, как наиболее типичном для раннего периода политических репрессий 1937-1938 гг., можно завершить. Если бы не одна деталь, существенно дополняющая характеристику методов работы органов НКВД. Это документ, обнаруженный в архивно-следственном деле осужденного К. В. Герасимова, капитан-лейтенанта, начальника штаба Бурейского отряда АКВФ. Документ, которого нет в деле Сеницына, — заявление «От лекнома канонерской лодки "Монгол" Григорьева Ивана Васильевича» на имя оперуполномоченного ГУГБ НКВД АКВФ Кузнецова. Вот выдержки из него: «После обеда в ресторане мы направились на Кооперативную улицу, где находилось консульство (Сеницын имел при себе оружие — револьвер "Наган") <... >». Далее Григорьев описывает, как их

задержали и препроводили в НКВД, а затем отпустили: «По дороге из НКВД к кораблям Синицын откровенно мне рассказал, что у него было твердое намерение зайти и убить консула для того, чтобы спровоцировать войну между СССР и Японией». Завершается заявление следующим образом: «Настроение Синицына <...> меня убеждает, что Синицын в Зейском отряде Амурской флотилии проводит организованную контрреволюционную троцкистскую деятельность. Прошу за Синицыным и его друзьями хорошенько понаблюдать, так как мне кажется, что здесь существует контрреволюционная троцкистская организация. Я, в свою очередь, что выявлю новое — сообщу Вам дополнительно»²⁶.

Заявление датировано 2 сентября 1936 г. и составлено в стиле деловой переписки, а не как «чистосердечное признание» после серии допросов с пристрастием. Следовательно, на следующий день после совместного посещения консульства И. В. Григорьев представил в особый отдел «заявление» о А. П. Синицыне как о террористе и заговорщике.

Не прошло двух месяцев, и 27 октября 1936 г. Григорьев вновь обращается с заявлением в органы НКВД, но уже к начальнику особого отдела флотилии капитану ГБ Либерману: «2-го сентября 1936 года я, находясь в Зейском отряде АКВФ, подал заявление Вашему оперуполномоченному тов. Кузнецову о захождении лейтенанта Синицына Аркадия Петровича в Благовещенское консульство Маньчжоу-Го <...>». Он сообщает особому отделу об известных ему готовящихся политических преступлениях, которые готовит некая контрреволюционная организация под руководством лейтенанта Синицына. Далее Григорьев называет известных ему, якобы со слов Синицына, членов контрреволюционной организации — 11 военнослужащих флотилии. Завершается «заявление» так: «Я требую от НКВД самого сурового наказания этих преступников. Со своей стороны обязуюсь Вам до конца разоблачать эту банду, пока они мне доверяют»²⁷.

Через неделю органами НКВД был вновь получен документ, свидетельствующий о наличии в АКВФ антисоветской организации. В протоколе допроса «свидетеля Григорьева И. В.» от 5 ноября 1936 г. отмечено следующее:

«Вопрос: 27 октября 1936 года вы в особый отдел подали заявление о существовании в АКВФ троцкистской организации. Подтверждаете ли вы это?

Ответ: Да, поданное мною 27 октября 1936 года заявление о существовании в АКВФ <...> троцкистской организации я подтверждаю.

²⁶ Там же. Л. 103.

²⁷ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-63801. Л. 101-104.

Все изложенное в заявлении мне известно со слов Сеницына и из личных наблюдений»²⁸.

На первый взгляд, не совсем понятно поведение «бдительного» лекарского помощника Григорьева, вызывающее недоумение его показания в отношении лейтенанта Сеницына. Того самого Сеницына, который достаточно близко знал Григорьева с 1933 г. и даже в ходе одного из допросов в НКВД назвал его «хороший мой товарищ»²⁹, вместе с кем после ресторана Григорьев «посетил» злополучное консульство Маньчжоу-Го.

Окончательную ясность вносят строки следующего документа КГБ конца 1950-х гг. — «Справки на архивно-следственные дела на группу бывших военнослужащих Амурской военной флотилии». В ней перечислены 12 военнослужащих флотилии, приговоренных к расстрелу: А. П. Сеницын, Е. А. Гончаров, Д. И. Изюх, А. Т. Нелюсов, П. К. Хван, К. В. Герасимов, М. Н. Рошинский, И. Т. Костюнин, Н. И. Степанищев, В. В. Мусселиус, А. Н. Чернышов, С. А. Лаховский. Это те командиры флотилии, которые проходили по делу Сеницына. Их дела прекращены за отсутствием состава преступления 3 октября 1957 г. и все они реабилитированы. В Справке указано:

«Произведенной проверкой установлено, что следственные дела на вышеуказанных военнослужащих АКВФ были сфальсифицированы бывшими руководителями особых отделов ОКДВА и ДВК с использованием в этих целях агента-provokatora "Таган" — Григорьева Ивана Васильевича, бывшего медфельдшера монитора "Красный Восток". Еще в 1940 г. после получения данных о провокационной деятельности агента "Таган" особым отделом НКВД АКВФ была создана комиссия для проверки следственных дел на осужденных». Вывод комиссии следующий: «Никакой контрреволюционной организации в АКВФ не существовало».

Далее в Справке отмечено:

«За провокационную деятельность Григорьев И. В. в 1940 г. был привлечен к уголовной ответственности и 17 января 1941 г. Военным трибуналом войск НКВД Хабаровского округа по ст. 193-17 п. «б» был приговорен к высшей мере наказания.

Григорьев писал под диктовку следователя Климовича, у которого состоял на связи и использовался как «изобличитель», экипировался под вид обвиняемого, специально инструктировался и приводился на очные ставки»³⁰.

В результате искусственно созданного дела А. П. Сеницына органа-

²⁸ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-63796. Л. 105-107.

²⁹ Из протокола допроса А. П. Сеницына от 12.04.37: Архив ФСБ СПб и ЛО. Дело П-63801. Л. 34.

³⁰ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-63797. Л. 52-53.

ми НКВД была не только раскрыта отдельная «контрреволюционная организация», был обезврежен крупный «заговор». Последствия оказались куда значительнее, и не только для Амурской флотилии, но и для Тихоокеанского флота. Под подозрение попали все однокашники Сеницына по училищу, многие из которых проходили в то время службу на Дальнем Востоке. Через два-три месяца многие из них были арестованы и на допросах сознались в совершенных различного рода политических преступлениях. Как правило, свои «чистосердечные показания» они начинали с того, что признавали наличие в училище «контрреволюционной организации», во главе которой находился Сеницын.

Так, арестованный помощник командира подводной лодки Тихоокеанского флота М. С. Карпунин на допросе 27 июня 1937 г. показал: «В итоге мы сколотили крепкую контрреволюционную троцкистскую организацию из числа слушателей нашего курса. Из членов этой контрреволюционной организации известны: 1) Я, — Карпунин, один из организаторов; 2) Сеницын Аркадий Петрович, бывший командир отряда глиссеров, — арестован; 3) Гуткин Михаил <... >³¹. Другой арестованный тихоокеанец, командир сторожевого корабля Н. Г. Юдин, на допросе 11 июля 1937 г. признался, что «контрреволюционную организацию возглавлял Сеницын»³². Арестованный командир подводной лодки Г. А. Наринян также признал на допросе, что организацию возглавлял Сеницын. При этом о контрреволюционной сущности организации он показал: «...мы сравнивали положение и плохую обеспеченность командиров Красной Армии и Флота с хорошей обеспеченностью и большими привилегиями офицерства в капиталистических странах»³³.

В протоколе допроса арестованного командира подводной лодки В. А. Павлова от 21 июля 1937 г. зафиксировано:

«Вопрос: Кто Вам известен из лиц, входивших в контрреволюционную троцкистскую организацию?»

Ответ: Нашу организацию возглавляли Сеницын, Юдин, Гуткин. В организацию входили: 1) Сеницын Аркадий Петрович, бывший командир отряда глиссеров АКВФ, ныне арестован органами НКВД; 2) Юдин Николай Георгиевич, бывший командир сторожевого корабля «Молния», ныне арестован органами НКВД; 3) Гуткин Михаил Евсевич, бывший командир подводной лодки М-19, ныне арестован органами НКВД <... >³⁴.

³¹ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-63783. Л. 83.

³² Там же. Л. 91.

³³ Там же. Л. 99-100.

³⁴ Там же. Л. 28.

В тот же день на допросе арестованный командир подводной лодки В. Е. Кожанов показал: «Организацию возглавлял Сеницын. В организацию входили: 1) Я. Кожанов Валентин Евгеньевич; 2) Юдин Николай Георгиевич <...>»³⁵.

Но факта существования какой-то антисоветской организации в конце 1920-х — начале 1930-х годов в военно-морском училище, да ещё в Ленинграде, для дальневосточных органов НКВД было явно недостаточно. Им было необходимо раскрыть заговор на Дальневосточном флоте, для этого нужны факты о серьезных политических намерениях организации, необходимы были признательные показания в измене Родине, в совершении террористических актов, в шпионаже, в проведении диверсий.

Такие показания были получены. Обвиняемый М. С. Карпухин показал: «Основная цель организации — способствование поражения Красной Армии в войне с Японией в целях свержения советской власти, прихода к власти троцкистов и реставрация капитализма»³⁶. В. Е. Кожанов признал: «Сеницыным давалась установка о необходимости совершения террористического акта над Сталиным»³⁷. Н. Г. Юдин на допросе признался: «Сеницын знал о моих упаднических настроениях, связанных с семейными неурядицами, причем я даже думал покончить жизнь самоубийством, использовал это и предложил мне уничтожить военный корабль, на котором я плавал, и с ним погибнуть»³⁸. Почти все арестованные показали, что «руководитель организации» Сеницын в феврале 1934 г. приезжал на ТОФ (во Владивосток) и «дал установки в поражении флота»³⁹.

Следователям НКВД удалось добиться главного — ими была разоблачена не просто группа молодых командиров, рассуждающих на политические темы. ими был обезврежен военно-политический заговор. Причем заговором на Тихоокеанском флоте руководил лейтенант из Амурской флотилии. Такое обстоятельство казалось им вполне логичным, но перестало удовлетворять лишь по одной причине: в период развертывания массовых политических репрессий, когда с легкостью арестовывались заместители наркома обороны и командующие военными округами и флотами, это был слишком мелкий масштаб.

Постепенно в материалах следственных дел фигура А. П. Сеницына перестает быть ключевой. В апреле 1938 г. под нажимом следователей те же арестованные называют других руководителей заговора

³⁵ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-65800 (том 1). Л. 11.

³⁶ Там же. Д. П-63783. Л. 86.

³⁷ Там же. Л. 95.

³⁸ Там же. Д. П-65800 (том 1). Л. 66.

³⁹ Там же. Д. П-63783. Л. 93.

на Тихоокеанском флоте — А. В. Васильев, А. И. Зельтинг, И. Д. Кулишов, Д. С. Семенов, О. С. Солонников, Г. С. Окунев, Г. П. Киреев⁴⁰.

Таким образом, искусственно созданное весной 1937 г., политическое дело А. П. Синицына послужило органам НКВД основой для развертывания политических репрессий против командно-начальствующего состава АКВФ и ТОФ. Значительно позже в материалах проверки следственных дел ряда командиров-тихоокеанцев было отмечено: «Бывшим начальником особого отдела КАФ Либерман (осужден) с помощью фельдшера канонерской лодки Григорьева было искусственно создано дело на группу командиров флотилии, а затем путем извращенных методов следствия были получены от обвиняемого Синицына показания на ряд командиров ТОФ»⁴¹.

Сотрудниками особого отдела Амурской флотилии при раскрытии всевозможных «контрреволюционных организаций, заговоров и шпионских групп» использовались секретные сотрудники из числа командно-начальствующего состава флотилии. Например, арестованный лейтенант А. Т. Нелюсов, пытаясь расположить к себе следователей, сообщил: «С 1931 года я являлся негласным сотрудником НКВД, а во время нахождения в Амурской военной флотилии был резидентом особого отдела НКВД АКВФ и поддерживал связь с оперуполномоченным Кузнецовым»⁴². Он признается, что двурушничал: знал о существовании контрреволюционной организации, сам, якобы в ней участвовал, но не сообщал об этом в особый отдел. На допросах он называет всех известных ему членов «контрреволюционной троцкистской шпионско-диверсионной организации». Следователи активно использовали Нелюсова на очных ставках, поскольку с готовностью признавал любые преступления и давал нужные органам НКВД показания. Например, 25–27 сентября 1937 г. он привлекался на четыре очные ставки. Как правило, его показания на очных ставках отвергались другими обвиняемыми как заведомо ложные. Но следователей вполне устраивали и такие односторонние признания, которые они поспешно приобщали к делам. Вполне вероятно, что за содействие следствию и сотрудничество следователи обещали ему сохранить жизнь, но отнеслись к нему как к отработанному материалу: А. Т. Нелюсов был признан виновным в политических преступлениях и приговорен к расстрелу 25 марта 1938 г.

Директивные установки ГУ НКВД об усилении борьбы с контрреволюционными проявлениями, в первую очередь с антисоветскими за-

⁴⁰ Командный и политический состав ТОФ. См.: Мильбах В. С. Политические репрессии командно-начальствующего состава, 1937–1938 гг. Тихоокеанский флот. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2013.

⁴¹ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-65800 (том 2). Л. 262.

⁴² Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-63801. Л. 67.

говорами, заставляли сотрудников особого отдела флотилии активизировать свою деятельность. Так, например, отдельным происшествием годичной давности придавалась новая политическая окраска. В результате появлялись подозреваемые в политических преступлениях, затем, после усиленной обработки арестованного, группа лиц, причастных к происшествию или поддерживавших дружеские отношения с арестованным. Этим военнослужащих объявляли заговорщиками. В ходе следствия возникали новые фамилии, подробности деятельности «заговорщиков».

Примером может служить дело старшего лейтенанта В. М. Красильникова. В начале 1936 г. он проходил службу в должности командира батареи 81-го артиллерийского дивизиона. 17 апреля того же года Красильников в состоянии алкогольного опьянения явился на свою батарею береговой артиллерии, объявил боевую тревогу и приказал открыть огонь из всех 152-мм орудий по г. Лахасусу, расположенному на противоположном берегу Амура. При этом он требовал открыть огонь и из пулеметов, сам стрелял из пистолета. Дебошир был обезоружен и связан младшими командирами, затем отведен домой. Через два месяца военным трибуналом 20-го стрелкового корпуса В. М. Красильников был осужден на два года условно, но оставлен в рядах РККА.

Весной 1937 г. на него обратили внимание органы НКВД. В постановлении особого отдела от 21 марта 1937 г. было указано: «Красильников достаточно изобличается в принадлежности к шпионско-диверсионной террористической организации троцкистов и правых»⁴³. Документ завизировал заместитель начальника особого отдела ОКДВА капитан Г. Б. Либерман, но кем и на основании чего «изобличается» Красильников из него не ясно.

В деле имеется и постановление от 25 июня 1937 г. о предъявлении обвинения и избрании ареста в качестве меры пресечения. Вроде бы все формальности соблюдены, но на самом деле в это время Красильников уже более десяти суток находился за решеткой, так как был арестован 14 июня.

Из приложенной в дело копии протокола допроса бывшего младшего инженера 64-го отдельного строительного батальона П. А. Уманского от 30 мая 1937 г. следует, что именно он завербовал Красильникова в троцкистскую организацию. Однако на допросах Красильников отрицал причастность к каким-либо антисоветским организациям. На очной ставке между обвиняемыми В. М. Красильниковым и П. А. Уманским от 25 августа 1937 г. последний признал, что «состоял с 1919 года в контрреволюционной троцкистской орга-

⁴³ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-63790. Л. 1.

низации»⁴⁴ и подтвердил, что именно он завербовал Красильникова. В протоколе зафиксировано:

«Вопрос Красильникову: В чем Вы признаете себя виновным?

Ответ: Я себя ни в чем виновным не признаю. Показания обвиняемого Уманского о том, что он меня завербовал в троцкистскую организацию, не подтверждаю»⁴⁵.

Необходимо заметить существенную деталь: протокол очной ставки отпечатан на машинке. Машинописные протоколы в следственной работе получили распространение в период массовых репрессий, потому что следователи в ходе допроса сосредоточивались на главном — получении нужного им признания от обвиняемых. Могли вестись какие-либо черновые записи, но протокол на печатной машинке (иногда по 15–20 страниц) составлялся несколько позже. Затем следователи принуждали обвиняемого подписать этот, составленный исключительно в их интересах документ. Значительным преимуществом машинописного протокола была возможность подготовить сразу несколько экземпляров для использования по другим делам содержащихся в них показаний. Были у этого способа и свои недостатки, например, машинетки иногда допускали ошибки в фамилиях, воинских должностях, датах. Так, зафиксированное признание Уманского о его причастности к «контрреволюционной троцкистской организации» с 1919 г. (в то время ему было около 15 лет) является опечаткой, поскольку признание наличия такой организации в 1919 г. абсурдно.

Следующая очная ставка Красильникова, на этот раз с обвиняемым С. Ф. Никитиным, состоялась почти через месяц. В протоколе от 23 сентября 1937 г. зафиксировано:

«Вопрос Никитину: Вы признаете себя виновным?

Ответ Никитина: Я признаю себя виновным в участии в военной троцкистской организации. В неё входили: Дедков — начальник штаба Усть-Сунгарийского УР, Крехов — начальник химической службы, Красильников В. М. — командир батареи 81-го артиллерийского дивизиона.

Вопрос Красильникову: Вы признаете свое участие в военно-троцкистской организации?

Ответ Красильникова: Нет, не признаю»⁴⁶.

Протокол допроса В. М. Красильникова от 28 сентября 1937 г. свидетельствует о том, что он продолжал категорически отрицать все обвинения в причастности к контрреволюционной организации. Зашедшее в тупик следствие продлевалось дважды, каждый раз на месяц.

⁴⁴ Там же. Л. 57.

⁴⁵ Там же. Л. 49.

⁴⁶ Там же. Л. 63.

Затем следователи просто стали игнорировать эту юридически необходимую процедуру. Более пяти месяцев провел Красильников в камере и, судя по документам дела, на допросы не вызывался. В этот период приказом НКВД № 01192 от 21 декабря 1937 г. он был уволен из армии по ст. 44 п. «в» (в связи с арестом) Положения о прохождении службы.

Неожиданно резкое развитие дела произошло в марте 1938 г. Наличие в материалах дела «собственноручных показаний» Красильникова от 11 марта 1938 г. свидетельствует о том, что к этому времени он уже был морально сломлен: «Я, Красильников Владимир Михайлович (бывший начальник бое складов Хабаровского военного порта), ещё будучи командиром батареи № 60 81-го артиллерийского дивизиона береговой батареи, был завербован осенью 1935 г. командиром 81-го артиллерийского дивизиона Пилипец А. И. в контрреволюционную организацию. <...> По указанию Пилипца я должен был произвести стрельбу по китайскому городу Тахасусу и тем самым спровоцировать войну между СССР и Японией. Мне известно, со слов Пилипец, что в состав нашей организации входили: комендант УСУР комбриг Ржевский, майор Пилипец, инженер Уманский, капитан Никитин, старший лейтенант Толочко и делопроизводитель Бродинов»⁴⁷.

В тот же день на допросе он признал, что «на протяжении девяти месяцев упорно скрывал от следствия свою принадлежность к право-троцкистской организации». В его показаниях фигурируют новые фамилии: Даммер, Журавлев, Князев, Кярт, Сидоров, Смирнов и другие. Кроме сведений о намерении спровоцировать военный конфликт, он сообщил о якобы готовящейся им диверсии: «В конце 1936 года я по заданию Гусарова и Даммера начал производить загрузку боезапасов цинкового склада <...> размещая его ближе к железной дороге, чтобы произошел взрыв боеприпасов от попадания в склад искры от паровоза»⁴⁸.

На закрытом заседании выездной сессии ВКВС 23 марта 1938 г. В. М. Красильников виновным себя признал и показания, данные на предварительном следствии подтвердил. Суд приговорил его к высшей мере наказания. Приговор был приведен в исполнение в тот же день. Позже было доказано, что дело В. М. Красильникова было сфальсифицировано капитаном Г. Б. Либерманом⁴⁹. Реабилитирован В. М. Красильников 28 сентября 1957 г.

Командиры, которые попали под подозрение органов НКВД, позже становились обвиняемыми в многочисленных политических преступлениях. При этом следователей особого отдела не останавливало

⁴⁷ Там же. Л. 36-37.

⁴⁸ Там же. Л. 28.

⁴⁹ АВКВС. Д. № 4н-03043/57. Л. 3-4.

то, что арестованный командир упорно отрицает выдвигаемые против него обвинения или уже давно был переведен с Дальнего Востока и успел утратить прежние связи. Сплетенная органами НКВД нить следствия неизбежно приводила их к очередному «заговору».

Характерным примером такого «успешно разоблаченного заговора» в Амурской военной флотилии является дело А. А. Копылова. Старший лейтенант Александр Александрович Копылов до 26 июня 1937 г. был преподавателем курсов комсостава (СККС Морских Сил РККА) в Ленинграде. С Дальним Востоком его связывало то, что в 1931 г. он был назначен в АКВФ дивизионным артиллеристом на монитор «Ленин» и проходил там службу до июля 1933 г. С началом массовых политических репрессий был арестован его отец, а затем и сам он оказался в числе подозреваемых. В ночь на 1 июня 1937 г. его арестовали дома, в квартире на Фонтанке, 52.

30 июня А. А. Копылов был доставлен в Хабаровск. Что происходило в течение первых двух недель его пребывания в застенках НКВД, неизвестно — никаких документов этого времени не сохранилось. Но 14 июля 1937 г. он написал заявление на имя заместителя начальника особого отдела ГУГБ НКВД АКВФ Климовича: «Настоящим заявлением я желаю от начала до конца вскрыть все мои преступления, которые я совершил перед партией и правительством. Я обещаю ничего абсолютно не утаивать от следствия и этим хочу стать на путь чистосердечного признания своей вины. Происхожу я из антисоветской семьи бывшего эсэра. Мой отец Копылов Александр Андреевич за свою активную контрреволюционную эсэровскую деятельность дважды был арестован чрезвычайной комиссией в 1918 г. и в 1920 г. В настоящее время арестован снова Ленинградским НКВД как участник контрреволюционной организации. Отец, с которым вместе я проживал до 1928 года, оказывал на меня контрреволюционное влияние, которое впоследствии и привело меня на скамью подсудимых»⁵⁰. Далее он, якобы чистосердечно, сознается в том, что в период XIV партийного съезда в 1925 г. «активно защищал троцкистско-зиновьевскую платформу и боролся против ЦК ВКП(б)» и в 1927 г. был завербован в Ленинграде в «троцкистскую контрреволюционную подпольную организацию»⁵¹. Остается только гадать, под воздействием чего было написано это «признание». Вероятно, сломленный морально и физически, А. А. Копылов опасался за судьбу находящихся на свободе родственников, думал о жене, которая осталась одна с двумя детьми-инвалидами.

На допросе 15 июля 1937 г. он вновь заявляет, что происходит «из

⁵⁰ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-39728. Л. 15.

⁵¹ Там же. Л. 15 об.

контрреволюционно настроенной семьи» и его отец «часто вспоминал прошлое и рассказывал, что при царизме народу жилось гораздо лучше, чем теперь»⁵². Начиная допросы с вопроса о семье, следователи вновь и вновь добивались от Копылова, чтобы он признал контрреволюционную деятельность своего отца, бывшего председателя сельсовета в с. Рыбацком, а себя невинной жертвой, втянутой в политическое преступление.

Потом вопросы следователей распространялись на период обучения Копылова в военно-морском училище, и он назвал девятерых своих сокурсников членами «контрреволюционной троцкистской организации в ВМУ». О деятельности ее в училище он сообщил следующее: «...старались протаскивать контрабандой троцкистские толкования, втягивали курсантов в пьянство, внедряли в быт курсантов враждебные традиции бывшего морского офицерства»⁵³. Далее вопросы следователя касались службы А. А. Копылова в АКВФ, и он назвал несколько командиров (в основном, бывших сокурсников по училищу), у которых, по его словам, были контрреволюционные настроения. Полученный следователями список стал списком заговорщиков. Для получения дополнительных подробностей «дела о заговоре» начальник особого отдела ГУГБ НКВД АКВФ капитан госбезопасности Либерман добился в военной прокуратуре ОКДВА продления содержания Копылова под стражей.

В обвинительном заключении, утвержденном помощником главного военного прокурора и начальником краевого УНКВД Г. С. Люшковым, указано: «В 1932–1933 г. в Амурской военной флотилии по заданию А. А. Копылова была создана контрреволюционная, шпионско-диверсионная организация»⁵⁴. Таким образом, Копылов из жертвы постепенно превратился в идейного борца с советской властью, организатора контрреволюционного заговора. Приговор ВКВС не оставляет сомнения в том, что в АКВФ обезврежена крупнейшая контрреволюционная организация во главе с Копыловым, которая имела целью «свержение Советской власти: реставрацию капитализма; создание условий для поражения Красной Армии; оказание прямой помощи японцам; совершение террористических актов против руководителей Советской власти»⁵⁵. Старший лейтенант А. А. Копылов 27 августа 1937 г. был приговорен к расстрелу за политические преступления, предусмотренные ст. 58-1 п. б, 58-8, 58-9, 58-11 УК РСФСР. Значительно позже было установлено, что дело А. А. Копылова сфальсифицировано, и в конце 1958 г. он был реабилитирован.

⁵² Там же. Л. 22.

⁵³ Там же. Л. 41–42.

⁵⁴ Там же. Л. 101.

⁵⁵ Там же. Л. 105–106.

С развертыванием в стране и в армии массовых политических репрессий, когда формирование политических дел было поставлено на поток, значительно ухудшилось качество следственной работы. Следователи стремились как можно быстрее предъявить обвинительное заключение арестованному, при этом, как правило, нарушались нормы ведения следствия. Неточности и явная небрежность в оформлении, отсутствие основных документов и наличие массы документов, не имеющих прямого отношения к делу, — все это характерно для следственных дел арестованных летом и осенью 1937 г.

В пример можно привести дело старшего лейтенанта И. Т. Костюнина. Начальник снабжения монитора Костюнин был арестован в Ленинграде, где он находился на курсах командного состава Морских Сил РККА⁵⁶. В приказе, подписанном заместителем НКО А. И. Егоровым 13 августа 1937 г., сказано: «Старший лейтенант Костюнин И. Т. отчисляется от курсов и увольняется вовсе из РККА по статье 44 пункт “в” Положения о прохождении службы командным и начальствующим составом РККА»⁵⁷.

Неясности начинаются с даты ареста: постановление об избрании меры пресечения утверждено 13 июня 1937 г.; ордер на обыск и арест выдан 2 июля 1937 г., но на протоколе проведения обыска проставлено 2 июня 1937 г.; в анкете арестованного значится дата ареста 3 июля 1937 г.

Не все ясно и со статьями обвинения. В постановлении от 14 июня 1937 г., утвержденном начальником 5-го отдела УГБ НКВД ЛО майором ГБ Я. Е. Перельмутром, сказано: «... арестовать и направить в распоряжение УНКВД ДВК г. Хабаровск, предъявив арестованному Костюнину обвинение по ст. 58-8 и 58-11 УК»⁵⁸. В постановлении, подписанном начальником УНКВД по ДВК комиссаром госбезопасности 3 ранга Люшковым, сказано: «Костюнина привлечь в качестве обвиняемого по ст. ст. 58-1 п. «б», 58-9, 58-11». То есть за время следования на Дальний Восток И. Т. Костюнину прибавили статью об измене Родине, а статью о совершении террористических актов заменили на статью о диверсиях. Когда следствие было закончено и дело направлено в суд, Костюнин обвинялся уже по четырем статьям — 58-1 п. «б», 58-8, 58-9, 58-11 УК РСФСР (измена Родине, терроризм, диверсии, участие в контрреволюционной организации).

В деле имеется всего один протокол допроса обвиняемого — от 3 сентября 1937 г. и «Заявление о чистосердечном признании» от то-

⁵⁶РГА ВМФ. Ф. Р-417. Оп.10. Д. 12. Л. 6 (приказом начальника Морских Сил РККА № 0182 от 31.12.1936 г. И. Т. Костюнин зачислен слушателем Курсов состава Морских Сил РККА).

⁵⁷Там же. Л. 57.

⁵⁸Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. 11-63801. Л. 2.

го же числа. Костюнин признал, что «систематически срывает боевую подготовку, среди командиров вел троцкистскую контрреволюционную агитацию, участвовал в контрреволюционных собраниях членов троцкистской организации»⁵⁹. Вероятно, следователи посчитали вполне достаточным наличие одного протокола допроса при имеющихся «чистосердечных признаниях».

Недостаток протоколов допросов обвиняемого с лихвой восполнен имеющимися в деле копиями протоколов допросов других лиц: А. П. Сеницына, А. Н. Чернышева, С. А. Лаховского, А. Т. Нелюсова, Л. П. Шпотто. Причем содержание этих протоколов абсолютно не характеризует деятельность Костюнина как преступную. Например, из показаний Сеницына: «Костюнина я по ВМУ не знал и о его контрреволюционной деятельности в училище не знаком»⁶⁰. Из показаний старшины электромеханического сектора монитора «Вострецов» А. Н. Чернышева: «Костюнин заявил, что мы, советские командиры, живем в несравненно худших условиях, чем бывшие царские офицеры. Нам не предоставляют даже элементарных удобств. Живем без квартир, без культурной жизни»⁶¹. В имеющихся в деле протоколах очных ставок А. Т. Нелюсова с М. Н. Рогинским, А. Т. Нелюсова с С. О. Медовым лишь косвенно упоминается Костюнин.

Представляет интерес протокол очной ставки обвиняемого А. Т. Нелюсова с И. Т. Костюниным от 25 сентября 1937 г., который проводили лейтенант ГБ Климович и младший лейтенант ГБ Кузнецов. Из документа следует, что Нелюсова пытались заставить дать показания о шпионаже, а Костюнин его показания решительно опровергал:

«Вопрос Нелюсову: Кто из перечисленных Вами членов троцкистской организации занимался шпионажем?»

Нелюсов: Со слов Сеницына мне известно, что занимались шпионажем сам Сеницын и члены троцкистской организации: Хван, Чернышев и Костюнин. . .

Костюнин: Показания Нелюсова я категорически отрицаю»⁶².

С сентября 1937 г. по март 1938 г. никаких следственных действий в отношении Костюнина не проводилось. О нем вспомнили только во время работы выездной сессии ВКВС. Строки обвинительного заключения от 24 марта 1938 г. по делу И. Т. Костюнина категоричны: «. . . по заданию военно-троцкистской организации связался в 1933 г. с японской разведкой < . . . / участвовал в контрреволюционных собраниях». Закрытое судебное заседание 25 марта заняло обычное время — 15 минут (7.30–7.45). Несмотря на то, что И. Т. Костюнин виновным себя

⁵⁹ Там же. Л. 20.

⁶⁰ Там же. Л. 32.

⁶¹ Там же. Л. 57.

⁶² Там же. Л. 87–89.

не признал и отрицал участие в антисоветской организации, приговор гласил: к высшей мере наказания. И. Т. Костюнин был расстрелян в тот же день, реабилитирован 3 октября 1957 г.

К середине лета 1937 г. число арестов в АКВФ значительно увеличилось. При этом командир (начальник), если на него имелось несколько показаний обвиняемых в политических преступлениях, арестовывался незамедлительно. Так, капитан-лейтенант К. В. Герасимов был уволен приказом НКО № 00176/ОУ от 7 июля 1937 г. по ст. 44 п. «в» Положения о походе службы (в связи с арестом)⁶³. Арестован он был, как отмечено в справке НКВД, по показаниям Синицына от 8 мая, Уманского от 17 мая, Раутборга от 4 июня и Нестеренко от 21 июня 1937 года⁶⁴. Но, несмотря на наличие нескольких показаний, дело арестованного начальника штаба Бурейского отряда АКВФ К. В. Герасимова оказалось трудным для следователей. Постановление о предъявлении обвинения было составлено только через 2 недели после его ареста.

Обвиняемый все категорически отрицал. Только в сентябре следователям удалось получить признание Герасимова в бытовых связях с арестованными «врагами народа». На очной ставке с А. Т. Нелюсовым 26 сентября 1937 г. обвиняемый К. В. Герасимов сообщил: «... я признаю себя виновным в том, что, участвуя с ныне арестованными троцкистами: Синицыным, Нестеренко, Медовым и другими в совместных выпивках, я этим самым участвовал на сборищах подпольной троцкистской контрреволюционной организации, о существовании которой в Амурской флотилии я не знал. Заданий от указанной организации не получал и сам контрреволюционной работы не проводил»⁶⁵. Следующая очная ставка, с С. О. Медовым, состоялась через месяц. На ней К. В. Герасимов не подтвердил показаний морально сломленного Медового о вредительской деятельности и о готовящейся Герасимовым диверсии — поджоге бронекатеров Бурейского отряда.

Следователи не смогли сломить волю беспартийного К. В. Герасимова, о чем свидетельствуют два постановления о продлении срока следствия: первый раз до 13 октября, второй — до 15 декабря 1937 г. Ни нужных им показаний, ни тем более «чистосердечного признания» Герасимова ими получено не было. Сохранился один-единственный протокол допроса обвиняемого, от 21 марта 1938 г., — т. е. более полугода обвиняемый официально не допрашивался, — однако это не означает, что в течение этого времени следователи не оказывали на обвиняемого воздействия (психологического и физического). Герасимов отрицал принадлежность к контрреволюционной организации в ВМУ и в

⁶³РГА ВМФ. Ф. Р-417. Оп. 10. Д. 12. Л. 126.

⁶⁴Архив ФСБ СПб и ЛО. Д. П-63796. Л. 3.

⁶⁵Там же. Л. 27.

АКВФ и категорически заявил на допросе: «Никакой подрывной деятельности я не проводил»⁶⁶.

Проявляя поспешность, поскольку через несколько дней должно было состояться заседание выездной сессии ВКВС, следователи подшили в папку с единственным протоколом допроса Герасимова несколько протоколов допросов С. О. Медового, Н. П. Нестеренко и ряд других документов, не имеющих прямого отношения к делу. 23 марта 1938 г. был составлен протокол об окончании следствия, согласно которому К. В. Герасимов обвинялся по четырем политическим статьям УК РСФСР. Обвинительное заключение объединяло почти все возможные политические преступления: участие в контрреволюционной организации, вредительство, диверсии и терроризм (подготовка убийства консула Маньчжоу-Го).

Закрытое судебное заседание 25 марта 1938 г. уделило делу Герасимова 15 минут (6.30–6.45), запротоколировав: «Герасимов виновным себя не признает, отвечает, что в антисоветской организации не состоял»⁶⁷. Даже беглого взгляда на материалы дела было бы достаточно, чтобы убедиться в его несостоятельности: обвинительная база основывается лишь на косвенных показаниях других обвиняемых, признания самого обвиняемого отсутствуют, ни одного факта в доказательство его вины не приведено. В приговоре, кроме стандартных обвинений в заговоре и терроризме, отмечено: «... выводил из строя боевые глассера и осуществил 4 мая 1937 г. поджог 9-ти бронекатеров»⁶⁸. В тот же день К. В. Герасимов был расстрелян. Значительно позже было установлено, что дело было сфальсифицировано следователями НКВД. В определении ВКВС от 3 октября 1957 г. указано: «Герасимов, как видно из материалов дела, никакого отношения к пожару на бронекатерах (пожар произошел вследствие неправильной заправки катеров горючим) не имел, так как в этот момент находился вне части в служебной командировке»⁶⁹.

Архивные документы свидетельствуют, что следователи НКВД применяли незаконные методы ведения следствия и таким образом добивались необходимых им показаний. В ряде случаев следователи откровенно давали понять арестованному, что если он попал в НКВД, то выхода на свободу не следует ждать. Так, капитан М. И. Храмцов был исключен из партии в 1936 г., потому что служил офицером в старой армии, затем был арестован и с 11 июня 1937 г. находился под следствием. Ему удалось переправить письмо жене и сообщить, что, когда он был под следствием в г. Хабаровске, следователь Кузне-

⁶⁶ Там же. Л. 13.

⁶⁷ Там же. Л. 230.

⁶⁸ Там же. Л. 231.

⁶⁹ Там же. Л. 232.

цов заявлял ему: «С твоим арестом произошла ошибка, но все равно я тебя упеку»⁷⁰. Позже заключенный Храмцов обратился к наркому обороны с письмом о незаконных методах следствия, примененных к нему в ходе предварительного следствия: «Уполномоченный Кузнецов хотел заставить подписать протокол под угрозой и путем изнурения сил, для чего продержал меня 7 дней и ночей на допросе, не давая спать»⁷¹. Несмотря на грубейшие нарушения следственных норм М. И. Храмцов был признан виновным в политических преступлениях и приговорен к десяти годам ИТЛ с последующим поражением в правах в течение пяти лет, позже срок заключения был снижен до семи лет.

Как правило, сломленный морально и физически в ходе допросов, обвиняемый давал (или просто подписывал составленные сотрудниками НКВД) показания, удобные следствию в тот или иной период, добавляя в них новые фамилии и факты. Примером может служить дело арестованного 1 августа 1937 г. батальонного комиссара С. О. Медового, который обвинялся по ст. ст. 58-1, п. «б», 58-8, 58-9, 58-11 УК РСФСР. Следствие вели начальник особого отдела АКВФ капитан ГБ С. Е. Либерман и его заместитель лейтенант ГБ Климович. Они добивались от С. О. Медового признательных показаний в том, что он «по заданию организации довел отряд до того, что он стал небоеспособен».

Под нажимом следователей он покался во всех прегрешениях перед партией и в том, что не разглядел в своих подчиненных врагов народа, но свое членство в контрреволюционной организации отрицал. Так, почти через два месяца после ареста, на одной из очных ставок он заявил: «О существовании контрреволюционной организации в Зейском отряде я не знал и в ней не состоял. Признаю себя виновным в следующем:

1) Во время обмена партдокументов я дал о себе вымышленные сведения о службе в 1918–1919 гг. в Красной Армии.

2) В 1918–1919 гг. состоял в молодежной организации анархистов «Набат».

3) Обманывал партию в том, что я якобы был в заграничной командировке в Германии.

4) Являясь военкомом Зейского отряда, я не вел борьбы с контрреволюционной группой Синицына и его друзей, потерял классовую бдительность и являлся пособником в контрреволюционной работе Синицына <...> В 1935 г. неоднократно пьянствовал с ныне арестованны-

⁷⁰РГА ВМФ. Ф. Р-1277. Оп.1. Д. 555. Л. 175.

⁷¹РГА ВМФ. Ф. Р-1277. Оп. 1. Д. 555. Л. 344 (письмо М. И. Храмцова от 15.03.1940 г. К. Е. Ворюшилову).

ми Синицыным, Нестеренко, Герасимовым <... > Сознательного содействия троцкистской организации в её работе не оказывал»⁷².

Эти показания не удовлетворяли следователей. В ходе допросов о принадлежности С. О. Медового к контрреволюционной троцкистской организации показали арестованные военнослужащие: А. П. Синицын, П. А. Уманский, Н. И. Степанищев, Ф. Ю. Кярт, Е. А. Гончаров, Ю. П. Бирин (позже все расстреляны) и другие. Давление на Медового усиливалось, в итоге на допросе 15 октября 1937 г. он признал связь с секретарем консульства Маньчжоу-Го в г. Благовещенске, неким Тын-Кой-Чи, а также назвал 22 командира АКВФ, якобы являющихся членами «троцкистской военно-фашистской организации»⁷³. Несколько позже в протоколе его допроса уже фигурировало 29 фамилий⁷⁴. Эти показания сотрудники НКВД использовали для расширения арестов.

Следствие было закончено 22 марта 1938 г. после того, как сотрудники НКВД принудили С. О. Медового подписать «собственноручные показания». Он сознался, что «в военно-фашистскую организацию троцкистов и правых был завербован в ноябре 1935 г. начальником политотдела АКВФ Винокуровым»⁷⁵ (арестованный 11 июня 1937 г. В. С. Винокуров показаний о вербовке С. О. Медового не давал⁷⁶). Обвинительное заключение было согласовано с заместителем начальника ОО ОКДВА и 5-го отдела УТБ НКВД ДВК Л. М. Хорошилкиным и утверждено заместителем начальника УНКВД ДВК, начальником ОО ОКДВА и 5-го отделения УТБ Осининым и помощником главного военного прокурора РККА Калугиным.

23 мая 1938 г. суд признал С. О. Медового виновным в том, что он являлся участником антисоветского военно-фашистского заговора и «принимал личное участие в подготовке уничтожения боевых кораблей путем совершения диверсионных актов»⁷⁷ и приговорил его к расстрелу. Реабилитирован С. О. Медовый 6 февраля 1957 г.

В период массовых политических репрессий товарищеские отношения с теми, кто был объявлен врагом народа, или неосторожное высказывание по какому-нибудь политическому вопросу могли стать причиной ареста. Например, в донесении № 151 особым отделом отмечалось: «Лейтенант Балашов Николай Алексеевич»⁷⁸, командир броне-

⁷² Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-63801. Л. 93-94.

⁷³ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-63804. Т. 1. Л. 74.

⁷⁴ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-63796. Л. 138.

⁷⁵ РГА ВМФ Ф. Р-1277. Оп. 1. Д. 555. Л. 366.

⁷⁶ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-63797. Л. 59.

⁷⁷ АВКВС РФ. Д. № 4н-020150/56. Л. 1.

⁷⁸ В различных документах фамилия указана по-разному (Балашев и Балашов); использован вариант, соответствующий автобиографии, приобщенной к АСД Балашова.

катера Зейского отряда, изобличается в том, что систематически проводил контрреволюционную агитацию, держал тесную связь с врагом народа Спицыным, срывал вербовку краснофлотцев на сверхсрочную службу, срывал боевую подготовку»⁷⁹.

Дело командира бронекатера Н. А. Балашова типично для периода массовых политических репрессий в АКВФ. Имеющееся в архивно-следственном деле постановление о предъявлении обвинения и избрании меры пресечения утверждено комиссаром ГБ 3 ранга Г. С. Люшковым 25 августа 1937 г., но арестован Н. А. Балашов был только 17 сентября 1937 г. Судьи по документам дела, занялись им как подозреваемым в участии в политическом заговоре только в октябре (вероятно, подобных подозреваемых было значительное число и следователи не справлялись с работой), но занялись как-то странно: согласно постановлению, утвержденному 7 октября 1937 г. начальником Амурского областного Управления НКВД, его направили спецконвоем из Благовещенска в Хабаровск. Приказ наркома обороны на увольнение Н. А. Балашова датирован 21 декабря⁸⁰, т. е. подписан спустя три месяца после его ареста.

Вероятно, у следователей возникли трудности с доказательной базой обвинения Н. А. Балашова. К делу приобщен протокол допроса от 24 апреля 1937 г. свидетеля Г. Ф. Гоца, к арестованному Балашову отношения не имеющий⁸¹. Кроме того, приобщен протокол заседания парткомиссии АКВФ от 21 ноября 1937 г. об исключении из ВКП(б) Н. А. Балашова «как врага народа»⁸². Протокол очной ставки арестованных А. Т. Нелюсова и Е. А. Гончарова от 10 марта 1938 г., который лишь косвенно касается Н. А. Балашова. В нем отмечено, что на вопрос следователя об известных ему членах контрреволюционной организации Гончаров ответил: «Членами этой анархистской организации молодежи кроме меня, Гончарова, Балашова Николая (командир бронекатера), Чернышова Павла (командир бронекатера), состоял сидящий передо мной Нелюсов, с которым я поддерживал организационную связь»⁸³.

Имеется один протокол очной ставки от 23 марта 1938 г. Н. А. Балашова и С. О. Медового, в нем Балашов категорически отрицает какую-либо причастность к политическому заговору:

«Медовый: Мне известен Балашов как участник военно-троцкистской организации, состоящий в группе анархистов молодежи при Зейском отряде. В группу анархистов Балашов был завербован Гончаро-

⁷⁹РГА ВМФ. Ф. Р-1277. Оп. 1. Д. 46. Л. 2.

⁸⁰РГА ВМФ. Ф. Р-417. Оп. 10. Д. 14. Л. 5 (приказ НКО № 01192 от 21.12.1937 г.).

⁸¹Архив ФСБ СПб и ЛО. Д. П-63797. Л. 33.

⁸²Там же. Л. 64.

⁸³Там же. Л. 19.

вым. В последствии Балашов был передан на связь Синицыну, который, в свою очередь, связал Балашова со мной. Контрреволюционной работой Балашова руководил Синицын. Я в то время возглавлял контрреволюционную организацию в отряде.

Вопрос Балашову: Подтверждаете ли Вы эти показания Медового?

Ответ Балашова: Нет, не подтверждаю.

Вопрос Медовому: В чем выразилась контрреволюционная работа Балашова?

Ответ Медового: Контрреволюционная подрывная работа Балашова, как ряда и других участников организации, выражалась в том, что он, Балашов, разлагал личный состав, проводил пониженную требовательность, распускал антисоветские слухи и анекдоты, организовывал, вместе с другими членами организации, дебоши с целью срыва каких-либо массово-общественных мероприятий в клубе, открыто высказывал недовольство службой на Дальнем Востоке, срывал боевую подготовку. В 1937 году Балашов в группе анархистов выработал план перехода за кордон, т. е. намеривались вместе с новой матчастью выбраться на японский берег. Повторяю, одним из инициаторов этой измены был именно Балашов. Кроме того мне известен такой факт, когда Балашов пытался произвести обстрел японо-маньчжур во время конфликта в июне 1937 года с провокационной целью.

Вопрос Балашову: Вы вторичной очной ставкой изобличены в своих преступных действиях. Требуем прекратить заперательство и дать следствию чистосердечные показания о своей подрывной работе.

Ответ Балашова: Повторяю, что я в контрреволюционной организации не состоял и никакой подрывной работой не занимался»⁸⁴.

Привлекает внимание ряд неточностей: в показаниях Медового сообщается о «группе анархистов», которую возглавлял Синицын, но в материалах следственного дела Синицына ни о каких проявлениях анархизма речи нет и о Балашове он не упоминает; следовательно говорит о двух очных ставках Балашова, но в деле имеется только один протокол очной ставки обвиняемого; в протоколе очной ставки А. Т. Нелюсова и Е. А. Гончарова упоминается о Балашове, но Балашов, по показаниям Нелюсова на допросах, как участник «контрреволюционной, троцкистской, шпионско-диверсионной организации» не проходит⁸⁵. В целом, документы архивно-следственного дела подобраны без системы и более способны запутать его, чем прояснить. Но главное, имеется всего один протокол допроса Балашова, который датирован 24 марта 1938 г., — т. е. единственный протокол за полго-

⁸⁴ Там же. Л. 12-17. Орфография документа сохранена

⁸⁵ Архив ФСБ СПб и ЛО. Д. 11-63804. Л. 66.

да нахождения его под арестом. Протокол короткий и заканчивается следующим образом:

«Вопрос: Протоколами очных ставок Вы изблнчены как участник контрреволюционной организации. Намерены Вы давать следствию показания о своих преступлениях?»

Ответ: Преступных действий, как участника контрреволюционной организации, у меня не было, так же как и не был я членом какой-нибудь антисоветской организации»⁸⁶.

В тот же день ему было объявлено об окончании следствия, составлено обвинительное заключение и оформлен протокол подготовительного заседания Военной коллегии. Следователи явно спешили, им надо было успеть оформить документы к очередному заседанию выездной сессии ВКВС.

В протоколе судебного заседания от 25 марта 1938 г. отмечено: «... подсудимый виновным себя не признает и на вопросы председательствующего отвечает, что в антисоветских организациях никогда не состоял и Гончаров его ни в какую антисоветскую организацию не вербовал. Оглашаются выдержки из показаний Гончарова, Медового и Нелюсова. Подсудимый утверждает, что это ложь и он даже не знал о существовании антисоветской организации». Но приговор был суров: «... к высшей мере уголовного наказания – расстрелу»⁸⁷. В тот же день приговор был приведен в исполнение. Н. А. Балашов реабилитирован 13 марта 1958 г.

Для следственных дел по политическим преступлениям периода осени 1937 г. – весны 1938 г. довольно характерно наличие в деле всего одного протокола допроса за время многомесячного нахождения под следствием. Еще одним таким примером является дело начальника связи зенитного дивизиона старшего лейтенанта Е. А. Непомнящего. Он был арестован 22 августа 1937 г. по подозрению во вредительстве и антисоветской агитации, в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58-7 и 58-10 УК РСФСР. За день до этого он был уволен приказом НКО № 0849/ОУ по абсолютно не политической статье 43 п. «б», но при этом напротив его фамилии помечено: «Имел связь с врагом народа Коровиным (застрелился, опасаясь ареста) и Каменевым (троцкист)»⁸⁸. Действительно, почти все документы следственного дела Е. А. Непомнящего были оформлены в 1938 г. Более восьми месяцев провел он в тюремных застенках, прежде чем 7 мая 1938 г. появилось постановление по обвинению Е. А. Непомнящего, но уже по четырем политическим статьям. Его обвиняли не во вредительстве и антисоветской

⁸⁶ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-63797. Л. 9.

⁸⁷ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-63797. Л. 46-47.

⁸⁸ РГА ВМФ. Ф. Р-417. Оп. 10. Д. 12. Л. 68.

агитации, а в измене Родине, терроризме, диверсиях и участии в заговоре (ст. ст. 58-1 п. б, 58-8, 58-9, 58-11 УК РСФСР).

В деле имеется пять протоколов допросов свидетелей (по их показаниям была построена база обвинения), один протокол очной ставки и единственный протокол допроса подозреваемого, от 10 мая 1938 г. Судя по всему, к тому времени Е. А. Непомнящий был морально и физически сломлен. Он признал: «На путь предательства я стал с момента привлечения меня в военно-троцкистскую организацию, существующую в 67-м зенитном дивизионе. В эту контрреволюционную организацию троцкистов и правых завербовал меня командир дивизиона Арефьев в январе 1937 г. <... > От него я получил задание: проводить контрреволюционную агитацию, разлагать дисциплину, выявлять людей, которых можно было бы привлечь в троцкистскую организацию»⁸⁹.

В протоколе подготовительного заседания указано, что Е. А. Непомнящий обвиняется по пяти политическим статьям. Но суд проявил гуманность: 23 мая 1938 г. на закрытом заседании выездной сессии ВКВС обвинение по одной статье было снято. В тот же день приговор был приведен в исполнение: Е. А. Непомнящий был расстрелян. Значительно позже установлено, что дело сфальсифицировали сотрудники НКВД Хорошилкин, Либерман, Белоусов. Дело Е. А. Непомнящего было прекращено 2 ноября 1957 г. и сам он реабилитирован посмертно.

Дела капитан-лейтенанта К. В. Герасимова, лейтенанта Н. А. Балашова, старшего лейтенанта Е. А. Непомнящего типичны для периода массовых политических репрессий, тогда подобные политические дела были поставлены на поток. Они отличались слабой доказательной базой, нарушением норм ведения следствия, оформлялись в спешке, но приговор по ним был неизменно суров — расстрел.

Особое усердие проявляли сотрудники НКВД при разоблачении так называемых «агентов иностранных разведок». В первую очередь попали под подозрение те, кто по роду профессиональной деятельности был связан с разведкой. Начальник разведотдела флотилии капитан 3 ранга Ф. Ю. Кярт был арестован 29 августа 1937 г. Сотрудники НКВД явно спешили с арестом, поскольку санкция на арест была получена только 3 сентября. Они стремились вскрыть шпионскую сеть, возглавляемую Кяртом. К допросам были привлечены не только следователи особого отдела флотилии, но и специалисты из ОО УНКВД ОКДВА. В результате 11 сентября 1937 г. Ф. Ю. Кярт написал заявление на имя Ежова, в котором признал, что с 1918 г. является агентом немецкой разведки⁹⁰.

⁸⁹ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-63773. Л. 16-18.

⁹⁰ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-63790. Л. 270.

На допросе 17 ноября 1937 г. Ф. Ю. Кярт показал, что прибыл в Хабаровск в 1933 г. и, действуя по указаниям сотрудника германского посольства Нимана, установил связь с японским консулом. «Ниман поручил мне создать в разведотделе германо-японскую резидентуру и развернуть вербовочную работу в самой флотилии»⁹¹, — как-то слишком просто объяснял обвиняемый свой переход на службу другой разведке. Якобы со слов Нимана Ф. Ю. Кярт назвал начальника разведотдела ОКДВА комбрига А. Ю. Валина-Гайлиса «старым проверенным германским агентом». Далее он сообщил, что установку «контактировать шпионскую и контрреволюционную работу с Валиным» он получил от заместителя начальника разведуправления РККА Бортневского.

В зафиксированных следователями признаниях Ф. Ю. Кярта сумбурно смешались сведения о действующих длительное время иностранных агентах, например, Ким Уон Гурьевич, «агент японского ГШ с 1920 г.», упоминается вместе с признаниями о вновь завербованном им агенте К. К. Цеткине. Из показаний следует, что вся агентура разведотдела АКВФ состояла из японских шпионов и китайских троцкистов: Ван-Сун-Сан, он же Ли-Хун-Вы, а также Лан-Чан-Ки, Чжан-Лин-Сян, Цзу-Цза-Фан, Ван-Шу-Ти и других. Оказывается, к шпионской работе были причастны партийные и комсомольские руководители Дальневосточного края. Так, секретарь крайкома ВЛКСМ Листовский якобы руководил переброской агентов за границу «для работы среди китайских троцкистов», секретарь Посыетского райкома ВКП(б) А. Ким и председатель крайкома ВКП(б) Лаврентьев потворствовали «деятельности корейских диверсионных и повстанческих групп на территории Дальнего Востока»⁹².

На том же допросе Ф. Ю. Кярт называет и фамилии членов «крепко сколоченной троцкистской организации в АКВФ»: Абрамов, Бирин, Герасимов, Гончаров, Даммер, Князев, Матысяк, Нелюсов, Сидцын, Сумин, Хван. Некоторые «троцкисты» в протоколе отмечены и как японские шпионы, и как вредители. Запротоколенный пример вредительства: «Деньги, предназначенные на ремонт кораблей, расходовались на приобретение ненужных материалов». В протоколе отмечено, что руководил слиянием троцкизма и шпионажа не кто иной, как начальник политотдела флотилии Винокуров.

В ходе допроса следователям НКВД удалось установить, что руководящий состав штаба флотилии вынашивал коварные пораженческие планы. Так, в протоколе, якобы со слов Кярта, отмечено: «Начальник штаба АКВФ капитан 1 ранга Куриянов и начальник оперативного отдела штаба Раммер (кадровый офицер царского флота) готовили

⁹¹ Там же. Л. 74-75.

⁹² Там же. Л. 78-83.

передачу японскому генеральному штабу оперативного задания штаба ОКДВА с началом войны и подготавливали измену — сдачу кораблей бригады мониторов японцам»⁹³.

Далее в протоколе зафиксированы вопросы и ответы относительно заговора в АКВФ. Кроме себя, Ф. Ю. Кярт назвал следующих руководителей «военно-троцкистского заговора»: В. С. Винокурова, В. В. Костроминна, Н. С. Кузнецова, А. П. Куприянова, С. О. Медового, П. К. Раммера.

Затем вопросы следователей вновь касаются шпионажа, и Кярт дополняет: «Мною завербованы в организацию и привлечены к шпионской работе в пользу Японии Шаффер и Валл. Шаффер Иван Иванович, — секретарь парткомиссии АКВФ. Валл Петр Петрович — командир бронекатера, ещё до военной службы состоял в германской фашистской организации в Крыму». Кярт признает, что ему известно и о других японских шпионах, действующих в АКВФ, например, «Палечек — флагштурман АКВФ <...> был завербован капитаном 3 ранга Куроки и в дальнейшем проводил активную шпионскую работу в пользу Японии, о чем мне стало известно лично от Палечека»⁹⁴.

После этого Кярт сообщает, как о резидентах японской разведки, о некоторых высокопоставленных сотрудниках НКВД края. К ним относились: Барминский, Бяданов, Дерибас, Западный. Вербовка этих сотрудников была продиктована волей японской разведки: «Генерал-майор Андо неоднократно предлагал мне использовать для шпионской работы кого-либо из руководящего состава НКВД»⁹⁵.

Далее в протоколе допроса фигурируют фамилии сотрудников разведывательных отделов ОКДВА и флотилии, привлеченных к шпионской деятельности в пользу Японии. Это начальник разведпункта № 5 ОКДВА Сиднев, помощник начальника разведотдела АКВФ И. И. Фролов и переводчик И. Г. Гордиевский.

Последнее, в чем сознался Ф. Ю. Кярт — это терроризм: «Валин поручил мне организовать террористический акт над Маршалом Советского Союза Блюхером <...> не позднее ноября 1937 г.»⁹⁶.

Абсурдность, противоречивость сведений, отсутствие последовательности и логики отличают показания Кярта. Но уникальность его допроса для следствия состояла в том, что сотрудникам НКВД удалось получить разностороннюю информацию, значительно расширившую их деятельность. Военный заговор, заговор в НКВД, контрреволюционные организации, шпионы и их пособники, вредители и террористы — все это присутствовало в показаниях обвиняемого Кярта. На

⁹³ Там же. Л. 88.

⁹⁴ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Дело П-63790. Л. 95.

⁹⁵ Там же. Л. 104.

⁹⁶ Там же. Л. 101.

допросе зафиксировано около 60 фамилий тех, на кого следователям надо было получить «изобличающие показания». И они были получены и аккуратно зафиксированы на 30 (!) страницах протокола допроса, который вели специалисты в этой области: капитаны ГВ Хорошилкин и Либерман, лейтенант ГВ Любимцев.

Высшей сессией Верховного суда 25 марта 1938 г. Ф. Ю. Кярт был признан виновным и приговорен к расстрелу. По сведениям Главной военной прокуратуры Ф. Ю. Кярт умер в местах лишения свободы 15 сентября 1939 г.

Другой пример «шпионажа», раскрытого особым отделом АКВФ дело Ф. Н. Баранова, с 1935 г. начальника радиопеленгаторной станции. В октябре 1937 г. он находился на курсах комсостава ОКДВА, но звание лейтенанта так и не получил. Партсобранием курсов Баранов был исключен из партии «за личную связь с врагом народа Кяртом»⁹⁷, затем отчислен с курсов. Далее последовал арест. Баранов обвинялся одновременно и в терроризме, и в шпионаже, и в заговорщической деятельности. Следователей не беспокоило, что одно обвинение не согласуется с другим. В результате Ф. Н. Баранов был признан виновным в том, что «с 1936 г. являлся участником правотроцкистской террористической организации, действовавшей в Амурской краснознаменной военной флотилии, за денежное вознаграждение собирал и передавал японским разведорганам сведения о дислокации, вооружении и политико-моральном состоянии личного состава флотилии»⁹⁸.

Из другого обвинения: «... с 1936 г. являлся участником военно-фашистского заговора, существовавшего в частях Красной Армии, вовлекая в него новых участников; во вредительских целях срывал ремонт военных кораблей; вел подготовку террористического акта в отношении руководителей партии и советского государства; готовился провести отравление колодца стрихнином; и, кроме того, занимался шпионажем в пользу Японии»⁹⁹. Трудно поверить, но в таком количестве тяжких преступлений обвинялся один человек — начальник мастерских Хабаровского военного порта П. Н. Барышев. По обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ст. 58-1 п. «б», 58-8, 58-9, 58-11 УК РСФСР, 25 марта 1938 г. Военной коллегией он был приговорен к расстрелу с конфискацией имущества и лишением воинского звания военного инженера 3 ранга. Остается неясным, почему в приговоре обвиняемого в шпионаже П. Н. Барышева отсутствует «шпионская» статья 58-6. Вызывает сомнение и другое: вряд ли японский шпион со специальным разведывательным заданием, стал бы вступать в антиправительственный заговор и, рискуя быть разоблаченным, во-

⁹⁷РГА ВМФ. Ф. Р-417. Оп. 3. Д. 42. Л. 8.

⁹⁸Сведения ГВП ГП РФ № 4ук-38196-56 от 25.10.2007 г.

⁹⁹Сведения ГВП ГП РФ № 4ук-316835-40 от 26.10.2007 г.

влекать в него окружающих, при этом срывать ремонт кораблей (что неминуемо было бы обнаружено) и одновременно готовить теракты как в отношении отдельных высокопоставленных лиц так и в отношении мирного населения.

Эти обвинения поражают своей абсурдностью и нелогичностью. Тем не менее, выдвигаемые в большинстве случаев без каких-либо оснований, обвинения в шпионаже широко применялись следователями НКВД, для того чтобы ужесточить статьи обвинения арестованного, а также удовлетворить свои профессиональные амбиции — обезвредить очередного шпиона (шпионскую сеть). Поэтому в период массовых политических репрессий подобных случаев в АКВФ было предостаточно.

Так, арестованный военный инженер 2 ранга В. Н. Гусев по приговору суда обвинялся в том, что он с 1936 г. являлся участником правотроцкистской террористической и вредительской организации, действовавшей в Хабаровском военном порту, по заданию организации проводил вредительскую работу и занимался шпионажем в пользу Японии. Обвинение Гусева в шпионаже основывалось лишь на показаниях арестованного Б. Д. Шаршуня, который от них позднее отказался, поскольку «они были им подписаны по принуждению следователя Чернышева в результате применения к нему незаконных методов следствия»¹⁰⁰. Дело Шаршуня («вербовщика» Гусева) в 1939 г. было прекращено, и 7 апреля он был освобожден. Гусев в шпионаже виновным себя не признал. Однако выездной сессией Военной коллегии Верховного суда СССР 25 марта 1938 г. В. Н. Гусев был приговорен к высшей мере наказания. Никаких оснований для обвинения В. Н. Гусева в шпионаже не было: в 1957 г. заместителем генерального прокурора Союза ССР в заключении по его делу было отмечено, что шпионская деятельность Шаршуня в ходе дополнительного расследования не подтвердилась¹⁰¹. В. Н. Гусев реабилитирован посмертно 3 октября 1957 г.

Следует обратить внимание и на количество командиров (начальников) АКВФ, обвиненных в шпионаже. Органы НКВД обезвредили такое количество шпионов во флотилии, что невольно возникает вопрос о ее государственной принадлежности. Почти все ключевые посты, по версии НКВД, занимали агенты иностранных разведок и их пособники, при этом основная масса «вскрытых» нелегалов занималась шпионажем в пользу Японии. Прежде всего это сотрудники разведотдела флотилии: И. Г. Гордиевский, Ф. Ю. Кярт, И. И. Фролов. Кроме того, в принадлежности к японским разведывательным органам обвинялись: инженер Хабаровского военного порта В. Н. Гусев, военный комиссар АКВФ П. С. Митюков, командир бронекатера А. П. Симицын,

¹⁰⁰ АКВС. АСД. № 327205. Л. 1 2.

¹⁰¹ Там же. Л. 2.

флаг-артиллерист бригады мониторов П. К. Хван, командир учебного отряда И. С. Фоменко. Начальник 5-го отделения штаба флотилии К. Н. Хонин оказался агентом сразу двух разведок — французской и немецкой. Командующий же флотилией И. Н. Кадацкий-Руднев «с 1924 года являлся агентом румынской разведки, с 1934 года польской, а с 1935 года японской»¹⁰².

Ряд военнослужащих флотилии был арестован по делам о контрреволюционных организациях в ОКДВА. Например, инженер-строитель И. П. Кириллов, который после окончания академии в 1934 г. служил в Де-Кастриискском укрепленном районе, но в 1936 г. был переведен в АКВФ. Военинженер 3 ранга Кириллов был арестован 2 сентября 1937 г., однако материалов, послуживших основанием для его ареста, в деле нет. «Будучи допрошенным 4 декабря 1937 года, т. е. через три месяца после ареста, Кириллов показал, что в контрреволюционную организацию он был завербован Панкратовым В. В. и по его заданию проводил вредительскую работу. 16 марта 1938 года на очной ставке с Панкратовым показания последнего Кириллов не подтвердил и заявил, что Панкратов в антисоветскую организацию его не вербовал и он, Кириллов, вредительством не занимался»¹⁰³. После нескольких дней воздействия на него следователей, И. П. Кириллов вновь подтвердил свою принадлежность к контрреволюционной организации.

В заключении Главной военной прокуратуры от 2 августа 1956 г. отмечено: «Обвинение Кириллова во вредительстве было основано на его показаниях, а также на показаниях Панкратова, Куренова, Белоусова, Дреер и справке о якобы имевших место фактах вредительства»¹⁰⁴. Вызывает интерес справка, составленная и подписанная помощником начальника инженерных войск ОКДВА А. С. Таболичем, копия которой была приобщена к делу Кириллова. Указанные в справке недочеты в строительстве укрепрайона имели место, но Таболич оценил их в то время как вредительские, потому что сотрудник НКВД, по требованию которого он писал справку, предварительно дал ему прочитать «признательные» показания Кириллова о вредительской деятельности.

Допрошенные в 1956 г. как свидетели бывший начальник Де-Кастриинского УР ОКДВА С. М. Киселев и А. С. Таболич охарактеризовали И. П. Кириллова положительно, заявив при этом, что об антисоветской деятельности Кириллова им ничего не известно. Киселев также заявил, что к отбору мест для строительства посадочных площадок самолетов и причальных пирсов, якобы вредительски выбранных, Кириллов никакого отношения не имел.

Но в период массовых репрессий материал, добытый следователя-

¹⁰² АВСВС. АСД № 4и-04059/57. Л. 5.

¹⁰³ АБКВС. Реабилитационное дело № 4и-018077/56. Л. 1.

¹⁰⁴ АБКВС. Д. № 4и-018077/56. Л. 2.

ми ОО НКВД ОКДВА Поминовым и Толстокулаковым путем незаконных методов (запугивание арестованных, обман и шантаж свидетелей, нарушение процессуальных норм и т.п.), послужил основанием обвинения Кириллова в антисоветской деятельности. Военной коллегией Верховного суда СССР 9 апреля 1938 г. «И. П. Кириллов был признан виновным в том, что с 1934 г. являлся участником антисоветской право-троцкистской террористической и диверсионной организации, якобы действовавшей в Де-Кастринском укрепленном районе на Дальнем Востоке, и по заданию этой организации проводил вредительскую работу»¹⁰⁵ и приговорен «по ст. ст. 58-1 «б», 58-8, 58-9, 58-11 УК РСФСР к расстрелу с конфискацией имущества и с лишением воинского звания военного инженера 3 ранга»¹⁰⁶. Реабилитирован И. П. Кириллов посмертно 10 ноября 1956 г. В реабилитационном деле отмечено, что «бывшие работники ОО НКВД ОКДВА, принимавшие участие в следствии по делу Кириллова, Поминов и Толстокулаков за фальсификацию следственных дел и нарушение законности в 1940 году военным трибуналом войск НКВД Хабаровского округа осуждены. Поминов к ВМН, Толстокулаков — к 10 годам лишения свободы в ИТЛ»¹⁰⁷.

В 1937-1938 гг. органы НКВД особо жестоко расправлялись с теми, кто пытался критически осмыслить происходящее и усомниться в правильности проводимой репрессивной политики. Например, флагманский связист штаба АКВФ капитан-лейтенант С. А. Баскин был арестован 23 января 1938 г. Из справки особого отдела следовало, что Баскин «вел контрреволюционную троцкистскую агитацию, высказывал недоверие органам НКВД, изобличен в том, что являлся членом военно-фашистского заговора»¹⁰⁸. Компрометирующие Баскина материалы были получены от его сослуживцев, арестованных ранее, путем применения к ним физического воздействия. Таким образом, командир, публично выразивший сомнение в правильности проводимой политики массовых репрессий и недоверие к методам работы органов НКВД, сам рисковал быть зачисленным во «вредители», «заговорщики», «шпионы» со всеми вытекающими последствиями. Военной коллегией Верховного суда СССР 16 апреля 1938 г. С. А. Баскин был осужден по ст. ст. 58-1 п. «б», 58-8, 58-9 и 58-11 УК РСФСР к расстрелу с лишением воинского звания «капитан-лейтенант»¹⁰⁹.

Зачастую административные нарушения и должностные преступления (превышение власти, хищения, случаи халатности) получали политическую окраску, а после вмешательства органов НКВД пере-

¹⁰⁵ Там же.

¹⁰⁶ Там же. Л. 8.

¹⁰⁷ Там же. Л. 3.

¹⁰⁸ РГА ВМФ. Ф. Р-1277. Оп. 1. Д. 227. Л. 2.

¹⁰⁹ Сведения ГВП ГП РФ № 4ук-304-57 от 26.10.2007 г.

растали порой и чудовищные политические преступления. Характерным примером является дело военного врача М. А. Никольского. Он проходил службу в 64-м отдельном строительном батальоне АКВФ, подразделения которого составляли 12 гарнизонов, разбросанных по Дальневосточному краю более чем на 1000 км. В течение лета и осени 1937 г. значительное количество командиров и инженерно-технического состава этого батальона было арестовано, что в итоге привело к падению дисциплины и ухудшению внутреннего порядка в батальоне. Не стал исключением и пищеблок части. В ноябре 1937 г. — январе 1938 г. произошло три случая отравления, в результате за медицинской помощью обратились 120 пострадавших красноармейцев.

Особый отдел усмотрел в происходящем признаки диверсии. 27 января 1938 г. были арестованы помощник командира батальона по материально-техническому обеспечению В. Е. Латыш, начальник хозяйственного довольствия Н. В. Ракевич и старший врач батальона М. А. Никольский. Последний почти сразу после ареста написал стандартное заявление о желании сотрудничать со следствием: «Я решил честно и правдиво рассказать о тех контрреволюционных преступлениях, которые я совершил перед партией и Советской властью. Происхожу я из контрреволюционной семьи...»¹¹⁰

На допросе, который вели следователи сержанты ГБ В. Н. Пучков и К. Н. Бледнов, подследственный показал: «В результате моей, Латыша, Ракевича и Калимбета диверсионной деятельности, мы произвели три массовые отравления красноармейцев <...> отравления мы производили путем допуска на кухню засоленного мяса свиньи, болевшей паратифом, и вообще недоброкачественных продуктов, которые мы специально подбирали». Но, очевидно, проявленная заговорщиками жестокость показала следователям недостаточно изощренной. В ходе следствия выявлялись новые подробности злодеяний на пищеблоке. Так, на очной ставке М. А. Никольского с поваром красноармейцем И. С. Калимбетом, проведенной оперуполномоченными особого отдела сержантами госбезопасности В. Н. Пучковым и М. Ф. Кавешниковым, бывший военный врач сообщил: «Калимбет по моему заданию готовил пищу из недоброкачественных продуктов, в приготовленную пищу подбрасывал битое стекло и гвозди»¹¹¹.

Теперь вредительство было налицо, но не просматривался политический заговор. Следователи особого отдела использовали то, что командир батальона капитан В. Ф. Николаев был арестован и в августе 1937 г. расстрелян как враг народа. В протоколе допроса М. А. Никольского появились следующие показания: «Мне лично Николаев

¹¹⁰ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. 11-65593. Л. 87.

¹¹¹ Там же. Л. 141.

дал задание проводить диверсионную работу в пищевом блоке батальона для того, чтобы вызвать массовые отравления красноармейцев и этим настроить красноармейцев батальона против Советской власти»¹¹². Следователи понимали, что опровергнуть эти показания В. Ф. Николаев уже не сможет. При этом сотрудники НКВД посчитали вполне логичным поведение командира, напутствующего военного медика: ступай, трави подчиненных, а если кто из них останется жив не беда, он обязательно выразит недовольство власти рабочих и крестьян. Выстроенная следователями версия весьма сомнительна и вызывает ряд вопросов: почему, получив задание, Никольский так долго тянул с его проведением: почему после волны арестов в батальоне в мае–сентябре 1937 г. никто из арестованных не назвал Никольского сообщником; почему Н. В. Ракевич виновным себя не признал и на очной ставке с Никольским¹¹³ отрицал его показания о совместной диверсионной и вредительской работе?

Несмотря на явные нестыковки в следствии, в начале февраля 1938 г. органами НКВД был арестован еще ряд командиров и начальников из этой же части, которые проходили как сообщники Никольского по заговору: Г. Г. Говорухин, Г. Г. Кириллов, И. А. Курганов, М. А. Новодережкин.

Обвиняемому по 4-м политическим статьям М. А. Никольскому постановлением от 30 апреля 1938 г. было выдвинуто дополнительное обвинение по ст. 58-к УК РСФСР за участие в шпионско-террористической организации троцкистов и правых в АКВФ¹¹⁴. Дело М. А. Никольского характерно для периода массовых репрессий: главным для следствия в период, когда количество политических дел резко возросло, было получить признательные показания обвиняемого, при этом применялись всевозможные недозволенные методы ведения следствия, попирались юридические нормы. Все делалось вопреки морали и логике только с одной целью — увеличить количество осужденных в политических преступлениях, показать московскому руководству результаты «выкорчевывания врагов народа».

Арестованные по этому делу командиры и начальники были расстреляны. Позже все они были реабилитированы, так как были осуждены по сфальсифицированным следователями НКВД материалам. В Справке КГБ от 8 октября 1968 г. по архивно-следственному делу № 51160 говорится: «Кротов-Ковалев И. Г., Пучков В. Н., Кавешников М. Ф., Бледнов К. Н. в период работы в органах в 1937–1938 гг. занимались фальсификацией следственных дел»¹¹⁵.

¹¹² Там же. Л. 89.

¹¹³ Там же. Л. 117.

¹¹⁴ Там же. Л. 2.

¹¹⁵ Там же. Л. 177–178.

Раскрытие политических заговоров в АКВФ продолжалось весной и летом 1938 г. Активизация в мае 1938 г. деятельности Управления НКВД ДВК по борьбе с контрреволюционными преступлениями объясняется попыткой реабилитироваться перед московским руководством после бегства Г. С. Люшкова в Маньчжоу-Го. Так, переводчик разведотдела флотилии воентехник 2 ранга И. И. Фролов был арестован 11 мая 1938 г. по обвинению в участии в антисоветском заговоре и в связи с иностранной резидентурой¹¹⁶. В одном из документов перенски особого отдела отмечено, что по данному делу в качестве свидетельских фигурировали показания арестованных, например П. Г. Моисеева, К. И. Оляндера. Но какими способами эти материалы были получены, органы НКВД умалчивали.

Начальник 5-го отделения штаба флотилии капитан 3 ранга К. Н. Хонин, как следует из его личного дела, служил в Военно-морском флоте с 1917 г., принимал участие в боях против Юденича, англичан и в подавлении мятежа на форте Красная Горка; по службе характеризовался положительно. 11 мая 1938 г. он был арестован. Обвинение Хонина было основано на показаниях арестованных Гусарова, Митюкова, Кондрякова и Николайчика, которые назвали Хонина участником контрреволюционной организации. «Признательные» показания этих лиц не заслуживают внимания, так как впоследствии было установлено, что Митюков, Гусаров, Кондряков и Николайчик были осуждены необоснованно, по сфальсифицированным материалам¹¹⁷.

Но в 1938 г. следователи НКВД приложили усилия для того, чтобы на свет появились «признательные» показания самого К. Н. Хонина о том, что в «1926 г. он был завербован в РОВС бывшим начальником Черноморского флота Степановым и подрывную деятельность проводил под руководством бывшего начальника 1-го отдела штаба флота Исакова. Сам лично завербовал в РОВС Сапожникова и Госнодарика. Далее показал, что по шпионской и иной контрреволюционной деятельности он был связан со Степановым, а в АКВФ с Кадацким-Рудневым, Гуциным, Гусаровым, Николайчик, Оленевым, Нацким и др.»¹¹⁸.

По приговору от 20 сентября 1938 г. Хонину вменено в вину то, что он с 1926 г. являлся участником контрреволюционной организации «РОВС», в 1937 г. вошел в состав троцкистской контрреволюционной организации, занимался вредительством и шпионажем в пользу французской и немецкой разведок. Летом 1938 г. органы НКВД продолжали работу по «раскрытию» заговоров, и К. Н. Хонин был использован особым отделом для получения показаний на представителей высшего состава РККФ.

¹¹⁶ РГА ВМФ. Ф. Р-1277. Оп.1. Д. 287. Л. 3.

¹¹⁷ АБКВС. АСД № 4п-04059/57. Л. 1.

¹¹⁸ АБКВС. АСД № 4п-04059/57. Л. 2.

В вынесенном 7 февраля 1957 г. Военной коллегией Верховного суда заключении указано: «Впоследствии Хонин от этих показаний отказался как от вымышленных и виновным себя ни в чем не признал. Вымышленность его "признательных показаний" подтверждается тем, что Сапожников, Степанов и Исаков к ответственности вообще не привлекались. В настоящее время Степанов вице-адмирал, Исаков адмирал флота в отставке. Как уже указывалось, Кадацкий-Руднев и Николайчик в 1956 году реабилитированы, дело Гущина, Гусарова, Оленева и Нацкого прекращено в 1939 г. как сфальсифицированное. <...> Положительно охарактеризовали Хонина в своих отзывах контр-адмирал т. Гушин и капитан 1 ранга Цыбульский, знавшие Хонина по совместной службе в АКВФ. Изложенное и другие материалы проверки дают основание заключить, что Хонин осужден необоснованно»¹¹⁹. К.Н.Хонин реабилитирован посмертно 26 июля 1957 г.

Аресты органами НКВД командиров (начальников) АКВФ по обвинению в участии в политическом заговоре активно продолжались и летом 1938 г. Например, командир 2-го дивизиона мониторов капитан 3 ранга М. И. Антонов был арестован 31 июля 1938 г. Из справки особого отдела следовало, что «Антонов арестован как участник антисоветского военного заговора троцкистов и правых в АКВФ»¹²⁰. Связь М. И. Антонова с заговорщиками подтверждали бывшие командиры мониторов: Ю. А. Польский, арестованный 14 мая 1938 г., и К. И. Стельмак, арестованный 19 мая 1938 г. Но данное дело выглядело настолько неубедительно, что было пересмотрено, а затем прекращено 16 марта 1939 г., все проходящие по нему командиры были освобождены.

Как правило, сотрудники НКВД стремились вынести подследственному несколько обвинений по разным политическим статьям, рассчитывая на то, что часть из них будет подтверждена на суде. Поэтому значительное количество арестованных военнослужащих и вольнонаемных АКВФ были осуждены за участие в контрреволюционной организации, за проведение диверсий, за вредительство и за терроризм одновременно. Например, начальник электроцеха мастерских Хабаровского военного порта Г. Ф. Абрамов обвинялся в том, что «в 1935 году был завербован в антисоветскую правотроцкистскую организацию, якобы действующую в Хабаровском военном порту, и проводил в нем диверсионно-вредительскую работу, подготовил поджог деревообрабатывающего цеха»¹²¹.

Арестованный капитан-лейтенант «К. В. Герасимов был признан виновным в принадлежности к военно-фашистскому заговору, во вре-

¹¹⁹ Там же. Л. 3.

¹²⁰ РГА ВМФ. Ф. Р-1277. Оп.1. Д. 320. Л. 2.

¹²¹ Сведения I ВП ГП РФ № 4ук-316835-40 от 26.10.2007 г.

дательской деятельности с целью срыва боевой подготовки отряда и в умышленном учинении пожара на бронекатерах»¹²².

Бывший командир тральщика старший лейтенант А. З. Бакунович был «признан виновным в том, что с 1936 г. являлся участником правотроцкистской террористической организации, действовавшей в Амурской краснознаменной военной флотилии, и по её заданию проводил вредительскую работу, направленную на вывод из строя кораблей и срыв учебно-боевой и политической подготовки личного состава корабля»¹²³.

Командир бронекатера лейтенант Н. А. Балашов также был «признан виновным в том, что с 1936 г. являлся участником антисоветской правотроцкистской террористической организации, якобы действовавшей в Амурской краснознаменной военной флотилии, и по заданиям руководителя этой организации проводил вредительскую деятельность, направленную на срыв боевой подготовки личного состава»¹²⁴.

Комиссар учебного отряда АКВФ С. Ф. Бондин обвинялся «в том, что в 1937 году вошел в состав действовавшей в Амурской краснознаменной военной флотилии антисоветской правотроцкистской террористической организации и по её заданию проводил вредительскую работу, направленную на развал дисциплины в учебном отряде и создание недовольства среди красноармейцев и командиров»¹²⁵. При этом следователи НКВД не принимали во внимание, что образ политработника с большим стажем, коммуниста, участника боев против Колчака, Деникина, белополяков, неоднократно проверенного органами партийного контроля и имеющего положительные аттестации в период с 1926 по 1936 гг.¹²⁶, просто не соответствует тинажу мелкого вредителя. Не особо заботило их и то, что специфика деятельности «террористической организации» абсолютно не согласуется с деяниями, в которых обвинялся бывший военный комиссар.

Арестованный в январе 1938 г. начальник химической службы 67-го отдельного зенитно-артиллерийского дивизиона Н. П. Горбань «признан виновным в том, что с 1937 г. являлся участником антисоветской террористической организации, действовавшей в Амурской Краснознаменной военной флотилии, и по её заданию занимался диверсионно-вредительской работой по месту службы»¹²⁷. Возникает ряд вопросов. Первый. Зачем террористам подвергать свою организацию риску быть раскрытыми, поручая своим членам проведение мелких ди-

¹²² Сведения ГВП ГП РФ № 4ук-3994-57 от 25.10.2007 г.

¹²³ Сведения ГВП ГП РФ № 4ук-9400-57 от 25.10.2007 г.

¹²⁴ Сведения ГВП ГП РФ № 4ук-18779-57 от 25.10.2007 г.

¹²⁵ Сведения ГВП ГП РФ № 4ук-789-93 от 25.10.2007 г.

¹²⁶ РГА ВМФ. Ф. Р-417. Оп. 6. Д. 35. Л. 3-10. (Личное дело С. Ф. Бондина.)

¹²⁷ Сведения ГВП ГП РФ № 4ук-40597-56 от 29.10.2007 г.

версий и вредительских акций непосредственно по месту их службы? Второй. Что представляет собой «антисоветская террористическая организация» (ответвление «правотроцкистской террористической организации», к которой принадлежали А. З. Бакунович и С. Ф. Бондин) новое ли это образование, возникшее на месте ранее разгромленной органами НКВД организации, или подобные «террористические организации» были в каждой части? Наконец, третий вопрос: почему эти «террористы» с маниакальным упорством не занимаются прямым делом, т. е. террором, а исключительно мелким вредительством, причем политическую составляющую в их «преступлениях» можно обнаружить лишь при богатой фантазии?

Вызывает сомнение и принадлежность обвиняемых к различным антисоветским организациям. Судя по выдвинутым обвинениям, их в АКВФ действовало не менее пяти: антисоветская правотроцкистская организация (в которой якобы участвовал Г. Ф. Абрамов), антисоветская террористическая организация (Н. И. Горбань), антисоветская правотроцкистская террористическая организация (Н. А. Балашов, С. Ф. Бондин), правотроцкистская террористическая организация (А. З. Бакунович, Ф. Н. Баранов), военно-фашистский заговор (П. Н. Барышев, К. В. Герасимов, Е. А. Гончаров).

Таким образом, либо внезапно обнаружившаяся масса политических заговоров в АКВФ — результат некомпетентности сотрудников НКВД, не сумевших до начала политической чистки раскрыть в АКВФ ни одного заговора, либо обилие вскрытых заговоров является плодом воображения, подстегнутого массовыми репрессиями. Логичнее выбрать второй вариант. Массовые аресты 1937–1938 гг., всплеск разного рода «заговоров», абсурдность обвинений, нарушения в ведении предварительного следствия свидетельствуют о заказном характере проводившихся репрессивных мероприятий. Сам аппарат особого отдела НКВД флотилии не был самостоятельным и являлся частью механизма, обслуживающего политические репрессии и жестко контролировался из центра.

Почти весь период массовых репрессий следственная деятельность особого отдела АКВФ практически была выведена из-под надзора органов военной юстиции поскольку как самостоятельный орган, военная прокуратура флотилии была создана только 25 июня 1938 г. То есть в течение 1937–1938 гг. органы НКВД беспрепятственно могли незаконно арестовывать военнослужащих АКВФ и нарушать правила ведения следствия. Только в 1939 г. военная прокуратура флотилии могла достаточно полно надзирать за делами, находящимися в производстве в органах НКВД. Но к тому времени количество политических дел резко сократилось. Согласно статистическому отчету за 1939 г., военной прокуратурой флотилии было направлено в суд десять дел от НКВД,

одно дело возвращено на исследование, три дела прекращено и 13 дел оставалось в производстве органов НКВД (Приложение 2).

Таким образом, в результате исполнительской деятельности особого отдела ГУГБ НКВД Амурской краснознаменной военной флотилии было безосновательно арестовано, а затем несправедливо обвинено в политических преступлениях значительное число командно-начальствующего состава, а также вольнонаемных из инженерно-технического состава.

Были выявлены фальсификации уголовных дел на бывших военнопослужащих Амурской краснознаменной военной флотилии как на участников контрреволюционной организации руководившими расследованием сотрудниками УНКВД по ДВК Л. М. Хорошилкиным и Г. М. Осипиным, а также принимавшими участие в ведении следствия следователями Гринбергом, Кибальченко, Любимовым и другими. Допрошенный обвиняемый по своему делу С. Е. Либерман заявил, что показания о наличии контрреволюционного заговора, якобы действовавшего в АКВФ, были получены от арестованных провокационными методами ведения следствия¹²⁸. В справке КГБ СССР указано: «Хорошилкиным был составлен список на 18 человек начсостава АКВФ, который был выдан следователям, для того чтобы этих лиц провокационно провели по показаниям других арестованных. Либерман также составлял список начсостава АКВФ и раздавал следователям для проведения этих лиц как заговорщиков <...> Либерман внедрял среди подчиненных свои преступные методы ведения следствия»¹²⁹.

Выполнившие свою функцию руководители особого отдела флотилии, как и руководители структур НКВД более высокого ранга, стали не нужны политическому руководству страны. Капитан ГБ С. Е. Либерман был арестован и военным трибуналом 2 ОКА 17 мая 1940 г. приговорен к расстрелу¹³⁰. Сменивший его капитан ГБ И. Г. Кротов-Ковалев также был арестован в августе 1938 г. и за нарушение соцзаконности осужден к десяти годам исправительно-трудовых лагерей. Его заместитель лейтенант ГБ Климович в 1939 г. покончил жизнь самоубийством. Несколько сотрудников особого отдела флотилии за фальсификацию следственных дел были осуждены или уволены из органов НКВД (Приложение 11).

¹²⁸ АИЖВС РФ. Оп. 55. Д. 27013. Л. 2.

¹²⁹ Архив ФСБ СИБ и ЛО. Дело П-63804. Т. 3. Л. 73.

¹³⁰ Приговор ВТ 2 ОКА № 0058 от 4-17.05.1940 г.

Глава 4

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКИХ ОРГАНОВ ФЛОТИЛИИ В ПЕРИОД МАССОВЫХ РЕПРЕССИЙ

Политические органы АКВФ обеспечивали повседневное и безраздельное влияние ВКП(б) на всю жизнь и деятельность флотилии. Они включали политотделы флотилии, бригад и руководствовались программой и уставом ВКП(б), решениями съездов и постановлениями ЦК партии и правительства. С развертыванием политических репрессий в армии и на флоте деятельность политорганов была сосредоточена на идеологическом обеспечении процесса репрессий в соответствующих армейских структурах, осуществлением этой задачи в соединениях, в частях, в подразделениях и на кораблях занимались военные комиссары и политруки.

При политорганах действовали партийные комиссии. Партийная комиссия при политотделе АКВФ — партийный орган, избравшийся на партийной конференции флотилии, он рассматривал прием в партию и участвовал в проверке выполнения устава партии. Комиссия была призвана стоять на страже чистоты партийных рядов — в ее ведении находились персональные дела коммунистов и комсомольцев, она накладывала партийные взыскания или утверждала решения первичных партийных организаций, вплоть до исключения из ВКП(б), а также рассматривала апелляции партийных взысканий и восстановление в партии.

Представляет интерес количество персональных дел коммунистов, рассмотренных партийной комиссией флотилии в 1935–1940 гг. Согласно «Алфавитной книге привлечения коммунистов к партийной ответственности парткомиссией АКВФ»¹, они распределились по годам так: 1935 г. — 133, 1936 г. — 231, 1937 г. — 135, 1938 г. — 150, 1939 г. — 178, 1940 г. — 227 дел. Таким образом, в 1936 г., накануне массовых политических репрессий, парткомиссией было рассмотрено значительно

¹РГА ВМФ. Ф. Р-417. Оп. 7. Д. 1148.

больше дел, чем в ходе репрессий: в 1,7 раз больше, чем в 1937 г. и в 1,6 раз больше, чем в 1938 г. Это свидетельствует о том, что чистка партийных рядов в 1937-1938 гг. не была для партийной комиссии основной задачей: во время политических репрессий арестовывали, и работа парткомиссии в тот период сводилась к оформлению исключения из ВКП(б) арестованного коммуниста.

В 1935-1936 гг. члены парткомиссии достаточно объективно и принципиально подходили к решениям по рассматриваемым персональным делам. Например, в октябре 1935 г. парткомиссия АКВФ занималась делом коммуниста Н. Т. Кузнецова, оперуполномоченного особого отдела ГУГБ НКВД АКВФ. «За самовольную выписку дубликата учетной карточки и присвоение одного года партстажа» Н. Т. Кузнецову был объявлен строгий выговор. Позже было рассмотрено заявление Кузнецова о снятии взыскания. Парткомиссия, посчитав, что взыскание сыграло свою роль, постановила 4 августа 1936 г. строгий выговор снять².

Исключения из партии в 1935-1936 гг. не носили массовый характер. Дела некоторых коммунистов парткомиссия рассматривала ежегодно. Например, коммунист В. М. Бондарь рассматривался с 1934 г. по 1937 г. три раза. П. Л. Яловой с 1934 г. по 1938 г. - четыре раза. Дела отдельных коммунистов рассматривались с 1935 г. ежегодно, например Б. М. Кириллова, К. А. Овчинникова, С. П. Розенфельда.

Отдельные архивные документы свидетельствуют о том, что в середине 1930-х гг. в партийных организациях флотилии начала активизироваться борьба с различного рода «антипартийными группировками». Например, в 1935 г. был исключен из партии механик Деревнин. Парткомиссией флотилии было установлено, что он, после окончания в 1927 г. училища, привез из Ленинграда так называемую «платформу 83-х» и другие контрреволюционные листовки, которые на квартире начальника технического отдела ХВП И. В. Сумина читали некоторые командиры.

Член партии с 1926 г. капитан-лейтенант П. А. Анищенко был исключен из партии в 1936 г. и переведен из разведывательного отдела флотилии на другое место службы. Он потерял политическое доверие после того, как стало известно, что его отец кулак и арестован за контрреволюционное преступление. Напрасно П. А. Анищенко объяснял, что отец его не был кулаком и что связь с ним он давно не поддерживает. Несмотря на положительные служебную и партийную характеристики³, решение партийной комиссии осталось неизменным. Вскоре П. А. Анищенко был арестован органами НКВД.

²Там же. Оп. 12. Д. 233. Л. 1.

³Там же. Д. 7. Л. 1-3.

Претворяя в жизнь тезис из закрытого письма ЦК ВКП(б): «Неотъемлемым качеством каждого большевика в настоящих условиях должно быть умение распознать врага партии, как бы хорошо он не был замаскирован»⁴, политические органы АКВФ усилили большевистскую бдительность. В политдонесениях политработники обязательно отражали, как личный состав частей (кораблей) реагирует на проходящие в Москве политические процессы. Так, 28 августа 1936 г. начальник политотдела в ч 1967 полковой комиссар Вахнов в политдонесении «Об изучении материалов процесса Троцкистско-Зиновьевской контрреволюционной группы и политнастроениях личного состава по этому вопросу» докладывал начальнику политотдела 110-й авиационной бригады, что в частях проведены митинги; при этом он отмечал: «Начальник связи 12-й авиаэскадрильи Кабчик, член ВКП(б) с 1917 г., заявил, что воевал во время гражданской войны под руководством Троцкого и знает его. Вспоминал Зиновьева, Каменева, когда они были большевиками»⁵.

Более жесткими становились и решения парткомиссии АКВФ. В сентябре 1936 г. партийной комиссией флотилии был исключен из партии военинженер 2 ранга К. И. Козлов «за скрытие от партии своего участия в антипартийной группировке в период 1927 г. на базе флотилии, возглавляемой механиком Деревниным»⁶.

Необходимо отметить тесное взаимодействие политических органов флотилии с органами НКВД, особенно на ранней стадии массовых политических репрессий. В следственных делах командиров, арестованных весной 1937 г., зачастую можно встретить заявления в парткомиссию флотилии от членов ВКП(б), которые пытаются всесторонне охарактеризовать личность арестованного, помочь следствию разоблачить замаскированного врага. Эти «заявления» и «сигналы» следователи с успехом использовали для создания обвинительной базы.

Например, в деле арестованного особым отделом А. П. Сеницына отложился ряд подобных документов. Член ВКП(б) Н. В. Иванов, обращаясь в партийную комиссию флотилии, о Сеницыне отмечал следующее: любит внешний лоск, в процесс боевой подготовки глубоко не вникает, неоднократно организовывал распитие спиртных напитков с командирами. Но «в 1936 г. после внешнего перемещения начсостава Сеницын продвигается на должность командира дивизиона бронекатеров типа «К» и в этой должности находится до 1937 г.».

⁴ Закрытое письмо ЦК ВКП(б) «О террористической деятельности троцкистско-зиновьевского контрреволюционного блока» от 29 июля 1936 г. // Известия ЦК КПСС. 1989. № 8. С. 115.

⁵ РГА ВМФ. Ф. Р-417. Оп. 14. Д. 23. Л. 130-133.

⁶ Там же. Оп. 3. Д. 276. Л. 13.

При этом начальник штаба отряда коммунист Н. В. Иванов сообщает в парткомиссию, что он был против этого выдвижения и «говорил о недостатках организации в отряде, отсутствии бдительности, расхлябанности непосредственно Бирину, Медовому, Гуцину и на партсобраниях»⁷.

Коммунисты А. Процай, П. Чернышов, И. Захаров, обращаясь в парткомиссию, тоже отмечали факты пьянства Синицына совместно с командиром отряда капитаном 2 ранга Бириним и другими. Отдельные обращения в парткомиссию были подписаны только: «Член ВКП(б)». В деле отложился анонимный документ без даты следующего содержания:

«Секретарю парткомиссии АКВФ батальонному комиссару тов. Шаффер.

Работая около 2-х лет, соприкасаясь по службе и проводя совместно время с врагом народа Синицыным, могу сообщить следующее: в кампанию 1935 г. пьянствовал, срывал артстрельбы, работал нечестно, был замкнут, имел аварии, в пьяном виде при съеме якоря перепутал берега <... > выпивал на квартире у членов партии, как то: Изох, Хохлов, Селезнев, Бондарев и др. Об этом, считаю, парторганизация знала, но слабо реагировала, результатов не давала. Член ВКП(б) (подпись)»⁸.

В докладной записке на имя начальника политотдела АКВФ дивизионного комиссара В. С. Винокурова ответственный секретарь парткомиссии флотилии батальонный комиссар И. И. Шаффер сообщал о Синицыне: «На одной из выпивок на квартире Синицын провозгласил тост в честь смерти вождя. <... > После возвращения из отпуска Синицын рассказывал Изоху, что сжег всю зиновьевскую и бухаринскую литературу. Синицын вел дружбу с лекпомом «Монгола» Григорьевым, который вместе с ним пьянствовал <... >»⁹. Этот документ без даты также был переправлен в особый отдел НКВД и приобщен следователями к делу.

Политработники, вызванные в органы НКВД свидетелями (на ранней стадии политических репрессий подобное практиковалось), давали исключительно отрицательную характеристику обвиняемым в политических преступлениях. В протоколе допроса свидетеля комиссара дивизиона бронекатеров старшего политрука Г. Ф. Гоца, со слов политработника, зафиксировано: «Он ненавидел политработу. Синицын по идеологии чуждый пролетариату. <... > Я утвердительно заявляю, что Синицын, помимо всего, отъявленный контрреволюционер и враг народа, который повседневно в Зейском отряде вел сам контрреволю-

⁷ Архив ФСБ СПб и ЛО. Д. П-63766. Л. 23.

⁸ Там же. Л. 26.

⁹ Там же. Л. 33-34.

ционные разговоры, группировал вокруг себя неустойчивых командиров, которых систематически спаивал». Далее в протоколе отмечено, что в декабре 1936 г. комиссар дивизиона «из города привез портреты вождей партии и Маршалов Советского Союза и приказал развесить портреты в казарме. Причем приказал портрет т. Сталина повесить на центральном месте». Но вмешался Синицын и приказал перевесить портрет за печку. Поступок командира подразделения не мог оставить равнодушным комиссара, пришедшего в казарму проверить состояние наглядной агитации. «Я сразу же понял, что это Синицын сделал с контрреволюционной целью. Пригласил на место уполномоченного особого отдела т. Кузнецова и показал ему»¹⁰.

С развертыванием в стране массовых политических репрессий партийные комиссии и первичные парторганизации АКВФ дружно откликнулись на призыв ЦК усилить бдительность и разоблачать замаскированных врагов. Например, 20 апреля 1937 г. на собрании партийной организации штаба и политотдела флотилии была принята резолюция: «Решения февральско-мартовского пленума ЦК и указания т. Сталина мобилизуют нас на овладение большевизмом, на ликвидацию идиотской болезни — политической беспечности, на повышение революционной бдительности». Далее говорится о недостатках: о потере вкуса к партийной работе, о формальном отношении к политической учебе, об отлынивании от политической работы в массах. При этом подчеркивается: «Эти недостатки партработы стоят в прямой связи с тем, что коммунисты-руководители (Кадацкий, Винокуров, Николаичик, Шаффер) сами были носителями осужденного партией старого стиля работы, который порождал политическую беспечность, нарушение внутрипартийной демократии, глушение самокритики»¹¹. Вероятно, это достаточно смелое заявление должно было подчеркнуть готовность командования флотилии (И. Н. Кадацкий-Руднев был председателем собрания) и политотдела признать отдельные свои ошибки в партийной работе и исправить их в ходе кампании по очищению партийных рядов.

Примечательно, что два майских собрания первичной партийной организации штаба и политотдела АКВФ были посвящены боевой подготовке в летнем периоде обучения (протокол № 8 от 5 мая 1937 г.) и командирской учебе (протокол № 9 от 28 мая 1937 г.), т. е. насущным проблемам флотилии, далеким от внутрипартийной борьбы. Командующий флотилией обозначил направления работы коммунистов штаба и политотдела по совершенствованию уровня боевой подготовки: «Очень важно осуществлять своевременный контроль исполнения,

¹⁰ Там же. Л. 39-43 об.

¹¹ РГА ВМФ. Ф. Р-417. Оп. 14. Д. 25. Л. 64-65.

бороться за качество каждого проведенного учения». И. Н. Кадацкий-Руднев, как опытный командир, подчеркивал необходимость профессионализма организаторов и руководителей боевой подготовки частей, требовал их высокой примерности: «Важен пример штаба и политотдела в аккуратности, точности действий. Необходимо всем основательно изучить военно-морское дело. Штабным работникам надо учиться по общевоинскому делу. . . . С расхлябанностью надо покончить»¹². Таким образом, командование, политотдел, партийные организации флотилии весной 1937 г. по-прежнему продолжали уделять внимание наиболее важным вопросам жизнедеятельности флотилии и разворачивание массового политического террора в стране, в армии и на флоте было воспринято ими как начало очередной кратковременной политической кампании.

Но в июне 1937 г. ситуация изменилась коренным образом. На повестку дня собраний партийной комиссии и первичных партийных организаций флотилии выносились в основном вопросы о политической бдительности и о чистоте партийных рядов, при этом деятельность партийной комиссии сводилась к оформлению исключения из ВКП(б) того или иного коммуниста, который уже был арестован. Так, 10 июня 1937 г. на заседании партийной комиссии АКВФ «слушали: исключение из партии врага народа Голедаева». Первичная партийная организация Дома Красной Армии и Флота им. Фрунзе приняла решение исключить начальника ДКАФ старшего политрука Ф. С. Голедаева из рядов ВКП(б) 30 апреля 1937 г. (через месяц после его ареста органами НКВД). При этом веских доводов для его исключения не было. В качестве примеров «вражеской работы» Голедаева коммунисты отмечали, что при нем «упора на настоящую работу по политическому воспитанию бойцов не было . . . мероприятия по подготовке политических кампаний делались на скорую руку»¹³. Но поскольку Голедаев был арестован по политическим мотивам, его бывшие подчиненные – коммунисты ДКАФ проголосовали за исключение из партии. Партком флотилии также постановил: «Голедаева Федора Семеновича из членов ВКП(б) исключить как врага народа, ныне разоблаченного и арестованного органами НКВД». Следует отметить, что через 2,5 года Ф. С. Голедаев был освобожден из мест заключения и решением парткомиссии от 2 октября 1939 г. восстановлен в партии.

Закрытое партийное собрание первичной партийной организации штаба и политотдела флотилии, состоявшееся 8 июня 1937 г., было посвящено разбору дела члена ВКП(б) с 1930 г. С. М. Водакова. На него из Харьковского горкома партии поступил материал о том, что он в

¹² Там же. Л. 68-69.

¹³ Там же. Оп. 12. Д. 97. Л. 2.

1927 г., будучи членом ВЛКСМ, участвовал в троцкистской оппозиции. На собрании коммунисты отмечали, что Водаков в АКВФ с 1933 г. и с тех пор «за ним не было замечено колебаний», но постановление вынесли следующее: «За скрытие и неискренность в разоблачении своих ошибок перед партией. объявить выговор»¹⁴. Председательствующий на этом собрании коммунист Оленев и секретарь Баскин не подозревали, что вскоре сами будут отнесены в разряд «врагов и политически чуждых» и арестованы.

О следующем закрытом партийном собрании первичной партийной организации штаба и политотдела флотилии следует рассказать подробнее. Собрание продолжалось в течение четырех дней с 14 по 17 июня 1937 г. На повестке был вопрос: «Об исключении из рядов ВКП(б) врага народа Винокурова». Содержание выступлений коммунистов запротоколировано на 17-ти листах. Собравшиеся говорили о разоблаченных в АКВФ к тому времени «врагах народа»: Крутове, Костромине, Рогинском и других. Но основное внимание выступающие уделяли личности начальника политотдела флотилии В. С. Винокурова, арестованного органами НКВД 11 июня.

Собравшимся была доложена суть дела: «Винокуров Владимир Сергеевич, член ВКП(б) с июля 1918 г., рождения 1899 г., социальное положение: служащий, начальник политотдела АКВФ, бывшее воинское звание: дивизионный комиссар. В 1917–1918 гг. состоял в партии эсеров. В 1918 г. находился на Украине на территории, занятой немецкими оккупантами. В 1919 г. был уполномоченным у врага народа Бухарина. Винокуров арестован как враг народа, — надо выжечь с корнем и остатки Винокуровщины». Далее отмечались проявления «вражеской» деятельности Винокурова: «Не нацеливал на боевую подготовку ... сколачивал вокруг себя всех недовольных и обиженных ... был правой рукой у подлеца, предателя Гамарника ... оклеветал Кадацкого, пустил клеветнический слух, что командующий — троцкист, чтобы себя замаскировать»¹⁵. В выступлениях коммунисты отмечали близость Винокурова к Я. Б. Гамарнику (был начальником кадров ПУ РККА), кабинетный стиль работы и низкие моральные качества. Отдельные коммунисты не могли сдержать охватившие их чувства: «Я просто переживаю радость после того, когда разоблачили врага Винокурова»¹⁶. Кроме того, каждый выступающий старался поделиться подозрениями о других военнослужащих, не внушающих политического доверия. Коммунисты проголосовали за исключение В. С. Винокурова из партии и вынесли резолюцию: «Вести жестокую борьбу по выкорчевыванию и полной ликвидации японо-германских

¹⁴ Там же. Оп. 14. Д. 25. Л. 96.

¹⁵ Там же. Оп. 12. Д. 78. Л. 1.

¹⁶ Там же. Оп. 14. Д. 25. Л. 111.

троцкистско-бухаринских бандитов, шпионов, вредителей и диверсантов»¹⁷.

Совещание партийного актива флотилии, проходившее 17-18 июня 1937 г., также было посвящено очищению партийных рядов от замаскированных врагов, двурушников и политически колеблющихся. Заслушав доклад «О революционной бдительности в связи с разоблачением в АКВФ врагов народа: Винокурова, Костромина, Сумина и др.», коммунисты перешли к прениям, они призывали друг друга активнее вести поиск врагов в партийных организациях, частях и подразделениях. Например, коммунист Чаушанский заявил: «Нужно быть бдительным, мы сейчас оглядываясь находим вокруг себя врагов, ярых контрреволюционеров». Коммунист Богатырев сожалел: «Строительство в тяжелом прорыве. Раньше видели не вредительство, а только технические неполадки». Далее он поделился с собравшимися подозрениями относительно начальника УНР-122 В. А. Фролова: «Сын священника, сосланного за контрреволюцию, Фролов всё время имел связь с отцом». С похожими же подозрениями выступил коммунист Барковский: «У нас был арестован вольнонаемный Лаховский... У Лаховского есть связи на базе. Озеров — друг Лаховского; вместе с ним жил, сейчас он не работает; лекпом Зушкин связан с Лаховским, им обработан». Заместитель начальника политотдела флотилии Навознов сообщил, что поиск замаскированных врагов продолжается: «Пришел материал на Водакова, что он в 1927 г. состоял в троцкистской группе. Визгин давал рекомендацию троцкисту. Есть сообщение, что Цыбенко скрыл свое социальное происхождение»¹⁸.

Партсобрание 29 июня 1937 г. было посвящено итогам XII Дальневосточной партийной конференции. Коммунисты штаба и политотдела флотилии выразили поддержку курса ЦК на беспощадную борьбу с врагами народа, призывали товарищей по партии: «...помогать особому отделу в разоблачении врагов народа. О каждой мелочи, на первый взгляд, доводить до военкома, ОО, это дает возможным скорее разоблачить врага»¹⁹. Коммунист Навознов заверил собравшихся: «Партбюро в осуществление решений пленума ЦК ВКП(б) изучением людей занимается. Партбюро сделало запрос о Раммере. Расследуем о Палечеке, который активно участвовал в троцкистской работе в период 1925–1926 гг. Оленев заявил, что Зубанов в период 1929 года имел шатания, выясняем это дело»²⁰. Собрание постановило: «Вести беспощадную борьбу по выкорчевыванию и полной ликвидации агентов мирового фашизма — троцкистско-бухаринских

¹⁷ Там же. Оп. 14. Д. 25. Л. 118.

¹⁸ Там же. Л. 134-141.

¹⁹ Там же. Л. 119.

²⁰ Там же. Л. 120.

военно-фашистских заговорщиков, шпионов, диверсантов, вредителей».

Таким образом, в июне 1937 г. партийные организации флотилии активно поддержали курс на расширение политических репрессий. Секретари партийных организаций и рядовые коммунисты включились в поиск врагов народа в среде командно-начальствующего состава: процесс принял всеобъемлющий, крупномасштабный характер и практически вышел из-под контроля командования и политотдела флотилии.

В августе-сентябре 1937 г. деятельность партийных организаций АКВФ находилась исключительно в контексте проводимой Центральным комитетом партии репрессивной политики. Причиной изгнания из ВКП(б) могла стать неосторожно сказанная фраза. Так, 16 августа партсобрание рассматривало дело коммуниста И. К. Якушева. Двумя месяцами ранее Якушев во время политзанятий о роли Ленина как величайшего стратега допустил следующее высказывание: «Стратегия это чисто военное дело, а Ленин не военный, а только политик, поэтому он не может быть стратегом». Собранием коммунистов это было расценено как ведение «контрреволюционной троцкистской агитации», и И. К. Якушев был исключен из партии.

Примеров перестраховки и перегибов, допущенных бдительными коммунистами, множество. Вот некоторые из них. Кандидат в члены ВКП(б) Зеленский был исключен из партии по подозрению в том, что его жена — дочь кулака.

Парторганизация ДКА исключила из партии члена ВКП(б) Костромкина только за сведения о его в связи с «подозрительной» женщиной.

Парторганизация штабной команды исключила из партии члена ВКП(б) Ничипуренко за службу у белых; позже при разборе материалов дела парткомиссией выяснилось, что у белых он не служил.

Кандидат в члены ВКП(б) Розенфельд подал заявление в особый отдел на ряд лиц, вскрывая их вражескую работу. Партийная организация сработала оперативно, с опережением, некоторых из указанных в заявлении коммунистов (например, Рабиновича) сразу же исключили. Позже в одном из партийных документов отмечено: «Это заявление было неправильно понято, и Рабиновича обвинили в связи с врагами народа. Исключили из партии за связь с врагами народа»²¹.

Партийная организация ДКА разбирала дело члена партии Аверьяновой. Ее муж, старший политрук, был исключен из партии за связь с врагом народа. Парторганизация ДКА вынесла решение: ис-

²¹ Там же. Д. 27. Л. 55.

ключить Аверьянову за связь с мужем, который имел связь с врагом народа.

Жену коммуниста В. Д. Яшкова уволили из библиотеки за то, что она не изъяла из фондов одну «политически вредную» книгу. Парторганизация рассмотрела конфликтное дело коммуниста Яшкова только за то, что он сообщил комиссару, но не сообщил парторгу, за что уволили его жену²².

Коммунист Бабкин из Зейского отряда, как позже отмечалось в одном из партийных документов, «служил в частях, находящихся за 60 км от границы, в 1933 или в 1934 г. Бабкин пошел в лес собирать орехи. Возвращается, его спрашивают: «Где был?» А он шутник был, отвечает шутливо: «За границей». В 1937 г. этот материал вытащили, прибавили, что плохо работал и исключили из партии, уволили из армии»²³.

Наиболее распространенная в тот период формулировка исключения из ВКП(б) — «за связь с врагами народа». Например, в протоколе заседания парткомиссии флотилии от 10 сентября 1937 г. по делу В. Н. Гусева отмечено: «Гусев систематически имел связь с врагами народа в 1927-1928 гг., с Деревниным, Козловым, Суминым...»²⁴.

Зачастую не хватало фактического материала для признания антисоветской деятельности того или иного исключаемого из партии. Тем не менее находили причины, по которым рассматриваемый коммунист мог быть исключен из рядов ВКП(б). Например, на следующий день после ареста начальника разведотдела флотилии Ф. Ю. Кярта собрание коммунистов рассмотрело «постановление партбюро об исключении из партии врага народа Кярт», отметив: «В июле 1918 г. Кярт из Эстонии переброшен в СССР. Работая в разведывательном отделе АКВФ, проводил контрреволюционную подрывную работу: сознательно срывал работу разведотдела, задания командования не выполнял, проводил враждебную линию, создавал ненормальную, нездоровую обстановку среди командно-начальствующего состава разведотдела...»²⁵, но не приведя никаких фактов.

Обсуждение «дела Кярта» переросло в полемику о засоренности партийных рядов флотилии антипартийным элементом и о необходимости бдительности. Отдельные выступающие спешили заверить, что всемерно поддерживают разоблачение «врагов и вредителей»: «С каждым днем дышать становится легче, так как всё больше и больше очищаются наши ряды». Другие призывали активнее оказывать помощь

²²РГА ВМФ. Ф. Р-417. Оп.12. Д. 282. Л. 3-4.

²³Там же. Оп. 14. Д. 27. Л. 38.

²⁴Там же. Оп. 3. Д. 167. Л. 26.

²⁵Там же. Оп. 12. Д. 25. Л. 152.

особым отделам в разоблачении шпионов и их пособников: «Японский империализм не оставит АКВФ без своих представителей. <...> Надо так делать, чтобы вскрыть врага и стать ему коленом на грудь. Надо иметь контакт с особыми органами». Выступающие называли фамилии тех, кого они считают недостойным быть в партии: Барышев, Баскин, Водаков, Мясников, Храмцов, Царьков и другие. Опять же, без веских аргументов, опираясь на одни подозрения, что эти коммунисты проводят «вражескую работу». Например, об исключении из ВКП(б) начальника Хабаровского военного порта П. Г. Князева прозвучало следующее: «Князева из партии исключили. Не доказано пока, что он враг, но его работа — враждебная»²⁶.

Выступивший на этом собрании И. Н. Кадацкий-Руднев в оправдание сообщил: «Хотел убрать Кярта давно, но тормозили мои представления в разведотделе ОКДВА, там сидели вредители». И призвал коммунистов: «Теперь у нас все возможности для выкорчевывания врагов, а мы ещё медлим, ждем указаний из Москвы... Нет настойчивости. Надо и самим нам и беспартийных воспитать, чтобы о всяком недочете смело сигнализировали»²⁷.

На партсобрании 8–9 сентября 1937 г. рассматривалось дело секретаря партийного бюро флотилии И. И. Шаффера. Бывший вахмистр австро-венгерской армии Шаффер был пленен в 1915 г. под Ровно, стал проводить революционную работу среди военнопленных, вступил в партию в 1917 г., участвовал в гражданской войне, затем служил в РККА на политических должностях. В 1934 г., будучи военным комиссаром 74-го кавалерийского полка, он получил следующую аттестацию начальника политотдела Разгонова и командира дивизии Рокоссовского: «Мало энергичен. Проявление инициативы отсутствует. Требуется усиленного и конкретного руководства... Вывод: занимаемой должности не соответствует. Необходимо перевести на партруководство, отсекром дивизионной партийной комиссии»²⁸. В итоге Шаффер был переведен в АКВФ. Настала осень 1937 г., и его, ответственного секретаря партийной комиссии флотилии, исключают из ВКП(б). Но Шаффер не собирался сдаваться. «Вы думаете, что я шпион, ничего я не боюсь, я вскоре это недоразумение рассею, как дым. Ничего не выйдет из этого обвинения, ничего», — заявил он собравшимся. Но подозрения коммунистов оказались сильнее. Общее мнение выразил комиссар флотилии П. С. Митюков: «Шаффер в члены партии попал случайно. Мое мнение: Шаффера надо исключить»²⁹. И. И. Шаффер был исключен из партии; не прошло и месяца, как его арестовали.

²⁶ Там же. Л. 152–158.

²⁷ Там же. Л. 159.

²⁸ Там же. Оп. 6. Д. 291. Л. 20.

²⁹ РГА ВМФ. Ф. Р-417. Оп. 12. Д. 25. Л. 161–162.

Военной коллегией Верховного суда СССР 25 марта 1938 г. он был приговорен к расстрелу.

Прочие сентябрьские собрания коммунистов штаба и политотдела флотилии были посвящены разбору конфликтных дел коммунистов: Водакова, Баскина, Цыбенко, Визгина, Алохина³⁰. Все они получили партийные взыскания, многие были исключены из ВКП(б). Например, инструктор по партучету И. И. Цыбенко исключен с формулировкой: «... за скрытие от парторганизации службы отца стражником, за упадническое настроение, нытье и плохую работу на службе»³¹.

Следует отметить, что в период массовых репрессий политотдел флотилии вел переписку с политуправлениями ОКДВА и ТОФ о взаимоотношениях ряда командиров с теми, кто уже подвергся аресту. Так, в одном из документов партбюро штаба ТОФ, датированном октябрём 1937 г., отмечалось: «Капитан-лейтенант М. Назимов из бригады мониторов АКВФ был связан с бывшим комиссаром ЧФ Разгоном»³². На запрос ответственного секретаря партбюро штаба ТОФ о проверке связей отдельных коммунистов флотилии заместитель начальника политотдела АКВФ батальонный комиссар Навознов писал: «Сообщаю, что член ВКП(б) Зейгер отрицает связь с врагом народа Османовым»³³.

К осени 1937 г. процесс исключения из ВКП(б) по политическим мотивам охватил все партийные организации флотилии. Так, 30 сентября парторганизация 67-го зенитного дивизиона исключила из партии начальника боепитания И. П. Лузана с формулировкой: «За связь с заграницей и сообщение адресов воинских частей, где работал Лузан. За связь с подозрительным элементом (двоюродный брат жены, поддерживающий связь с Польшей и Америкой). За притупление классовой бдительности...»³⁴.

Партийные организации флотилии в отчетных документах партийных бюро и комиссий сведения о привлеченных к партийной ответственности приводились с гордостью, как результат кропотливого труда по очищению партии от замаскировавшихся врагов. Например, в «Отчете о работе партийной комиссии бригады мониторов с 23 октября 1937 г. по 30 января 1938 г.» отмечалось: «Рассмотрено конфликтных дел (на 30 января 1938 г.) — 12, привлечено к партийной ответственности за связь с врагами народа — 8, за скрытие соцпроисхождения — 2. Приняты кандидатами — 9. Конфликтных дел членов

³⁰ Там же. Л. 175–199.

³¹ Там же. Д. 443. Л. 2.

³² РГА ВМФ. Ф. Р-1090. Оп. 8. Д. 47. Л. 18. Корпусной комиссар И. Б. Разгон был арестован 16.08.1937 г.

³³ Там же. Л. 33.

³⁴ РГА ВМФ. Ф. Р-417. Оп. 3. Д. 347. Л. 22.

ВЛКСМ парткомиссия рассмотрела 14 (10 человек исключены, 4-м объявлены взыскания), и 7 комсомольцев исключено заочно»³⁵.

Исключение из комсомола приняло в АКВФ также массовый характер. Использовали даже незначительный повод, лишь бы дело получило политическую окраску. Так, электрорадиотехник радиоузла ХВП Г. Ф. Абрамов решением первичной комсомольской организации ХВП был исключен из ВЛКСМ, за то что скрывал от организации связь своего брата с врагом народа³⁶.

Нормой стало исключение из ВЛКСМ арестованных военнослужащих. Так, лейтенант П. П. Валл был арестован 3 октября 1937 г., на следующий день комсомольская организация дивизиона бронекатеров приняла решение: «Исключить Валла из ВЛКСМ как врага народа»³⁷. Это решение было утверждено парткомиссией флотилии 30 ноября того же года.

На общем закрытом комсомольском собрании 6-го дивизиона бронекатеров Зейского речного отряда 27 октября 1937 г. рассматривалось дело члена ВЛКСМ с 1930 г. старшего лейтенанта Е. А. Гончарова. Против него были выдвинуты следующие обвинения: «Был спутником врагов народа Изох. Синицын и др. и всячески вел подрывную работу в дивизионе. Одновременно имеет задолженность членских комсомольских взносов за 4 месяца и 5-й октябрь месяц»³⁸. Гончаров объяснил неуплату взносов тяжелым материальным положением (высылал деньги жене и ее больной матери), относительно связей с арестованным Изохом сказал, что вместе с ним учился и приехал на Дальний Восток, ничего предосудительного за ним не замечал. В тот день собрание не вынесло постановления и было перенесено.

29 октября 1937 г. собрание состоялось, но уже без Гончарова, который утром того же дня был арестован органами НКВД. Военный комиссар дивизиона сообщил об аресте Е. А. Гончарова, это активизировало выступления. Комсомольцы гневно клеймили своего бывшего товарища: «Гончаров разжигал среди младших командиров ненависть... мало обращал внимания на личный состав. В ответ на работу врага народа Гончарова мы должны повысить боевую подготовку»³⁹. Первичная комсомольская организация Зейского речного отряда исключила его «как врага народа, арестованного органами НКВД»⁴⁰. Заседание парткомиссии флотилии по делу Гончарова состоялось почти через четыре месяца после его ареста, постановление

³⁵ Там же. Оп. 14. Д. 30. Л. 58.

³⁶ Там же. Оп. 12. Д. 19. Л. 2.

³⁷ Там же. Д. 67. Л. 1.

³⁸ Там же. Д. 101. Л. 4.

³⁹ Там же. Л. 5.

⁴⁰ Там же. Л. 1.

его было стандартным: «Решение комсомольской организации утвердить».

В тот период считались вполне допустимыми нарушения устава партии и комсомола, если они происходили во имя политической чистки. Например, в бригаде мониторов были заочно исключены из ВЛКСМ шестеро краснофлотцев, как отмечено в одном отчетном документе, уже «после их демобилизации»⁴¹.

Стало нормой рассматривать на партийных и комсомольских собраниях частей (кораблей) персональные дела командиров этих частей (кораблей). Например, на партийном собрании дивизиона канонерских лодок 18 сентября 1937 г. коммунисты приняли решение исключить из партии командира дивизиона коммуниста П. И. Лепина. Его, члена партии с 1917 г., исключили со следующей формулировкой: «За политическое разложение, выразившееся в нежелании овладевать большевизмом, отрыв от парторганизации и масс, потерю революционной бдительности — дружил с врагом народа Мальцевым». На собрании отмечалось: «Имелся случай и также прямо антисоветские высказывания со стороны Лепина: “за компанию и жид удавился”, “военная служба это тоже есть насилие” и пр.». Некоторые выступающие были настроены крайне враждебно: «Лепин самый законченный и обученный шпион. Он был унтер-офицером в старом флоте, а мы ведь знаем, кто мог быть унтер-офицером — тот, кто бил в зубы»⁴². На следующий день после партсобрания Лепин был уволен из РККФ по ст. 43 п. «б»⁴³. 24 сентября 1937 г. партийная комиссия флотилии утвердила решение первичной партийной организации, а через три дня капитан 2 ранга П. И. Лепин был арестован органами НКВД.

На подготовку и проведение партийных собраний была потрачена масса времени, некоторые собрания коммунистов штаба и политотдела флотилии продолжались в течение нескольких дней, при этом вопросы боевой готовности и жизнедеятельности флотилии перемещались на второй план.

Партийное бюро флотилии также действовало исключительно в интересах репрессивной политики. Рассматривая в основном конфликтные дела, члены партбюро проводили заседания по девять часов. На закрытом партийном собрании 19-21 октября коммунисты штаба и политотдела флотилии ознакомились с информацией о том, что за шесть месяцев вместо 16 заседаний партбюро провело 22. При этом из 58 вопросов внутрипартийным делам был посвящен 21 вопрос и 20 вопросов — разбору персональных дел командиров. Партбюро перестало заниматься приемом в партию. На собрании было отмечено:

⁴¹РГА ВМФ. Ф. Р-417. Оп. 14. Д. 30. Л.43.

⁴²Там же. Оп. 12. Д. 253. Л. 1-12 об.

⁴³Там же. Оп. 3. Д. 334. Л. 19-23 (Приказ НКВД № 0247).

«Ни одного кандидата не приняли в члены ВКП(б), ни одного товарища в кандидаты не приняли. Флотилия выполняет 14% разверстки»⁴⁴.

С расширением политических репрессий в АКВФ на партсобраниях все чаще звучали призывы привлечь к ответу командование флотилии за политические ошибки. На партсобрании, проходившем 19-21 октября 1937 г., начальник штаба флотилии Н. И. Николайчик, на требование одного из коммунистов «сказать, какая у него была связь с врагами народа Джужунадзе, Костроминым и другими», доложил собравшимся: «Политической связи с врагом Винокуровым не было... О связи с Жужунадзе. Об его аресте узнал только на днях и сейчас же написал заявление... Месяца полтора назад он говорил: "Меня посадят или Кукеля, мы друг друга обвиняем". Либерману я об этом сообщил»⁴⁵.

На том же партийном собрании коммунист Визгин призывал разобраться с начальником политотдела и с командующим флотилии: «Почему партбюро не заинтересовалось тем, как коммунисты-руководители т. Моисеев, т. Кадацкий просмотрели врагов народа Винокурова, Князева и др.». Коммунисты-руководители вынуждены были оправдываться и, в порядке самокритики, признавать свои ошибки. Так, в своем выступлении И. Н. Кадацкий-Руднев сообщил: «О связи с Листовским. Я не скрывал, что он бывал у меня, выпивали. Политической связи с ним не было... Винокуров с приездом жил у меня на квартире полтора месяца. Я хотел дружной работы... Но потом увидел, что он работает плохо, и отошел от него». Далее коммунист Кадацкий-Руднев призвал товарищей по партии: «Мы всю работу по выкорчевке врагов взваливаем на бюро, а весь коллектив этим не занимается. Задача мобилизовать весь коллектив, чтобы скорее очиститься». Однако отдельные бдительные товарищи по партии усомнились в искренности командующего. Коммунист Навознов сообщил собравшимся: «Я выступлением Кадацкого не удовлетворен в политическом отношении. Известно, что его двоюродный брат арестован как враг народа»⁴⁶.

Часто критикуемые коммунисты сами с готовностью признавали свои ошибки. Например, А. М. Гушин на вопрос о связях с «врагами народа» сообщил коммунистам: «Никаких идейных связей с этими врагами у меня не было. Я проглядел, не по-партийному ставил вопрос о них, не доводил до конца. За то что в Сазанке была куча врагов, я несу ответственность. Я не проявил достаточную политическую бдительность. Это большая политическая ошибка»⁴⁷. Через месяц парторганизация вынесла решение: объявить коммунисту Гушину строгий

⁴⁴ Там же. Оп. 14. Д. 25. Л. 211.

⁴⁵ Там же. Л. 221.

⁴⁶ Там же. Л. 222.

⁴⁷ Там же Л. 218-219.

выговор с предупреждением за «партийную неустойчивость, подверженность враждебным влияниям»⁴⁸.

Но, как правило, в активный период массовых политических репрессий (лето 1937 — лето 1938 гг.) решение парткомиссии по персональным делам были более жесткими: исключение из партии. Затем, если исключенный еще не был арестован, обычно следовал арест. Например, помощник начальника УНР-122 по МТО коммунист Ф. Ф. Колесников 22 сентября 1937 г. был исключен первичной партийной организацией «за скрывание от партии своего кулацкого происхождения, за срыв снабжения строительства, за контрреволюционное выступление». «Кулацкое происхождение» (хотя Колесников утверждал, что его отец — середняк) усугублялось якобы антисоветскими действиями Ф. Ф. Колесникова: «В 1931 г., работая политработником в РККА, ходатайствовал о пераскулачивании отца и невысылке его с места жительства»⁴⁹. Контрреволюционное выступление Колесникова заключалось в том, что на собрании строительных рабочих он высказался о перерасходе ими дров на отопление и пригрозил: «Посажу на голодный паек по дровам». Кроме того, Колесников имел контакты с уже арестованными руководителями строительства и в 1919 г. полмесяца служил в белой армии. Партийная комиссия 1 октября 1937 г. утвердила решение об исключении Ф. Ф. Колесникова из партии, через два дня он был арестован.

Судя по выступлениям коммунистов, в 1937 г. большинство из них не представляло отчетливо действительных причин происходящего в стране и в армии, слепо доверяло партийному руководству и органам НКВД. Например, 31 октября разбиралось дело коммуниста И. И. Фролова. Партийное бюро флотилии уже приняло решение об исключении его из ВКП(б) «за связь с врагом народа Кяртом». Но Фролов пытался доказать, что чист перед партией, поскольку он, как переводчик разведотдела, проверен органами НКВД и имеет доступ к секретным документам. Его слова вызвали неожиданную реакцию собравшихся. Коммунист Оленев заявил: «Никто не давал права не верить нашему Особому отделу. Особый отдел и НКВД — меч диктатуры пролетариата и порочить этот орган никому не дано права. Я согласен с решением бюро об исключении Фролова из партии»⁵⁰.

В последние два месяца 1937 г. на собраниях партийной организации штаба и политотдела флотилии систематически обсуждались персональные дела коммунистов. Исключение составило партийное собрание 3 ноября, посвященное докладу Махновского на тему: «В борьбе

⁴⁸ Там же. Л. 271.

⁴⁹ РГА ВМФ. Ф. Р-417. Оп. 12. Д. 203. Л. 1.

⁵⁰ Там же. Д. 25. Л. 265.

с врагами партия Ленина — Сталина добилась победы социализма в СССР»⁵¹.

Представляет интерес позиция И. Н. Кадацкого-Руднева как коммуниста в период репрессий 1937—1938 гг. Присутствуя на партийных собраниях, он подчинялся партийной дисциплине и вынужден был выслушивать критику подчиненных. Выступления некоторых коммунистов носили агрессивный характер, сослуживцы стремились обвинить командующего флотилией в связях с врагами народа. Кадацкий-Руднев вынужден был оправдываться, доказывать приверженность курсу партии на политическое очищение. При этом его выступления не содержали только политические лозунги, он признавал, что истинные причины так называемого «вредительства» кроются в недостаточном материально-техническом обеспечении, в плохой организации и в элементарном разгильдяйстве. Но в своих выступлениях командующий флотилией старался придерживаться официально принятой политической линии, увязать рассматриваемые вопросы с проблемами боеготовности флотилии. Так, в выступлении на партсобрании 3 декабря 1937 г. И. Н. Кадацкий-Руднев сказал: «Налаживание боевой подготовки во флотилии и ликвидация последствий вредительства будет идти хорошо тогда, когда будет налажен контроль исполнения»⁵².

В некоторых случаях И. Н. Кадацкий-Руднев выступал в защиту того или иного коммуниста (редкое по тем временам явление), чьи деловые качества он знал и ценил. Так произошло на партсобрании 15 декабря 1937 г. при рассмотрении дела флагманского механика штаба флотилии коммуниста Г. Л. Зубанова. На предъявленные обвинения Зубанов возразил: «Обвинения я не признаю и до сих пор не знаю, за что меня обвиняют. Я не распознал вредительской деятельности Сумина и др. Виноват не только я, но и другие товарищи». Кадацкий-Руднев поддержал Зубанова: «Я считаю неверным обвинять флагманского механика за работу порта... хотя и были недостатки, но он всё же в работе старался»⁵³. Возможно, это повлияло на окончательное решение. Г. Л. Зубанов не был исключен из партии, ему был объявлен строгий выговор, за то, что «не признал свои политические ошибки».

В период массовых репрессий для любого члена партии существовала угроза быть обвиненным в том, например, что отец его был раскулачен (сокрытие своего социального происхождения), или арестован двоюродный брат жены, или в том, что поддерживал связь с уже арестованными (допустил политическую беспечность, покрывал), в упущениях по службе (сознательно допускал вредительство, срывал) и т. п. Особо остро эту угрозу ощущали те коммунисты, против которых

⁵¹ Там же. Л. 267.

⁵² Там же. Л. 296 об.

⁵³ Там же. Л. 300.

выдвигались конкретные обвинения на партийных собраниях. Многие из них старались всячески оправдать себя, показать активным партийцем, выполняющим решения ЦК ВКП(б) по разоблачению замаскированных врагов, — в итоге появлялись новые заявления на других членов партии. В одном из документов отмечено о некоторых из таких коммунистов: «Мясников подал заявление на 14 человек, членов партии, Горбань подал 9 заявлений, Гусаров подал 12 заявлений»⁵⁴. Это не помогло писавшим: в январе 1938 г. они были арестованы, — однако способствовало распространению политических репрессий в АКВФ.

Осенью 1937 г. и в начале зимы партийные организации стремительно теряли своих членов. При этом политработники призывали активнее искать в своих рядах замаскированных врагов. Например, начальник политотдела 110-й авиационной бригады в выступлении на одном из сентябрьских партсобраний, после серии арестов командиров и вольнонаемных, обратился к коммунистам: «Враги у нас еще есть, мы еще не сумели разоблачить. Чем упорнее идет борьба, тем наглее становятся враги»⁵⁵. После чистки партийных рядов численность парторганизации бригады значительно сократилась. В начале февраля 1938 г. на заседании бригадной парткомиссии было отмечено: «Больше одной трети парторганизации подверглось репрессиям, а из 72-х человек действительных врагов выявилось 6 человек. В бригаде создалась атмосфера общего недоверия»⁵⁶.

Исключения из ВКП(б) «в связи с арестом» продолжались весной 1938 г. Так, на повестке дня закрытого партийного собрания первичной организации 64-го отдельного строительного батальона 6 марта 1938 г. стоял вопрос: «Об исключении из партии врага народа Горбунова». Собрание прошло оперативно, т. к. старший политрук А. Н. Горбунов именно в этот день был арестован. Коммунисты постановили: бывшего комиссара батальона А. Н. Горбунова «как врага народа, ныне разоблаченного и арестованного органами НКВД из членов ВКП(б), исключить»⁵⁷. Партийная комиссия флотилии утвердила это решение и вынесла 22 апреля 1938 г. постановление об исключении А. Н. Горбунова из партии.

Протоколом № 12 от 15 мая 1938 г. закрытого партийного собрания учебного отряда АКВФ было зафиксировано решение: «Исключить из рядов ВКП(б) врагов народа Кондрякова и Фоменко». Эти коммунисты ранее характеризовались исключительно положительно. Например, в партийной характеристике на В. С. Кондрякова от 9 июня

⁵⁴ Там же. Оп. 14. Д. 30. Л. 48.

⁵⁵ РГА ВМФ. Ф. Р-417. Оп. 14. Д. 23. Л. 151.

⁵⁶ Там же. Д. 23. Л. 153.

⁵⁷ Там же. Оп. 12. Д. 104. Л. 3.

1937 г. сказано: «... являясь непримиримым большевиком ко всякого рода отклонениям от генеральной линии партии, вел решительную борьбу по очищению от морально разложившихся, аполитичных и вредных элементов в отряде»⁵⁸. Но после ареста, для своих товарищей они мгновенно стали «врагами народа». Выступающие на собрании коммунисты (их было 21), гневно клеймили арестованных, вчерашних товарищей по партии: «В нашей партийной организации находились два врага народа Кондряков и Фоменко, которые арестованы органами НКВД, с партийными билетами. Притаились как ужи эти гады, вредили нашей стране, мешали нам в работе»⁵⁹. С нескрываемым злорадством многие коммунисты отзывались о бывшем комиссаре и о командире учебного отряда: исключение из партии уже арестованных командиров в данном случае не стало простой формальностью, оно превратилось в сведение счетов с бывшими начальниками.

В период массовых политических репрессий руководство политическими органами военных округов, флотов и флотилий из Москвы было наиболее жестким и контроль особенно пристальным. Определенную роль в этом процессе сыграл документ, принятый на всеармейском совещании политработников и утвержденный ЦК ВКП(б), «О недостатках в партийно-политической работе и мерах к их устранению». Документ был подписан 8 апреля 1938 г. наркомом К. Е. Ворошиловым и начальником ПУ РККА Л. З. Мехлисом. По существу — это инструкция о деятельности политорганов на завершающем этапе политических репрессий в армии и на флоте, которая подводит определенные итоги: «Заговор врагов народа разгромлен и уничтожен. Остались лишь осколки разбитых вражеских группировок, подлые шпионские недобитки» и формулирует Военным советам, комиссарам, политорганам и парторганизациям задачи: «Очистка армии от врагов народа, выкорчевывание последышей тухачевско-гамарниковской банды шпионов, диверсантов и вредителей, проникших в ряды Красной армии, быстрая ликвидация последствий вредительства»⁶⁰. Значительное внимание в документе было уделено роли военных комиссаров: «Тов. Сталин сказал: "Комиссар — глаза и уши партии и правительства". Подлинный комиссар — самый бдительный человек в части... Военный комиссар несет не меньшую ответственность, чем командир, перед Центральным Комитетом партии и Советским правительством за измену в части, если он ее не вскрыет заблаговременно или не пресечет на месте... Роль военных комиссаров необходимо удвоить и утроить». В этом явно прослеживалось стремление безальтернатив-

⁵⁸ Там же. Оп. 6. Д. 122. Л. 21.

⁵⁹ Там же. Оп. 12. Д. 435. Л. 1.

⁶⁰ РГА ВМФ. Ф. Р-417. Оп. 14. Д. 30. Л. 7.

но направить деятельность комиссаров на продолжение политической чистки: они должны либо «вскрывать заблаговременно» и «пресекать на месте», либо «нести ответственность за измену».

Необходимо отметить, что этот совершенно секретный документ, разосланный в военные округа, на флоты и флотилии, обозначил и виновных в том, что большое число преданных партии и правительству командиров было с позором изгнано из партии, уволено из армии, безвинно осуждено. В нем говорится: «Репрессии приняты столь массовый характер, потому что комиссары и начполиторганы выпустили из своих рук руководство парторганизациями, плелись в хвосте крикунов и перестраховщиков, не раскусили прощков врага»⁶¹. Таким образом, военно-политическое руководство страны снимало с себя ответственность за ту разрушительную работу, которая была им развернута в армии и на флоте, и перекладывала ее на исполнителей своих постановлений и приказов.

Весной 1938 г., после того как в АКВФ был арестован ряд командиров и начальников высокого ранга и значительное число коммунистов было исключено из партии, определенные изменения стали происходить в самосознании некоторых коммунистов. Так, на партийном собрании 20 апреля 1938 г. коммунист Самсонов призвал «раз и навсегда отказаться от излишней подозрительности». Коммунист Фролов, комментируя ошибочные действия партбюро флотилии по исключению из ВКП(б) на основании одних лишь подозрений, отметил: «Существовало положение психоза, которое привело к ошибкам бюро». Коммунист Рожков привел примеры проявления исключительной бдительности товарищами по партии: «За истекший период мне было предъявлено ряд обвинений: 1. Во враждебности (просил квартиру). 2. Разглашении военной тайны. 3. Что я враг народа, меня не сегодня-завтра арестуют»⁶². Но проблески критического осмысления происходящего, попытки исправить ситуацию в своей партийной организации возникали в обстановке общей поддержки линии ЦК партии на продолжение репрессий.

Некоторые коммунисты видели причину низкой эффективности и разрушительности внутривнутриполитической борьбы в следующем: «Не было плана по выкорчевыванию врагов народа и ликвидации последствий вредительства». Другие критиковали партбюро флотилии за отсутствие активности: «О вредительстве разговаривали очень много, но работы по ликвидации не проводили», «... не занялись своевременно действиями врага народа Кадацкого, Моисеева и Митюкова». Некоторые, в порядке самокритики, занимались самобичеванием, например,

⁶¹ Там же. Л. 12 об.

⁶² Там же. Оп. 14. Д. 34. Л. 4-11.

коммунист Навознов сетовал: «Работая врид начальника политотдела, просмотрел врагов народа, творивших гнусные дела, и своевременно о враге народа Голедасве не довел дело до конца»⁶³.

Об определенных изменениях в оценке политической чистки свидетельствует и противоречивость в резолюции этого партийного собрания: «В результате политической беспечности и притупленности классовой бдительности парторганизация не сумела разоблачить до конца врагов народа Митюкова, Кадацкого, Моисеева, Мясникова и др. С другой стороны, парторганизация при разборе дел на коммунистов Дмитриева, Якушева и Фролова допустила перестраховку»⁶⁴.

Однако весной и летом 1938 г. эти незначительные изменения не повлияли на исключение из партии тех, кто был арестован органами НКВД. Например, протоколом от 15–16 мая 1938 г. парторганизация Зейского речного отряда исключила из членов ВКП(б) А. И. Белогорлова «как врага народа, ныне разоблаченного и арестованного органами НКВД»⁶⁵. Выполняя установку ЦК ВКП(б) и изгоняя с позором из своих рядов вчерашних товарищей по партии, коммунисты не предполагали, что А. И. Белогорлов вскоре будет признан невиновным и освобожден из-под ареста.

На партийном собрании Бурейского речного отряда от 17 мая 1938 г. было рассмотрено дело об исключении из ВКП(б) М. Г. Воронкова, командира этого отряда. Сам Воронков не присутствовал на собрании по вполне понятной причине: он был арестован. Одни коммунисты, бывшие подчиненные Воронкова, выступали и говорили о том, что «он неконкретно боролся за укрепление дисциплины». Другие сетовали на его излишнюю требовательность и нетерпимость к недостаткам, называли его «диктатором» и приводили в пример лозунг своего бывшего командира: «Катер должен быть готов всегда»⁶⁶. Веских доказательств вины коммуниста Воронкова выдвинуто не было. Тем не менее арестованный органами НКВД орденосец М. Г. Воронков был исключен из ВКП(б) как враг народа.

Исключали из партии и группами по несколько человек. Например, протоколом от 13 мая 1938 г. «первичная партийная организация ХВП исключила из членов ВКП(б) как врагов народа и арестованных органами НКВД»⁶⁷ М. М. Архипца, В. А. Мингардо, И. Г. Устинова.

16 мая 1938 г. на партсобрании политотдела и штаба флотилии слушали дело об исключении врагов народа Николайчика, Гущина,

⁶³ Там же. Л. 5–14.

⁶⁴ Там же. Л. 27.

⁶⁵ Там же. Оп. 12. Д. 58. Л. 1.

⁶⁶ Там же. Д. 89. Л. 5.

⁶⁷ Там же. Д. 1. Л. 2.

Можжухина, Оляндера, Фролова и постановили: исключить как врагов народа, арестованных органами НКВД⁶⁸.

В ряде случаев партийной организации приходилось по несколько дней решать вопрос об исключении из ВКП(б). Так произошло при рассмотрении дела начальника санитарного отдела флотилии В. В. Вирена, члена партии с 1917 г. Заседание парторганизации Хабаровского военно-морского госпиталя проходило с 17 по 20 июня 1938 г. Военврача 1 ранга Вирена обвиняли в том, что он имел близкую связь с врагом народа Кадацким, бывшим командующим флотилии, и при вступлении последнего в партию дал ему рекомендацию. На первом заседании В. В. Вирен объяснял, что знал Кадацкого по гражданской войне, затем по совместной службе на крейсере «Коминтерн», где в 1927 г. Вирен и дал рекомендацию Кадацкому для вступления в кандидаты. Потом они вместе служили на линкоре «Парижская Коммуна», затем в Амурской флотилии. Разбор дела был нарушен арестом В. В. Вирена 18 июня 1938 г.: дальнейшие заседания свелись к разоблачительным выступлениям и решению, которое гласило: «За потерю классово-бдительности, за связь с врагом народа, за неискренность перед партией — исключить В. В. Вирена из ВКП(б)»⁶⁹.

Определенные изменения в деятельности парткомиссии флотилии произошли летом 1938 г.: она стала тратить больше времени на принятие решения об исключении из партии. Так, на закрытом партийном собрании 1-го авиационного санитарного отряда 22 июля 1938 г. коммунисты проголосовали за исключение командира отряда коммуниста М. А. Литвякова из партии. Товарищи по партии обвинили Литвякова в следующем: «Дал партийную рекомендацию в кандидаты ВКП(б) оказавшемуся врагом народа Алексееву, подбирал в отряд кадры из разложившегося элемента». Партийная комиссия 110-й авиабригады 27 августа приняла решение исключить его из ВКП(б) как разоблаченного и арестованного органами НКВД. Парткомиссия флотилии, рассмотрев 4 ноября 1938 г. дело «Литвякова М. А., бывшего командира отряда в/ч 7504», утвердила решение парткомиссии авиабригады⁷⁰. Таким образом, для окончательного решения об исключении из партии понадобилось 3,5 месяца, что вполне типично для завершающей фазы политических репрессий 1937–1938 гг.

Иногда исключали из партии и со значительным опозданием. Так, интендант 2 ранга И. А. Матысяк, член партии с 1920 г., был арестован 29 октября 1937 г., а исключен парткомиссией флотилии 14 января 1938 г.⁷¹; сотрудник разведотдела Фи-Сен-Ю, член ВКП(б) с

⁶⁸ Там же. Оп. 14. Д. 34. Л. 37.

⁶⁹ Там же. Оп. 12. Д. 82. Л. 1.

⁷⁰ Там же. Д. 261. Л. 1–16.

⁷¹ Там же. Оп. 3. Д. 365. Л. 1–10.

1930 г., был арестован 7 февраля 1938 г., но исключен из партии 2 мая 1939 г.⁷² — через неделю после вынесения ему расстрельного приговора (позже приговор был заменен десятью годами лагерей).

Следуя указаниям из Москвы по активизации «работы по ликвидации последствий вредительства», партбюро флотилии приняло постановление: «Составить конкретный план ликвидации последствий вредительства, на заседаниях бюро заслушивать доклады коммунистов по выполнению планов по ликвидации последствий вредительства»⁷³. Очевидны цели этого постановления: они сводились к судорожным попыткам прекратить развал органов управления, восстановить воинскую дисциплину, активизировать боевую подготовку, сократить аварии и травматизм; было очевидно и обратное: если негативные явления имели место, значит, командир не ликвидировал последствия вредительства в своей части, на корабле, т. е. не выполняет партийных решений, покрывает вредительство или сам является замаскированным врагом. С июля 1938 г., давая партийную характеристику коммунисту (от краснофлотца до командующего флотилией), партийное собрание обязательно отмечало его участие в «ликвидации последствий». Так, в протоколе № 17 от 15 июля 1938 г. собрания парторганизации штаба и политотдела флотилии отмечено: «Слушали: характеристику на члена ВКП(б) с 1919 г. тов. Октябрьского, партбилет № 04633133». В характеристике подчеркивалось: «Принял и принимает ряд конкретных мероприятий по ликвидации последствий вредительства. Энергично борется с устранением недостатков в имеемых на флотилии как путем организационных мероприятий, так и разъяснительной работой»⁷⁴.

В то же время увеличилось количество объявленных партийных взысканий за отсутствие политической бдительности: коммунисту Навознову объявили выговор с предупреждением — «... не принял мер к ускорению раскрытия вражеского гнезда»; П. С. Степушину выговор за то, что «... не проявил большевистской стойкости — выразил сомнения в аресте врага народа»; Самсонову — за то, что «... не принял мер к разоблачению бывшего редактора врага народа Пушкарского»⁷⁵, и т. д. Даже военному прокурору флотилии Морозову, недавно переведенному на Дальний Восток с Северного флота, «за скрывание от парторганизации СФ и главного прокурора при назначении на должность отдельных фактов из биографии своих родственников» был объявлен строгий выговор⁷⁶.

Нередко в решении партийных организаций давалась оценка де-

⁷² Там же. Оп. 12. Д. 433. Л. 1.

⁷³ Там же. Оп. 14. Д. 34. Л. 29.

⁷⁴ Там же. Л. 51 (орфография документа сохранена).

⁷⁵ Там же. Л. 41-53.

⁷⁶ Там же. Л. 58.

тельности того или иного беспартийного командира (начальника) и даже членов семей военнослужащих. Например, 21 октября 1938 г. в протоколе общего партийного собрания Объединенной школы учебного отряда АКВФ практика бывшего начальника снабжения отряда С. А. Куляшова была названа вредительской, при этом отмечалось: «... есть сведения, что жена Куляшова находилась в связи с врагами народа»⁷⁷.

Своеобразным итогом деятельности партийной организации флотилии являются тезисы к отчетному докладу партбюро политотдела и штаба АКВФ: «Истекший год наша парторганизация, как и вся партия, очищала свои ряды от троцкистско-бухаринских шпионов и двурушников, какими являлись: Винокуров, Митюков, Баскин, Водяков, Шаффер, Кярт, Баранов, Мясников, Моисеев, Кадацкий, Рогинский. <...> Привлечены к партийной ответственности за притупление политической бдительности и бытовую связь с врагами народа: Цивелко, Анохин, Степушин, Гуцин, Николайчик, Лазутин, Денисин, Визгин, Зубанов, Можжухин. Привлекались к ответственности без достаточного основания: Осипов, Кондратьев, Пушкарский, Навозинов, Пермяков»⁷⁸. За год из этой партийной организации убыло 30 коммунистов, почти все из них были исключены по политическим причинам или в связи с арестом.

Как ни странно, эта, якобы успешная, борьба за чистоту партийных рядов не ликвидировала недостатки в жизни флотилии. Наоборот, они обозначились еще ярче, однако партийными активистами было найдено объяснение происходящему. В докладе на 15-й партийной конференции АКВФ отмечалось: «Вредители, враги народа маскировали недостатки, старались рисовать, что все хорошо, а на самом деле развалили дисциплину, создавали нездоровое настроение среди начсостава и рядового состава путем безобразнейших бытовых условий»⁷⁹.

Вместе с тем в сознании коммунистов постепенно менялась и оценка происходящего, тем более, что в конце 1938 г. в деятельности партийных органов и органов НКВД вдруг обнаружилось «перегибы» и о них стало можно говорить. На одном из собраний коммунистов флотилии прозвучало: «Ведя систематическую борьбу с врагами народа, следить за тем, чтобы ни один невинный командир или боец РККА не пострадал. Уметь отличить путаника от контрреволюционера, вялого командира от саботажника, неумелого, неспособного — от вредителя»⁸⁰.

⁷⁷ Там же. Оп. 3. Д. 312. Л. 25.

⁷⁸ Там же. Оп. 14. Д. 34. Л. 32.

⁷⁹ Там же. Л. 45.

⁸⁰ Там же. Л. 70.

Мобилизуя коммунистов флотилии на решение первостепенных задач, повышение уровня дисциплины и исправление недостатков в боевой подготовке, командующий флотилией Ф. С. Октябрьский призвал коммунистов больше внимания уделять не поискам «врагов», а добросовестному выполнению служебных обязанностей. Огчетливо представляя опасность подрыва основополагающего для армейской (флотской) среды принципа единоначалия, он отмечал: «Если не будет требовательности, то плохая будет и дисциплина. Ложный демократизм нужно вытравить из нашей работы»⁸¹. Следует заметить, что командующий и ранее подчеркивал эту принципиальную для него позицию. Например, в выступлении на партактиве флотилии сказал: «Не моральное явление, когда все считали вражеской работой, если человек ошибся, значит, вражеская работа... Надо большевикски ликвидировать безобразия — расхлябанность, недисциплинированность... наладить воспитательную работу, повысить требовательность к себе и подчиненным»⁸².

Оценивая роль политических органов флотилии в процессе репрессий 1937–1938 гг., необходимо констатировать, что деятельность политорганов флотилии была парализована арестами руководящего политсостава. Одновременно с началом процесса по делу М. Н. Тухачевского и других военачальников был арестован начальник политотдела АКВФ дивизионный комиссар В. С. Винокуров, в августе 1937 г. — комиссар Зейского отряда батальонный комиссар С. О. Медовый, в октябре — секретарь партийной комиссии батальонный комиссар И. И. Шаффер, в декабре — вновь назначенный комиссар учебного отряда АКВФ батальонный комиссар С. Ф. Бондин и комиссар 67-го зенитного дивизиона А. Б. Ильин.

В 1938 г. стремительно проходила смена политических кадров флотилии. Военный комиссар флотилии дивизионный комиссар П. С. Митюков был арестован в начале февраля и через семь месяцев расстрелян. Назначенный 4 июля 1937 г. начальником политотдела флотилии батальонный комиссар П. Г. Моисеев находился в должности восемь месяцев. 13 января 1938 г. он был исключен из ВКП(б) партийной тройкой ОКДВА за «нереализацию решений февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б), за притупление классовой бдительности, отрыв от партийной организации и партийных масс»⁸³. Ровно через два месяца приказом НКВМФ № 0186 П. Г. Моисеев был уволен, а 19 марта 1938 г. последовал его арест. Вместе с ним были арестованы помощник начальника ДКФ А. Н. Мешков, начальник ДКФ старший политрук Ф. С. Голедаев. Был арестован, а затем расстрелян начальник

⁸¹ Там же. Л. 88 об.

⁸² Там же. Д. 27. Л. 265.

⁸³ Там же. Оп. 12. Д. 282. Л. 37.

клуба 64-го строительного батальона И. Д. Соколов. В отдельных частях комиссаров арестовывали буквально друг за другом. Например, комиссар 64-го строительного батальона А. Н. Горбунов был арестован 6 марта 1938 г., вновь назначенный комиссар Г. С. Редров — 25 мая 1938 г.

Естественно, столь жесткие меры по отношению к политработникам флотилии не способствовали большевистскому воспитанию и заботе о людях, снижали уровень партийно-политической работы. Но репрессии политических работников АКВФ продолжались. Приказом по ВМФ № 146 от 10 мая 1938 г. «военный комиссар 110-й авиационной бригады полковой комиссар Греков Михаил Григорьевич уволен со службы в РККФ с исключением с учета по ст. 44-в»⁸⁴. В мае-июле 1938 г. были арестованы: комиссар учебного отряда АКВФ (и.д. военного комиссара Иманского отряда АКВФ) батальонный комиссар В. С. Коцдряков⁸⁵, комиссар канонерской лодки Д. С. Подлесных, комиссар бригады мониторов полковой комиссар А. А. Строкин, секретарь партбюро 10-й авиаэскадрильи политрук А. А. Ионас и другие. Тогда же некоторые опытные политработники флотилии были уволены с военной службы на основании одних лишь подозрений. Например, военный комиссар Сретенского отряда полковой комиссар А. И. Щеголев уволен за то, что якобы имел связь с врагами народа, находился в германском плену в первую мировую войну и подозрительно вел себя во время подавления Кронштадтского мятежа в 1921 г.⁸⁶

Некоторые политработники, несмотря на активное участие в чистке партийных рядов, оказались вне флота. Например, полковой комиссар И. М. Путкин, член партии с 1921 г., награжденный к 10-й годовщине РККА орденом Красного знамени за мужество и отвагу, проявленные на полях сражений гражданской войны в составе 1-й Конной. С должности военкома дивизиона мониторов 26 октября 1937 г. он был назначен начальником политотдела и военным комиссаром Хабаровского военного порта, где развернул беспощадную борьбу с врагами советской власти. Об этом периоде И. М. Путкин впоследствии писал: «До моего прихода ни одного из врагов в порту не было разоблачено. Я поставил этот вопрос перед парторганизацией. Парторганизация разоблачила инженера Гусева, начальника мастерских Барышева, командира ХВП Князева, исключила их из партии и в последствии их арестовали как врагов народа»⁸⁷. Путкин действовал с размахом, да-

⁸⁴ Там же. Ф. Р-1678. Оп. 2. Д. 5. Л. 212.

⁸⁵ Уволен приказом НКВМФ от 31.05.38 № 192 по ст. 44 п. «в» (РГА ВМФ. Ф. Р-1678. Оп. 2. Д. 5. Л. 264).

⁸⁶ Уволен приказом НКВМФ от 11.06.33 № 194 по ст. 43 п. «б» (РГА ВМФ. Ф. Р-1678. Оп. 2. Д. 5. Л. 267).

⁸⁷ РГА ВМФ. Ф. Р-417. Оп. 6. Д. 213. Л. 58.

же добился исключения из партии жены И. Н. Кадацкого-Рудисва. В партийной характеристике И. М. Путкина отмечалось: «Тов. Путкин непримирим к врагам народа. Придя в парторганизацию Хабаровского военного порта, мобилизовал всех на выкорчевывание врагов народа (Князев, Гусев, Барышев и др.) и ликвидацию последствий вредительства»⁸⁸.

Деятельность И. М. Путкина на посту военного комиссара ХВП была разрушительной для коллектива и отрицательно сказывалась на работе военного порта. Нарком ВМФ, армейский комиссар 1 ранга Смирнов, посетив в мае 1938 г. боесклады порта, остался крайне недоволен: «Несмотря на конкретные мои указания еще 5 месяцев тому назад по устранению ряда серьезных недочетов в порту, военный комиссар порта полковой комиссар т. Путкин не принял решительных мер по улучшению всей работы порта, изучению кадров и очищению порта от вражеских элементов»⁸⁹. Приказом НК ВМФ № 90 от 11 июня 1938 г. он был назначен с понижением на должность военного комиссара госпиталя АКВФ. Но пока приказ дошел до Дальнего Востока, И. М. Путкин получил выговор по партийной линии с формулировкой: «За бесхребетность в партийной и политической работе и притупление классовой бдительности»⁹⁰. Несколько позже — 21 июля 1938 г. он был арестован, а через два дня после ареста приказом наркома № 0746 уволен с флота. После ареста обнаружился странный эпизод в биографии полкового комиссара, который он тщательно скрывал: с августа 1919 г. по март 1920 г. он находился в плену у белых. Возмущенные товарищи по партии постановили 15 августа 1938 г. исключить его из рядов ВКП(б). Поскольку доказать виновность в политических преступлениях следствию не удалось, И. М. Путкин был освобожден 27 июня 1939 г.

Командование и политуправление флота осуществляли попытки заполнить вакансии, образовавшиеся после увольнений и арестов в АКВФ. Однако эта работа происходила хаотически, длительное время должности оставались вакантными, у выдвигаемых молодых политработников не было достаточного служебного и жизненного опыта для новых должностей. Например, в апреле 1938 г. после окончания военно-политической академии были назначены «старший политрук Силкин С. Н. — начальником политотдела бригады мониторов АКВФ (с присвоением воинского звания батальонный комиссар), политрук Дубенко Ф. Ф. — помощником начальника политотдела АКВФ»⁹¹.

Увольнения политработников флотилии продолжались до конца

⁸⁸ Там же. Л. 10.

⁸⁹ Там же. Оп. 14. Д. 27. Л. 89.

⁹⁰ Там же. Оп. 6. Д. 213. Л. 29 (протокол № 13 от 15.07.1938 г.).

⁹¹ РГА ВМФ. Ф. Р-1678. Оп. 2. Д. 5. Л. 166-172.

1938 г. В ряде случаев увольняли и вновь назначенных на должность или временно исполняющих должность политработников. Так, приказом НКВМФ от 2 декабря 1938 г. № 540 были уволены по ст. 43 и. «б» (в аттестационном порядке по служебному несоответствию): и.д. военного комиссара 2-го отдельного дивизиона торпедных катеров политрук Н. В. Хазисов, политрук батареи 3-го артиллерийского дивизиона политрук С. Ф. Подвысоцкий⁹².

В то же время в вышестоящих политорганах росло недовольство работой политических структур АКВФ. Так, политуправление ОКДВА в обзоре деятельности политорганов дальневосточных формирований указывало: «Формальное выполнение директивы 88с можно отметить по АКВФ . . . молодым кадрам помощь со стороны политотдела (начальник Моисеев) и комиссара флотилии (Митюков) не оказана, большевистское воспитание не организовано, забота о людях слабая»⁹³.

Оценивая роль политорганов АКВФ в процессе массовых политических репрессий, необходимо признать, что с лета 1937 г. стиль работы политических органов АКВФ активно способствовал расширению репрессий против командно-начальствующего состава флотилии. Подавляющее большинство военных комиссаров, секретарей партийных бюро и организаций оказались неспособными противостоять разрушительному воздействию репрессий, выступили сознательными помощниками органов НКВД в выявлении «врагов народа». При этом изменился кадровый состав самих политических органов: значительное число военных комиссаров, начальников политотделов было расстреляно или уволено с флота.

⁹² Там же. Д. 6. Л. 206.

⁹³ РГВА. Ф. 33879. Оп. 1. Д. 309. Л. 17-18.

Глава 5

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ВОЕННОЙ ЮСТИЦИИ В ПЕРИОД МАССОВЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ В АКВФ

Для проведения массовых репрессий в короткие сроки органам НКВД необходимо было устранять препятствие в лице юристов, стоящих на страже соцзаконности. Значительную работу в этом направлении провел начальник Управления НКВД по Дальневосточному краю комиссар ГБ 3 ранга Г. С. Люшков. Первоначально по обвинению в политических преступлениях были арестованы прокурор Дальневосточного края М. Я. Чернин (10 августа 1937 г.), затем прокурор Приморской области А. А. Любимов-Гуревич (28 августа 1937 г.).

Следователями НКВД были получены признательные показания от бывшего прокурора края о его участии в заговоре. «Чернин в своих показаниях, приводя многочисленные факты, раскрывает крупную предательскую работу, которую, пользуясь своим положением в прокуратуре и суде, проводили эти заговорщики», — докладывал Люшков в Москву. Эта работа, по словам Люшкова, заключалась «в прекращении дел о вредительской контрреволюционной деятельности врагов, вынесении неправосудных приговоров».

В январе 1938 г. были арестованы военный прокурор ОКДВА В. И. Малкис и военный прокурор Амурского водного бассейна А. Г. Чокло.

В начале весны 1938 г. Г. С. Люшков телеграфировал Н. И. Ежову: «В ходе следствия по делу правотроцкистской организации в крае раскрыта серьезная группа заговорщиков в органах прокуратуры и суда». Далее излагались факты враждебной деятельности руководителей краевой прокуратуры и ОКДВА, областных прокуратур и судов, которые якобы входят в троцкистскую организацию, занимаются шпионажем, плетут сеть заговоров и, как отмечал начальник краевого управления, «прекращают дела, следствия по которым ведут органы НКВД». В докладе были отражены и результаты следственной работы: «Арестованный бывший военный прокурор Амурского бассейна

Чокло признал свое участие в организации и называет ряд заговорщиков в пароходстве, ведущих большую подрывную работу по развалу флота. В числе сообщников Чокло называет: помощника прокурора Скурихина как польского шпиона, связанного с польским консульством в Москве «...». 25 марта 1938 г. копия телеграммы о результатах следствия по делу правотроцкистской организации в органах прокуратуры и суда ДВК была направлена Ежовым И. В. Сталину с ходатайством об аресте руководящего состава прокуратур и судов края: «Прошу санкционировать арест Звягина, Дроздова, Боборыкина, Вяткина, Крушина, Скурихина, Туленова, Гаркуша». На документе имеется помета: «За арест. И. Сталин»¹.

Указанные в ходатайстве лица были арестованы, в том числе помощник военного прокурора Амурского водного бассейна военюрист 3 ранга И. П. Скурихин (арестован 29 мая 1938 г.).

Военный прокурор Амурского водного бассейна военюрист 1 ранга А. Г. Чокло обвинялся в участии в «правотроцкистской и диверсионно-вредительской организации» в системе Амурского речного пароходства. В суде 9 апреля 1938 г. от признательных показаний, данных на предварительном следствии, он отказался, но Военной коллегией Верховного суда был приговорен к высшей мере наказания — расстрелу. Определением Военной коллегии Верховного суда СССР от 8 октября 1957 г. приговор в отношении А. Г. Чокло, по вновь открывшимся обстоятельствам, был отменен и уголовное дело прекращено за отсутствием состава преступления².

Таким образом, Г. С. Люшков, придя к руководству Управлением НКВД края, стал устранять руководителей краевых и областных прокуратур, судов и органов военной юстиции, чтобы обеспечить максимальную свободу действий органов НКВД на Дальнем Востоке, — активно применяя аресты по обвинению в политических преступлениях. В результате пострадали многие работники органов юстиции (в том числе и военной), а значительная часть руководящего состава прокуратуры ДВК была физически уничтожена³.

К сожалению, военная прокуратура флотилии была создана только на этапе завершения массовых политических репрессий в 1938 г.; она была подчинена органам военной юстиции Краснознаменного Дальневосточного фронта. В апреле 1940 г. в обзоре деятельности проку-

¹ АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 343. Л. 127–132.

² Справка ГВП Генеральной прокуратуры РФ № 6 ук 54969–38. от 7.06.2007 г.

³ Были расстреляны: прокурор ДВК М. Я. Чернин (27.05.1938), зам. прокурора ДВК П. З. Звягин (13.09.1938), помощники прокурора ДВК М. Г. Боборыкин (3.09.1938), А. Д. Дроздов (3.09.1938), С. С. Крушин (16.09.1938), прокурор Приморской области А. А. Любимов-Гуревич (6.07.1941). Осуждены к длительным срокам: старший помощник прокурора ДВК Я. Ф. Рунг, помощник прокурора ДВК И. В. Вяткин.

ратуры на имя главного военного прокурора ВМФ военный прокурор Амурской Краснознаменной военной флотилии военюрист 3 ранга Морозов отмечал: «Военная прокуратура АКФ организована на месте 25 июня 1938 г., тогда в составе одного прокурора и следователя, с подчинением прокурору 2-й ОКА. Право санкционирования арестов, предоставленное мне ГВП РККА на месте ВП 2-й ОКА, было отобрано. Надзор по делам УГБ осуществлял ВП 2-й ОКА и таковой оставил за собой и после образования ВП АКФ»⁴.

В период массовых репрессий военная прокуратура 2-й отдельной Краснознаменной армии (2 ОКА) привлекла к работе и без того ограниченные силы военной прокуратуры Амурской флотилии. Так, военный прокурор 2 ОКА приказал военюристу 3 ранга Морозову «работать с начала марта по 10 мая 1938 г. в Краевом управлении НКВД и ВП 2 ОКА с отрывом от своих прямых обязанностей. Только протест начальника ОО Утянова, направленный им в Москву, возымел действие, и Розовский дал телеграфное указание в ВП 2 ОКА вернуть ВП АКФ к своим прямым обязанностям»⁵. Этот эпизод характеризует отношения военной прокуратуры и особого отдела в период массовых репрессий: с одной стороны, органы НКВД стремились к абсолютной свободе в своих действиях, а с другой — военная прокуратура флотилии оказалась беспомощной и зависимой от органов НКВД. Вместе с тем особый отдел покровительствовал военной прокуратуре флотилии, так как нуждался в ее содействии (в оформлении ордеров на арест, продлении сроков следствия, осуществлении в шалящем режиме надзорной деятельности и т. п.).

По словам военного прокурора АКВФ, основным препятствием к нормальной деятельности военной прокуратуры флотилии в период массовых политических репрессий было противодействие органов НКВД. Военюрист 3 ранга Морозов отмечал: «... бывший начальник ОО АКФ Кротов (позже арестован) всячески препятствовал моему допуску к спецделам и даже избегал встречи со мной». Приводя в пример один из фактов беззакония со стороны НКВД, военный прокурор флотилии отмечал, что в конце июля 1938 г. ему «стало известно об аресте ответственных командиров и политработников (начальник штаба АКФ, комиссар бригады мониторов, комиссар госпиталя и др.). Об указанном беззаконии мною немедленно было доложено в ВП 2-й ОКА, а вскоре после этого последовал арест Кротова. Заместитель начальника ОО АКФ Климович, возвратившись из отпуска и узнав об аресте Кротова, покончил жизнь самоубийством, оставив пространную посмертную записку, содержание которой сводилось к тому, что

⁴РГА ВМФ. Ф. Р-2153. Оп. 1. Д. 10. Л. 117.

⁵Там же. Л. 119.

он, Климович, честен, но знает, что значит работать с двумя начальниками — врагами народа»⁶.

Из поздних признаний военного прокурора флотилии следует, что он знал о способах создания политических дел в особом отделе. Например, приводя примеры фальсификации материалов следствия, он отмечал: «Вредительство и диверсия строились из фактов недостатков или упущений того или иного арестованного по службе, т. е. в показаниях арестованных утверждалось, что делалось это умышленно с контрреволюционной целью. Так, в показаниях военинженера 3 ранга Углицкого, ныне освобожденного, фигурировал совершенный им диверсионный акт — уничтожение плавлока АКФ, а этот док и по настоящее время цел»⁷.

Совнарком СССР и Центральный комитет ВКП(б) в постановлении от 17 ноября 1938 г. «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия» вынуждены были признать серьезные недостатки в организации и проведении предварительного следствия органами НКВД и констатировать: «Органы Прокуратуры со своей стороны не принимают необходимых мер к устранению этих недостатков, сводя, как правило, свое участие в расследовании к простой регистрации и штампованию следственных материалов»⁸.

С осени 1938 г., после смены руководства особого отдела флотилии деятельность военной прокуратуры стала нормализоваться. Военюрист 3 ранга Морозов отмечал: «На место начальника ОО АКФ в августе 1938 г. пришел т. Утянов, а исполняющим должность заместителя начальника — Морозов. Роль и права прокурора резко изменились. В 1938 г. из ОО было взято на доследование 13 дел на лиц, обвиняемых по ст. 58-7, 58-8, 58-10, и были прекращены. В сентябре 1938 г. ОО АКФ освободил незаконно арестованных 25 человек»⁹.

Военной прокуратурой флотилии в конце 1938 г. был пересмотрен ряд дел командного состава и рядовых, в некоторых случаях политические дела были прекращены. Это происходило на фоне общего изменения деятельности органов военной юстиции — военных прокуратур и военных трибуналов. Так, военной прокуратурой 20-го стрелкового корпуса был предан суду младший командир СНИС АКВФ В. В. Мальков, который обвинялся в умышленном вредительстве и был приговорен по ст. 58-7 УК РСФСР к 15 годам лишения свободы. Военный трибунал приговор отменил и дело прекратил¹⁰.

⁶ Там же. Л. 117.

⁷ Там же. Л. 123.

⁸ Сувениров О. Ф. Трагедия РККА 1937-1938. М.: Терра, 1998. С. 219.

⁹ РГА ВМФ. Ф. Р-2153. Оп. 1. Д. 10. Л. 118.

¹⁰ РГВА. Ф. 33879. Оп. 1. Д. 741. Л. 44.

Именно тогда, в 1938 г., представителями военной прокуратуры были выявлены факты грубейшего нарушения законности органами НКВД. Военный прокурор АКВФ приводил факты беззакония, вскрытые им в июле–ноябре 1938 г.: «Арестованные не допрашивались по 1/2, 1 и 1 1/2 года. Случайно мною был обнаружен в тюрьме в ноябре 1938 г. военинженер 3 ранга Борисов И. И., который после его ареста в 1937 году ни разу никем не вызывался и не допрашивался. Никакого дела на него в ОО не имелось и с большим трудом удалось разыскать ордер на его арест»¹¹.

По письменному заключению военного прокурора флотилии был освобожден ряд незаконно лишенных свободы командиров и политработников, среди них начальник политотдела флотилии батальонный комиссар П. Г. Моисеев, комиссар Хабаровского военпорта полковой комиссар И. М. Путкин, комиссар бригады мониторов полковой комиссар А. А. Строкин (который почти год, с 1 августа 1938 г. по 26 июля 1939 г., содержался во внутренней тюрьме НКВД г. Хабаровска). Эти факты своего личного вмешательства военюрист 3 ранга Морозов отразил в обзоре, направленном в Главную прокуратуру ВМФ в апреле 1940 г. При этом он отметил, что благодаря ему, осужденным интендантам из Хабаровского военного порта И. И. Порываеву и В. П. Попову была переквалифицирована политическая статья на ст. 193–17 п. «а» УК РСФСР (должностная халатность), а также возвращено на исследование дело закордонного работника разведотдела АКВФ Ван-Сун-Сая (он же Ли-Хун-Вы) и прекращено дело обвиняемого в участии в заговоре капитан-лейтенанта М. Ф. Бондаря¹².

Вместе с тем военный прокурор флотилии возлагал вину за искривление судебной практики и на представителей Главной военной прокуратуры, откомандированных на Дальний Восток в период репрессий: «... значительное влияние оказало пребывание здесь прокурора ГВП РККА – военюриста 1 ранга Хаги, который запросто, при наличии в деле показаний осужденных, давал заключение о направлении дел на Особое Совещание. Своей неправильной установкой Хаги сбил с толку не только меня, работников ОО АКФ и 2-й ОКА, но и ВП 2-й ОКА. Результаты показали, что дела, направленные на Особое Совещание ВП 2-й ОКА, на 60% также были прекращены и возвращены на исследование»¹³.

Приговоры обвиняемым в политических преступлениях военнослужащим и вольнонаемным АКВФ выносились различными судебными и несудебными инстанциями. Как правило, решения по важным поли-

¹¹РГА ВМФ. Ф. Р-1277. Оп. 1. Д. 555. Л. 96.

¹²РГА ВМФ. Ф. Р-1277. Оп. 1. Д. 555. Л. 97.

¹³Там же. Л. 98.

тическим делам (политические заговоры, террор, шпионаж) выносили выездные сессии ВКВС, которые периодически работали в регионах. В соответствии с подписанными И. В. Сталиным и его ближайшим окружением списками, они выносили приговоры обвиняемым в политических преступлениях. Как правило, приговор был один — к высшей мере наказания. Например, в ходе работы такой сессии в один день 25 марта 1938 г. было приговорено к расстрелу 19 человек из состава флотилии. В следующий приезд, 16 апреля 1938 г., были вынесены приговоры шестерым командирам и начальникам флотилии. Следует отметить, что в ходе этой сессии была председателем и членами заседания допущена мягкость: обвиняемый в политических преступлениях бывший военинженер 3 ранга В. А. Брамбург вместо расстрела был приговорен к десяти годам ИТЛ.

В ходе майской выездной сессии ВКВС рассмотрела дела и вынесла приговоры семерым подсудимым (22 мая 1938 г.) и на следующий день — еще десяти (23 мая 1938 г.). Только в 1938 г. в ходе работы выездных сессий ВКВС к расстрелу было приговорено 58 человек из состава Амурской Краснознаменной военной флотилии.

Менее значимые политические дела (вредительство, антисоветская агитация) на военнослужащих АКВФ рассматривали военные трибуналы ОКДВА (КДФ). Приговоры, которые они выносили, не отличались жестокостью. Так, в 1937 г. военным трибуналом 18-го стрелкового корпуса были приговорены командир базы мониторов Бурейского отряда П. А. Анищенко (четыре года ИТЛ) и его помощник В. Ф. Валюга (три года ИТЛ), военным трибуналом 20-го стрелкового корпуса лейтенант А. И. Скопинец был приговорен к трем годам ИТЛ. В 1938 г. военным трибуналом 2 ОКА были вынесены приговоры интенданту 3 ранга П. К. Астанину (пять лет ИТЛ), лейтенанту И. И. Блохину (два года ИТЛ), военному врачу Р. И. Мицинглиндеру (один год ИТЛ), технику-интенданту В. П. Попову (четыре года ИТЛ), интенданту 3 ранга И. И. Порываеву (четыре года ИТЛ). Военный трибунал 1 ОКА приговорил военного врача А. Е. Монсеева к пяти годам ИТЛ.

Некоторые военнослужащие флотилии были осуждены Особым совещанием при Народном комиссариате внутренних дел СССР. Особое совещание (ОСО) работало с 1934 г. в следующем составе: председатель — нарком внутренних дел СССР, члены — заместитель наркома, уполномоченный НКВД по РСФСР, начальник Главного управления рабоче-крестьянской милиции и нарком внутренних дел той союзной республики, на территории которой возникло дело. Первоначально ОСО было предоставлено право применять к общественноопасным лицам ссылку, высылку и заключение в лагерь до пяти лет, в ходе массовых политических репрессий их права были значительно расширены

вплоть до применения высшей меры наказания. Особым совещанием при НКВД СССР были рассмотрены дела техника-интенданта 2 ранга Ф. К. Батурина, военврача 1 ранга В. В. Вирена, начальника хозяйственного берегового отряда флотилии А. П. Кузнецова.

Ряд вольнонаемных АКВФ был осужден тройкой УНКВД по ДВК. Данной тройкой были осуждены к высшей мере наказания представители инженерно-технического состава ХВП: И. Г. Котенев, А. Г. Микшта, В. Е. Леонов, Д. Р. Сорокин, И. М. Шикер.

На завершающей стадии политических репрессий деятельность военной прокуратуры флотилии вдруг стала привлекать внимание партийных органов АКВФ. На партсобрании штаба и политотдела флотилии 15 декабря 1938 г. военный прокурор коммунист Морозов зачитал доклад о работе прокуратуры АКВФ, в котором ссылаясь на «ряд трудностей хозяйственного порядка», к ним он отнес следующие: «В помещениях холодно, не хватает людей, нет столовой, плохо обслуживает экспедиция». О проводимой следственной работе он сказал: «... большинство дел прекращено или разрешено в дисциплинарном порядке. Несколько дел (зендив — Росинов, Авдеев) возбуждены неосновательно и в ходе следствия прекращены. Основные данные для передачи в суд: пьянка, дебош, хулиганство. Как недостаток, отсутствовали показательные процессы, не представлялись выводы по следствиям командованию для принятия мер, по долгу тянется следствие... Взаимоотношения с ОО налажены и обеспечивают хорошую работу. Работы много». И завершил: «... обследование прокуратурой 2-й Армии признало работу прокуратуры АКВФ удовлетворительной». На предложения собравшихся обратить внимание на злоупотребления на строительстве-107, Морозов ответил: «По надзору за ОО у меня уходит большое количество времени. До строительства-107 не доходят руки»¹⁴. В целом коммунисты остались удовлетворены докладом, так как из него следовало, что военная прокуратура флотилии, как орган судебной власти, с июня 1938 г. стоит на защите социалистической законности.

Некоторые выводы о деятельности военной прокуратуры АКВФ можно сделать, анализируя сведения «Статистического отчета о работе военных прокуратур флотов и флотилий по надзору за дознанием, следствием и судом за 1938 г.» (Приложение 3). Всего в том году под надзором военной прокуратуры флотилии находилось 76 дел (24 дела в процессе дознания и 52 дела в процессе следствия), из них прекращено на этапе дознания пять дел, на этапе следствия — 25 дел. Характерно, что в АКВФ 48% дел было прекращено на этапе следствия, в то время как на других флотах и флотилиях только 25-46%. Почти 70% дел,

¹⁴РГА ВМФ. Ф. Р-417. Оп.14. Д. 34. Л. 65.

находившихся в АКВФ в производстве следствия, завершались в течение месяца; такие же показатели по срокам проведения следствия были и в других флотах и флотилиях.

Постепенно по мере затухания политических репрессий и с восстановлением функций военной прокуратуры флотилии, органами НКВД ей был делегирован процесс ведения следствия. Значительное число политических дел было перенаправлено ей для рассмотрения: «В 1939 г. в ВП АКФ из ОО поступило 46 дел на 54 человека (49 из них военнослужашщие)»¹⁵. Поэтому уже в начале 1939 г. прекращение политических дел и освобождение арестованных командиров АКВФ перестало быть редким исключением.

Упорядочение деятельности военной прокуратуры позволило организовать учет количества военнослужашщих, находящихся под следствием в НКВД: «К январю 1939 г. в производстве ОО АКФ осталось дел на 115 человек, из которых 15 человек гражданские лица»¹⁶.

Кадровые органы флотилии составляли списки освобожденных органами НКВД и направляли в Москву для принятия решения о дальнейшей их судьбе. Например, начальником ОКНС батальонным комиссаром Малявкиным на имя начальника командного управления РККФ был представлен «Список лиц командно-начальствующего состава реабилитированных органами НКВД»¹⁷. Согласно этому документу, 14 января 1939 г. были освобождены: интендант 2 ранга М. М. Архипец, воентехник 1 ранга А. И. Гордеев, воентехник 2 ранга А. М. Карловский, лейтенант А. В. Осипов и капитан И. К. Якушев. В подобных же списках сообщается об освобождении 7 февраля 1939 г. лейтенанта И. П. Никулина, капитан-лейтенанта Н. Д. Сергеева, лейтенанта В. К. Хазанджи и об освобождении 21 февраля того же года лейтенанта А. И. Белогорлова, капитан-лейтенанта Н. Н. Рогина и капитан-лейтенанта А. Е. Хохлова¹⁸.

Таким образом, к весне 1939 г. процесс пересмотра дел и освобождения бывших обвиняемых активизировался. Большинство командиров и начальников, дела на которых еще находились в производстве, были освобождены за отсутствием состава преступления. В марте 1939 г. были освобождены капитан 3 ранга М. И. Антонов, военинженер 3 ранга И. Б. Певзнер, капитан 2 ранга П. А. Сюбаев и другие.

Причем освобождали даже тех, кто обвинялся по нескольким политическим статьям, например, обвиняемые по четырем статьям

¹⁵РГА ВМФ. Ф. Р-2153. Оп. 1. Д. 10. Л. 120.

¹⁶Там же. Л. 119.

¹⁷РГА ВМФ. Ф. Р-417. Оп. 11. Д. 24. Л. 154. (Орфография названия документа сохранена).

¹⁸Там же. Л. 178-180.

УК РСФСР (ст. ст. 58-1 п. «б», 58-8, 58-9, 58-11): капитан 3 ранга М. И. Антонов, лейтенант А. И. Белогорлов, капитан 2 ранга М. Г. Воронков.

Весной и летом 1939 г. были пересмотрены дела ряда командиров. Некоторым военнослужащим флотилии были отменены приговоры в результате пересмотра дел. Так, воентехник 1 ранга В. Е. Кируца был арестован 3 июля 1938 г. по обвинению в политическом преступлении и 7,5 месяцев находился под следствием. В конце 1938 г. обвинение переквалифицировано со ст. 58-7 на ст. 193-17 п. «а» УК РСФСР, и 20 февраля 1939 г. он был «освобожден за неимением обвинительных данных, дело прекращено»¹⁹. Тогда же были освобождены: приговоренный к двум годам ИТЛ лейтенант И. И. Блохин и к трем годам ИТЛ воентехник 1 ранга И. И. Кувшинов.

Как правило, обвинительная база наскорю слеplенных особым отделом политических дел разваливалась при более тщательном рассмотрении. Некоторым была изменена политическая статья обвинения, например, арестованному 2 июля 1938 г. лекпому монитора «Свердлов» Р. И. Мишинглиндеру 58-я политическая статья была заменена на ст. 153-17 и 193-5 УК РСФСР, и он был приговорен к одному году ИТЛ: начальнику продскладов Хабаровского военного порта В. П. Попову обвинение было переквалифицировано со ст. 193-17 УК РСФСР и вместо расстрела по политической статье он был осужден на четыре года ИТЛ.

В отдельных случаях арестованные по политическим преступлениям военнослужащие получали условный срок. Так, бывший помощник канонерской лодки «Красное знамя» старший лейтенант Н. Ф. Щербина, после того как обвинение в политическом преступлении было переквалифицировано на должностное, 28 октября 1939 г. был осужден военным трибуналом Хабаровского гарнизона на три года лишения свободы условно.

Но процесс прекращения политических дел и освобождения арестованных протекал медленно, поскольку бюрократическое оформление освобождения каждого не отличалось оперативностью. Поэтому кадровые органы флотилии какое-то время находились в неведении относительно судьбы ряда командиров и политработников. Военной прокуратурой флотилии готовились соответствующие справки для разъяснения. Например, 10 января 1940 г. врио военного прокурора АКВФ старший политрук Пермяков подготовил справку о том, что военинженер 2 ранга К. С. Гусаров, капитан 3 ранга А. М. Гущин, батальонные комиссары В. С. Кондряков и П. Г. Моисеев, капитан-лейтенант К. И. Оляндер и капитан 2 ранга П. А. Слюбаев

¹⁹РГА ВМФ. Ф. Р-2192. Оп. 2. Д. 8032. Л. 13.

из-под стражи освобождены и дела на них производством прекращены²⁰.

Реабилитационный процесс коснулся и деятельности органов НКВД. Арестованный в начале июня 1938 г. капитан И. К. Якушев был освобожден 18 сентября того же года и 10 января 1939 г. реабилитирован особым отделом ГУГБ НКВД флотилии. Арестованный 31 июля 1938 г. военинженер 1 ранга Г. И. Шадрин освобожден особым отделом 2 ОКА 22 марта 1939 г.

Окончательный вывод, что характер деятельности органов НКВД в 1939 г. изменился, позволяют сделать сводки особого отдела НКВД Амурской флотилии от 19 февраля 1940 г.:

«Врид Прокурора АКФ ст. политруку Пермякову.

Сведения об арестованных по особому отделу НКВД АКФ за 1939 г.

1. Количество санкций на арест, данных ВП АКФ за 1939 г. — на 1 чел.

2. Количество санкций на арест, данных ВП 2 ОКА за 1939 г. —

3. Количество прекращённых дел 10 на 61 чел.

Передано в ВП АКФ дел 2 на 36 чел.

в ВП 2 ОКА 0 на 7 чел.

Направлено на Особое Совещание по заключению ВП АКФ на 9 чел.

Возвращено из ВП АКФ к доследованию на 21 чел.

Прекращено дел ВП АКФ дел 2 на 14 чел.

ВП 2 ОКА дел 1 на 1 чел.

Осуждено 6 чел.

Сроки следствия в ОО до 2-х мес. — 1 дело.

Зам. нач. ОО УГБ НКВД АКФ лейтенант ГБ Морозов»²¹.

Цифры, приведенные в данном документе, говорят, что в 1939 г. из 155 человек, находившихся под следствием в особом отделе, были осуждены 15 человек (9,7%), на 97 человек (62,6%) дела были прекращены или отправлены на доследование, на 43 человека (27,7%) дела не были завершены. Значительное число подсудимых, относительно которых дела были прекращены или отправлены на доследование, свидетельствует о существенных положительных изменениях в деятельности особого отдела АКВФ и активизации надзора за его следственной деятельностью со стороны военной прокуратуры.

Более объективно на этапе затухания массовых политических репрессий характеризуют надзорную деятельность военной прокуратуры АКВФ за следственной работой органов НКВД и судом «Сведения

²⁰РГА ВМФ. Ф. Р-1277. Оп. 1. Д. 555. Л. 3.

²¹Там же. Л. 80-82.

к статистическому отчету за 1939 год по флотам по надзору за дознанием, следствием и судом» (Приложение 2). В 1939 г. в производстве органов НКВД находилось всего 13 поднадзорных военной прокуратуре флотилии дел, при этом они все были направлены в суд или прекращены. На других флотах и флотилиях дел в производстве НКВД было значительно больше — от 19-ти до 73-х и не везде по ним было принято решение. В том же году под надзором военной прокуратуры АКВФ находилось 32 дела, направленных в суд. По этим делам проходили 38 человек. При этом четыре дела на четырех человек были производством прекращены. Показатель прекращенных дел был самым высоким — 12%, на остальных флотах и флотилиях он составлял 2–5%.

В свете принятых директивных документов прокуратура АКВФ активизировала в 1939 г. работу с жалобами. В соответствии с данными «Статистического отчета за 1939 г. о работе военных прокуратур по жалобам» в военную прокуратуру АКВФ за год поступило 344 жалобы²².

Несмотря на значительные позитивные изменения в деятельности военной прокуратуры и органов НКВД в 1939 г., последствия репрессий диктовали значительную работу по восстановлению их нормального функционирования. Архивные материалы подтверждают, что восстановление законности и налаживание элементарного учета репрессированных в АКВФ проходило трудно, с препятствиями со стороны органов НКВД.

Военная прокуратура Амурской Краснознаменной военной флотилии пыталась установить данные об арестованных особым отделом в 1937–1938 гг. военнотружущих и вольнонаемных АКВФ, военный прокурор флотилии военный юрист 3 ранга Морозов обращался к органам НКВД. Так, 4 апреля 1940 г. военный прокурор АКВФ писал начальнику 1-го спецотдела ГУГБ НКВД по Хабаровскому краю: «Прошу срочно выслать в ВП АКФ дела на осужденных: Сорокина Дорофея Романовича, Сычкова Андрея Николаевича, Микита Александра Григорьевича, Леонова Василия Ефимовича, Шикер Ивана Макаровича»²³.

Органы НКВД отвечали. Например: «Криворот Карп Петрович освобожден ВП АКФ 9.02.39. Шикер Иван Макарович осужден тройкой 21.10.38 к ВМН, Сорокин Дорофей Романович осужден тройкой 21.10.38 к ВМН, Колотилин, Леонов, Гузаль в ОО АКФ не значатся»²⁴. Получаемая из органов НКВД информация не всегда оказывалась точной. Так, выяснилось, что начальник электроцеха Хабаров-

²² Там же. Ф. Р-2153. Оп. 1. Д. 2. Л. 32.

²³ РГА ВМФ. Ф. Р-1277. Оп. 1. Д. 64. Л. 20.

²⁴ Там же. Л. 20.

ского военного порта В. Е. Леонов был арестован 10 июня 1938 г. и тройкой УНКВД по ДВК приговорен к расстрелу 21 октября 1938 г.²⁵; слесарь же механического цеха И. Я. Гузаль был арестован 7 сентября 1937 г. и приговорен к расстрелу 30 декабря того же года.

Вероятно, трудности с учетом арестованных и осужденных военнослужащих имелись и в военных прокуратурах, поскольку масштабы репрессий, а соответственно и объем служебной переписки в данных структурах были значительны. Однако переписка военной прокуратуры АКВФ наиболее объективно отражает тенденцию конца 1938 г. — начала 1939 г.: восстановление законности и ограничение диктата органов НКВД в вооруженных формированиях на Дальнем Востоке.

Отдельные документы свидетельствуют, что позиция военной прокуратуры изменилась на более активную, в ней явно прослеживается стремление отмежеваться от преступной деятельности особого отдела НКВД в 1937–1938 гг. Так, в апреле 1940 г. военный прокурор АКВФ обращался в Главную прокуратуру ВМФ:

«Главному прокурору ВМФ диввоенюристу тов. Алексееву. На Ваш № 19292 от 08.04.40. согласно приказа предоставляю со своими заключениями арх. следственные дела на осужденных тройкой УНКВД по ДВК — Шикер И. М. (сл. д. № 84430), Сорокин Д. Р. (сл. д. № 84441), Леонов В. Е. (сл. д. № 84083), Котенев И. Г. (сл. д. № 84438) и Микита А. Г. (сл. д. № 84444).

Из заключения по данным делам все перечисленные выше лица осуждены необосновано, а следствие по ним проведено неверно. Кроме того, нам кажется, что указанные дела не должны были рассматриваться тройкой, а ВТ, за неправильное ведение следствия и необоснованное представление их на тройку должны нести ответственность бывший начальник ОО АКФ ст. лейтенант ГБ Утянов и зам. начальника ОО АКФ лейтенант ГБ Морозов. Все перечисленные дела на учёте ВП АКФ не значились, а поэтому надзора с моей стороны не кем не осуществлялись. Военный прокурор АКФ военюрист 3 ранга Морозов 21.04.1940 г.»²⁶.

Количество политических дел в 1940 г. резко уменьшилось, причем расследование по ним проводила в основном военная прокуратура флотилии. В одном из отчетных документов военной прокуратуры флотилии отмечено: «За первое полугодие 1940 г. в ВП АКФ получено 1 дело (ст. 58-10 УК), в ОО АКФ дела не расследовались»²⁷.

Следует отметить, что военный прокурор АКВФ продолжал выдавать органам НКВД санкции на арест отдельных лиц, но число таких санкций резко уменьшилось по сравнению с 1937–1938 гг. Как пра-

²⁵ Там же. Л. 24.

²⁶ РГА ВМФ. Ф. Р-1277. Оп.1. Д. 64. Л. 59 (орфография подлинника сохранена).

²⁷ РГА ВМФ. Ф. Р-2153. Оп.1. Д. 10. Л. 189–192.

вило. это были дела по обвинению в шпионаже. Например, военный прокурор АКВФ военюрист 3 ранга Морозов докладывал в Главную военную прокуратуру: «10 мая 1940 г. санкционировал арест закордонного агента разведотдела АКФ КАН-ЛИ-СЮН по ст. 58-6 УК РСФСР. Следствие не закончено, задержанный до ареста другого агента КАН-ЛИ-СЮН сознался, что он действительно завербован начальником японской военной миссии в г. Фугдине для шпионской деятельности в СССР»²⁸.

Таким образом, в период массовых политических репрессий 1937–1938 гг. органы НКВД могли беспрепятственно осуществлять незаконные действия в отношении военнослужащих и вольнонаемных Амурской Краснознаменной военной флотилии. Однако с осени 1938 г. деятельность военной прокуратуры флотилии начала восстанавливаться. В дальнейшем она в полном объеме осуществляла свои функции, что позволило пересмотреть ряд политических дел и освободить несколько десятков арестованных командиров (начальников) и вольнонаемных АКВФ.

²⁸ Там же. Л. 188.

Глава 6

СТАТИСТИКА ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ

О том, что ни нарком ВМФ, ни Главная военная прокуратура ВМФ в начале 1940 г. не располагали достоверными сведениями о числе репрессированных из командно-начальствующего состава флотов и флотилий, свидетельствуют документы служебной переписки. Распоряжением Главной военной прокуратуры № 19/665 от 11 января 1940 г. военным прокурорам флотов и флотилий была поставлена задача: «Народному комиссару ВМФ Союза ССР нужно представить сведения, кто из лиц командно-начальствующего состава, за какие преступления и к чему осужден за период 1937–1939 гг. В Главной прокуратуре ВМФ таких полных данных нет, поэтому предлагаю Вам по данным, имеющимся в Военной прокуратуре, Военном трибунале и Особом отделе флота (флотилии) составить эти сведения по прилагаемой форме и представить в Главную прокуратуру ВМФ к 25 января с.г., ВП ТОФ и АКФ к 20 февраля 1940 г. Врио Главного прокурора ВМФ военюрист 2 ранга Дубасов»¹.

В соответствии с этими указаниями прокуратурой АКВФ был подготовлен документ «Сведения о командно-начальствующем составе, осужденном за период с 1 января 1937 г. по 31 декабря 1939 г.». В Сведениях было указано число арестованных командиров и начальников в 1937–1939 гг., а именно: всего — 170 человек, из них по политическим мотивам — 161 человек, были осуждены — 94, умерли в тюрьме — 2, освобождены — 74 человека; по годам они распределялись так: в 1937 г. арестовано 67 человек, в 1938 г. — 102 человека, в 1939 г. — 1 человек². К высшей мере наказания были приговорены 76 человек, т. е. 80% от общего количества осужденных, при этом из числа арестованных в 1937 г. было приговорено к расстрелу 48 представителей командно-начальствующего состава, из арестованных в 1938 г. — 28 человек.

¹РГА ВМФ. Ф. Р-1277. Оп.1. Д. 555. Л. 12-13.

²Там же. Л. 15-24.

Наиболее объективные сведения о числе арестованных командиров АКВФ дает комплексное исследование документов архивного хранения, итоги которого сведены в общий список подвергшихся репрессиям в 1937–1938 гг. (Приложения 4). Анализ документов Российского государственного архива Военно-Морского флота, архивов Военной коллегии Верховного суда РФ, Главной военной прокуратуры и Управления Федеральной службы безопасности по Санкт-Петербургу и Ленинградской области позволяет сделать следующие выводы:

1) общее число репрессированных командиров (начальников) и вольнонаемных АКВФ — не менее 316 человек, из них: уничтожены (расстреляны, погибли в местах лишения свободы) — 102 человека, осуждены и отбывали различные сроки заключения — 19 человек;

2) из командно-начальствующего состава флотилии по политическим мотивам был уволен 291 человек (около 23,5% штатного состава), из них 205 командиров (начальников) были арестованы³.

Дальнейшая судьба арестованных сложилась следующим образом: были уничтожены 90 командиров (начальников), т. е. около 44% арестованных (расстреляны — 87 человек, погибли в местах лишения свободы — 3 человека): приговорены к заключению в ИТЛ и отбывали различные сроки заключения 14 командиров и начальников (7% арестованных):

освобождены из ИТЛ после пересмотра дела, оправданы судом, освобождены в ходе следствия за отсутствием состава преступления — 85 командиров (начальников), или 41% арестованных;

отсутствуют достоверные данные о судьбе 16 арестованных (около 8% арестованных).

Сведения о командирах и начальниках флотилии, погибших в политических репрессиях 1937–1938 гг., содержатся в мартирологе (Приложение 5).

Большая часть расстрельных приговоров военнослужащим и вольнонаемным флотилии была вынесена выездными сессиями Военной коллегии Верховного суда СССР: командно-начальствующий состав флотилии обвинялся чаще всего по 3–5 политическим статьям. Так, 13% приговоренных к высшей мере наказания командиров (начальников) были осуждены по трем статьям УК РСФСР (как правило, ст. ст. 58-1 п. «б», 58-8, 58-11), 80% — по четырем статьям (большинство по ст. ст. 58-1 п. «б», 58-8, 58-9, 58-11), 7% по пяти статьям (ст. ст. 58-1 п. «б», 58-7, 58-8, 58-9, 58-11).

Репрессии проходили неравномерно. Так, в 1937 г. были арестованы 73 человека, в 1938 г. — 128⁴. Рост числа арестов начался с мая 1937 г.

³Здесь и далее с учетом военных юристов прокуратуры Амурского водного бассейна (два чел.).

⁴Точную дату 4-х арестованных установить не удалось.

(от 7 до 11 командиров и начальников ежемесячно). В октябре 1937 г. наблюдалось резкое увеличение количества арестов — 17 человек, к концу года количество арестов уменьшилось. При этом можно выделить всплески арестов в течение 1938 г.: январь — 17 арестов, май — 34, июль — 19. С сентября 1938 г. количество арестов в АКВФ резко сократилось. Начало и окончание активной фазы арестов командно-начальствующего состава АКВФ (май 1937 г. и август 1938 г.) соответствует разворачиванию и затуханию массовых репрессий в стране и на флоте вообще.

По служебным категориям арестованные распределяются следующим образом:

командиры	— 101 чел. (49%);
инженерно-технические работники	— 50 чел. (24%);
политработники	— 17 чел. (8,5%);
административно-хозяйственная часть	— 27 чел. (13,5%);
медицинская часть	— 8 чел. (4%);
юридические работники	— 2 чел. (1%).

Таким образом, большая часть арестованных в 1937–1938 гг. это командиры (командный состав).

Все подвергшиеся аресту в 1937–1938 гг. распределились по категориям воинских званий следующим образом:

высший командно-начальствующий состав	— 4 чел. (2%);
старший командно-начальствующий состав	— 97 чел. (47%);
средний командно-начальствующий состав	— 60 чел. (29%);
без воинского звания (в. звание определить не удалось)	— 44 чел. (22%).

Распределение арестованных командиров (начальников) по воинским званиям дано в приложении 6.

Высших командиров после ареста обычно ждал расстрел, большая часть старшего состава была арестована (87% из их числа) и уволена.

По возрасту арестованные распределялись следующим образом:

20–25 лет — 3%;
26–30 лет — 27,5%;
31–35 лет — 27,5%;
36–40 лет — 26%;
41–45 лет — 11%;
46–50 лет — 5%.

Как видно, подавляющее число арестованных командиров (начальников) было в возрасте 26–40 лет (81%), более половины арестованных (55%) — в возрасте 26–35 лет, поэтому неверно было бы полагать, что политическая чистка была направлена против тех, кто был неперспективен, не представлял ценности для флота.

По занимаемым должностям репрессированные распределяются следующим образом:

командующий флотилией (военный комиссар, начальник штаба)	— 4 чел.;
работники штаба	— 12 чел.;
командир ХВП (военный комиссар, помощник)	— 4 чел.;
нач. отделения военного порта (помощник), нач. мастерских	— 19 чел.;
командир бригады (военный комиссар, начальник штаба)	— 6 чел.;
флагманский специалист бригады (нач. службы, отдела штаба)	— 17 чел.;
командир отряда кораблей, уч. отряда (военный комиссар, нач. штаба)	— 12 чел.;
командир дивизиона кораблей, дивизионный специалист	— 14 чел.;
командир базы кораблей, нач. службы отряда	— 19 чел.;
командир корабля (военный комиссар, помощник)	— 19 чел.;
командир БЧ корабля (нач. службы)	— 9 чел.;
командир авиаэскадрильи (помощник, штурман, командир авиаотряда, авиазвена)	— 13 чел.;
командир артиллерийского (зенитного) дивизиона (начальник штаба)	— 9 чел.;
командир батареи (помощник, командир взвода)	— 12 чел.;
инженер авиаотряда (авиатехник)	— 9 чел.;
военный инженер-строитель (техник)	— 23 чел.;
начальник радиостанции, разведывательного пункта	— 4 чел.

Коммунисты составляли большинство арестованных — около 67%, беспартийные — 30%, комсомольцы — 3%. По партийному стажу распределение было следующее:

- 1–5 лет — 4%;
- 6–10 лет — 34%;
- 11–15 лет — 21%;
- 16–20 лет — 21%;
- более 20 лет — 7%⁵.

Данные о приговоренных к высшей мере наказания свидетельствуют, что более 60% из них были коммунистами с партийным стажем от 5 до 20 лет, — т. е. чистка в АКВФ имела исключительную политическую направленность, в значительной степени пострадали коммунисты, принимавшие участие в революции, гражданской войне и установ-

⁵ Подсчитано автором по состоянию на середину 1938 г.

лении советской власти, участвовавшие в формировании и развитии РККА и РККФ.

Естественно, политическим репрессиям подвергался и младший комсостав и рядовые флотилии. По данным циркуляров об увольнении и исключении из списков флотилии рядового состава и младшего комсостава за 1937 г. менее чем за три месяца (с 6 сентября по 30 ноября) по политическим мотивам было «уволнено досрочно с действительной военной службы» не менее 137 краснофлотцев: по национальному признаку — 28 человек, по политико-моральным соображениям — 102, арестованы органами НКВД или осуждены военными трибуналами — семь человек⁶.

Согласно циркулярам об увольнении и исключении из списков флотилии за 1938 г., из АКВФ было уволено не менее 2355 краснофлотцев и младших командиров, в основном выслужившие установленные сроки (пометок, кто из них уволен «по политико-моральным соображениям» нет). При этом «как изъятые органами НКВД» числится 21 человек, «осужденные военным трибуналом» — четыре человека, «освобожденные органами НКВД в связи с прекращением дела» — 17 человек⁷. Следовательно, в циркулярах за 1938 г. уволенные со службы или исключенные из списков в связи с арестом, осуждением, освобождением из-под ареста (из заключения) — т. е. подвергшиеся аресту, составляют 42 человека, или менее 1% рядового и младшего комсостава АКВФ⁸, в то время, как командно-начальствующего состава было арестовано 128 человек, или 8,5%.

Таким образом, острее массовых политических репрессий в АКВФ было направлено именно против командно-начальствующего состава. В 1937–1938 гг. не менее 205 командиров и начальников были потеряны для флотилии на длительный срок (как правило, год и более), из них не менее 104 человек — безвозвратно. Для сравнения, общие потери личного состава Амурской военной флотилии во время участия в советско-японской войне 1945 г. (25 суток) составили 123 человека, при этом офицеров — семь человек⁹. То есть среднемесячные потери командно-начальствующего состава АКВФ от арестов в 1937–1938 гг. сопоставимы со среднемесячными потерями в ходе боевых действий.

Основная тяжесть репрессий обрушилась на старший командный состав, было арестовано командование флотилии, Хабаровского воен-

⁶Подсчитано автором по РГА ВМФ. Ф. Р-417. Оп.11. Д. 18. Л. 2-268.

⁷Там же. Д. 26, 27.

⁸Численность рядового и младшего комсостава АКВФ по спискам на 1.07.37 г. 3560 чел.; кроме того, ВВС — 1868 чел., 144-я местная стрелковая рота — 248 чел. Итого: 5676 чел. Подсчитано по: РГА ВМФ. Ф. Р-1713. Оп. 2. Д. 70. Л. 47-52, 55.

⁹Россия и СССР в войнах XX века / Под ред. Г. Ф. Кривошеина и др. М., 1998. С. 394.

ного порта, большинство командиров бригад, командиров отрядов и дивизионов кораблей и их заместителей.

Хронология арестов командно-начальствующего состава АКВФ в 1937–1938 гг. несколько отличается от подобного же процесса, происходящего в этот же период в ОКДВА и ТОФ. Наибольшее число арестов командно-начальствующего состава АКВФ было произведено в 1938 г., а именно в мае 1938 г. главным образом пострадали военнослужащие в возрасте 26–40 лет, в воинских званиях капитан, майор и им соответствующих, — те, кто мог эффективно сочетать опыт и работоспособность, а также имел перспективы для служебного роста.

Глава 7

ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ НА СОСТОЯНИЕ БОЕСПОСОБНОСТИ ФЛОТИЛИИ

Оценивать последствия репрессий для Амурской Краснознаменной военной флотилии как оперативного объединения советского ВМФ целесообразно путем последовательного рассмотрения основных составляющих ее боеспособности, к которым относятся: укомплектованность личным составом; состояние техники, вооружения и запасов материально-технических средств; качество управления; боевая выучка и морально-боевые качества личного состава, воинская дисциплина — и, проанализировав эти показатели, можно сделать общий вывод о состоянии АКВФ к 1939 г., когда политические репрессии утихли.

Влияние политических репрессий на укомплектованность флотилии личным составом. В течение 1937–1938 гг. флотилия потеряла 23 политработника, большинство которых без каких-либо оснований были обвинены в связях с врагами народа (как правило, со своими прямыми начальниками) или в заговорщической деятельности и арестованы. Этого количества хватило бы для укомплектования всех должностей политработников в АКВФ.

Кадровая проблема с политработниками остро обозначилась к исходу 1937 г. В соответствии с требованием секретного приказа НКО № 0179 от 17 ноября 1937 г. об укомплектовании политсоставом РККА, все должности политработников должны быть укомплектованы за счет выдвижения на должности политработников представителей командно-начальствующего состава среднего звена. Например, военфельдшера В. С. Рудаевского с декабря 1937 г. допускали исполнять обязанности военкома госпитального судна «Даур». Но такие передвижения были явно неэффективны, так как обострили кадровую проблему для других категорий комсостава флотилии. 29 января 1938 г. в АКВФ был издан приказ № 060, которым на должности военных комиссаров канонерских лодок, тральщиков, дивизиона бронекатеров,

политруков рот, батарей, ответственных секретарей партийных и комсомольских организаций частей были назначены 16 младших командиров и два лекарских помощника¹.

Однако ко времени затухания репрессий проблема укомплектованности флотилии политсоставом так и не была решена. В донесении политотдела АКВФ за январь 1939 г. указывался значительный недостаток политработников как в частях, так и в самом политотделе, в частности, было отмечено, что отдел пропаганды, агитации и печати не укомплектован кадрами на 50%. Политотдел был также вынужден констатировать, что уровень подготовки вновь выдвинутых политработников низкий: «Имеется большое количество выдвинутых на политическую работу комиссарами и политруками из младших командиров, которые нуждаются в учебе»². Следовательно, в результате политических репрессий возникла проблема не только количества, но и качества политсостава.

Похожим образом решались проблемы с командными кадрами АКВФ: вместо уволенных по политическим мотивам и арестованных командиров (начальников) на должности допускались младшие командиры. Так, приказом по флотилии № 065 от 12 марта 1938 г. к исполнению должности командира звена торпедных катеров, преподавателя школы учебного отряда флотилии, начальника ободно-вещевого снабжения части, начальника финансовой службы части и т. п. были назначены младшие командиры (15 человек) и командиры, призванные из запаса (3 человека). Такие же приказы издавались в апреле и, неоднократно, в мае и в июне 1938 г.³

Но замещение временно исполняющими не могло решить проблем, нужны были новые кадры командного состава. С этой целью активизируется ускоренная, как в годы гражданской войны, подготовка среднего командно-начальствующего состава. Младшим командирам сверхсрочной службы, выдержавшим испытания за курс пехотного училища (6 человек), приказом НК ВМФ № 098 от 22 февраля 1938 г. присваивалось воинское звание лейтенант, и они были назначены командиром бронекатера, помощником командира тральщика и т. п.⁴ Военнослужащие, окончившие курсы младших лейтенантов, выдвигались на должности приказом по флотилии № 081 от 10 апреля 1938 г. — семь человек, приказом по флотилии № 0217 от 13 сентября того же года — 41 человек⁵.

Необходимо отметить и заметное пополнение АКВФ молодыми лей-

¹РГА ВМФ. Ф. Р-417. Оп. 10. Д. 19. Л. 32.

²Там же. Оп. 14. Д. 31. Л. 68.

³Там же. Оп. 10. Д. 19. Л. 87-189.

⁴Там же. Л. 101.

⁵Там же. Л. 114, 305.

тенантами из военных училищ. Осенью 1937 г. их было назначено на флотилию 58 человек⁶ и летом 1938 г. — 34 человека⁷.

Кадровая проблема была всюду. Даже в военной прокуратуре приказом по флотилии 13 июля 1938 г. на должность военного следователя был допущен младший командир, на должность завделопроизводством — краснофлотец⁸.

Таким образом, за время массовых политических репрессий (май 1937 — август 1938 гг.) на должности командного, политического, технического, медицинского и административного состава АКВФ было выдвинуто около 250 молодых командиров. Сопоставление с данными о потерях в ходе репрессий свидетельствует о том, что потери в основном были восполнены — но в арифметическом исчислении, а не в качестве. В значительной степени исчезнувший старший командно-начальствующий состав флотилии — наиболее опытная и профессионально подготовленная часть командиров (начальников), — не мог быть заменен в короткое время, подготовка на должность флагманского специалиста, начальника отдела штаба флотилии или военного порта, командира бригады и дивизиона кораблей была долгой. Командование флотилии было вынуждено в авральном порядке заполнять вакантные должности. В мае 1938 г. на должности командиров дивизионов кораблей назначались старшие лейтенанты, речных отрядов — капитан-лейтенанты, помощники начальников отделов штаба выдвигались через две ступени по служебной лестнице⁹. Следует признать, что к исходу 1938 г. кадры флотилии были в основном укомплектованы формально, но в ущерб качеству. Нехватка квалифицированных кадров в АКВФ ощущалась еще продолжительное время, так как своими силами флотилия эту проблему решить не могла. Например, 15 апреля 1939 г. командующий АКВФ капитан 1 ранга Рогачев и военный комиссар флотилии бригадный комиссар Матушкин докладывали в командное управление РККФ: «Для 2-го отдельного дивизиона торпедных катеров (в Де-Кастри) требуется 1 командир отряда и 1 командир звена, знающие ВУ (волновое управление «Вольтер»). Такое положение получилось: знающие ВУ — бывший командир 2 ОДТК капитан-лейтенант Савин осужден, бывший начальник штаба старший лейтенант Лобунец погиб, а командир отряда старший лейтенант Истомин сейчас назначен командиром дивизиона ТК и ему одному осуществлять ВУ не под силу»¹⁰.

Итак, репрессии 1937–1938 гг. оказали крайне отрицательное влия-

⁶ Там же. Д. 14. Л. 112–124.

⁷ Там же. Д. 19. Л. 222–249.

⁸ Там же. Л. 223.

⁹ Там же. Л. 154–160.

¹⁰ РГА ВМФ. Ф. Р-417. Оп. 11. Д. 24. Л. 295.

ние на укомплектованность АКВФ командно-начальствующим составом. Было потеряно все высшее командное звено флотилии и бригад, почти все флагманские специалисты, опытные штабные работники, значительное число командиров дивизионов и командиров кораблей. Для качественного восполнения ущерба необходимо было несколько лет планомерной работы, умелой организации и оперативной подготовки штабов, боевой подготовки частей и подразделений.

Влияние политических репрессий в АКВФ на состояние техники, вооружения и запасов материально-технических средств. Последствия политических репрессий незамедлительно сказались на своевременности и качестве ремонта кораблей. Хабаровский военный порт, потерявший в 1937-1938 гг. практически все свое руководство и значительную часть инженерно-технических работников, потерял и способность проводить плановые ремонты боевых кораблей. 25 января 1939 г. в политдонесении «О ходе судоремонта» отмечалось: «Ремонт средствами мастерских Хабаровского военного порта проходит явно неудовлетворительно ... мастерские ХВП ссылаются на то, что у них нет мастерской и рабочей силы»¹¹.

Несмотря на меры по налаживанию ремонта, этот вопрос не удавалось решить в течение всего 1939 г. Заседание Военного совета АКВФ 23 ноября 1939 г. было посвящено судоремонту, при этом отмечалось: «Ход развертывания судоремонта кораблям, за исключением монитора "Свердлов", протекает недостаточно организованно со стороны личного состава кораблей, также и мастерских Хабаровского военного порта. Технический отдел плохо еще руководит судоремонтом и не выполняет ряд приказов командующего флотилией»¹².

Нельзя не отметить влияние репрессий и на наличие и состояние материально-технических средств. Поскольку в 1937-1938 гг. вопросы боевой готовности отошли на второй план под натиском политических чисток, то укомплектованности боеприпасами должного внимания не уделялось. Боеприпасы на складах и кораблях хранились без системы, артиллерийские боеприпасы одного калибра и назначения были в избытке, других не хватало, отдельных видов боеприпасов не было вообще. Только 2 октября 1939 г. Военный совет флотилии на заседании рассмотрел «вопрос обеспечения АКФ артиллерийским и стрелковым боеприпасом» и отметил: «Несмотря на значительно улучшившееся положение в этом вопросе по сравнению с 1938 г., обеспечение артстрелковым боезапасом все же остается неудовлетворительным, в особенности по специальным видам боезапаса и стрелковому вооружению»¹³.

¹¹РГА ВМФ. Ф. Р-417. Оп. 14. Д. 31. Л. 24-25.

¹²Там же. Оп. 9. Д. 16. Л. 33.

¹³Там же. Л. 11.

Вместо конструктивного решения задач по налаживанию учета, хранения и сбережения материально-технических средств, в период репрессий практиковались суровые наказания должностных лиц за упущение по службе. Значительное число начальников, занимающихся обеспечением боеприпасами, горюче-смазочными материалами, продовольствием, было обвинено в умышленном вредительстве и в подготовке диверсий, арестовано или уволено с флота по политическим мотивам. Необходимо отметить, что репрессии 1937–1938 гг. в АКВФ также отрицательно повлияли на состояние техники, вооружения и запасов материально-технических средств.

Влияние политических репрессий на уровень организации управления АКВФ. Управление и штаб АКВФ за время политических репрессий 1937–1938 гг. потеряли 29 командиров и начальников, в том числе командующего флотилией и семерых его заместителей и флагманских специалистов, 13 начальников отделов штаба и их заместителей. Разгрому подверглось управление Хабаровского военного порта: 27 командиров (начальников) были арестованы, в том числе два начальника порта (сменившие друг друга), 11 начальников отделов и их заместителей, 13 ведущих специалистов-управленцев. Таким образом, потери превысили 30%¹⁴, следствием чего была утрата способности управленческими структурами АКВФ выполнять свои функции в полном объеме. Значительный урон понес плавсостав флотилии — 42 человека, в т. ч. командиры отрядов кораблей и их заместители — восемь человек, командиры дивизионов кораблей — три человека, командиры кораблей и их заместители — 15 человек. Существенно пострадал политсостав (в основном старшего звена), кадры ВВС, ПВО и строительных организаций флотилии.

Политические репрессии совпали с организационно-штатными мероприятиями, связанными с увеличением органов управления и развертыванием новых частей АКВФ, — в результате кадровая проблема значительно обострилась. Например, в мае 1937 г. из штаба флотилии в отдельную структуру был выделен кадровый отдел по командному и начальствующему составу, с подчинением лично командующему АКВФ. В июне 1938 г. был сформирован отдел связи флотилии. В мае 1939 г. штаб флотилии был переведен на новый штат: 1-й отдел (оперативный), 2-й отдел (боевой подготовки), 3-й отдел (военных сообщений), 4-й отдел (организационно-мобилизационный), 5-й отдел (материально-плановый), 6-й отдел (шифровальный), 7-й отдел (комплектования рядовым и младшим начальствующим составом), распорядительно-строевая часть, административно-хозяйственная часть,

¹⁴ Вакхус М. Ф. К вопросу об эффективности управления // Военная мысль. 1995. № 1. С. 234–247.

комендатура¹⁵. Для введения более крупных отделов взамен отделений требовались кадры, имеющие высокие звания, соответствующие знания и опыт, но их катастрофически не хватало.

Анализ сведений «Книги личного состава штаба АКВФ» за 1940 г. позволяет сделать ряд выводов. Из 48 должностей командно-начальствующего состава пять были заняты старшинами и шесть вакантны, т. е. укомплектованность командно-начальствующим составом — 77%. Со стажем работы в должности три года — три человека (8%), два года — шесть человек (16%), один год — 18 человек (49%), менее года — четыре человека (11%), нет сведений о дате назначения (вероятно, назначены в конце 1940 г.) — шесть человек (16%), т. е. 76% командно-начальствующего состава штаба флотилии имели непродолжительный (год и менее) стаж в должности. Из тех, кто служил в АКВФ с 1936 г., в штабе осталось десять человек (27%), причем тех, кто служил в 1936 г. именно в штабе флотилии осталось всего два человека (5%). Таким образом, к исходу 1940 г. штаб АКВФ был укомплектован далеко не полностью, в основном командирами, выдвинутыми после волны массовых репрессий и не имеющими достаточного опыта, что влияло на эффективность и слаженность работы штаба как органа боевого управления.

Флотилия ощущала острый недостаток не только в штабных работниках и в плавсоставе, но и в командирах для береговых частей. По «Сведениям о некомплекте и потребности командного и военно-технического состава специальностей, не готовящихся в Военно-Морских Учебных Заведениях и подлежащих укомплектованию выпускниками из военных училищ РККА» (подписаны начальником командного управления РККФ, осень 1938 г.) потребность Амурской флотилии в таких специалистах составляла 68 человек.

Некоторые командиры были выдвинуты вверх по служебной лестнице сразу через несколько ступеней. Так, командование 117-м авиационным полком было поручено капитану Ю. Н. Чибисову.

Кадровая проблема существовала в Амурской флотилии весь период массовых репрессий, но наиболее остро она стала ощущаться в соединениях и частях весной 1939 г. Начальник 1 отдела штаба АКВФ старший лейтенант Трошин 19 марта 1939 г. докладывал начальнику ОКНС флотилии о низких профессиональных качествах прибывающего летного состава для разведывательной авиации: «Прошу учесть необходимость направлять наиболее подготовленный лётный состав (особенно штурманов) для укомплектования в первую очередь разведывательных частей и подразделений авиации»¹⁶. Командир авиа-

¹⁵РГА ВМФ. Ф. Р-417. Оп. 11. Л. 12. Л. 11.

¹⁶Там же. Д. 24. Л. 174.

ционного полка (в/ч 4727) капитан Тибисов в тот же день обращался к начальнику отдела кадров: «В/ч 4727/2 совершенно не имеет флагманского штурмана части и в частях 4727 нет кандидата выдвинуть на эту столь ответственную должность»¹⁷.

В частях и на кораблях флотилии практиковались должности заместить среднего командно-начальствующего состава младшими командирами. Например, в дивизионе торпедных катеров капитан-лейтенанта Н. В. Емельянова в 1-м отряде вместо штатных восьми средних командиров было всего четыре (а на должностях механика, командира звена и двух командиров торпедного катера находились младшие командиры), во 2-м отряде младший комсостав занимал три должности из восьми¹⁸.

Итак, политические репрессии крайне отрицательно сказались на состоянии органов управления флотилии во всех звеньях.

Влияние политических репрессий на боевую выучку и политико-моральное состояние войск. В период активных репрессий вновь развернутые части и подразделения флотилии занимались обустройством на новом месте. При отсутствии необходимого количества командиров боевая подготовка в них практически не проводилась. Например, развернутый в августе 1937 г. 71-й зенитный артиллерийский дивизион флотилии, по признанию его военного комиссара старшего полгтрука Рудяка, был абсолютно небоеспособен: «Дивизион... несмотря на свое годовое существование еще до сих пор не стрелял, ни одного снаряда не выпустил. Создался некомплект командно-начальствующего состава, вместо 5 командиров взводов мы на сегодня имеем одного, вместо трех помощников командиров батарей всего одного»¹⁹.

Недостатки в боевой подготовке, в быту, в организации службы части подтолкнули военного комиссара дивизиона проанализировать причины их возникновения. В октябре 1938 г. Рудяк обратился к Мехлису, Фриновскому и начальнику УНКВД по ДВК Горбачу с «Товарищеским письмом». По его словам, «дивизион был выброшен туда, надо прямо сказать, вредительски, потому что он был выброшен совершенно на пустое место, в тайгу, без инструментов, в полном отсутствии стройматериалов и денег на строительство». Показательно, что вместо того, чтобы принять конструктивные меры для восстановления нормальной жизнедеятельности части, командование АКВФ искало виноватых среди командного состава этой же части, желая преподнести себя в качестве борцов с замаскировавшимися «врагами» и «вредителями». В письме приведен список тех, кто, по мнению военного

¹⁷ Там же. Л. 175.

¹⁸ Там же. Л. 91.

¹⁹ РГА ВМФ. Ф. Р-1678. Оп. 1. Д. 28. Л. 40-44.

комиссара, виноват в развале части: «1) Начальник штаба дивизиона Карпушкин Павел Григорьевич, исключен из ВКП(б). 2) Помощник командира дивизиона по МТО Стаценко Григорий Федорович, исключен из ВКП(б), сын кулака. 3) Командир 2-й батареи Лукьянчук Николай Осипович, исключен из ВКП(б), жена имеет связь с заграницей. 4) Командир 1-й батареи Пересыпкин Сергей Трофимович, исключен из ВКП(б), сын торговца, политработу игнорирует. Несколько раз я ставил вопрос перед штабом и политотделом АКВФ об изъятии Пересыпкина из рядов РККА, но до сих пор никаких результатов. 5) Помощник командира батареи Сорокин Александр Терентьевич, член ВКП(б), до 1920 г. жил со своими родителями в Польше. 7) Командир прожекторной роты Филиппов Иван Петрович, член ВКП(б), отец исключен из партии за распространение троцкистской литературы. 8) Военфельдшер Григорьев Иван Васильевич - был связан с бандой ВИРИНА-МЕДООГА. 9) Командир дивизиона тов. Андреев, член ВКП(б), политически бесхребетный человек». Завершается письмо просьбой «о принятии срочных мер к очистке дивизиона от враждебных элементов»²⁰. Таким образом, старший политрук Рудяк прекрасно представлял уровень боевой подготовки и кадровые проблемы части, но меры для исправления сложившейся ситуации предлагал исключительно репрессивные, чем, теоретически, усугублял и без того бедственное положение дивизиона.

Учитывая, что боевая подготовка для речных отрядов может проводиться в основном в летний период и что произошло общее падение интенсивности занятий и учений в период массовых политических репрессий, можно утверждать, что с лета 1937 г. боевая учеба на флотилии была постепенно сведена до минимума, по большей части, к политзанятиям с краснофлотцами и марксистско-ленинской подготовке с командно-начальствующим составом.

Показатели боевой подготовки в некоторых частях флотилии за 1938 г. не внушали оптимизма и должны были стать предметом беспокойства командования АКВФ. Например, в бригаде мониторов артиллерийские стрельбы были оценены следующим образом: если калибровые стрельбы («отлично» - 8, «хорошо» - 20, «удовлетворительно» - 11, «неудовлетворительно» - 8, можно было считать неплохими, то зенитные стрельбы показали слабые результаты («отлично» - 4, «хорошо» - 10, «удовлетворительно» - 2, «неудовлетворительно» - 7). Кроме того, план зенитно-пулеметных стрельб за год не был выполнен: из 25 плановых стрельб было отрабатано только 6 (24%)²¹. Итоги боевой подготовки бригады мониторов были подведены в приказе по части

²⁰ Там же. Л. 47.

²¹ РГА ВМФ. Ф. Р-417. Оп. 14. Д. 30. Л. 112-113.

№ 0423 от 3 ноября 1938 г.: за огневую подготовку 3,33-3,65 балла, за физическую подготовку — 2-4,7 балла и т. д.

Такая же обстановка была в летных частях флотилии. По результатам проверки боевой подготовки, организации службы и общего состояния 117-го авиационного полка, 50-й авиаэскадрильи и 44-й авиаморбазы заместителем командующего флотилии совместно со штабом 17 ноября 1938 г. был издан приказ по флотилии № 00277. В нем перечислялись недостатки в планировании и учете боевой подготовки: «Приказ НКО № 0111 не выполняется. Качество проводимой учебы никем не контролируется и учета не ведется, что не дает возможности судить о подготовленности летного состава. . . . имеют срывы полетов в 4-х эскадрильях». Указано на низкий уровень подготовки штабов: «Живое руководство отсутствует, обучение штабов в полку и эскадрильях как органа боевого управления командирами не ведется». В приказе отмечен низкий уровень профессиональной подготовки летного состава: «Летная подготовка неудовлетворительная. Бомбометанием занимались мало. . . . Количество выполненных стрельб составляет 36% от всех проведенных»²². Иными словами, за большинство проведенных стрельб (64%) в полку получены оценки «неудовлетворительно». Кроме того, в приказе отмечены слабые теоретические знания летчиков, они не усвоили требования приказов, наставлений и инструкций: «Из 26 проверенных — неудовлетворительные результаты дали 16 командиров»²³.

По мере завершения массовых политических репрессий, боевая выучка постепенно становилась объектом повышенного внимания командования и политотдела флотилии, весной 1939 г. партийные организации стали опять обсуждать боевую подготовку. Например, собрание коммунистов штаба и политотдела флотилии 21 марта было посвящено вопросу: «О руководстве боевой подготовкой». Собрание отметило, что «подготовка начсостава поставлена правильно, но содержание отстает». Коммунисты высказывали критические замечания в своих выступлениях: «Зенитные стрельбы (4) провалены, это сигнал весьма неблагоприятный»; «Планирование боевой подготовки к кампании проходит неудовлетворительно. Реализация плана боевой подготовки не контролируется со стороны 2-го отдела»²⁴ и т. п. Однако основную причину падения боевой выучки никто из коммунистов не отважился назвать. А она заключалась в том, что флотилия лишилась значительного числа командиров и начальников, способных организовать и эффективно проводить занятия по боевой подготовке, они были списаны с флота или уничтожены в ходе «борьбы за чистоту рядов»: коман-

²² Там же. Д. 27. Л. 90.

²³ Там же. Л. 91.

²⁴ Там же. Д. 34. Л. 90-93.

дующий флотилией, начальник штаба, флагманские специалисты и начальники отделов, командиры дивизионов, кораблей, батарей и рот.

Упущения в боевой учебе отчетливо проявились в ходе проведения проверок. Так, в докладе комиссии, проверявшей состояние частей флотилии в ноябре 1939 г., отмечалось: «Боевая подготовка кроме политзанятий на всех проверенных кораблях с 9 ноября с. г. свернута, проводятся работы по утеплению кораблей и подготовка к ремонту. ... Отчетность по артиллерийским стрельбам поставлена плохо, составляется небрежно всеми проверяемыми кораблями. Стрельба монитора «Держинский» из 13 залпов на поражение попаданий нет, по стрельба оценена «удовлетворительно». 1-й дивизион мониторов имеет 21%, 2-й — 6% неудовлетворительных стрельб. ... На проведенных зенитных стрельбах 67-й дивизион имеет 13%, 71-й — 17% неудовлетворительных стрельб»²⁵.

Уволенные по политическим мотивам командиры и начальники, способны были не только организовывать боевую подготовку частей и кораблей, но и учить этому других командиров; это повлияло на снижение уровня командирской подготовки в целом. Состояние командирской учебы во флотилии рассматривалось 7 декабря 1939 г. на заседании Военного совета АКВФ, было отмечено: «Общее состояние командирской учебы командно-начальствующего состава флотилии неудовлетворительное. Несколько в лучшую сторону выделяется 2-й отдельный дивизион мониторов». При этом было указано: «Командиры и политработники плохо знают свои корабли», была поставлена задача: «к 1 апреля 1940 г. командно-начальствующему составу отлично знать свой корабль и его вооружение»²⁶.

Значительное количество новых командиров не обладали необходимыми знаниями и навыками ни для проведения занятий, ни даже для организации элементарного порядка в подразделении. На заседании Военного совета флотилии неоднократно указывали на эти негативные факты, вскрытые в ходе проверок частей. Например, о проведении занятий по боевой подготовке командиром 3-й батареи отдельного зенитного дивизиона говорилось следующее: «Младший лейтенант Гора — личный состав не подготовлен, руководитель занятия проводил неграмотно»²⁷. Некоторых командиров Военный совет приказал уволить с флота за профессиональную непригодность: «Возбудить ходатайство перед НК ВМФ об увольнении из рядов РККФ командира роты учебного отряда младшего лейтенанта Кузьменко как нежелающего твердой рукой насаждать порядок и воинскую дисциплину»²⁸.

²⁵ Там же. Оп. 9. Д. 16. Л. 28-29.

²⁶ Там же. Л. 47.

²⁷ Там же. Л. 29.

²⁸ Там же. Л. 57.

Частая смена политических работников отрицательно влияла на качество политико-воспитательной работы в частях и подразделениях. Например, в донесении политотдела флотилии состояние этой работы в 67-м отдельном зенитном дивизионе оценивалось следующим образом: «Политическая работа в дивизионе на низком уровне ввиду частых смен воспитателей: Редрова перевели в Зейский отряд, Ильин арестован, выдвинутый Сланогозов не справился с работой и снят, Железнов работает только два месяца в дивизионе». В профессиональной пригодности последнего политотдел сомневался: на совещании политработников флотилии, согласно февральскому 1938 г. политдонесению, «призывал коммунистов учиться у врагов народа умению оперативно работать и перестраиваться, приспосабливаться к обстановке и маскироваться»²⁹. Таким образом, за полгода сменилось четыре комиссара. В таких условиях на повышение уровня воспитательной работы и улучшение политико-морального состояния в части рассчитывать не приходилось.

Однако в период массовых политических репрессий в донесениях и докладах в Москву политико-моральное состояние соединений и частей АКВФ оценивалось как удовлетворительное, – другая оценка вызвала бы, в лучшем случае, непонимание центрального руководства. О шаткости морально-психологической обстановки в воинских коллективах в тот период можно судить по высказываниям военнослужащих, зафиксированным политработниками частей и кораблей. Краснофлотец Черемушкин с монитора «Киров» по поводу ареста командира учебного отряда флотилии И. С. Фоменко: «Фоменко происходит из простых моряков, его в учебном отряде любили, он был хорошим дядькой, с краснофлотцами ласков, и наоборот, строго относился к командирам». Старший лейтенант Крюков (строительство-107): «Эти аресты у красноармейцев создают полное недоверие вообще к начсоставу, т. к. не успеют прислать человека на работу и сразу его арестовывают, на это масса тяжело реагирует. Вот, например, прислали к нам комиссара Редрова, не успел принять обязанности – арестовали». Начальник курса младших лейтенантов Казаченко: «После ареста Фоменко и Кондрякова в полном смысле растерялся, 11 мая весь день ходил в подавленном состоянии, даже сорвал 2 часа занятий». Лейтенант Степанов: «Что-то много арестовывают, а не сидят ли враги народа в органах НКВД». Помощник заградителя «Харьков» Вакуленко: «Сейчас нельзя верить даже своей собственной рубашке»³⁰.

Аресты коммунистов и комсомольцев, а также подозрительность, нервозность в партийных и комсомольских организациях привели к

²⁹ Там же. Оп. 14. Д. 27. Л. 45, 60.

³⁰ Там же. Л. 16-19.

тому, что коммунисты и комсомольцы стали утрачивать лидирующую роль во флотских коллективах. Это отрицательно сказалось на самой системе советского воинского воспитания и обучения. Осенью 1939 г. в итоговом политдонесении в ч 8251 отмечалось: «За летнюю кампанию более 50% личного состава подвержено дисциплинарным взысканиям... В целом по бригаде коммунисты и комсомольцы авангардной роли в дисциплине не занимают, особенно в 1-м дивизионе, где 70% всех коммунистов имеют дисциплинарные взыскания»³¹.

Таким образом, в период массовых политических репрессий 1937-1938 гг. уровень боевой учебы на флотилии значительно снизился, одного года для преодоления последствий репрессий оказалось недостаточно. Была потеряна часть профессионально подготовленного командного состава, способного организовать и грамотно проводить занятия по боевой подготовке, не мог должным образом замещать его и новый командный состав, поскольку два года боевой подготовкой почти не занимались, это время было фактически упущено.

Поиск виноватых вместо целенаправленной работы по совершенствованию боевой подготовки имел место во многих частях и соединениях, подобные тенденции поддерживались на самом высоком уровне — выступлениями на съездах, активах и совещаниях о трудностях «преодоления результатов вредительства», так как было очевидно, что в короткое время коренным образом усовершенствовать боевую подготовку невозможно.

Влияние политических репрессий в АКВФ на организованность и воинскую дисциплину. Наиболее ощутимым последствием репрессий среди командно-начальствующего состава флотилии явилось снижение организованности, воинской дисциплины, увеличение числа происшествий.

Воинской дисциплиной были обеспокоены и коммунисты флотилии. В резолюции партийного актива базы АКВФ от 22 апреля 1938 г. отмечалось: «Партактив считает, что воинская дисциплина крайне неудовлетворительна. Налицо расхлябанность, распущенность, а также имеют место неисполнения приказаний, пререкания и случаи пьянки в ряде частей (учебный отряд, бригада мониторов, дивизион тральщиков и т. д.)»³². То же самое отмечалось и в резолюции общепартийного собрания бригады мониторов³³.

Резкое увеличение нарушений воинской дисциплины было отмечено летом 1938 г. В одном из политдонесений отмечалось: «С 1 мая по 1 сентября 1938 г. по 12 соединениям и частям флотилии имелось: 1931 проступок, 1524 лица нарушители воинской дисциплины. На ди-

³¹ Там же. Д. 33. Л. 8.

³² Там же. Д. 30. Л. 16.

³³ Там же. Л. 19.

визии тральщиков взысканиями поражены 41,7% личного состава, в Иманском речном отряде — 35%, в Зейском отряде — 45%»³⁴. Следствием низкой дисциплины стали участвовавшие случаи аварий и катастроф. В том же политдонесении приводились факты: «24 апреля — пожар на строительстве-107, 23 мая — утонул краснофлотец Комлев, 25 мая — массовое отравление на береговом камбузе, 30 июня — авария 2-х самолетов в 117-м авиационном полку <...>». Следует отметить, что аварии и катастрофы продолжались и осенью 1938 г., например, в октябре 1938 г. в АКВФ зафиксированы четыре катастрофы, погибли семь человек. Низкая организованность и плохая дисциплина стали основными причинами серьезных происшествий в летнюю навигацию, о чем также указано в донесении: «В летнюю кампанию имелось 15 случаев навигационных происшествий: посадок на мель, столкновений (из них 11 случаев — с бронекатерами)»³⁵.

К концу 1938 г. значительная часть военнослужащих флотилии имела дисциплинарные взыскания за нарушения дисциплины, — например, на мониторе «Вострецов» взыскания имели более половины (51,5%) личного состава. Отдельные командиры и политработники пытались добиться улучшения дисциплины исключительно дисциплинарными взысканиями. Так, на мониторе «Красный Восток» 41,3% всех взысканий было наложено командиром и комиссаром монитора³⁶.

Усилия по наведению порядка были малоэффективны в условиях продолжающегося падения авторитета командиров, постоянной смены командных кадров и изменения приоритетности задач. Поэтому улучшить дисциплину и организованность в 1938 г. не удалось. «Сведения об отрицательных явлениях в частях ВМФ за 1938 г.», составленные Главной военной прокуратурой флота, свидетельствуют о серьезных проблемах в АКВФ. Так, за 1938 г. количество происшествий на Амурской флотилии было в 1,5 раза больше, чем на Северном флоте (СФ) и в Каспийской военной флотилии (КВФ) вместе взятых. В основном это были уклонения от воинской службы — 5 случаев, пожары — четыре случая, массовые отравления пищей — три случая, при этом отравились 145 человек (почти столько же, сколько на 3-х флотах вместе: КВФ, ЧФ и ТОФ)³⁷.

Случаи массового отравления военнослужащих были вопиющие. Заместитель начальника ОО ГУГБ НКВД СССР дивизионного комиссара Шляхтенко докладывал наркому ВМФ Фриновскому: «18 ноября 1938 г. в 117-м авиационном полку АВФ произошло желудочное заболевание 108 лиц начальствующего состава. Директор столовой воль-

³⁴ Там же. Д. 27. Л. 137.

³⁵ Там же. Л. 136.

³⁶ Там же. Д. 30. Л. 114.

³⁷ РГА ВМФ. Ф. Р-2153. Оп. 1. Д. 1. Л. 21.

нонаемный Марченко арестован»³⁸. Политотдел флотилии вынужден был принять экстренные меры: в частях на пищеблоках было организовано дежурство коммунистов. Очевидно, дополнительная обязанность тяготила большинство из них. В отчете политотдела флотилии за январь 1939 г. говорилось: «По сравнению с осенью военкомы ослабили контроль за работой пищеблоков. На ряде кораблей и частей стихийно прекратилось дежурство по пищеблоку коммунистами»³⁹. Стоит заметить, что рост числа отравлений являлся не результатом «вредительства» или «диверсий», но ожидаемым итогом общего снижения дисциплины и организованности в войсках в период массовых репрессий.

Возросла аварийность на транспорте. Согласно политдонесениям, за 1938 г. на АКВФ случилось две аварии самолетов, три автомобильные аварии (катастрофы) и четыре аварии судов (столько же на ГОФ и КВФ вместе взятых). Но и эти цифры явно занижены, т. к. в приказе по флотилии от 17 ноября 1938 г. только по 117-му авиаполку отмечалось: «Чрезвычайно большое количество летных происшествий за 1938 г. В полку было 4 катастрофы и 3 аварии. . . При катастрофах погибло 10 человек, совершенно уничтожено 7 самолетов. Только за сентябрь–октябрь в полку было 63 происшествия»⁴⁰. В приказе названы виновные за последнюю катастрофу — вновь назначенный командир полка капитан Чибисов и комиссар полка батальонный комиссар Иванченко (поскольку прежнее командование было репрессировано).

В том же приказе сделан общий вывод о дисциплине в летных частях АКВФ: «Дисциплина все еще остается неудовлетворительной, так, например, в 1-й авиаэскадрилье 50% личного состава подвергались дисциплинарным взысканиям, имеют место десятки случаев пьянства, самовольных отлучек»⁴¹.

В период репрессий значительное распространение получило пьянство. В итоговом политдонесении за 1937 г. начальник политотдела АКВФ батальонный комиссар Моисеев отмечал: «С 1 января по 31 декабря 1937 г. сидело на гауптвахте за пьянство 183 чел., неисполнение приказов — 44 чел., халатное отношение к службе — 94 чел.»⁴². Злоупотребление спиртным, зачастую сопровождающееся дебошем, продолжало оставаться одним из распространенных дисциплинарных проступков и в следующем году. По сведениям Главной прокуратуры флота от 14 февраля 1939 г. в АКВФ за 1938 г. было 82 случая пьянства с дебошем и сопротивлением, при этом лиц из командно-

³⁸РГА ВМФ. Ф. Р-1678. Оп. 1. Д. 52. Л. 142.

³⁹РГА ВМФ. Ф. Р-417. Оп. 14. Д. 31. Л. 57

⁴⁰Там же. Д. 27. Л. 91.

⁴¹Там же. Л. 93. Орфография документа сохранена.

⁴²Там же. Л. 132.

начальствующего состава, участвовавших в них, было предостаточно: 31 человек (столько же на СФ и в КВФ вместе взятых)⁴³.

В целом, за 1938 г. чрезвычайных происшествий в АКВФ было в два раза больше, чем на Северном флоте и в Каспийской военной флотилии вместе взятых (Приложение 7).

Чрезвычайные происшествия имели тенденцию роста в 1939 г. Военно-политическое совещание АКВФ 5 августа 1939 г. отметило с начала года «15 случаев чрезвычайных происшествий с человеческими жертвами»⁴⁴. О том, что случившееся является следствием происков заговорщиков, диверсий или вредительства, на совещании уже никто не говорил.

Нарушения воинской дисциплины также были весьма распространены в Амурской флотилии. Их было значительно больше, чем, например, в Каспийской военной флотилии. Так, количество зарегистрированных в 1938 г. военной прокуратурой случаев пьянства с применением насилия и число их участников превышало те же показатели в Каспийской военной флотилии (Приложение 8).

Воинская дисциплина продолжала оставаться на низком уровне и в 1939 г.: по внеочередным политдонесениям, только в январе зафиксированы пьянка и драка красноармейца с младшим командиром, вшивость в роте связи в 4-й роте 7436 и в 4-й роте 64-го отдельного стройбата, самоубийство краснофлотца на МН «Красный Восток», покушение на самоубийство красноармейца в 144-й стрелковой роте ХВП и другие происшествия. Всего за месяц было совершено 277 проступков. Эта цифра приведена в политдонесении начальником политотдела флотилии батальонным комиссаром Дубенко, она не учитывает части морской авиации и речных отрядов, сведения от которых на момент составления донесения не поступили. В течение января 1939 г. во флотилии было наложено 355 дисциплинарных взысканий, при этом четвертая часть — взыскания за пьянство, самовольные отлучки и неисполнение приказаний. Особенно неблагополучно было с дисциплиной в морской авиации: 78 взысканий, около половины из них наложены на командно-начальствующий состав. Политическое донесение флотилии за январь отражает неудовлетворительное состояние воинской дисциплины в целом⁴⁵.

В февральском донесении о состоянии воинской дисциплины в АКВФ указывалось 357 проступков и 171 проступок в частях морской авиации и речных отрядах, всего 528 проступков, подчеркивалось, что «нет никакого снижения количества пьянства». В ряде частей число взысканий за дисциплинарные проступки увеличилось по сравнению

⁴³РГВ ВМФ. Ф. Р-2153. Оп. 1. Д. 1. Л. 34.

⁴⁴РГА ВМФ. Ф. Р-417. Оп. 14. Д. 33. Л. 107.

⁴⁵Там же. Д. 31. Л. 32-37.

с январем: в 64-м отдельном строительном батальоне в январе наложено 43 взыскания, в феврале — 56 (при этом количество взысканий за пьянство увеличилось в 8 раз); в 117-м авиационном полку количество взысканий увеличилось на десять, и т. д.⁴⁶. То есть, по сравнению с предыдущим месяцем в феврале 1939 г. состояние воинской дисциплины в АКВФ ухудшилось.

Не удалось значительно улучшить воинскую дисциплину и весной 1939 г. Из политдонесения о политико-моральном состоянии личного состава флотилии и состоянии воинской дисциплины за апрель 1939 г.: «В апреле месяце имеется некоторое снижение общего количества дисциплинарных проступков. Март — 381, апрель — 316». Действительно, в 1939 г. определенное снижение числа нарушений имело место, например, уменьшилось количество взысканий за пьянство: январь — 58, февраль — 57, март — 56, апрель — 44. Но коренных изменений не произошло, дисциплина по-прежнему оставалась низкой, и это подчеркивалось в политдонесении: «Всё же состояние дисциплины в целом по флотилии нельзя признать удовлетворительным»⁴⁷.

В майском политдонесении вновь отмечен рост проступков и взысканий: в Зейско-Бурейской бригаде в апреле было наложено 16 взысканий, в мае — 19; в частях морской авиации в апреле 34 взыскания, в мае — 55. В очередной раз командование и политотдел АКВФ вынуждены были признать, что «состояние воинской дисциплины в целом по флотилии нельзя ещё признать удовлетворительным»⁴⁸.

Летом 1939 г. кардинально изменить ситуацию с состоянием воинской дисциплины в АКВФ не удалось. В июле зафиксировано 565 дисциплинарных проступков, в августе — 486. В августе количество дисциплинарных взысканий в ряде соединений и частей даже увеличилось: в дивизионе канонерских лодок в июле наложено 13 взысканий, в августе — 17; в Зейско-Бурейской бригаде в июле наложено 54 взыскания, в августе — 108. При этом в итоговом политдонесении отмечается: «По сравнению с июлем в августе резко увеличались случаи пьянства во всех частях флотилии»⁴⁹.

В общем политдонесении за 3-й квартал 1939 г. состояние воинской дисциплины в АКВФ оценивается как неудовлетворительное: с 1 июля по 1 октября 1939 г. личным составом флотилии было совершено 1530 дисциплинарных проступков⁵⁰.

Донесения политотдела АКВФ свидетельствуют о том, что кризис воинской дисциплины в течение года после затухания репрессий

⁴⁶ Там же. Д. 31. Л. 74.

⁴⁷ Там же. Д. 32. Л. 63.

⁴⁸ Там же. Д. 31. Л. 127-137.

⁴⁹ Там же. Л. 163-164.

⁵⁰ Там же. Л. 177.

так и не был преодолен. В ноябре 1939 г. в политдонесении об итогах партийно-политической работы и боевой и политической подготовки в АКВФ за 2-й период обучения наряду с позитивными изменениями в боевой подготовке было отмечено: «... существенным недостатком во 2-м периоде является неудовлетворительное состояние дисциплины, большое количество чрезвычайных происшествий с человеческими жертвами»⁵¹. За 1939 г. Главной военной прокуратурой флота на Амурской флотилии было зафиксировано шесть случаев самоубийств и одно покушение на самоубийство⁵², что превышало те же показатели на Северном флоте и в Каспийской военной флотилии вместе взятые (Приложение 9).

Снижение воинской дисциплины в период политических репрессий незамедлительно сказалось на состоянии службы войск: возросло число нарушений караульной, вахтенной службы. В приказе по авиационному полку как серьезный недостаток отмечалось снижение уровня караульной службы: «Краснофлотцы устав караульной службы не изучают, командирами рот и командирами взводов не инструктируются и не проверяются, в силу чего часовые обязанности знают плохо». На заседании Военного совета АКВФ 7 декабря 1939 г. было отмечено следующее: «Состояние вахтенной и дежурной службы ещё не отвечает требованиям НК ВМФ СССР и приказам командующего КАФ. Бдительность и организация охраны ещё стоят на низком уровне. Форма одежды не соблюдается. Распорядок дня не выдерживается. Дежурные средства нормативы не выполняют. Дежурные командиры вахтенную службу не поверяют»⁵³.

Снижение воинской дисциплины и организованности повлияло и на состояние боевой учебы. Например, 15 декабря 1939 г. на Военном совете АКВФ, посвященном итогам подготовки обучающихся в учебном отряде флотилии, было отмечено: «Учебный отряд с поставленной перед ним задачей... полностью не справился». После перечисления недостатков следовал вывод: «Основной причиной этих недостатков является низкий уровень дисциплины в учебном отряде. За 3-й квартал имеется 145 дисциплинарных взысканий»⁵⁴.

Таким образом, падение воинской дисциплины, которое произошло в АКВФ в период массовых политических репрессий 1937-1938 гг., продолжалось и в 1939 г. Широкое распространение получили такие виды дисциплинарных проступков, как пьянство, самовольные отлучки и неисполнение приказаний. Нередки были случаи самоубийств. Снижение уровня дисциплины и организованности явилось след-

⁵¹ Там же. Л. 191.

⁵² Там же. Д. 32. Л. 11, 26, 49, 97, 103.

⁵³ Там же. Оп. 9. Д. 16. Л. 41.

⁵⁴ Там же. Л. 51-52.

ствием политических репрессий командно-начальствующего состава флотилии, и для исправления ситуации потребовалось значительное время.

Своеобразной проверкой состояния боевой готовности флотилии явились события у озера Хасан (1938 г.) и на реке Халхин-Гол (1939 г.). Об участии флотилии в сооруженном конфликте у озера Хасан штабом АКВФ был подготовлен документ «Доклад о деятельности АКВФ в период напряженной обстановки в кампанию 1938 г. (июль-август) на дальневосточных границах». В докладе отмечено, что с началом вооруженного конфликта обстановка в бассейне р. Амур обострилась: активизировалась разведывательная деятельность японцев (К.Л. «Цзень-Пинь» ежедневно по 2-3 раза проводила фотографирование советских берегов и кораблей), были обнаружены «постановка минных заграждений, усиленные радио-переговоры кораблей Сунгарийской речной флотилии с штабом Квантунской армии»⁵⁵. Примечательны детали, характеризующие работу оперативно-стратегического звена (Центр — фронт — флотилия), а также действия командующего флотилией: «31 июля... командующий АКВФ не имел никаких указаний от ВС Фронта и из Москвы и принял решение в связи с создавшейся обстановкой часть кораблей привести в повышенную боеготовность... 5-го августа в 16 часов был получен приказ НКО № 71сс от 4-го августа. К моменту получения приказа в основном, что требовалось в приказе, было уже выполнено». О состоянии укомплектованности штаба флотилии командным составом в той ситуации говорится: «Командного состава оставался недокомплект, так как в период с мая по август был произведен ряд арестов командного состава оклеветанных врагами народа, в результате на целом ряде ответственных должностей находились новые, молодые кадры, а ряд должностей оставался вакантным. В частности в штабе АКВФ не было ни начальника штаба, ни военкома штаба, ни пом. начальника штаба, не было начальника 3-го отд., а ряд других работников был только что назначенным без преимущественности и должного опыта в работе»⁵⁶.

Тем временем обстановка на дальневосточных границах продолжала оставаться напряженной. Агрессивная политика Японии, участвовавшие пограничные инциденты на реках Амур и Уссури (18 и 28 мая 1939 г.)⁵⁷ выдвигали повышенные требования к войскам и флоту, развернутым в Приамурье. Несмотря на усилия командования флотилии по совершенствованию боевой подготовки, по повышению уровня воинской дисциплины и организованности, в 1939 г. не удалось воссоздать надежно функционирующую систему боевой готовности. Об этом сви-

⁵⁵ Там же. Д. 17. Л. 8.

⁵⁶ Там же. Л. 8. Орфография документа сохранена.

⁵⁷ Там же. Л. 12-14.

Монитор «Ленин» в охранении.

Монитор «Красный Восток» на р. Амур.

Канонерская лодка у амурского берега.

Артиллеристы отрабатывают задачи в средствах химической защиты.

Канонерская лодка «Свирь».

Покраска краснофлотцами монитора «Свердлов».

Командиры АКВФ
в выходной день:
лейтенант А. П. Сеницын
(слева) и военинженер
3 ранга Э. Ф. Мутуль.

Монитор «Сун-Ят-Сен» на страже дальневосточных границ на р. Амур.

Моряки монитора «Сун-Ят-Сен», награжденные орденом Красного знамени за бои под Лаха Су Су во время вооруженного конфликта на КВЖД.

Монитор «Сун-Ят-Сен» на р. Амур.

Корабли АКВФ
в Осиповском
затоне.

Корабли АКВФ во время первомайского праздника 1935 г.

Краснофлотские моряки в обеденный час на палубе монитора.

Моряки-амурцы ремонтируют двигатель бота.

Командиры АКВФ во время похода. Справа — лейтенант А. П. Синицын.

На палубе монитора командование флотилии и представители командования ОКДВА.

Артиллеристы мони гора во время чистки орудий.

Моряки АКВФ во время обеда.

Начальник штаба АКВФ капитан
2 ранга Н.И.Николайчик. Арестован
11 мая 1938 г., приговорен к расстрелу
22 августа 1938 г.

Военный комиссар АКВФ диви-
зионный комиссар П.С.Митюков.
Арестован 4 февраля 1938 г., приго-
ворен к расстрелу 10 сентября 1938 г.

Командир дивизиона мониторов ка-
питан 2 ранга П.И.Лепин. Арестован
27 сентября 1937 г., приговорен к рас-
стрелу 25 марта 1938 г.

Начальник 1-го отделения
школы учебно-технической
2 ранга К.И. Козлов. Арестован 11 июня
1937 г., приговорен к расстрелу 25 мар-
та 1938 г.

Начальник 4-го отделения Хабаровского
порта майор И.Л. Виноградский.
Арестован 21 января 1938 г., приговорен
к расстрелу 16 апреля 1938 г.

Военный комиссар Зейского от-
ряда АКВФ батальонный комиссар
С.О. Медовой (в некоторых докумен-
тах Медовый). Арестован 1 августа
1937 г., приговорен к расстрелу 25
марта 1938 г.

Командир дивизиона мониторов капитан-лейте-
нант Н.С. Кузнецов. Арестован 9 октября 1937 г.,
приговорен к расстрелу 25 марта 1938 г.

Начальник штаба 81-го артиллерийского дивизиона капитан С.Ф.Никитин. Арестован 3 августа 1937 г., приговорен к расстрелу 23 марта 1938 г.

Артиллерист канонерской лодки «Монгол» лейтенант А.Т.Нелюсов. Арестован 28 июня 1937 г., приговорен к расстрелу 25 марта 1938 г.

Капитан 3 ранга И.Е.Оленев. Арестован 21 июля 1938 г., освобожден в марте 1939 г. (на фотографии — капитан 1 ранга).

Военный комиссар 67-го зенитного дивизиона политрук А.Б.Ильин. Арестован 30 декабря 1937 г., приговорен к расстрелу 16 апреля 1938 г.

Капитан-лейтенант **А.И. Бирин**. Арестован 20 января 1937 г., освобожден 7 февраля 1939 г. (ранее командир эскадры в Финляндии) — адмирал флота.

Лейтенант **А.И. Бирин**. Арестован 8 апреля 1937 г., приговорен к расстрелу 27 августа 1937 г.

Капитан 2 ранга **Ю.П. Бирин**. Арестован 19 сентября 1937 г., приговорен к расстрелу 25 марта 1938 г. Капитан 2 ранга **П.А. Сябаев**. Арестован 23 июля 1938 г., освобожден в марте 1939 г.

920

Заговорщик КОНДРАЖОВ от 15/VI-38г. показания:

"Кроме названных лиц мне известен, как заговорщик **СТРОКИН** - комиссар бригады мониторов, разведки и окончательно общественно-политическую работу в орггвде. В конце 1937 года будучи в кабинете **МОИСЕЕВА** куда ввел **ОПОЯНИ**, где как уполномоченный контрразведывательной организации нео позвонил **МОИСЕЕВ**".

СОВЕРШЕННО-СЕКРЕТНО. 329

Рассекречено

С П Р А В К А.

СТРОКИН Алексей Антонович, бывший комиссар, комиссар бригады мониторов, рожд. 1897г. граждан СССР, член ВКП(б).

"СОГЛАСЕН:"

СТРОКИН является участником антисоветского заговора троцкистов и правых, существовавшего в АКВФ. Изобличается показаниями заговорщиков: **ГУДИНА** - быв. Нач. I-го отделения штаба АКВФ, **ПОДКОТОВ** - быв. командир монитора "Киров", **КОНДРАЖОВА** - быв. комиссара учебного отряда.

ГУДИН от 10/VI-1938г. показал:

"Комиссар бригады мониторов **СТРОКИН** заведомо был в организации бывшего нач. Политотдела **ВИШКОУТО-НИИ**. Об этом говорил мне **РЕММЕР** в начале 1937г. Впоследствии уже в 1937 году **НИКОЛАЙЧИК** подтвердил участие в организации **СТРОКИНА** и рассказывал, что он-**СТРОКИН** по его поручению в 1937 году во время выполнения боевого задания маршала Советского Союза **БЛУМЕРА** выводил умышленно из строя механизмы мониторов, чем задерживал движение мониторов к району операций. Умышленно с целью вредительства еще до выхода **СТРОКИН** давал задание артиллеристу монитора принять другой калибр боеприпаса. **СТРОКИН** по моему указанию должен был во время обстрела мобилизации отравить весь личный состав мониторов."

Заговорщик **ПОДКОТОВ** от 11/VI-38г. показал:

"Входил в организацию комиссар бригады мониторов **СТРОКИН**. О принадлежности троцкистской организации **СТРОКИНА**, мне говорил **КАДАЦКИЙ**. Вся подрывная работа **СТРОКИНА** проходила непосредственно под руководством **ЛИТКОВА** и **МОИСЕЕВА**, направились на развал общественно-политическую работу в бригаде. **СТРОКИН** покрывал подрывную и подрывную работу руководителем нашей организации."

Р Г В А	
фонд	9
инвентарь	39
дело	59
лист	319

Форма № 38

КОПИЯ

ВЕРХОВНЫЙ СУД СОЮЗА ССР

СЕКРЕТНО

ОПРЕДЕЛЕНИЕ № 4н-018077/56

ВОЕННАЯ КОЛЛЕГИЯ ВЕРХОВНОГО СУДА ССР

в составе Председательствующего полковника юстиции **КОВАЛЕНКО**

подполковника юстиции **ГВИНЕПАДЗЕ** и

подполковника юстиции **МЫШАКОВА,**

судебная сессия 10. ноября 1956

ОТМЕНЕНИЕ ГЛАВНОГО ВОЕННОГО ПРОКУРОРА

в порядке ст. 378 УПК РСФСР

И. И. КИРИЛЛОВ Ивана Павловича, 1907 года рождения, уроженца дер. Шохово, Куркинского р-на, Московской обл., осужденного военным приговором Военной Коллегии Верховного Суда СССР от 9 апреля 1938 г. по ст.ст. 58-1 "б", 58-11 УК РСФСР к расстрелу, с конфискацией имущества и лишением воинского звания "Военинженер 3 ранга".

Послушав доклад тов. **МЫШАКОВА** и заключение Пом. Главного военного прокурора полковника юстиции **ВИТНЕВСКОГО,** -

У С Т А Н О В И Л А :

по приговору **КИРИЛЛОВ** признан виновным в том, что он с 1934 г. являлся участником антисоветской право-троцкистской террористической и диверсионной организации, действовавшей в Декастринском укрепленном районе на Дальнем Востоке, и по заданию этой организации занимался вредительством.

Главный военный прокурор в заключении указывает, что по делу **КИРИЛЛОВА** произведена дополнительная проверка, в результате которой установлено, что **КИРИЛЛОВ** осужден неосновательно.

Показания самого **КИРИЛЛОВА** и осужденного по другому делу **ПАНКРАТОВА**, на которых основано все обвинение **КИРИЛЛОВА** в антисоветской деятельности не заслуживают доверия и опровергаются материалами дополнительной проверки.

Определение Военной коллегии Верховного суда СССР о прекращении дела и отмене приговора в отношении военинженера 3 ранга И.И Кириллова.

САНГУРСКИЙ, который по показаниям ПАНКРАТОВА являлся руководителем антисоветской организации, в настоящее время реабилитирован.

Из числа названных на допросах КИРИЛЛОВЫМ и ПАНКРАТОВЫМ участников антисоветской организации: КИСЕЛЕВ не арестовывался; МИШИН, АБАКУМОВ и ПОТУТКИН 29 ноября 1939 г. были оправданы Военным трибуналом 2 ОКА, АРТАМОНОВ в 1937 г. арестовывался, но в 1940 г. дело о нём прекращено, а РУДНЕВ в судебном заседании виновным себя ни в чём не признал.

Допрошенные в 1956 г. свидетели: быв. начальник Декастринского укрепрайона КИСЕЛЕВ и быв. Пом.Н-ка инженерных войск ОКДВА ТАБОЛИЧ охарактеризовали КИРИЛЛОВА с положительной стороны и заявили при этом, что им неизвестны факты антисоветской деятельности со стороны КИРИЛЛОВА.

Кроме того, дополнительной проверкой установлено, что быв. работники органов НКВД, принимавшие участие в следствии по делу КИРИЛЛОВА, в настоящее время освобождены за фальсификацию следственных материалов.

По изложенным выше мотивам Главный военный прокурор просит приговор в отношении КИРИЛЛОВА отменить и о нём прекратить на основании п.5 ст.4 УПК РСФСР.

Находя заключение прокурора обоснованным, Военная Коллегия Верховного Суда СССР, -

О П Р Е Д Е Л И Л А :

Приговор Военной Коллегии Верховного Суда СССР от 9 апреля 1938 г. в отношении КИРИЛЛОВА Ивана Павловича по открывшимся новым обстоятельствам отменить и дело о нём за отсутствием состава преступления производством прекратить.

ПОДПИСНОЕ ЗА НАДЛЕЖАЩИМИ ПОДПИСАМИ

С подлинным верно: / Ст. офицер Военной Коллегии
Ст. лейтенант

А. П. Руднев
РУДНЕВ

отп 7 экз
1- НП
2- Упр.00 ДВО
3- ГВН
4- 1С/О
5- наряд
6- 7- ...

детельствуют результаты проверок частей АКВФ, когда в Монголии уже развертывались боевые действия с участием 57-го особого стрелкового корпуса. Так, 13 июня 1939 г. командир 117-го авиационного полка майор Чибисов по результатам проверки одной из эскадрилий издал приказ, в котором отмечалось: «11 июня 1939 г. части 4727/1 объявлена боевая тревога для выполнения боевой задачи. В результате проверки установлено:

- 1) Расстановка самолетов на площадке не отвечает требованиям боеготовности (неисправные самолеты стояли впереди).
- 2) Лётный состав не был одет в теплое лётное обмундирование.
- 3) Прокладка маршрута ведомыми не делалась, а обратный маршрут проложен не одинаково.
- 4) Карты у части летного состава порваны, потерты, а у двух стрелков-радиостов совсем не было.
- 5) Спуск самолетов на воду медлительный.

Итог: эскадрилья поставленную задачу не выполнила»⁵⁸.

Не отличались в тот период успехами в боевой подготовке и речные части. В большом отрядном учении 26–28 августа 1939 г. принимали участие: 1-й отдельный дивизион МН, отдельный дивизион ТЩ, отдельный дивизион КЛ, Хабаровский отдельный дивизион БК, 117-й авиационный полк, 6-й стрелковый полк, 67-й зенитный дивизион, батальон морской пехоты, ряд отдельных кораблей и другие подразделения. В ходе проведения учения посредниками было отмечено: «1-й отдельный дивизион МН... Во втором этапе задача "форсирования р. Амур (с фактическим тралением) и поддержка сухопутных сил" была не выполнена»⁵⁹. Много недостатков было в действиях командиров кораблей (многие из них были вновь назначенными), дивизионов, штабов. Например, по дивизиону тральщиков («сишше») отмечено: «Командование ТЩ за все время учения ни разу не ответило на запросы точно, своевременно (что делает, что случилось, потребное время на исправление), а туманно, не точно, не уставным языком, что затягивало время выполнения приказа... Со стороны командования красной стороны не всегда поступали вполне ясные приказания, и тогда они требовали пояснения. Начинались переговоры, затягивающие время. Информацию о противнике, обстановке командиры не получали. Донесения поступали редко. Всякий волен был догадываться о том, что происходит. Связь использовалась неправильно... Выводы: свой штаб командир дивизиона не использует как орган боевого управления»⁶⁰. Замечания посредников по действиям «красной» стороны также в большей степени касались действий командного состава: «Боевой

⁵⁸ Там же. Л. 1.

⁵⁹ Там же. Д. 30. Л. 126.

⁶⁰ Там же. Л. 131–134.

приказ № 001 имеет грубые ошибки. Организационный приказ не издавался и организация отрядов прошла стихийно. . . руководство переправой со стороны командира отряда обеспечено не было, не было его и со стороны штаба. . . Штаб стороны не командовал, а подсказывал. . . Командный состав штабов еще не научился четко отрабатывать боевые документы. . . Командиры кораблей и соединений недооценивают воздушной и минной опасности. . . »⁶¹. Таким образом, в 1939 г., несмотря на активизацию боевой подготовки в АКВФ, подготовка командиров и штабов не позволяла флотилии решать весь комплекс оперативно-тактических задач.

Отчеты по тактическим учениям частей АКВФ в 1940 г. свидетельствуют, что в первой половине года части показывали низкие результаты, положительные оценки были получены только во второй половине года. Так, в материалах разбора учения со 2-м дивизионом бронекатеров в начале года отмечалось: «Развертывание личного состава по боевому расписанию не организовано. . . Учебные задачи выполнены неудовлетворительно»⁶². По итогам учений со средствами связи в марте 1940 г. указаны недостатки «Начсостав к учению был не подготовлен. . . Вопросы взаимодействия между частями, участвующими в операции, отработаны слабо. . . Разработка документов на игру по БУ на дивизионах небрежная»⁶³. Результаты учений 14 мая 1940 г. с Зейско-Бурейской бригадой также не получили положительной оценки: «Личный состав работал вяло, командиры бронекатеров своевременно задач по боевому приказу не выполнили. . . »⁶⁴. Незначительный прогресс отмечен в выводах по проведенным 16 июня 1940 г. учениям Зейско-Бурейской бригады речных кораблей: «Штабы дивизионов как органы боевого управления в производстве оперативных расчетов и составления боевой документации подготовлены только на удовлетворительно. Использование своего оружия в любое время суток личным составом усвоено недостаточно»⁶⁵. Августовские и последующие учения частей флотилии оценены на «удовлетворительно» и на «хорошо». Таким образом, после волны массовых репрессий потребовалось два года, чтобы боевая подготовка подразделений и частей АКВФ, а также подготовка штабов получили положительную оценку, свидетельствующую о достаточной боевой способности флотилии.

Следовательно, политические репрессии 1937–1938 гг. были крайне пагубны для состояния боеспособности Амурской Краснознаменной военной флотилии, преодолеть которые в короткое время не представ-

⁶¹ Там же. Л. 142–145, 158–159.

⁶² Там же. Д. 34. Л. 4.

⁶³ Там же. Л. 137.

⁶⁴ Там же. Л. 162.

⁶⁵ Там же. Л. 116.

лялось возможным. Страна вступила в период вооруженных конфликтов и войны, но флотилия, которая находилась на передовых рубежах и от боеспособности которой зависел стратегический успех на театре военных действий, потребовалось не менее 2-х лет для восстановления боеспособности, пошатнувшейся в годы массовых политических репрессий.

Глава 8

РЕАБИЛИТАЦИЯ. ВОССТАНОВЛЕНИЕ В ПАРТИИ И В КАДРАХ ВМФ

Процесс восстановления в партии освобожденных из мест заключения командиров начался зимой 1939 г. В большинстве случаев восстановление исключенных по причине ареста и объявленных врагами народа проходило достаточно быстро, без лишних формальностей, — не потому, что коммунисты понимали, что освобожденные и реабилитированные командиры были исключены из партии несправедливо, без достаточных на то оснований: просто закончилась одна кампания и была развернута другая — и они выполняли новые постановления ЦК по «исправлению допущенных искривлений». Характерным примером является дело воентехника 2 ранга А. И. Журбы. Весной 1938 г. стало известно, что его отец арестован как враг народа, также арестован и отец его жены. 29 апреля 1938 г. арестовали и самого А. И. Журбу. В тот же день состоялось партийное собрание 64-го отдельного строительного батальона, в повестку которого был включен вопрос об исключении Журбы (кандидата с 1930 г.) из партии. Решение об исключении А. И. Журбы было принято единогласно. Протоколом от 17 июля 1938 г. парткомиссия флотилии исключила его из ВКП(б). После того как следствие было прекращено и Журба получил свободу, 13 февраля 1939 г. он подал заявление в парткомиссию о восстановлении в партии. 17 февраля 1939 г. партийная комиссия флотилии вынесла постановление: «Решение парткомиссии АКВФ от 17 июля 1938 г. — отменить. Восстановить тов. Журбу в правах кандидата ВКП(б) со старым стажем»¹. Примечательно, что процесс восстановления в партии занял всего пять дней.

Освобожденный из мест лишения свободы В. С. Кондряков 9 апреля 1939 г. обратился с заявлением о восстановлении в партии. Дело было рассмотрено парткомиссией флотилии, бывший батальонный комиссар, изгнанный из партии как враг народа, был восстановлен. При

¹РГА ВМФ. Ф. Р-417. Оп. 12. Д. 146. Л. 6.

этом не обошлось без ложки дегтя, решение парткомиссии от 16 июня 1939 г. гласило: «За неискренность перед партией, скрывание своей службы в белой армии — объявить строгий выговор с занесением в учетную карточку»².

Бывший командир Хабаровского военного порта И. Е. Оленев после освобождения обратился 9 апреля 1939 г. в парткомиссию флотилии с заявлением: «Прошу восстановить меня в члены ВКП(б) как исключенного из партии по клевете врагов народа. . . Буду честно, по-большевистски бороться за генеральную линию партии, против троцкистов-правых и других врагов партии и советской власти, против клеветников и карьеристов»³. Через три дня на заседании партийной комиссии АКВФ было принято решение о восстановлении его в партии. Но восстановлен И. Е. Оленев в партии был только 31 июня 1939 г., после того как обратился с жалобой к А. А. Жданову⁴.

Бывший начальник 2-го отделения Хабаровского военного порта К. С. Гусаров освобожден из заключения и в мае 1939 г. был восстановлен в ВКП(б). После этого его откомандировали для дальнейшего прохождения службы на Северный флот⁵.

Дело о восстановлении в партии бывшего командира Бурейского отряда М. Г. Воронкова рассматривалось партийной комиссией АКВФ 17 октября 1939 г. Парткомиссия отметила: «решение от 1938 г. как “необоснованное”, и восстановила Воронкова в ВКП(б)»⁶.

В 1939 г. были восстановлены в партии освобожденные из заключения командиры АКВФ: М. И. Антонов, Н. А. Ивановский, Е. А. Козлов и ряд других. Таким образом, восстановление в ВКП(б) освобожденных из мест заключения, из-под следствия и реабилитированных органами НКВД, прокуратурой проходило оперативно, не встречая возражений со стороны партийной комиссии флотилии.

В 1939 г. началось восстановление на военную службу командиров, уволенных из АКВФ по политическим мотивам. Несмотря на нехватку командно-начальствующего состава, этот процесс шел медленно. Кадровые органы достаточно взвешенно подходили к отбору и далеко не все желающие вновь служить во флоте получили такую возможность. Так, бывший лекарский помощник 81-го артиллерийского дивизиона М. С. Леплер 27 июля 1938 г. жаловался на несправедливое увольнение наркомом обороны: «За всю службу в армии я не имел дисциплинарных проступков и взысканий. А посему прошу Вашего распоряжения восстановить меня в кадры РККА, где отдам все свои силы, все свои

²Там же. Д. 208. Л. 8.

³Там же. Д. 302. Л. 1.

⁴Там же. Оп. 14. Д. 31. Л. 174.

⁵Там же. Л. 174.

⁶Там же. Оп. 12. Д. 89. Л. 5.

знания, а если понадобится и всю свою жизнь до капли крови на благо нашей цветущей социалистической родины»⁷. Письмо было переправлено командованию АКВФ. Приняв во внимание, что уволенный в запас военфельдшер Леплер «в мае 1937 г. исключен из рядов ВЛКСМ за пассивность, за бытовую связь с врагами народа», заместитель командующего АКВФ капитан 2 ранга Рогачев и исполняющий обязанности военного комиссара флотилии батальонный комиссар Петров сделали вывод: «возвращению не подлежит»⁸.

Уволенный приказом НКО № 0849 ОУ от 21 августа 1937 г. из РККА начальник части специально-морского и технического снабжения Сретенского речного отряда А. А. Шергин через 1,5 года пытался восстановиться на Тихоокеанском флоте. Но на запрос кадровых органов ТОФ о целесообразности его восстановления последовало разъяснение начальника ОКНС Амурской флотилии от 11 января 1939 г.: «Воентехник Шергин Анатолий Алексеевич, 1903 г. р. уволен из рядов РККФ по приказу НКО СССР № 0349 ОУ ст. 43, п. «б» и приказом АКВФ № 0222. Мотивы: за сокрытие социального происхождения, отец торговец, систематическое пьянство, за нарушение партийной и воинской дисциплины, потерял наган, настроен антисоветски, исключен из ВКП(б) в 1936 г., аттестация отрицательная»⁹.

О возможности восстановить уволенного в запас капитан-лейтенанта С. Е. Палечка заместителя командующего АКВФ капитан 2 ранга Д. Д. Рогачев 15 марта 1939 г. и исполняющий обязанности военного комиссара флотилии батальонный комиссар Петров доложили наркомру РККФ и начальнику командного управления РККФ: «Возвращение в кадры РККФ Палечек С. Е. как неполноценного командира-воспитателя нецелесообразно»¹⁰.

Заключение заместителя командующего флотилией капитана 2 ранга Рогачева и заместителя военного комиссара батальонного комиссара Дубенко от 17 марта 1939 г. по жалобе военфельдшера Н. П. Березюка на необоснованное увольнение было следующим: «В октябре месяце 1937 г. исключен за антиморальное разложение. . . Возвращать Березюка в ряды РККФ нецелесообразно»¹¹. Было также отказано в восстановлении в кадрах флота П. С. Будинскому, который был уволен из 110-й авиационной бригады «как политически неустойчивый»¹².

В большинстве случаев командование АКВФ добивалось восста-

⁷ Там же. Оп. 11. Д. 24. Л. 165.

⁸ Там же. Л. 162.

⁹ Там же. Л. 15.

¹⁰ Там же. Л. 143.

¹¹ Там же. Л. 147.

¹² Там же. Л. 212.

повления уволенных командиров. Так, отвечая вышестоящим инстанциям по жалобе уволенного в октябре 1937 г. воентехника 2 ранга А. И. Дмитриева, капитан 2 ранга Рогачев разъяснял, что флотилии необходимы квалифицированные специалисты-пиротехники, каким являлся Дмитриев. В заключении он отметил: «Дмитриева уволили неправильно. . . необходимо вернуть в кадры РККФ»¹³.

Восстановиться освобожденным из заключения политработникам было труднее, поскольку сначала необходимо было восстановиться и в партии. Например, бывший начальник политотдела АКВФ П. Г. Моисеев после освобождения более месяца потратил на то, чтобы получить ряд партийных отзывов и характеристик (стоит отдать должное тем, кто не побоялся дать положительную рекомендацию вчерашнему заключенному: это его бывшие сослуживцы коммунисты Криворот, Осипов, Короленко) и обратился к командованию с просьбой о восстановлении на службе. В справке, подписанной командующим АКВФ Рогачевым, военным комиссаром Матушкиным и начальником политотдела Дубенко, относительно П. Г. Моисеева отмечено: «. . . является опытным и грамотным политработником. Поэтому считаем возможным т. Моисеева восстановить в кадрах Военно-морского флота»¹⁴.

Освобожденный 27 июня 1939 г. бывший полковой комиссар И. М. Путкина обратился в парткомиссию флотилии с заявлением восстановить его в партии и добился следующего решения: «Восстановить тов. Путкина в рядах ВКП(б), за сокрытие пребывания в плену у белой армии объявить выговор с занесением в личное дело»¹⁵. Однако в восстановлении на военную службу командующий АКВФ отказал: «. . . восстановление тов. Путкина в кадрах Военно-Морского флота считаю нецелесообразным. Командующий флотилией капитан 1 ранга Рогачев»¹⁶.

Некоторые командиры после освобождения были назначены на вышестоящие должности и повышены в звании. Например, командир монитора капитан-лейтенант Н. Д. Сергеев, получивший за свою командирскую службу с 1931 г. 14 поощрений и ни одного взыскания, характеризовался исключительно положительно. 9 июля 1938 г. он был назначен исполнять должность командира дивизиона¹⁷, но через десять дней последовал арест по абсолютно ложным обвинениям; следствие затянулось на полгода. После освобождения и реабилитации его назначили командиром дивизиона мониторов, затем ему было присвоено

¹³ Там же. Л. 96.

¹⁴ Там же. Оп. 6. Д. 169. Л. 33-35.

¹⁵ Там же. Д. 213. Л. 29 (протокол № 50 от 4.7.1939 г.).

¹⁶ Там же. Л. 33.

¹⁷ Там же. Оп. 3. Д. 508. Л. 3.

очередное воинское звание. Выдвижение реабилитированных командиров было вполне закономерным, так как в 1939 г. опытных кадров в АКВФ катастрофически не хватало.

Ратовали за восстановление квалифицированных кадров и командиры частей, особенно недавно назначенные, они понимали, что без квалифицированных специалистов им не повысить уровень боевой подготовки. Так, 16 апреля 1939 г. командир 117-го авиационного полка капитан Чибисов обращался к командующему флотилией: «Представляю личное дело бывшего командира 50 АЭ капитана тов. Поплавского Георгия Павловича. Считаем, Поплавского оставить в РККФ можно и использовать его в должности командира 55 АЭ как командира с хорошей летной подготовкой, обладающего хорошими волевыми качествами. За всю службу Поплавский в должности летной службы аварий и поломок личных не имел, летал в любых условиях погоды днем и ночью»¹⁸. Г. П. Поплавский был назначен командиром 4-й авиационной эскадрильи 117-го авиационного полка.

Ходатайствовал о восстановлении уволенных по политическим мотивам командиров и командующий флотилией флагман 2 ранга Ф. С. Октябрьский. Например, в феврале 1939 г. он лично обращался к заместителю наркома ВМФ корпусному комиссару С. П. Игнатьеву с ходатайством восстановить в рядах РККФ бывшего командира строительного батальона майора Я. С. Ермакова¹⁹.

Не обходилось и без курьезов. Так, в ответ на ходатайство командования флотилии о восстановлении в кадрах РККФ ранее уволенных Н. Н. Ротинова и А. Ф. Шауро, заместитель наркома по кадрам корпусной комиссар С. П. Игнатьев выслал 26 марта 1939 г. секретную телеграмму следующего содержания:

«Командующему АКВФ флагману 2 ранга Октябрьскому, военному комиссару АКВФ полковому комиссару Матушкину.

Начальник штаба Зейского отряда речных кораблей капитан-лейтенант Ротинов Николай Николаевич и командир батареи № 60 81-го отдельного артиллерийского дивизиона капитан Шауро Александр Филиппович — приказом народного комиссара РКВМФ Союза ССР не увольнялись. Уволены Вашим приказом, которого командное управление не получало, на что обращаю Ваше внимание.

Приказываю: Ваш приказ в отношении увольнения тт. Ротинова и Шауро — отменить и допустить к исполнению должности по своему усмотрению.

Для последующего оформления нашим приказом — о назначении тт. Ротинова и Шауро донести»²⁰.

¹⁸ Там же. Оп. 11. Д. 24. Л. 190.

¹⁹ Там же. Л. 53.

²⁰ Там же. Л. 299.

Оказывается, арестованный в июле 1938 г. А. Ф. Шауро и в августе того же года Н. Н. Ротинюв до их освобождения в феврале 1939 г. числились в кадрах РККФ. Возможно, они узнали об этом с облегчением, так как восстановление на флоте для них совершилось быстро.

Многие из освобожденных продолжили службу на флоте, активно участвовали в боевых действиях в годы Великой Отечественной войны. Значительное число бывших арестованных по политическим мотивам за боевые заслуги были награждены орденами и медалями. Например, упомянутый выше бывший командир Бурейского отряда флотилии М. Г. Воронков, арестованный 16 мая 1938 г. и обвиненный сразу по четырем политическим статьям (ст. ст. 58-1 п. «б», 58-8, 58-9, 58-11 УК РСФСР), был освобожден, восстановлен на флоте и за проявленные мужество и героизм в 1945 г. был удостоен высокой награды — золотой звезды Героя Советского Союза.

Не озлобились, не потеряли веру в справедливость, остались верными патриотами, пройдя застенки НКВД, командиры и начальники Амурской Краснознаменной военной флотилии: М. И. Антонов, К. С. Гусаров, А. М. Гуцин, Е. А. Козлов, Н. Д. Сергеев, А. И. Цыбульский. И Родина по достоинству оценила их ратный труд: в послевоенный период им были присвоены адмиральские звания (Приложение 10).

Но значительному числу арестованных командиров-амурцев не удалось помочь стране в годы суровых испытаний и проявить свои профессиональные качества в Великой Отечественной войне: они были оклеветаны, безвинно осуждены и безжалостно уничтожены накануне войны. Более того, военно-политическое руководство страны сделало все возможное, чтобы их имена были забыты навсегда.

Трагична судьба командиров АКВФ, павших жертвами политических репрессий. Печальна доля их родственников, искавших справедливости, пытавшихся защитить доброе имя своего сына, отца, мужа или хотя бы узнать судьбу близкого им человека. Так, дивизионный артиллерист Зейского отряда АКВФ старший лейтенант Е. А. Гончаров был арестован 29 октября 1937 г. В это время его жена — А. Т. Гончарова (Макеева) находилась в Ленинграде и об аресте мужа узнала с большим опозданием. Буквально чудом до неё дошла записка, которую муж, по ее словам, «перебросил из мест лишения свободы в конце 1937 г.»²¹. Он сообщал, что ни в чем не виноват и не является врагом народа. Эту записку А. Т. Гончарова переправила в начале 1938 г. М. И. Калинин. В то время ей было всего 19 лет, но она не собиралась сдаваться, она пыталась найти справедливость. Несмотря на позитивные перемены с осени 1938 г. и кажущееся тор-

²¹ АРКВС. Реабилитационное дело № 4п-06260/57. Л. 6.

жество законности (виновник кровавых репрессий Ежов и его подручные были сурово наказаны, а из лагерей освобождены тысячи невинно осужденных), попытки жены моряка выяснить судьбу мужа в 1938–1939 гг. оказались безуспешными. В начале 1940 г., оставшаяся без средств существования, с ребенком на руках, она добилась аудиенции в военной прокуратуре в Москве. Но там не смогли прояснить, где же находится арестованный уже более двух лет Е. А. Гончаров, и порекомендовали ей обратиться в прокуратуру Амурской флотилии.

Отчаявшаяся женщина обратилась в военную прокуратуру АКВФ: «15 февраля 1940 г. я, будучи в Москве, была у военного прокурора. Он сказал, что дело послали на вторичное пересмотрение к Вам и посоветовал обратиться в Хабаровск, так как дело находится у Вас и Вы должны мне что-нибудь ответить, хотя жив он или на сколько его осудили, так как всё-таки я молодая и мне нужно пристроиться к какому-то месту, тем более с ребенком...»²². Но действительность оказалась более жестокой, чем могла предполагать А. Т. Гончарова (Макеева): в то время когда женщина вела розыск супруга, писала в различные инстанции в надежде узнать хотя бы самую незначительную информацию о нем, его уже давно не было в живых. Гончаров Евгений Александрович, 1910 года рождения, уроженец г. Харькова, признан виновным в принадлежности к военно-фашистскому заговору, в диверсионном акте на бронекатере и в подготовке диверсии на канлодке «Монгол». Выездной сессией Военной коллегии 25 марта 1938 г. по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 58-1 п. «б», 58-8, 58-9, 58-11 УК РСФСР, он был приговорен к расстрелу, с конфискацией имущества. Приговор приведен в исполнение в тот же день. И только через несколько лет после смерти Сталина об этом стало известно. После обращения А. Т. Макеевой (Гончаровой) 28 июня 1956 г. к Н. С. Хрущеву состоялся пересмотр дела. Определением Военной коллегии Верховного суда СССР от 3 октября 1957 г. приговор в отношении Е. А. Гончарова был отменен, а уголовное дело прекращено за отсутствием в его деяниях состава преступлений²³.

О судьбе арестованного 4 августа 1937 г. военинженера 3 ранга В. А. Брамбурга пыталась узнать его жена — А. Б. Тверовская из Москвы. Пройдя по бюрократическим инстанциям в Москве и не получив никакой информации о муже, она 15 мая 1940 г. адресует полное надежды письмо военному прокурору АКВФ: «... на мои запросы в Хабаровский УЛАГ и УДАГ г. Владивостока мне ответили, что в УЛАГах

²²РГА ВМФ. Ф. Р-1277. Оп. 1. Д. 555. Л. 119.

²³Сведения ГВП ГП РФ № 4ук-106949-40 от 29.10.2007 г.

упомянутых краев такой не числится и никогда не числился. Прошу Вас убедительно не отказать мне в моей просьбе и сообщить по моему адресу: куда направлен и куда сдан мой муж Брамбург Вульф Аронович²⁴. Несчастливая женщина не знала, что в то время её мужа уже не было в живых. Военной коллегией Верховного суда В. А. Брамбург был приговорен к расстрелу 9 апреля 1938 г.

Жена военного инженера И. П. Кириллова, арестованного 2 сентября 1937 г., вела поиски мужа. Она осталась одна с двумя малолетними детьми (сыну 4 года, младшей дочери не исполнилось и года). В надежде узнать что-либо о муже, 17 мая 1940 г. М. Г. Кириллова обратилась к военному прокурору Амурской флотилии: «... на протяжении долгого времени, т. е. с 1937 г. и до настоящего времени, были даны следующие ответы:

1. Кириллов осужден и выслан в дальние лагеря на 10 лет без права переписки.

2. Кириллов осужден и выслан в режимные лагеря на 10 лет без права переписки.

3. Кириллов И. П. 4 апреля 1938 года расстрелян²⁵.

Она получила ответ: «На Ваше письмо от 17 мая 1940 года сообщая, что первый ответ, который Вам дали в Москве правильный. Военный прокурор АКФ военюрист 3 ранга Морозов. 31 мая 1940 г.»²⁶. В данном случае прокурор Морозов показал незнание, либо умышленно скрывал известные ему факты: бывший начальник УНР-122 И. П. Кириллов был приговорен к расстрелу 9 апреля 1938 г. В середине 1950-х гг. М. Г. Кириллова добивается пересмотра дела своего мужа: она пишет в ЦК КПСС, в Прокуратуру Союза ССР, в ВКВС в надежде, что будет восстановлено доброе имя мужа и отца её детей: «Они не знают до сих пор, что отец их был арестован»²⁷. Только через 19 лет они узнали правду, что И. П. Кириллов был приговорен к расстрелу 9 апреля 1938 г.

Жене арестованного 27 января 1938 г. военного врача М. А. Никольского на ее запросы о судьбе мужа также сообщали, что он осужден на 10 лет без права переписки. В. Н. Никольская из Ленинграда 17 июня 1940 г. обращается к В. М. Молотову: «Неужели нет справедливости в нашей стране?»²⁸ и в отчаянии пишет Сталину: «Неужели так трудно в нашей стране добиться справедливости?»²⁹. Но вопрос о справедливости в СССР повисает в воздухе - письма из московских прием-

²⁴РГА ВМФ. Ф. Р-1277. Оп. 1. Д. 555. Л. 125.

²⁵РГА ВМФ. Ф. Р-1277. Оп. 1. Д. 555. Л. 127.

²⁶Там же. Л. 128.

²⁷ВКВС. Реабилитационное дело № 4и-0180/56. Л. 15.

²⁸РГА ВМФ. Ф. Р-1277. Оп. 1. Д. 555. Л. 286.

²⁹Там же. Л. 288.

ных были переправлены для разбирательства во флотские структуры. А правда была такова: на момент обращения к Сталину прошло два года, как М. А. Никольский был расстрелян по приговору Военной коллегией Верховного суда от 22 мая 1938 г.

Г. И. Кириллов, отец арестованного в феврале 1938 г. воентехника 2 ранга Григория Кириллова, также был введен в заблуждение относительно судьбы своего сына. В мае 1940 г. он обратился к военному прокурору АКВФ с ходатайством о пересмотре дела: «Мой сын осужден на 10 лет, но врагом рабочему государству никогда не был»³⁰. Но его надежды когда-либо увидеть сына не сбылись: Военной коллегией Верховного суда от 7 августа 1938 г. Г. Г. Кириллов был приговорен к расстрелу. Его реабилитировали только 27 апреля 1997 г. Потребовалось почти 60 лет для того, чтобы установить правду и признать: безвинно осужденный Г. Г. Кириллов пал жертвой политического террора.

В течение нескольких лет обращались родственники арестованных командиров АКВФ в различные инстанции в надежде получить хоть какие-нибудь сведения о своих близких, но получали стандартные отписки или наталкивались на стену молчания. «Товарищ Народный Комиссар! — обращались к К. Е. Ворошилову родственники арестованного в мае 1938 г. капитана 3 ранга А. И. Мозжухина, — ещё раз просим о пересмотре дела»³¹. Получив ответ, что А. И. Мозжухин приговорен к 10 годам ИТЛ без права переписки, они 19 апреля 1940 г. решились обратиться к наркому обороны. Вряд ли это письмо дошло до самого наркома, в любом случае повлиять на судьбу бывшего начальника 4-го отделения штаба АКВФ уже не мог никто: 10 сентября 1938 г. выездной сессией Военной коллегии Верховного суда СССР по ст. ст. 58-1 п. «б», 58-7, 58-8 и 58-11 УК РСФСР А. И. Мозжухин был осужден к высшей мере наказания, с конфискацией имущества и лишением воинского звания капитана 3-го ранга³². Реабилитирован посмертно 8 октября 1957 г.

С последней надеждой обращалась к Сталину мать арестованного в мае 1938 г. капитана 3 ранга К. Н. Хонина. 20 апреля 1940 г. М. К. Хонина писала в высшие партийные и государственные инстанции: «Кремль. Сталину. . . Дайте сыну моему свободу, верните честное имя»³³. Несчастливая мать не знала, что все ее поиски были напрасны: бывший начальник 5-го отделения штаба АКВФ К. Н. Хонин 20 сентября 1938 г. был осужден Военной коллегией Верховного суда СССР по ст. ст. 58-1 п. «б», 58-7, 58-8 и 58-11 УК РСФСР к расстрелу, с

³⁰ Там же. Л. 270.

³¹ Там же. Л. 303.

³² Сведения ГВП ГН РФ № бук-142404-40 от 01.06.2007 г.

³³ РГА ВМФ. Ф. Р-1277. Оп. 1. Д. 555. Л. 319-320.

конфискацией имущества и лишением воинского звания капитана 3-го ранга³⁴. Реабилитирован посмертно 26 июля 1957 г.

Большинство родственников расстрелянных командиров и политработников смогли узнать правду только после смерти Сталина. Но и во второй половине 1950-х годов получить необходимую информацию о репрессированном было не просто. С. Н. Медовая, жена арестованного в августе 1937 г. комиссара Зейского речного отряда С. О. Медового, обратилась 19 ноября 1955 г. в Военную коллегию Верховного суда с просьбой пересмотреть дело мужа и «сказать, жив он или нет»³⁵. Не получив ответа, женщина неоднократно (в январе, сентябре, октябре и ноябре 1956 г.) обращалась в ВКВС с просьбой ускорить пересмотр дела. Очевидно, достаточно полные сведения о приговоренном 25 марта 1938 г. к высшей мере наказания С. О. Медовом отсутствовали, например, о дате приведения приговора в исполнение. Тем не менее, и.д. помощником председателя ВКВС Союза ССР было сообщено в Главную военную прокуратуру: «Прошу дать указание соответствующему отделу ЗАГС о регистрации смерти Медового Семена Осиповича, 1904 года рождения, наступившей 18 февраля 1939 г.»³⁶. С. О. Медовой был реабилитирован 6 февраля 1957 г.

Так же долго и бесплодно вели поиски своих близких жены репрессированных командиров АКВФ: Н. П. Куренова, А. П. Сумина, И. С. Фоменко. О том, что их мужья были расстреляны в 1938 г., они узнали много позже.

Действительно, в период массовых политических репрессий сотни арестованных бесследно исчезли, десятки тысяч были перемещены из одного места заключения в другое. Но в 1939–1940-х гг. стандартные и ложные ответы командования, органов военной юстиции на подобные обращения родственников репрессированных лишь отчасти были следствием их низкой компетенции и недостаточной информированности: они действовали сознательно в соответствии с полученной сверху установкой — не дать населению усомниться в правильности политического курса партии и правительства, не допустить всплеска негодования населения, похоронить память близких как безвинно уничтоженных в годы массовых репрессий.

Закономерным был интерес детей и внуков репрессированных узнать судьбу своих родственников. Многие из них во второй половине 1950-х годов обращались в различные инстанции. Их письма переполнены болью и надеждой. Так, Л. Е. Непомнящая, после долгих и безрезультатных поисков, обратилась 23 июля 1959 г. к председателю КГБ СССР: «Очень прошу Вас сообщить мне о моем отце. Жив он или

³⁴ Сведения ГВП ГП РФ № бук-158011-40 от 06.06.2007 г.

³⁵ Архив ВКВС. Дело № 4и-020150/56. Л. 4.

³⁶ Там же. Л. 14.

нет? Если он жив, то прошу Вашего разрешения на его реабилитацию. Отец мой — Непомнящий Евгений Алексеевич 1906 года рождения родился в Ленинграде, арестован 22 августа 1937 г. в г. Хабаровске, где работал в последнее время на базе Амурской флотилии в чине старшего лейтенанта, беспартийный. Очень прошу Вас, не отказывайте в моей просьбе, так как в течение уже нескольких лет пытаюсь и ничего не могу узнать о судьбе моего отца»³⁷.

В ходе политических репрессий были попорчены славные традиции русского флота и русского офицерского корпуса, снижен социальный статус командира; в частях и на кораблях было в значительной степени утеряно доверие командному составу, что подорвало воинскую дисциплину и организованность: был нанесен ущерб не только корпусу командно-начальствующего состава, моральные раны получили семья и близкие репрессированных, эти раны кровоточат до сих пор. Поэтому особенно кощунственно звучат утверждения некоторых современных авторов, называющих происшедшее в 1937–1938 гг. в стране, в армии и на флоте, в застенках НКВД «мифами»; отдельные писатели сетуют, что историки «заморочили всем головы лживыми цифрами насчет репрессированных командиров»³⁸.

Всесторонние исследования процесса массовых репрессий в армии и на флоте необходимы не только тем, кто потерял своих родных и близких, они важны и для тех, кто сегодня служит интересам Родины и кому небезразлична история своего Отечества.

³⁷ Архив ФСБ СПб и ЛО. Дело П-63773. Л. 60.

³⁸ *Мартыросян А. Б.* Сталин и репрессии 1920-х – 1930-х гг. М.: Вече, 2008. С. 166–167.

Заключение

В 1930-х годах Дальний Восток и прилегающая акватория Тихого океана занимали особое место в геополитической ситуации, обусловленное их стратегическим и экономическим значением. Это предопределило развитие Амурской Краснознаменной военной флотилии, происходившее на фоне бурного военного строительства в регионе.

Общий успех стратегической группировки войск на Дальневосточном театре военных действий, особенно в их начальный период, находился в зависимости от эффективных действий военной флотилии. Массовые политические репрессии 1937–1938 гг., обрушившиеся на это уникальное формирование РККФ, нанесли ему существенный урон. Основной удар политических репрессий был направлен против состава старшего звена: командующего флотилии, его заместителей, командиров бригад, дивизионов. По политическим мотивам были уволены и арестованы многие командиры кораблей и их помощники, в результате имеющийся дефицит плавсостава стал ещё большим. Общая цифра потерь командно-начальствующего состава АКВФ за 1937–1938 гг. — 291 человек уволенными по политическим мотивам, из которых был арестован 205 человек. При этом 104 человека были потеряны для флота безвозвратно (осуждены к расстрелу или к длительным срокам заключения, погибли в местах лишения свободы).

На начальной стадии массовых политических репрессий командование и политические органы АКВФ пытались руководить процессом чистки рядов флотилии, воспринимая её как кратковременную акцию, направленную на повышение боевой готовности. С активизацией репрессий и вовлечением в число «врагов» и «политически неблагонадежных» все большего количества командно-начальствующего состава флотилии, процесс политической чистки вышел из-под контроля командования. В этой обстановке политические органы и органы военной юстиции флотилии выступили фактически в роли союзников органов НКВД.

От арестов значительно пострадал командно-начальствующий состав штабов флотилии и бригад, Хабаровского военного порта, командиры речных отрядов, дивизионов и кораблей, а также началь-

ники, занятые в строительстве военных объектов, т. е. те, чьи знания и опыт были жизненно необходимы флотилии в предвоенный период. Усилиями сотрудников НКВД в мифические заговорщические организации было вовлечено значительное количество командиров, комиссаров, техников и интендантов — представителей плавсостава, военно-воздушных сил и береговых частей АКВФ.

Массовые политические репрессии 1937–1938 гг., оказали отрицательное влияние на состояние боевой способности Амурской Краснознаменной военной флотилии: ухудшились укомплектованность и качество подготовки командно-начальствующего состава, снизился уровень организации управления, была нарушена система боевой подготовки, произошло падение воинской дисциплины, снизились морально-боевые качества личного состава. В результате этого к исходу 1938 г. боевая способность сил Амурской флотилии, несмотря на наращивание количества кораблей, а также другого вооружения и техники, снизилась.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Источники

АРХИВЫ

- Архив Военной коллегии Верховного суда РФ (АВКВС РФ)
- Архив Главной военной прокуратуры Вооруженных Сил Российской Федерации (АГВП ВС РФ)
- Архив Президента РФ (АП РФ)
- Архив Управления Федеральной службы безопасности по Санкт-Петербургу и Ленинградской области (Архив УФСБ по СПб и ЛО)
- Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)
- Российский государственный военный архив (РГВА)
- Российский государственный архив Военно-Морского Флота (РГА ВМФ)

Периодические издания

Газеты

- Амурская правда
- Красная звезда
- Правда

Журналы

- Известия ЦК КПСС
- Исторический архив
- Военно-исторический архив
- Военно-исторический журнал
- Вопросы истории
- Отечественная история
- Отечественные архивы

Литература

- Багров В., Сунгоркин Н.* Краснознаменная Амурская флотилия. М., 1970.
- Вакхаус М. Ф.* К вопросу об эффективности управления // Военная мысль. 1995. № 1.
- Золотарев В., Козлов И., Шламин В.* История флота государства российского: В 2 т. М., 1996.
- Россия и СССР в войнах XX века Под ред. Г. Ф. Кривошеина и др. М., 1998.
- Затаров И. И.* Амурская Краснознаменная флотилия // Морской сборник. 1940. № 7.
- Кузнецов Н. Г.* Накануне. М.: ООО «Издательство АСТ»; СПб.: Тетта Fantastica. 2003.
- Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. 1937–1938 Под ред. А. Н. Яковлева; сост. В. Н. Хаустов, В. П. Наумов и др. М.: МФД, 2004.
- Лурье В. М.* Адмиралы и генералы Военно-морского флота СССР: 1946–1960. М.: Кучково поле. 2007.
- Лурье В. М.* Военно-морская разведка СССР (1918–1960-е гг.). Справочник. СПб.: «Дмитрий Буланин», 2009.
- Максюк В., Раввинский О.* и др. Краснознаменная Амурская флотилия (материалы по истории). М.: Воениздат, 1946.
- Мильбат В. С.* Особая краснознаменная Дальневосточная армия (краснознаменный Дальневосточный фронт). Политические репрессии командно-начальствующего состава. 1937–1938 гг. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та. 2007.
- Октябрьская Р. Ф.* Штормовые годы: Рассказ об адмирале Ф. С. Октябрьском. Киев: Политиздат Украины. 1989.
- Самойлов А.* На страже дальневосточных рубежей. Казань, 1975.
- Сувениров О. Ф.* Трагедия РККА 1937–1938. М.: ТЕРРА, 1998.
- Черушев Н. С.* Удар по своим. Красная Армия: 1938–1941. М.: Вече, 2003.
- Советская Военная Энциклопедия. В 8 томах. Пред. гл. ред. Комиссии А. А. Гречко. Т. 1. М.: Воениздат. 1976.
- Широкоград А. Б.* Русско-японские войны 1904–1945 гг. / Под общ. ред. А. Е. Тараса. Мн.: Харвест, 2003.
- «Хотелось бы всех поименно назвать...» / Книга-мартиролог в 2-х томах. Т. 1. — Хабаровск, Изд. УФСБ РФ по Хабаровскому краю, Об-во «Мемориал». 1999.
- Яковлев А. Н.* Реабилитация. Политические процессы 30–50-х годов М., Политиздат. 1991.
- Вечоркевич П.* Цель смерти. Чистка в Красной Армии. 1937–1939 (на польском яз.). Варшава. 2001.ppt

Принятые сокращения

АБ	--	авиабригада
АБТВ		автобронетанковые войска
АКВФ	—	Амурская Краснознаменная военная флотилия
ап	--	артиллерийский полк
АО		авиационный отряд
АЭ	—	авиационная эскадрилья
АХЧ		административно-хозяйственная часть
б., быв., бывш.	--	бывший
Б/п	—	беспартийный
ВВС		военно-воздушные силы
БК		бронекатер
БУ		боевое управление
ВКВС		Военная коллегия Верховного суда
ВМН		высшая мера наказания
ВМУ	—	военно-морское училище
В/п	--	вольнонаемный
ВНОС	—	войска наблюдения, оповещения и связи
ВП	—	военная прокуратура
ВТ		военный трибунал
ГБ	—	государственная безопасность
ГВП	--	Главная военная прокуратура
ГЛ	—	глиссер
ГС	—	госпитальное судно
ГУГБ	—	Главное управление государственной безопасности
ГУЛАГ	--	Главное управление исправительно-трудовых лагерей ОГПУ (НКВД) СССР
ГШ	—	Генеральный штаб
ЗСК	—	Западно-Сибирский край
ДВ	—	Дальний Восток
ДВК	—	Дальневосточный край
ДКФ	—	Дом Красного флота
иап	—	истребительный авиационный полк
ИТЛ	—	исправительно-трудовой лагерь
КВЖД	—	Китайская Восточная железная дорога
КВФ	—	Каспийская военная флотилия
КГБ	—	Комитет Государственной Безопасности
кд, кп	—	кавалерийская дивизия, кавалерийский полк
КДФ	--	Краснознаменный Дальневосточный фронт
КЛ	—	канонерская лодка
КНС	—	командно-начальствующий состав
КПК	—	Комитет (комиссия) партийного контроля при ЦК КНСС
летнаб	—	летчик-наблюдатель
МЗ	--	миный заградитель
МН	--	монитор

МТО	—	материально-техническое обеспечение
НЗ	—	неприкосновенный запас
НКВМ	—	Народный комиссариат по военным и морским делам
НКО	—	Народный комиссариат обороны
ОКДВА	—	Особая Краснознаменная Дальневосточная армия
ОКНС	—	отдел командно-начальствующего состава
ПО	—	политотдел
ПУ	—	политуправление
РККФ	—	Рабоче-Крестьянский Красный флот
РОВС	—	Русский общевойсковой союз
СНнС	—	служба наблюдения и связи
СНК	—	Совет народных комиссаров
СФ	—	Северный флот
ТОФ	—	Тихоокеанский флот
ТЩ	—	тратыщик
УК	—	Уголовный кодекс
УНКВД	--	Управление народного комиссариата внутренних дел
УНР	—	Управление начальника работ
ХВП	—	Хабаровский военный порт
ЦДКА	—	Центральный дом Красной армии
ЦИК	—	Центральный исполнительный комитет

ПРИЛОЖЕНИЯ

Сведения о дислокации, состоянии и сроках готовности кораблей
Амурской Краснознаменной военной флотилии
по состоянию на зиму 1937-1938 гг.*

№	Наименование части. корабля	Место дислокации	Вид ремонта и срок его окончания	Срок опе- ративной готовности
1	2	3	4	5
I. Бригада мониторов				
1	1-й дивизион мониторов МН «Ленин» МН «Сун-Ятсен» МН «Красный Восток»	База АКВФ —	ТР 01.02.38 КР 24.05.38 ТР 01.02.38	20.04.38 10.06.38 20.04.38
2	2-й дивизион мониторов МН «Вострепов» МН «Триандофиллов»** МН «ДВ Комсомолец» МН «Свердлов»	База АКВФ	ТР 30.12.37 ТР 01.03.38 ТР 01.02.38 ТР 30.12.37	20.05.38 20.04.38 20.04.38 20.04.38
3	Дивизион канонерских лодок К.Л «Красное знамя» К.Л «Белюта»	База АКВФ	ТР 30.12.37 ТР 30.12.37	20.04.38 20.04.38
4	Дивизион тральщиков МЗ «Сильный» ТЩ «Кузнецк» ТЩ «Харьков» ТЩ «Ленинград» ТЩ «Сталинград»	База АКВФ	СР 25.12.37 ТР 05.04.38 ТР 05.04.38 ТР 05.04.38 ТР 05.04.38	20.04.38 20.04.38 20.04.38 20.04.38 20.04.38
5	Хабаровский отряд бронекатеров БК Т-28 № 11-15 БК Т-28 № 21-25 (не сланы на завод законсервированы)	База АКВФ	ТР 10.04.38 30.05.38	05.05.38 10.06.38
6	Отряд глиссеров ГЛ НК.Л-9-2 ГЛ ОСГ-5-1	База АКВФ	ТР 01.01.38 ТР 01.01.38	15.05.38 15.05.38
II. Иманский отряд				
1	КЛ «Пролетарий»	База АКВФ	ТР 01.03.38	20.04.38
2	9-й дивизион броне- катеров БК № 91-92 БК № 93-94	База АКВФ	СР 01.02.38 ТР 17.01.38	20.05.38 30.04.38
III. Сретенский отряд				
1	КЛ «Бурят»	г.Сретенск	ТР 01.04.38	20.04.38
2	8-й дивизион БК № 81-84 ГЛ ОСГ-5-2	г. Сретенск г. Сретенск	СР 01.04.38 ТР 01.02.38	20.04.38 30.04.38

1	2	3	4	5
IV. Зейский отряд				
1	КЛ «Монгол»	м. Сазанка	ТР 01.04.38	20.04.38
2	6-й дивизион бронекатеров БК № 61-67	м. Сазанка	ТР 15.03.38	25.04.38
3	7-й дивизион бронекатеров БК № 71, 73-75	м. Сазанка	ТР 01.04.38	25.04.38
4	Отряд глиссеров ГЛ ОСГ-5-7	м. Сазанка	ТР 20.02.38	30.04.38
V. Бурейский отряд				
1	КЛ «Активный»	м. Сазанка	ТР 01.02.38	20.04.38
2	4-й дивизион бронекатеров БК № 41-46	м. Сазанка	ТР 15.03.38	20.04.38
3	5-й дивизион бронекатеров БК № 51 53 БК № 54-55 (приняты с завода, законсервированы) ГЛ ОСГ-5-2	м. Сазанка База АКВФ м. Сазанка	15.03.38 ТР 15.04.38 ТР 20.02.38	20.04.38 20.04.38 20.04.38
VI	1-й отдельный дивизион торпедных катеров	Николаевск-на-Амуре	ТР 01.12.37	01.05.38
VII	2-й отдельный дивизион торпедных катеров	Де-Кастри	ТР 01.03.38	01.05.38
VIII	Г/с «Даур»	База АКВФ	СР 15.02.38	20.04.38

Общая готовность всей флотилии 25.04.38 (монитора «Сун-Ятсен» — 10.06.38).

* Составлено по: РГА ВМФ. Ф. Р-417. Оп. 9. Д. 13. Л. 1-4.

** Приказом НК ВМФ № 61 от 15.04.1938 г. монитор «Триандофиллов» переименован в «Киров»: РГА ВМФ. Ф. Р-417. Оп. 14. Д. 27. Л. 183.

Сводения к статистическому отчету за 1939 год по флотам по надзору за дознанием, следствием и судом*

И. О делах, находящихся в производстве НКВД	ВПКБФ	ВП ЧФ	ВП ТОФ	ВП СФ	ВП АКФ	ВПКВФ	Всего
Направлено дел в суд	14	24	41	12	10	10	121
Прекращено дел	4	1	12	7	3	10	37
Возвращено на доследование	9	-	12	-	1	16	38
И. О налзоре за судом							
Всего направлено дел в суд	270/316	221/278	239/309	55/64	32/38	36/41	853/1046
Из них: прекращено	6/6	6/6	12/12	2/2	4/4	1/2	31/32
Возвращено на доследование	13	15	10	1	3	-	42

* РГА ВМФ. Ф. Р-2153. Оп. 1. Д. 2. Л. 14. (В числителе — число дел, в знаменателе — число человек.)

Приложение 3

Статистический отчет о работе военных прокуратур флотов и флотилий по надзору за дознанием, следствием и судом за 1938 г.*

Военные прокуратуры флотов, флотилий	Дознание			Следствие				
	Всего в производстве с остатком от прошлого года	Прекращено	Принято к производству предварительного следствия	Всего в производстве с остатком от прошлого года	Прекращено	Сроки следствия		
						До 10 дней	До 1 мес.	Свыше 1 мес.
ВП КБФ	225	77	140	339	114	85	141	73
ВП ЧФ	160	16	123	275	86	108	73	62
ВП ТОФ	513	182	234	476	207	145	132	156
ВП СФ	25	4	21	64	26	45	14	2
ВП КВФ	3	1	-	36	17	21	8	7
ВП АКФ	24	5	15	52	25	15	21	11
Итого	950	285	533	1242	475	419	389	311

22 марта 1940 г. И.Д. военного статистика (Подпись)

* РГА ВМФ. Ф. Р-2153. Оп. 1. Д. 1. Л. 89 (число дел)

Список репрессированных по частям Амурской Краснознаменной военной флотилии в 1937–1938 гг.

№ п/п	Воинское звание	Фамилия, имя, отчество	Должность	Вид репрессии
1	2	3	4	5

I. УПРАВЛЕНИЕ И ШТАБ АКВФ

1	Флагман 1 р	КАДАЦКИЙ-РУДНЕВ Иван Никитич	Командующий Амурской краснознаменной военной флотилией	ВМН
2	Дивизионный комиссар	МИТЮКОВ Петр Сергеевич	Военный комиссар АКВФ	ВМН

Политотдел АКВФ

1	Дивизионный комиссар	ВИНОКУРОВ Владимир Сергеевич	Начальник политотдела АКВФ	ВМН
2	Батальонный комиссар	МОИСЕЕВ Петр Георгиевич	Начальник политотдела АКВФ	А*
3	Батальонный комиссар	ШАФФЕР Иван Иванович	Секретарь парторткомиссии АКВФ	ВМН
4	—	ЦЫБЕНКО Иван Иванович	Инструктор политотдела АКВФ	У

Штаб, отделы и службы АКВФ

1	Капитан-лейтенант	ЦЫБУЛЬСКИЙ Александр Иосифович	Начальник отдела боевой подготовки штаба АКВФ	А*
2	Капитан 2 р	НИКОЛАЙЧИК Николай Иванович	Начальник штаба АКВФ	ВМН
3	Капитан 3 р	КЯРТ Феликс Юрьевич	Начальник разведотдела АКФ	ВМН
4	Капитан 3 р	ГУШИН Алексей Матвеевич	Начальник 1-го отдела штаба АКВФ	А*
5	Капитан 3 р	РАММЕР Николай Константинович	Начальник 1-го отдела штаба АКВФ	А
6	Капитан-лейтенант	НАЦКИЙ Владимир Дмитриевич	Начальник 3-го отдела штаба АКВФ	А*
7	Капитан-лейтенант	ХОХЛОВ Андрей Ефимович	Начальник 3-го отдела штаба АКВФ	А*
8	Капитан-лейтенант	ОЛАНДЕР Константин Ильич	Начальник 4-го отдела штаба АКВФ	А*
9	Капитан 3 р	МОЗЖУХИН Алексей Иванович	Начальник 4-го отдела штаба АКВФ	ВМН
10	Капитан 3 р	ХОНИН Кирилл Николаевич	Начальник 5-го отделения штаба АКВФ	ВМН
11	Военинженер 1 р	ШАДРИН Григорий Ильич	Начальник гидроотдела АКВФ	А*

1	2	3	4	5
12	Старший лейтенант	УЧУСОВ Борис Александрович	Помощник начальника гидроштурманского отдела	ВМН
13	—	ГЮРИН Александр Зиновьевич	Военный комиссар гидроотдела АКВФ	У
14	Лейтенант	ЛЕСКИНЕН Вильям Янович	Лоцмейстер гидроотдела АКВФ	А*
15	Военинженер 2 р	ЭРКИН Ефим Давыдович	Начальник 5-го отделения ОИВ АКВФ	ВМН
16	Военврач 1 р	ВИРЕН Владимир Викторович	Начальник санитарного отдела АКВФ	ИТЛ+
17	Военврач 1 р	ЮЖНОВ (ЮШКОВ) Александр Анатольевич	Начальник санитарного отдела АКВФ	ИТЛ*
18	Военинженер 3 р	МЯСНИКОВ Александр Михайлович	Флагманский химик АКВФ	ВМН
19	Капитан	ЯКУШЕВ Иван Константинович	Флагманский артиллерист АКВФ	А*
20	Капитан-лейтенант	БАСКИН Соломон Абрамович	Флагманский связист АКВФ	ВМН
21	Капитан-лейтенант	ПАЛЕЧЕК Сергей Евгеньевич	Флагштурман штаба АКВФ	А*
22	Лейтенант	ГОРДИЕВСКИЙ Иван Григорьевич	Ответственный дежурный радист штаба АКВФ	ВМН
23	Воентехник 2 р	ФРОЛОВ Иван Иванович	Переводчик разведотдела АКВФ	А*
24	Лейтенант	КЕЙСЕЛЬ Александр Иванович	Переводчик разведотдела АКВФ	У
25	—	ЮЗЕФОВИЧ Борис Михайлович	Сотрудник разведотдела АКВФ	А
26	В/н	ФИ-СЕН-Ю	Сотрудник разведотдела АКВФ	ИТЛ
27	В/н	ВАН-СУН-САН	Сотрудник разведотдела АКВФ	А
28	В/н	ЦЕТКИН Карл Карлович (НО-ВЫ-БИИ)	Сотрудник разведотдела АКВФ	ВМН
29	—	ЛЮ-ЮН-АН (Суворов Василий)	Переводчик разведотдела АКВФ	У
30	—	ФИ-СЕН-Ю (Коля)	Сотрудник разведотдела АКВФ	ИТЛ
31	—	РОГИНСКИЙ Матвей Наумович	Делопроизводитель штаба АКВФ	ВМН
32	—	АНТОНОВ Михаил Петрович	Старший летчик-наблюдатель АКВФ	У

1	2	3	4	5
II. ХАБАРОВСКИЙ ВОЕННЫЙ ПОРТ				
1	Дивизионный интендант	КНЯЗЕВ Павел Григорьевич	Командир ХВП	ВМН
2	Капитан 3 р	ОЛЕНЕВ Иван Ефимович	Командир ХВП	А*
3	Полковой комиссар	ПУТКИН Иван Михайлович	Военный комиссар ХВП	А*
4	Интендант 3 р	ГРУСТАН Болеслав Донатович	Помощник командира ХВП	А*
5	Военинженер 2 р	ГУСАРОВ Кузьма Саввич	Начальник 2-го (воору- жения) отдела ХВП	А*
6	Майор	ВИНОГРАДСКИЙ Иван Лукич	Начальник 4-го (химиче- ского) отдела ХВП	ВМН
7	Военинженер 2 р	ЛАПИН Михаил Маркович	Начальник 6-го отдела ХВП	А*
8	Интендант 2 р	АРХИПЕЦ Макарий Мартьянович	Начальник 9-го (обозно-вещевого) отдела ХВП	А*
9	Интендант 3 р	ПОРЫВАЕВ Иван Ильич	Начальник 10-го отдела ХВП	ИТМ
10	Военинженер 1 р	СУМИН Иван Васильевич	Начальник техотдела ХВП	ВМН
11	Военинженер 2 р	ШАХНАЗАРОВ Андроник Апречетович	Начальник отдела топлива ХВП	А*
12	Интендант 3 р	УСТИНОВ Иван Гаврилович	Помощник начальника 2-го отдела ХВП	А*
13	Капитан- лейтенант	НАГЕЛЬ Евгений Петрович	Помощник начальника 4-го отдела ХВП	ВМН
14	Военинженер 2 р	УГЛЕЦКИЙ Николай Аркадьевич	Помощник начальника техотдела ХВП	А*
15	Интендант 2 р	МИНГАРДО Владимир Антонович	Помощник начальника 10-го отдела ХВП	А*
15	Техник- интендант 1 р	ЩЕТЕСТОВ Андрей Лукич	Помощник начальника 10-го отдела ХВП	У
16	Старший лейтенант	ПАВЛОВ	Помощник начальника 8-го отдела ХВП	У
17	Интендант 2 р.	МАТЫСЯК Иван Адамович	Начальник Зейского от- деления ХВП	ВМН
18	Воентехник 1 р	ШЕРГИН Анатолий Алексеевич	Пом. начальника Сретен- ского отделения ХВП	У
20	Интендант 3 р	ВОЛОСЮК Степан Васильевич	Начальник части воору- жения и боекладов Сре- тенского отделения ХВП	У
21	Воентехник 2 р	ДМИТРИЕВ Андрей Яковлевич	Пиротехник Де-Кастри- нского отделения ХВП	У

1	2	3	4	5
22		ЯЦЕНКО Алексей Митрофанович	Начальник вещевого склада Де-Кастринского отделения ХВП	У
23		ГИТЛИХЕРМАН Паум Давидович	Помощник начальни- ка сектора снабжения Де-Кастринского отделе- ния ХВП	У
24	Техник- интендант 2 р	АНАПЧЕНКО Николай Григорьевич	Бухгалтер Де-Кастрин- ского отделения ХВП	У
25	Техник- интендант 2 р	ПОПОВ Василий Петрович	Начальник продскладов ХВП	ИТЛ
26	Интендант 3 р	ШАРШУНЬ Борислав Донатович	Начальник секретной ча- сти ХВП	А*
27	Интендант 3 р	МИХЕЕВ Викентий Евгеньевич	Начальник продоволь- ственного сектора ХВП	У
28	Интендант 3 р.	МОСКАЛЕНКО Николай Прокопье- вич	Начальник сектора снаб- жения ХВП	У
23	Воентехник 2 р	КАРЛОВСКИЙ Анатолий Максимович	Старший пиротехник 2-го отдела ХВП	А*
30	Без в. звания	НИКИФОРОВ Георгий Михайлович	Начальник КЭЧ ХВП	А*

Мастерские ХВП

31	Военшиженер 3 р	ФЕДОРЯЕВ Федор Степанович	Начальник мастерских ХВП	А*
32	Воентехник 2 р	КРАСИНСКИЙ Георгий Иванович	Начальник артиллерий- ской мастерской ХВП	У
33	В/н	КОЗЛОВ Анатолий Васильевич	Мастер по электрообору- дованию ХВП	А
34	Военшиженер 2 р	ГУСЕВ Василий Никопович	Инженер-электрик ХВП	ВМН
35	Техник- интендант 1 р	ПАНИН Кузьма Андреевич	Начальник инструмен- тальной камеры гидро- графического отдела	У
36	Лейтенант	НАЙДЕР Борис Карлович	Лоцмейстер гидрографи- ческого отдела	У
37	Лейтенант	ПОЛОВЩИКОВ Василий Ефимович	Начальник гидроштур- манского отделения гид- рографического отдела	А*
38	-	ЕФРЕМОВ Анатолий Георгиевич	Военнослужащий базы АКВФ	ВМН
39	В/н	АБРАМОВ Георгий Федорович	Начальник электроцеха Хабаровского военпорта	ВМН
40	-	БУЛГАКОВ Тихон Яковлевич	Инструктор базы АКВФ	ВМН
41	-	ВЫШВЫРКИН Дмитрий Николаевич	Инструктор базы АКВФ	ВМН

1	2	3	4	5
42	В/н	ГУЗАЛЬ Игнатий Янович	Слесарь механического цеха Хабаровского военпорта	ВМН
43	В/н	КРИВОРОТ Карп Петрович	Начальник цеха Хабаровского военпорта	А*
44	В/н	КШЕНИН Марк Куприянович	Начальник цеха Хабаровского военпорта	ВМН
45	В/н	ЛЕОНОВ Василий Ефимович	Начальник электроцеха Хабаровского военпорта	ВМН
46	В/н	ПАСТУХОВ Алексей Иванович	Механик Хабаровского военпорта	ВМН
47	-	ПЕРШИН Иосиф Терентьевич	Механик плавучего дока базы АКВФ	А*
48	В. н	СОРОКИН Дорофей Романович	Начальник электроцеха Хабаровского военпорта	ВМН
49	В/н	СЫЧКОВ Андрей Николаевич	Мастер механического цеха мастерских Хабаровского военпорта	ВМН
50	В н	КИЦЕНКО Иван Архипович	Электрик Хабаровского военпорта	ИТЭ
51	В. н	КОТЕНЕВ Иван Герасимович	Слесарь ремонтных мастерских Хабаровского военпорта	ВМН
52	В. н	КУЛЬБАКОВ Виктор Павлович	Столяр ремонтных мастерских Хабаровского военпорта	ИТЭ
53	В. п	МИКИТА Александр Григорьевич	Начальник снабжения мастерских Хабаровского военпорта	ВМН
54	В н	ШИКЕР Иван Макарович	Вольнонаемный мастерских Хабаровского военпорта	ВМН
55	-	ФИЛИНОВ Леонид Афанасьевич	Начальник пожарной охраны ХВП	У
56	-	КАТАТЕВСКИЙ Тимофей Карлович	Боцман Хабаровского военпорта АКВФ	ВМН

III. СОЕДИНЕНИЯ И ЧАСТИ КОРАБЛЕЙ АКВФ

Главная база АКВФ

Бригада мониторов

Управление бригады

1	Полковой комиссар	СТРОКИН Алексей Антонович	Военный комиссар бригады мониторов	А*
2	Капитан 2 р	КОСТРОМИН Владимир Васильевич	НШ бригады мониторов	ВМН
3	-	ОБУХОВИЧ Бронислав Николаевич	Начальник продснабжения бригады мониторов	ВМН

1	2	3	4	5
5	Капитан 3 р	АНТОНОВ Михаил Иванович	Командир дивизиона мониторов	А*
6	Капитан 2 р	ЛЕПИН Петр Иванович	Командир дивизиона мониторов	ВМН
7	Военный инженер 3 р	ПЕВЗНЕР Ильич Борисович	Дивизионный механик бригады мониторов	А*
8	Старший лейтенант	ХВАН Петр Капитонович	Флагманский артиллерист бригады мониторов	ВМН

1-й дивизион мониторов
МН «Красный Восток»

9	Капитан-лейтенант	ТРОЯНСКИЙ Леонид Троянович	Командир монитора «Красный Восток»	ВМН
10	Капитан-лейтенант	КОЗЛОВ Евгений Андрианович	Помощник командира монитора	А*

МН «Ленин»

11	Капитан-лейтенант	МУССЕЛИУС Владимир Владимирович	Помощник командира монитора «Ленин»	ВМН
12	Старший лейтенант	КОПЫЛОВ Александр Александрович	Б. артиллерист монитора «Ленин»	ВМН

МН «Сунь Ятсен»

13	Капитан-лейтенант	СТЕЛЬМАК Клементий Иосифович	Помощник командира монитора «Сунь Ятсен»	А*
----	-------------------	---------------------------------	--	----

2-й дивизион мониторов
МН «Вострецов»

14	Капитан-лейтенант	КУЗНЕЦОВ Николай Степанович	Командир дивизиона мониторов	ВМН
15	Старший политрук	ДИДЕНКО Виктор Константинович	Военный комиссар монитора	У
16	Старший лейтенант	КОСТЮНИН Иван Тимофеевич	Начальник снабжения монитора «Вострецов»	ВМН
17	Лейтенант	НИКУЛИН Иван Павлович	Помощник командира монитора	А*

МН «Дальневосточный комсомолец»

18	Капитан-лейтенант	СЕРГЕЕВ Николай Дмитриевич	Командир монитора, и.д. командира 2-го дивизиона мониторов	А*
----	-------------------	-------------------------------	--	----

МН «Свердлов»

19	Капитан-лейтенант	ЗРУБА Иван Антонович	Помощник командира монитора «Свердлов»	У
20	Старший военфельдшер	МИЦИНГУЛИНДЕР Роман Иосифович	Лекарский помощник монитора «Свердлов»	ИТЛ

МН «Триандофиллов»

21	Капитан-лейтенант	ПОЛЬСКИЙ Юрий Андрианович	Командир монитора «Триандофиллов»	А*
----	-------------------	------------------------------	-----------------------------------	----

1	2	3	4	5
---	---	---	---	---

Отдельные дивизионы кораблей

Дивизион канонерских лодок

1	Лейтенант	ЦЫЦЫНОВЕЦКИЙ Борис Абрамович	Связист дивизиона канонерских лодок	А*
---	-----------	---------------------------------	--	----

К.Т «Бедnota»

2	Капитан-лейтенант	ШЕИН Павел Михайлович	Командир канонерской лодки	У
---	-------------------	--------------------------	-------------------------------	---

К.Т «Красное Знамя»

3	Старший лейтенант	ШЕРБИНА Николай Филиппович	Помощник командира канонерской лодки «Красное Знамя»	А*
---	-------------------	-------------------------------	--	----

Дивизион тральщиков

1	Старший лейтенант	БАКУНОВИЧ Александр Захарович	Командир тральщика	ВМН
---	-------------------	----------------------------------	--------------------	-----

2	-	ЖЕЛЕПЕНЕЦ Игнатий Клементьевич	И. д. политрука Т «Ленинград»	У
---	---	--------------------------------------	----------------------------------	---

3	Лейтенант	ШИДЛОВСКИЙ Стефан Петрович	Командир БЧ-3 МЗ «Сильный»	У
---	-----------	-------------------------------	-------------------------------	---

Дивизионы бронекатеров

1	Капитан 3 р	ГРИШИН Федор Лукьянович	Командир дивизиона бронекатеров	ВМН
---	-------------	----------------------------	------------------------------------	-----

2	Лейтенант	ИЗОХ Дмитрий Иванович	Командир дивизиона бронекатеров	ВМН
---	-----------	--------------------------	------------------------------------	-----

3	Лейтенант	ХАЗАНДЖИ Владимир Константинович	Командир бронекатера	А*
---	-----------	--	----------------------	----

4	Лейтенант	ВАЛТ Петр Петрович	Командир бронекатера	ВМН
---	-----------	-----------------------	----------------------	-----

5	Лейтенант	ЛАХОВСКИЙ Самуил Аронович	Артиллерист отдельного Хабаровского дивизиона бронекатеров	ВМН
---	-----------	------------------------------	--	-----

6	Техник-интендант 2 р	ЧЕРЕПАНОВ Николай Степанович	Начальник продоволь- ственной службы дивизиона бронекатеров	У
---	-------------------------	---------------------------------	---	---

Хабаровский отряд глссеров

1	Лейтенант	РАБИНОВИЧ Иосиф Аронович	Командир Хабаровского отряда глссеров	У
---	-----------	-----------------------------	--	---

IV. РЕЧНЫЕ ОТРЯДЫ КОРАБЛЕЙ

Бурейский речной отряд

1	Капитан 2 р	ВОРОНКОВ Максим Георгиевич	Командир Бурейского отряда АКВФ	А*
---	-------------	-------------------------------	------------------------------------	----

2	Капитан-лейтенант	БОНДАРЬ Михаил Фатеевич	ИШ Бурейского отряда АКВФ	А*
---	-------------------	----------------------------	------------------------------	----

3	Капитан-лейтенант	ГЕРАСИМОВ Константин Васильевич	ИШ Бурейского отряда АКВФ	ВМН
---	-------------------	------------------------------------	------------------------------	-----

1	2	3	4	5
4	Военный инженер 3 р	МУТУЛЬ Эдуард Флоридович	Механик Бурейского отряда АКВФ	А*
5	Капитан-лейтенант	ЛНИЩЕНКО Павел Андреевич	Командир базы мониторов Бурейского отряда	ИТЛ
6		КУЗНЕЦОВ Алексей Петрович	Начальник хозяйственного Бурейского отряда	А*
7	Без в/звания	БРОДНИНОВ Павел Петрович	Зав. делопроизводством штаба отряда	ВМН
8		ВАЛЛОГА Вацлав Францевич	Помощник командира базы мониторов отряда	ИТЛ*
9	Старший лейтенант	БОГУСЛАВСКИЙ Александр Алексеевич	Командир 2-го дивизиона бронекатеров Бурейского отряда	А*

Зейский речной отряд

1	Капитан 2 р	БИРИН Юрий Петрович	Командир Зейского отряда АКВФ	ВМН
2	Батальонный комиссар	МЕДОВЫЙ Семен Осипович	Военный комиссар Зейского отряда АКВФ	ВМН
3	Капитан-лейтенант	РОТИНОВ Николай Николаевич	Начальник штаба Зейского отряда АКВФ	А*
4	Старший лейтенант	ГОПЧАРОВ Евгений Александрович	Дивизионный артиллерист Зейского отряда АКВФ	ВМН
5	Интендант 2 р	ТЕРТЫЧНЫЙ Иван Леонтьевич	Командир порта Зейского отряда АКВФ	А*
6	Старший лейтенант	ГЕОРГИЕВСКИЙ Иван Николаевич	Отрядный штурман Зейского отряда АКВФ	А*
7	Воентехник 1 р	ГОРДЕЕВ Александр Иванович	Химик Зейского отряда АКВФ	А*
8	Лейтенант	СТЕПАНИЩЕВ Николай Иванович	Связист Зейского отряда АКВФ	ВМН
9		НЕСТЕРЕНКО Николай Иванович	Начальник склада Зейского отряда АКВФ	А*

КЛ «Монгол»

10	Лейтенант	БЛОХИН Иван Иванович	Командир канонерской лодки «Монгол»	ИТЛ*
11	Политрук	ПОДЛЕСНЫЙ Дмитрий Сафронович	Военный комиссар канонерской лодки «Монгол»	А*
12	Лейтенант	РАУТБОРТ Петр Исаакович	Помощник командира канонерской лодки «Монгол»	ВМН
13	Лейтенант	ПЕЛЮСОВ Анатолий Тихонович	Артиллерист канонерской лодки «Монгол»	ВМН

Дивизион бронекатеров

14	Лейтенант	СНИЦЫН Аркадий Петрович	Командир бронекатера	ВМН
15	Лейтенант	БЕЛОГОРЛОВ Алексей Иванович	Командир бронекатера №64	А*
16	Лейтенант	БАЛАШОВ Николай Алексеевич	Командир бронекатера №67	ВМН

1	2	3	4	5
Иманский речной отряд				
1	Капитан 2 р	СЮБАЕВ Петр Андреевич	Командир Иманского отряда АКВФ	А*
2		КЛЫКОВ Иван Михайлович	Физинструктор Иманского отряда АКВФ	А*
Сретенский речной отряд				
1	Полковой комиссар	ШЕГОЛЕВ Александр Иванович	Военный комиссар Сретенского отряда АКВФ	У
2	Военфельдшер	БРЕЗИЮК Никита Прокофьевич	Фельдшер базового лазарета Сретенского отряда	У
Отряд глиссеров				
1	Старший лейтенант	ЧЕРНЫШЕВ Павел Григорьевич	Командир отряда глиссеров	А*

V. ОТДЕЛЬНЫЕ ДИВИЗИОНЫ ТОРПЕДНЫХ КАТЕРОВ

1-й отдельный дивизион торпедных катеров

1	Капитан 3 р	АЛЕКСЕЕВ Сергей Константинович	Командир дивизиона АКВФ	ВМН
2	Политрук	ХАЗИСОВ Николай Владимирович	И.д. военного комиссара дивизиона торпедных катеров	У
3	Лейтенант	НЕЙРОС	Штурман дивизиона катеров	У
4	Лейтенант	ОСИПОВ Анатолий Васильевич	Начальник торпедной части базы дивизиона торпедных катеров	А*
5		ЧЕРЕДНИКОВ Роман Никитич	Начальник обзно-вещевого снабжения береговой базы дивизиона	У
6		ЕРМОЛАЕВ Валентин Григорьевич	Командир звена 2-го отряда дивизиона торпедных катеров	У
7	Лейтенант	СИМАНОВСКИЙ Виктор Яковлевич	Командир звена торпедных катеров	У

2-й отдельный дивизион торпедных катеров

1	Лейтенант	ЧЕРНИКОВ Василий Никитич	Летнаб авиазвена дивизиона бронекатеров	У
2	Лейтенант	РЕЙНГАРД Михаил Арнольдович	Командир звена 2-го дивизиона торпедных катеров	У

VI. АВИАЦИОННЫЕ СОЕДИНЕНИЯ И ЧАСТИ

110-я авиабригада (позже — 117-й авианполк)

Управление бригады

1	Полковник	САНЧУК Петр Апполинарьевич	Командир авиабригады	ВМН
2	Полковой комиссар	ГРЕКОВ Михаил Григорьевич	Военный комиссар авиабригады	А*

1	2	3	4	5
3	Капитан	ГОРЕВ Иван Иванович	Начальник штаба 110-й авиабригады	ИТЛ+
4	Майор	СЕЛИВАНОВ Андрей Васильевич	Начальник штаба 110-й авиабригады	А*
5		ЮЗОВ Сергей Егорович	Командир звена 110-й авиабригады	А*
6	Техник-интендант 2 р	БАТУРИН Федор Касьянович	Делопроизводитель штаба 110-й авиабригады	А*
7	Капитан	КАПРОВО Николай Романович	Командир бригады	У

10-я авиаэскадрилья

8	Политрук	ИОНАС Александр Андреевич	Секретарь партбюро 10 аэ 110-й авиабригады	А*
9		ЧАГАНОВА Апполон Мелитонович	Помощник начальника штаба эскадрильи	А

12-я речная разведывательная авиаэскадрилья

10	Старший лейтенант	КОРЧЕВ Георгий Николаевич	Помощник начальника штаба 12 аэ	А*
11	Лейтенант	АСТАХОВ Николай Антонович	Из 12 аэ	У
12	Старший лейтенант	СЛЮСАРЕНКО Николай Иванович	Из 12 аэ	У

16-я отдельная авиаэскадрилья

(позже — 55-я морская ближнеразведывательная авиаэскадрилья)

13	Старший лейтенант	ИВАНОВСКИЙ Николай Андреевич	Командир отряда 16-й авиаэскадрильи	А*
14	Воентехник 1 р	КОВАЛЬ Владимир Абрамович	Авиатехник 16-й отдельной эскадрильи	А
15	Воентехник 1 р	КУВИШИНОВ Иван Иванович	Помощник командира 16-й отдельной эскадрильи	ИТЛ*
16	—	СЕРОВ Михаил Алексеевич	Штурман 16-й отдельной эскадрильи	А*
17	—	БОГДАНОВ	Врач авиаэскадрильи	А

69-я авиаэскадрилья

18	Капитан	ПОПЛАВСКИЙ Георгий Павлович	Командир 69 аэ 117-го авиаполка	А*
----	---------	--------------------------------	------------------------------------	----

60-я авиаэскадрилья

19	Капитан	ЯСТРЕЖЕМБСКИЙ Николай Иванович	Начальник вооружения 60 аэ	А*
----	---------	-----------------------------------	-------------------------------	----

110-й (117-й) авиапарк

20	Воентехник 2 р	ВИНОКУРОВ Николай Борисович	Авиатехник 117-го авиапарка	ИТЛ
21		СУБТЕЛЬНЫЙ Никифор Кононович	Авиатехник 117-го авиапарка	А*
22	Воентехник 1 р	КИРУЦА Владимир Евсеевич	Начальник моторного цеха 117-го авиапарка	А*
23	Воентехник 2 р	КУЛИКОВ Михаил Ефремович	Техник по вооружению 117-го авиапарка	А*
24		КОРЧЕВАНОВ Владимир Захарович	Начальник мастерских бригады	А

1	2	3	4	5
1-й авиационный санитарный отряд				
25	Военврач 2 р	ЛИТВЯКОВ Михаил Алексеевич	Начальник санитарного отряда 110-й авиабригады	А*
26	-	БАРАНОВ	Инженер 1-го авиационного санитарного отряда	А
27	-	АЛЕКСЕЕВ	Из 1-го авиационного санитарного отряда	А
Другие подразделения 110-й авиабригады				
28	Капитан	ГАФАРОВ Измаил Алексеевич	Из 110-й авиабригады	У
29	В н	ВАСИЛЬЕВА Валентина Емельянова	Машинистка КЭЧ бригады	А*
30	В н	ВОЛКОВ Иван Михайлович	Маляр авиамастерских бригады	ИТЛ
31	-	БУДИНСКИЙ Петр Степанович	Из 110-й авиабригады	У
32	-	АН-ЕН-ИК	Из роты связи 110-й авиабригады	А
69-й разведывательный авиаотряд (позже — 50-я морская ближнеразведывательная авиаэскадрилья)				
33	Капитан	ПУЗАНОВ Федор Лукич	Командир авиаотряда	А*
34	Военврач 3 р	ТАРНОРУЦКИЙ Александр Петрович	Младший врач авиаотряда авиабригады	А*
35	Старший лейтенант	АФАРОВ Измаил Алексеевич	Начальник связи отряда	У
36	Лейтенант	ЛИТВИНЦЕВ Павел Афанасьевич	Младший летчик	А

VII. ЧАСТИ ПВО, СИС И АРТИЛЛЕРИИ

67-й отдельный зенитный дивизион

1	Майор	АРЕФЬЕВ Иван Матвеевич	Командир 67-го зенитного дивизиона	ВМН
2	Политрук	ИЛЬИН Ангелий Борисович	Комиссар 67-го зенитного дивизиона	ВМН
3	Капитан	ХОВРИЧ Василий Андреевич	Помощник командира 67-го зенитного дивизиона	А*
4	Воентехник 1 р	ГОРБАНЬ Николай Иванович	Начальник химической службы дивизиона	ВМН
5	Старший лейтенант	НЕПОМНЯЩИЙ Евгений Алексеевич	Начальник связи 67-го зенитного дивизиона	ВМН
6	Старший лейтенант	САВИН Константин Сергеевич	Командир батареи 67-го зенитного дивизиона	ВМН
7	Воентехник 1 р	ЛУЗАН Иван Петрович	Начальник боюпитания 67-го зенитного дивизиона	ВМН
8	Лейтенант	ЧЕРНИЧЕНКО Василий Федорович	Помощник командира батареи	ВМН

1	2	3	4	5
---	---	---	---	---

81-й отдельный артиллерийский дивизион

1	Майор	ФИЛИПЕЦ Антон Игнатьевич	Командир дивизиона	ВМН
2	Капитан	ПИКИТИН Семен Федорович	Начальник штаба дивизиона	ВМН
3	Капитан	ШАУРО Александр Филиппович	Командир батареи	А*
4	Старший лейтенант	ФИНОГЕНОВ Павел Фитисович	Командир батареи	У
5	Воентехник 2 р	ГОРШКОВ Иван Иванович	Артиллерийский техник дивизиона	У
6	Старший лейтенант	ДЖИРУК Николай Андреевич	Начальник химической службы 81-го артиллерийского дивизиона	У
7	Старший лейтенант	ГОЛОЧКО Федор Федорович	Начальник обозно-вещевой службы 81-го отдельного артиллерийского дивизиона	А*
8	Военфельдшер	ЛЕПЛЕР Моисей Семенович	Лекарский помощник 81-го артиллерийского дивизиона	У

3-й артиллерийский дивизион

1	Майор	ЧЕРЧИКОВ	Командир артиллерийского дивизиона	У
2	Капитан	ЛАМЗИН Алексей Степанович	Помощник командира артиллерийского дивизиона	У
3	Политрук	ПОДВЫСОЦКИЙ Станислав Филиппович	Политрук 932-й артиллерийской батареи	У
4	Воентехник 1 р	ФУРС Илья Иванович	Начальник химической службы артиллерийского дивизиона	У
5	—	АБРАМОВ Борис Николаевич	Врач артиллерийского дивизиона	У
6	—	БАБИИ Николай Иванович	Старший лекарский помощник артиллерийского дивизиона	У
7	Лейтенант	ВОЛГИИ Тихон Петрович	Командир взвода артиллерийского дивизиона	У
8	Воентехник 2 р	БОРИСОВ Александр Михайлович	Командир прожекторного взвода	У

4-й артиллерийский дивизион

1	Лейтенант	ГУСЕВ Николай Тимофеевич	Начальник обозно-вещевого довольствия дивизиона	У
---	-----------	-----------------------------	---	---

Подразделения СИС

1	Капитан	ХРАМЦОВ Михаил Иванович	Начальник Де-Кастрипского отделения СИС АКВФ	ИТЛ
2	—	БАРАНОВ Федор Николаевич	Начальник радиостанции СИС	ВМН

1	2	3	4	5
3	Техник-интендант 2 р	БОГДАНОВ Николай Михайлович	Начальник радиостанции СНИС	ВМН

5-й береговой радиоотряд

1	Лейтенант	ГОРБАЧЕВ Николай Алексеевич	Начальник разведывательного пункта	У
---	-----------	--------------------------------	------------------------------------	---

VIII. УЧЕБНЫЙ ОТРЯД АКВФ

1	Капитан 2 р	ФОМЕНКО Иван Семенович	Командир учебного отряда	ВМН
2	Батальонный комиссар	БОЦДИН Сергей Федорович	Комиссар учебного отряда АКВФ	ВМН
3	Батальонный комиссар	КОНДРЯКОВ Василий Спирidonович	Комиссар учебного отряда АКВФ	А*
4	Военинженер 3 р	БОРИСОВ Иван Иванович	Начальник электромашинной школы учебного отряда	А*
5	Военинженер 2 р	КОЗЛОВ Кирилл Иванович	Начальник электромеханической школы	ВМН
6	Военврач 3 р	ЖАЛДАК Михаил Семенович	Начальник санслужбы учебного отряда АКВФ	А*
7	Техник-интендант 2 р	КУТЯШОВ Сергей Александрович	Начальник продовольственного учебного отряда АКВФ	ВМН
8	Техник-интендант 2 р	АНДРЕЕВ Николай Иванович	Помощник командира учебного отряда АКВФ	У
9	Старший военфельдшер	ГАВРИЛОВ Савва Викторович	Фельдшер учебного отряда АКВФ	А
10	-	КОРЕЦКИЙ Михаил Илларионович	Начальник камбуза учебного отряда АКВФ	А*

**IX. СТРОИТЕЛЬНЫЕ ЧАСТИ И УЧРЕЖДЕНИЯ
УНР-122**

1	Военинженер 3 р	ФРОЛОВ Владимир Александрович	Начальник УНР-122	ВМН
2	Не имеет	КОЛЕСНИКОВ Федор Федорович	Помощник начальника УНР-122 по МТО	ВМН
3	Военинженер 3 р	БРАМБУРГ Вульф Аронович	Начальник санитарно-технических работ УНР-122	ВМН
4	Военинженер 3 р	КУРЕНОВ Николай Павлович	Главный инженер УНР-122	ВМН
5	В/и	ЗААЛЬ Ромуальд Гансович	Начальник планового отдела УНР	ВМН
6	Военинженер 3 р	ЦОЙ-ЕН-КАК	Инженер УНР-122	ВМН
7	-	КИРИЛЛОВ Иван Павлович	Инженер УНР-122	ВМН
8	Военинженер 3 р	ФРИДМАН Илья Борисович	Начальник 2-го участка УНР-122	ВМН

1	2	3	4	5
64-й строительный батальон				
9	Капитан	НИКОЛАЕВ Василий Федорович	Командир 64-го строительного батальона	ВМН
10	Майор	ЕРМАКОВ Яков Степанович	Командир 64-го строительного батальона	У
11	Батальонный комиссар	РЕДРОВ Григорий Семенович	Военный комиссар батальона	А*
12	Старший политрук	ГОРБУНОВ Александр Николаевич	Военный комиссар батальо- на	ВМН
13	Не имеет	ЛЯТЫШ Василий Ефимович	Помощник командира батальона по хозяйности	ВМН
14		МОИСЕЕВ Алексей Евгеньевич	Начальник санитарной службы батальона	ИТЛ
15	Не имеет	НИКОЛЬСКИЙ Михаил Александрович	Старший врач батальона	ВМН
16		РАКЕВИЧ Николай Васильевич	Начальник продфуражного снабжения батальона	ВМН
17	Лейтенант	СКОПИЦЕВ Алексей Иванович	Командир роты 64-го строительного батальона	ИТЛ
18	-	ЗИНЧЕНКО Николай Федорович	Командир взвода	ВМН
19	Интендант 3 р	АСТАШИН Навел Константинович	Командир взвода 64-го строительного батальона	ИТЛ
20	Не имеет	ПОВОДЕРЕЖКИН Михаил Андреевич	Мл. техник 64-го строитель- ного батальона	ВМН
21	Воентехник 2 р	ЖУРБА Анатолий Иванович	Техник батальона	А*
22	-	ГОВОРУХИН Геннадий Григорьевич	Техник батальона	ВМН
23	Не имеет	СОКОЛОВ Иван Дмитриевич	Начальник клуба батальона	ВМН
24	-	ФОФАНОВ Алексей Николаевич	Старший техник батальона	А*
25	-	КУРГАНОВ Иван Александрович	Техник-строитель батальона	ВМН
26	Воентехник 2 р	КИРИЛЛОВ Григорий Георгиевич	Техник-строитель батальона	ВМН
27		УМАИНСКИЙ Петр Александрович	Младший инженер батальона	ВМН

X. ТЫЛОВЫЕ ЧАСТИ И УЧРЕЖДЕНИЯ

Боеклады ХВП

1	Старший лейтенант	КРАСИЛЬНИКОВ Владимир Михайлович	Начальник боекладов ХВП	ВМН
2	Воентехник 1 р	ДАММЕР Эдуард Георгиевич	Помощник начальника артскладов ХВП	ВМН

1	2	3	1	5
Военный склад № 454				
1	Калиган	РАДОВКИН Василий Николаевич	Начальник склада	У
Военный склад № 469				
1	Батальонный комиссар	ЗЕРНОВ Александр Максимович	Помощник начальника склада	У
Мастерские				
1	Военинженер 3 р	БАРЫШЕВ Петр Николаевич	Начальник мастерских ХВП	ВМН
2	В.наемный	КОЗЛОВ Василий Александрович	Бригадир механических мастерских ХВП	А
Хабаровский военный госпиталь				
1	Военврач 3 р	ЛЕТУЕВ Михаил Михайлович	Н.о. начальника лаборатории Хабаровского ВМГ	ВМН
2	Техник-интендант 2 р	НЕВСКИЙ Василий Васильевич	Начальник финчасти Хабаровского ВМГ	У
Дом Красного Флота им. Фрунзе				
1	Старший политрук	ГОТЕЛАЕВ Федор Семенович	Начальник ДКФ им. Фрунзе	А*
2	Без в. звания	МЕШКОВ Александр Николаевич	Помощник начальника ДКФ	А*
Прокуратура Амурского водного бассейна				
1	Военюрист 1 р	ЧОКЛО Абрам Галтиевич	Военный прокурор Нижне-Амурского речного пароходства	ВМН
2	Военюрист 3 р	СКУРИХИН Иван Петрович	Помощник прокурора Нижне-Амурского речного пароходства	А*
Нет полных сведений				
1	В.наемная	КНЯЗЕВА-ШОПЕЛЬ Юзефа Антоновна	Из АКВФ	А
2	-	ЛАЗАРЕВ Петр Анисимович	Из АКВФ	А*
3	-	НОВЕНКО Василий Захарович	Из АКВФ	А*
4	-	УПОРОВ Петр Михайлович	Из АКВФ	А*
5	-	ПОПОВ Илья Спиридонович	Из АКВФ	А*

Примечания:

А - арестованы;

А* - освобождены из-под ареста;

ИТЛ - приговорены к содержанию в исправительно-трудовом лагере;

ИТЛ* - освобождены по амнистии или в результате перемотра дела;

ИТЛ+ - умерли в исправительно-трудовом лагере;

ВМН - приговорены к высшей мере наказания;

У - уволены по политическим мотивам.

Приложение 5

Мартиролог командно-начальствующего состава младшего комсостава и вольнонаемных Амурской краснознаменной военной флотилии

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Год рождения	Партийность	Занимаемая должность в ЗаБВО	Дата ареста	Приговор к ВМН		Дата посмертн. реабилитации
						Вынесен	Исполнен	
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Флагман 1 ранга								
1	КАДАЦКИЙ-РУДНЕВ Иван Никитич	1899	ВКП(б) 1931	Командующий Амурской краснознаменной военной флотилией	19.03.38	28.07.38	28.07.38	11.07.56
Дивизионные комиссары								
1	ВИНОКУРОВ Владимир Сергеевич	1899	ВКП(б) 1918	Начальник политотдела АКВФ	11.06.37	22.08.38	22.08.38	12.10.57
2	МИТЮКОВ Петр Сергеевич	1895	ВКП(б) 1918	Военный комиссар АКВФ	04.02.38	10.09.38	10.09.38	24.06.71
Дивизионный интендант								
1	КНЯЗЕВ Павел Григорьевич	1892	ВКП(б) 1917	Командир Хабаровского военного порта	11.10.37	25.03.38	25.03.38	19.07.57
Капитаны 2 ранга								
1	БИРИН Юрий Петрович	1890	ВКП(б) 1917	Командир Зейского отряда АКВФ	19.09.37	25.03.38	25.03.38	01.02.58
2	КОСТРОМИН Владимир Васильевич	1894	Б/п	Начальник штаба бригады мониторов	10.06.37	23.03.38	23.03.38	23.01.58
3	ЛЕПИН Петр Иванович	1895	ВКП(б) 1917	Командир дивизиона мониторов	27.09.37	25.03.38	25.03.38	01.08.57
4	НИКОЛАЙЧИК Николай Иванович	1900	ВКП(б) 1927	Начальник штаба АКВФ	11.05.38	22.08.38	22.08.38	13.10.56
5	ФОМЕНКО Иван Семенович	1888	ВКП(б) 1925	Командир учебного отряда АКВФ	11.05.38	21.09.38	22.09.38	1958

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Полковник								
1	САИЧУК Петр Апполнарьевич	1899	ВКП(б) 1918	Командир 110-й авиационной бригады	01.08.38	21.09.38	21.09.38	01.01.58
Военинженер 1 ранга								
1	СУМШН Иван Васильевич	1893	ВКП(б) 1919	Начальник техотдела ХВП	11.06.37	28.08.37	28.08.37	23.01.58
Военюрист 1 ранга								
1	ЧОКЛО Абрам Едааневич	1900	ВКП(б) 1923	Военный прокурор Амурского речного пароходства	12.01.38	09.04.38	09.04.38	08.10.57
Военврач 1 ранга								
1	ВШЕЧН Владимир Викторович	1893	ВКП(б) 1917	Начальник санитарного отдела АКВФ	18.06.38	17.11.39 И.Л.Б.	Умер в МЛС в 1942 г.	12.03.56
Капитаны 3 ранга								
1	АЛЕКСЕЕВ Сергей Константинович	1903	Б/п	Командир дивизиона (ПШП морского пограничья)	25.05.37	22.09.37	22.09.37	14.06.58
2	КЯРГ Феликс Юрьевич	1899	ВКП(б) 1926	Начальник разведотдела АКВФ	29.08.37	25.03.38	Умер в МЛС 15.09.39	13.07.57
3	МОЗЖУШН Алексей Иванович	1901	ВКП(б) 1926	Начальник 4-го отделения штаба АКВФ	15.05.38	10.09.38	10.09.38	08.10.57
4	ХОШН Кирилл Николаевич	1895	Б/п	Начальник 5-го отделения штаба АКВФ	11.05.38	20.09.38	20.09.38	26.07.57
5	ГРШШН Федор Лукьянович	1895	ВКП(б) 1926	Командир отдельного дивизиона бронекатеров АКВФ	29.01.38	22.05.38		04.06.57
Майоры								
1	АРЕФЬЕВ Иван Матвеевич	1894	ВКП(б) 1932	Командир 67-го зенитного дивизиона	23.01.38	16.04.38	16.04.38	02.11.57
2	ВИНОГРАДСКИЙ Иван Луквич	1901	Б/п	Начальник 4-го отдела Хабаровского военпорта	21.01.38	16.04.38	-	02.11.57
3	ПИЛПЕЦ Антон Игнатьевич	1902	-	Командир 81-й артиллерийской базы	20.09.37	25.03.38	25.03.38	07.05.59

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Батальонные комиссары								
1	БОНДИН Сергей Федорович	1901	ВКП(б) 1920	Военный комиссар учебного отряда АКВФ	30.12.37	23.05.38	23.05.38	12.03.93
2	МЕДОВЫЙ Семен Осипович	1904	ВКП(б) 1926	Военный комиссар Зейского отряда АКВФ	01.08.37	25.03.38	18.02.39	06.02.57
3	ШАФФЕР Иван Иванович	1893	ВКП(б) 1917	Секретарь партийной комиссии АКВФ	02.10.37	25.03.38	25.03.38	25.02.58
Интенданты 2 ранга								
1	МАТЫСЯК Иван Адамович	1902	ВКП(б) 1920	Начальник Зейского отделения Хабаровского военного порта	29.10.37	25.03.38	Умер в МЛС 17.05.39	20.10.56
Военинженеры 2 ранга								
1	ГУСЕВ Василий Никонович	1893	ВКП(б) 1932	Инженер-электрик мастерских ХВП	09.09.37	25.03.38	25.03.38	03.10.57
2	КОЗЛОВ Кирилл Иванович	1894	ВКП(б) 1921	Начальник электромеханической школы учебного отряда АКВФ	11.06.37	25.03.38	-	19.09.57
3	ЭРКИН Ефим Давыдович	1898	ВКП(б) 1919	Начальник 5-го отделения ОИВ АКВФ	23.07.37	03.12.37	03.12.37	26.09.57
Капитан-лейтенанты								
1	БАСКИН Соломон Абрамович	1903	ВКП(б) 1920	Флагманский связист АКВФ	23.01.38	16.04.38	-	02.11.57
2	ГЕРАСИМОВ Константин Васильевич	1906	Б/п	Начальник штаба Бурейского отряда АКВФ	13.07.37	25.03.38	25.03.38	03.10.57
3	КУЗНЕЦОВ Николай Степанович	1899	ВКП(б) 1920	Командир 2-го дивизиона мониторов	09.10.37	25.03.38	-	Ноябрь 1957
4	МУССЕЛИУС Владимир Владимирович	1909	Б/п	Помощник командира монитора «Ленин»	21.10.37	25.05.38	25.05.38	03.10.57
5	НАГЕЛЬ Евгений Петрович	1909	-	Помощник начальника 4-го отдела ХВП	30.01.38	23.05.38	-	-
6	ТРОЯНСКИЙ Леонид Троянович	1906	-	Командир монитора «Красный Восток»	13.05.38	10.09.38	10.09.38	13.03.58

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Капитаны								
1	ГОРЕВ Иван Иванович			Начальник штаба 110-й авиа- бригады	13.10.37	Умер в Хаба- ровской тюрьме		-
2	НИКИТИН Семен Федорович	1900	ВКП(б) 1925	Начальник штаба 81-го ар- тиллерийского дивизиона	03.08.37	23.03.38	23.03.38	23.12.57
3	НИКОЛАЕВ Василий Федорович	1902		Командир 61-го строительного батальона	22.05.37	29.08.37	-	22.10.57
Старшие политруки								
1	ГОРБУНОВ Александр Николаевич	1905	ВКП(б)	Военный комиссар 61-го стро- ительного батальона	06.03.38	22.05.38	23.05.38	22.10.57
Военные инженеры 3 ранга								
1	БАРИШНЕВ Петр Николаевич	1902	ВКП(б) 1928	Начальник мастерских XIII	29.08.37	25.03.38	25.03.38	13.08.57
2	БРАМБУРГ Вольф Арнонович	1906		Начальник санитарно-техни- ческих работ УНР-122	04.08.37	09.04.38	09.04.38	20.01.97
3	КИРИЛЛОВ Иван Павлович	1905	ВКП(б) 1928	Инженер УНР-122	02.09.37	09.04.38		10.11.56
4	КУРЕНОВ Николай Павлович	1908	ВКП(б) 1931	Главный инженер УНР-122	26.12.37	09.04.38	12.10.57	
5	МЯСНИКОВ Александр Михайлович	1902	ВКП(б) 1928	Флагманский химик АКВФ	23.01.38	16.04.38	16.04.38	-
6	ФРОЛОВ Владимир Александрович	1903		Начальник УНР-122	26.12.37	16.04.38	-	-
7	ЦОЙ-ЕН-КАК	1901	Б/п	Инженер УНР-122	18.06.37	17.08.37	17.08.37	01.11.63
Военврач 3 ранга								
1	ЛЕТЯЕВ Михаил Михайлович	1904	ВКП(б) 1925	И.о. начальника лаборатории Хабаровского военно-морско- го госпиталя	09.11.37	13.07.39	-	-

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Старшие лейтенанты								
1	БАКУНОВИЧ Александр Захарович	1907	Б/п	Командир тральщика	21.10.37	23.05.38	23.05.38	18.01.58
2	ГОНЧАРОВ Евгений Александрович	1910	ВЛКСМ 1930	Дивизионный артиллерист Зейского отряда АКВФ	29.10.37	25.03.38	25.03.38	03.10.57
3	КОПЫЛОВ Александр Александрович	1907	ВКП(б) 1929	Бывший артиллерист монитора «Ленин»	31.05.37	27.08.37	-	18.11.58
4	КОСТЮНИН Иван Тимофеевич	1909	Б/п	Начальник снабжения монито- ра «Вострецов», и.д. помощни- ка командира канлодки «Бед- нога»	03.07.37	25.03.38	25.03.38	03.10.57
5	КРАСИЛЬНИКОВ Владимир Михайлович	1908	Б/п	Начальник боекладов ХВП	14.06.37	23.03.38	23.03.38	28.09.57
6	НЕПОМНЯЩИЙ Евгений Алексеевич	1906	ВКП(б) 1927	Начальник связи 67-го зенитно- артиллерийского дивизиона	22.08.37	23.05.38	23.05.38	02.11.57
7	САВИН Константин Сергеевич	1912	ВКП(б) 1932	Командир багарей 67-го зенит- ного дивизиона	17.01.38	16.04.38	16.04.38	02.11.57
8	УЧУСОВ Борис Александрович	1910	-	Помощник начальника гидро- штурманского отдела	23.02.38	23.05.38	23.05.38	-
9	ХВАН Петр Капитонович	1910	Б/п	Флагманский артиллерист бри- гады мониторов	07.07.37	13.09.37	13.09.37	03.10.57
Политрук								
1	ИЛЬИН Анатолий Борисович	1908	ВКП(б) 1929	Военный комиссар 67-го зенит- ного артиллерийского дивизио- на	30.12.37	16.04.38	-	02.11.57
Техники-интендант 1 ранга								
1	ОБУХОВИЧ Бронислав Николаевич	1904	-	Начальник продовольствия бригады мониторов	27.01.38	25.05.38	-	-

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Воентехники 1 ранга								
1	ГОРБАНЬ Николай Иванович	1907	ВКП(б) 1932	Начальник химслужбы 67-го зенитного дивизиона	18.01.38	16.04.38	16.04.38	02.11.57
2	ДАММЕР Эдуард Георгиевич	1904	Б/п	Помощник начальника артиллерийских складов ХВН (помощник начальника 2-го отделения ХВН)	05.10.37	25.03.38	25.03.38	11.02.58
3	ЛУЗАН Иван Петрович	1906	ВКП(б) 1927	Начальник боепитания 67-го зенитно-артиллерийского дивизиона	23.01.38	16.04.38	-	02.11.57
Лейтенанты								
1	БАТАЦОВ Николай Алексеевич	1909	ВКП(б) 1932	Командир бронекатера Зейского отряда АКВФ	17.09.37	25.03.38	25.03.38	13.03.58
2	БАТЛ Петр Петрович	1911	ВЛКСМ 1932	Командир бронекатера АКВФ	03.10.37	25.03.38	25.03.38	13.07.57
3	ГОРЦЕВСКИЙ Иван Григорьевич	1908	+	Ответственный дежурный радист штаба АКВФ	23.02.38	22.05.38	22.05.38	14.10.63
4	ПВОХ Дмитрий Иванович	1910	+	Командир 2-го дивизиона бронекатеров	29.08.37	25.03.38		03.10.57
5	МАХОВСКИЙ Самуил (Шмуль) Аронович	1908	Б/п	Артиллерист дивизиона бронекатеров	25.05.37	27.08.37	27.08.37	03.10.57
6	ПЕ. ПОСОВ Анатолій Тихонович	1909	ВКП(б) 1932	Артиллерист канонерской лодки «Монгол»	28.07.37	25.03.38		03.10.57
7	РАУТБОРТ Петр Исаакович	1911	Б/п	Помощник командира канонерской лодки «Монгол» Зейского отряда АКВФ	25.05.37	27.08.38	27.08.38	11.05.57
8	СИНЦЫН Аркадий Петрович	1909	Б/п	Командир бронекатера Зейского отряда АКВФ	08.04.37	27.08.38	27.08.38	03.10.57
9	СТЕПАНИЩЕВ Николай Иванович	1901	Б/п	Связист Зейского отряда АКВФ	29.05.37	13.09.38	13.09.38	03.10.57
10	ЧЕРНИЧЕНКО Василий Федосеевич	1911	-	Помощник командира батареи 67-го зенитного артиллерийского дивизиона	30.01.38	23.05.38	Умер в МТС 16.02.41	10.10.57

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Воентехник 2 ранга								
1	КИРИЛЛОВ Григорий Георгиевич	1911	Б/п	Техник-строитель 64-го строительного батальона	05.02.38	07.08.38	-	27.04.97
Техники-интенданты 2 ранга								
1	КУЛЯШОВ Сергей Александрович	1911	Б/п	Начальник снабжения учебного отряда АКВФ	10.06.38	07.08.38	08.08.38	15.09.66
2	БОГДАНОВ Николай Михайлович	1906	-	Начальник радиостанции СИС	11.05.38	20.09.38	22.09.38	16.09.58
Без воинских званий, либо сведения о воинском звании отсутствуют								
1	БРОДИНОВ Павел Петрович	1903	Б/п	Зав. делопроизводством штаба Зейского отряда	08.02.37	23.03.38	23.03.38	08.06.60
2	БУЛГАКОВ Тихон Яковлевич	1910	-	Инструктор базы АКВФ	28.05.38	07.08.38	07.08.38	-
3	ВЫШВЫРКИН Дмитрий Николаевич	1910	-	Инструктор базы АКВФ	14.06.38	07.08.38	07.08.38	24.04.67
4	ГОВОРУХИН Геннадий Григорьевич	1912	Б/п	Воентехник 64-го строительного батальона	02.02.38	22.05.38	23.05.38	11.01.69
5	ЗИНЧЕНКО Николай Федорович	1902	Б/п	Командир взвода 64-го строительного батальона	18.06.37	27.08.37	27.08.37	1966
6	КАТАЛЕВСКИЙ Тимофей Карпович	1882	-	Боцман Хабаровского военного порта	31.05.38	21.10.38	03.11.38	21.12.56
8	КОЛЕСНИКОВ Федор Федорович	1901	ВКП(б) 1920	Помощник начальника УНР-122 по МТО	03.10.37	09.04.38	09.04.38	21.09.57
9	КУРГАНОВ Иван Александрович	1904	Б/п	Техник-строитель 64-го строительного батальона	03.02.38	23.05.38	23.05.38	22.10.57
10	КШЕНИН Марк Куприянович	1892		Начальник цеха ХВН	30.06.38	21.10.38	03.11.38	08.07.57

1	2	3	4	5	6	7	8	9
11	ЛАТЫШ Василий Ефремович	1898	ВКП(б) 1919	Помощник по хозяйственной части командира 64-го строительного батальона	27.01.38	23.05.38	23.05.38	11.01.69
12	ПЕСТЕРЕНКО Николай Иванович	1891	Б/п	Начальник склада Зейского отряда АКВФ	08.06.37	Умер в Хабаровской тюрьме		
13	НИКОЛЬСКИЙ Михаил Александрович	1910		Старший врач 64-го строительного батальона	27.01.38	23.05.38	23.05.38	11.01.69
14	НОВОДЕРЕЖКИН Михаил Андреевич	1901	Б/п	Младший техник 64-го строительного батальона	05.02.38	23.05.38	23.05.38	Август 1957
15	РАКЕВИЧ Николай Васильевич	1899	Б/п	Начальник продовольственного снабжения 64-го строительного батальона	27.01.38	07.08.38	07.08.38	25.06.57
16	ГОРШЕНСКИЙ Матвей Наумович	1906	Б/п	Помощник начальника общей части штаба АКВФ	16.05.37	25.03.38		03.10.57
17	СОКОЛОВ Иван Дмитриевич	1909	ВКП(б) 1929	Начальник клуба 64-го строительного батальона	03.02.38	23.05.38	23.05.38	22.10.57
18	УМАНСКИЙ Петр Александрович	1904	Б/п	Младший инженер 64-го строительного батальона	13.05.37	27.08.37	27.08.37	05.06.58
19	ФРИЦМАН Илья Борисович	1889	Б/п	Начальник 2-го участка УНР-122	11.06.37	27.08.38		

Вольнонаемные

1	АБРАМОВ Георгий Федорович	1909	ВКП(б) 1929	Начальник электроцеха мастерских Хабаровского военного порта	03.10.37	25.03.38	25.03.38	13.08.57
2	ГУЗАЛЬ Игнатий Янович	1888	-	Слесарь механического цеха мастерских Хабаровского военного порта	07.09.37	30.12.37	29.01.38	24.05.89
3	ЗААЛЬ Ромуальд Гансович	1909	-	Начальник планового отдела УНР-122	27.08.37	16.04.38	16.04.38	-
4	КОТЕНЕВ Иван Герасимович	1884	-	Слесарь ремонтных мастерских Хабаровского военного порта	11.07.38	21.10.38	03.11.38	12.04.57

1	2	3	4	5	6	7	8	9
5	КЯРТ (ГРИБНЕВА-ЦИРС-КЯРТ) Евгения Яковлевна	1913	-	Делопроизводитель разведотдела АКВФ	04.09.37	25.03.38	25.03.38	13.07.57
6	ЛЕОНОВ Василий Тимофеевич	1895	ВКП(б) 1926	Начальник электроцеха Хабаровского военного порта	10.06.38	21.10.38	-	-
7	МИКИТА Александр Григорьевич	1883	-	Начальник снабжения мастерских Хабаровского военного порта	19.06.38	21.10.38	03.11.38	23.09.57
8	ПАСТУХОВ Алексей Иванович	1883	Б/п	Механик ХВП	08.07.38	21.10.38	03.11.38	06.08.56
9	СОРОКИН Дорофей Романович	-	-	Начальник электроцеха мастерских Хабаровского военного порта	23.05.38	21.10.38	3.11.38	11.11.57
10	СЫЧКОВ Андрей Николаевич	1887	-	Мастер механического цеха мастерских Хабаровского военного порта	19.05.38	20.09.38	22.09.38	28.09.98
11	ЦЕТКИН (Но-Вы-Бин) Карл Карлович	1904	-	Сотрудник разведотдела АКВФ	01.11.37	22.05.38	22.05.38	-
12	ШИКЕР Иван Макарович	1882	-	Мастер токарного цеха мастерских Хабаровского военного порта	11.06.38	21.10.38	-	-

Младший командный состав

1	БАРАНОВ Федор Николаевич	1906	ВКП(б) 1931	Начальник радиостанции СНИС	23.12.37	22.05.38	22.05.38	13.07.57
2	ЕФРЕМОВ Анатолий Георгиевич	1915		Военнослужащий базы АКВФ	20.12.37	18.07.38	30.09.38	24.09.89
3	ЗАДОРОЖНЫЙ И. А.	-	-	Старшина 3-й батареи	12.07.37	09.04.38	-	-
4	ПОЛЯКОВ Алексей Андреевич	1914	-	Старший смены поваров учебного отряда АКВФ	1938	07.08.38	07.08.38	-
5	ЧЕРНЫШОВ Алексей Николаевич	1906	Б/п	Старшина группы электриков МН «Вострецов»	21.05.37	27.08.37	-	-

Сведения о количестве арестованного
командно-начальствующего состава АКВФ
в 1937-1938 гг. (чел.)

Воинское звание	Арестовано в 1937-1938 гг.	В том числе	
		Приговорено к ВМН, умерло в местах лише- ния свободы	Приго- ворено к ИТЛ
Флагман 1 р Корпусной комиссар	1	1	
Флагман 2 р (комзав) Соответствующие	3	3	
Капитан 1 р (комбриг) Соответствующие			
Итого высший КНС	4	4	
Капитан 2 р (полковник) Соответствующие	8 8	6 3	1
Капитан 3 р (майор) Соответствующие	11 19	7 7	
Капитан-лейтенант (капитан) Соответствующие	27 24	9 8	2 2
Итого старший КНС	97	40	5
Старший лейтенант Соответствующие	17 12	9 4	2
Лейтенант Соответствующие	19 12	10 3	2 2
Итого средний КНС	60	26	6
Без в. званий (в. звание не определено)	44	20	3
ИТОГО	205	90	14

Сведения об отрицательных явлениях в частях
Военно-Морского Флота за 1938 г.*

Вид отрицательного явления	КВФ	ЧФ	ТОФ	СФ	КВФ	АКВФ	Итого
Дезертирство	25	22	18	-	-	-	65
Уклонение от в. службы	14	9	47	1	2	5	78
Групповые нарушения дисциплины	4/29	2/204	4/82	-	1/37	2/5	13/357
Хищения и утеря револьверов	11	1	10	-	-	1	23
винтовок	-	-	-	-	-	-	-
Аварии и катастрофы самолетов	11	16	18	-	-	2	47
танков и бронемашин	28	12	33	-	-	3	76
грузовых и легковых и прочих	9	7	33	2	2	4	57
Пожары	7	8	13	-	-	-	28
Несчастные случаи при обращении							
с оружием	38	9	45	3	-	6	101
с ОВ и ВВ	-	3	6	1	-	3	13
при разных работах	38	9	45	3	-	6	101
Утопления	8	3	14	4	-	1	30
Групповые отравления пищей	3/35	1/9	12/109	2/137	2/48	3/145	23/483
Аварии судов	5	8	3	-	1	4	21

* РГА ВМФ. Ф. Р-2153. Оп. 1. Д. 1. Л. 21.

(В числителе — число случаев, в знаменателе — число участников).

Сведения об отрицательных явлениях и частях Военно-Морского Флота за 1938 год*

Флоты, флотилии	I Пьянство, дебош, сопротивление				2. Нарушение караульной службы			
	Число случаев	Число участников	Из них		Число случаев с применением физического насилия	Число случаев случаев	Число участников	Число случаев с вредными послед- ствиями
			шт. состав	врасло- флотцы и мл. начсо- став				
РБФ	155	212	46	166	103	17	24	4
ЧФ	213	259	39	218	46	18	22	2
ТОФ	261	330	60	250	59	153	160	5
СФ	231	231	21	210		32	32	-
КВФ	76	87	10	77		7	7	-
АКВФ	81	151	31	120	16	5	6	1
Итого	1017	1270	207	1041	231	232	251	12

* РГА ВМФ. Ф. Р-2153. Оп. 1. Д. 1. Л. 34.

Сведения о самоубийствах и
покушениях на самоубийство
в частях Военно-Морского Флота за 1939 г.*

Флоты и флотилии	Всего	Самоубийства	Покушение на самоубийство
КБФ	50	24	26
ЧФ	35	13	23
ТОФ	50	29	21
СФ	1	-	1
АКФ	7	6	1
КВФ	4	2	2
Всего	147	74	74

* РГА ВМФ. Ф. Р-2153. Оп. 1. Д. 2. Л. 96.

Список лиц командно-начальствующего состава АКВФ, освобожденных из-под ареста и восстановленных в РККФ, которым позже были присвоены адмиральские звания

№ п/п	Звание на момент ареста	Фамилия, имя, отчество	Год рождения	Дата ареста	Дата освобождения из заключения	Присвоенное звание	Дата присвоения
1	Капитан 3 р	АНГОНОВ Михаил Иванович	1907	31.07.38	Март 1939 (дело прекр. 16.03.39)	Контр-адмирал	03.08.53
2	Воининженер 2 р	ГУСАРОВ Кузьма Саввич	1901	23.01.38	Апрель 1939	Инженер-контр-адмирал	27.01.51
3	Капитан 3 р	ГУЦПН Алексей Матвеевич	1903	12.05.38	26.03.39	Контр-адмирал	05.07.46
4	Капитан-лейтенант	КОЗЛОВ Евгений Андрианович	1907	31.07.38	Март 1939	Контр-адмирал	27.01.51
5	Капитан-лейтенант	СЕРГЕЕВ Николай Дмитриевич	1909	20.07.38	7.02.39	Контр-адмирал	11.05.49
6	Капитан-лейтенант	ЦЫБУЛЬСКИЙ Александр Иосифович	1910	01.08.38	Апрель 1939	Контр-адмирал	18.02.58

Список сотрудников особого отдела НКВД АКВФ (1937-1938 гг.)

№ п/п	Специальное звание	Фамилия, имя, отчество	Должность в органах НКВД	Дальнейшая судьба
1	2	3	4	5
1	Сержант ГБ	АДАМОВИЧ	Оперуполномоченный особого отдела ГУГБ НКВД АКВФ (ОКДВА)	-
2	-	АНКУДИНОВ	Врид оперуполномоченного особого отдела ГУГБ НКВД АКВФ	-
3	-	АШИХМИН	Сотрудник особого отдела ГУГБ НКВД АКВФ	-
4	Сержант ГБ	БЕСЕДИН Николай Михайлович	Оперуполномоченный особого отдела ГУГБ НКВД АКВФ	-
5	Сержант ГБ	БЛЕДНОВ Кирилл Николаевич	Помощник оперуполномоченного особого отдела ГУГБ НКВД АКВФ. Врио начальника 3-го отдела ОО НКВД АКВФ. Фальсифицировал дела, избивал арестованных	Уволен из НКВД за фальсификацию следственных дел
6	-	ВОГЯКОВ	Сотрудник особого отдела ГУГБ НКВД АКВФ	-
7	-	ГОНЧАРОВ Иван Михайлович	Помощник оперуполномоченного особого отдела ГУГБ НКВД по 110-й авиабригаде	Арестован ОО НКВД 2 ОКА 20.03.39. Дело прекращено
8	-	ДОНЦОВ	Помощник оперуполномоченного особого отдела ГУГБ НКВД АКВФ	-
9	-	ЕРЕМЕЕВ	Оперуполномоченный особого отдела ГУГБ НКВД АКВФ	Осужден
10	Сержант ГБ	ЖУРИН	Оперуполномоченный особого отдела ГУГБ НКВД АКВФ, врио начальника 4 отделения ОО	-

1	2	3	4	5
11	Сержант ГБ	КАВЕННИКОВ М. Ф.	Врид оперуполномоченного особого отдела ГУГБ НКВД АКВФ. Фальсифицировал дела, избивал арестованных	
12	Лейтенант ГБ	КЛИМОВИЧ	Заместитель начальника особого отдела ГУГБ НКВД АКВФ. Фальсификация дела, избивал арестованных	Покончил жизнь самоубийством в 1939 г.
13	Сержант ГБ	КОЗЛОВСКИЙ Николай Николаевич	Оперуполномоченный особого отдела ГУГБ НКВД АКВФ	
14	Лейтенант ГБ	КОЦУПАЛО Григорий Самсонович	Оперуполномоченный особого отдела ГУГБ НКВД АКВФ.	Произведен 23.08.39 в капитаны ГБ
15	Капитан ГБ	КРОГОВ-КОВАЛЕВ Иван Григорьевич	Заместитель начальника ОО ГУГБ НКВД ТОФ (1936-1937 гг.). С 19.01.1937 г. начальник ОО НКВД 18 СК (ОКДВА). Начальник особого отдела НКВД АКВФ. Фальсификация дела, шантаж и избивание арестованных	Арестован 21.08.1938 г. Осужден ВТ 2 ОКА 17.05.1940 г. за нарушение законности к 10 годам ИТЛ
16	Младший лейтенант ГБ	КУЗНЕЦОВ Николай Тихонович	Оперуполномоченный особого отдела ГУГБ НКВД АКВФ	Осужден за нарушение законности к 7 годам ИТЛ

1	2	3	4	5
17	Капитан ГБ	ЛИБЕРМАН Соломон Ефимович	Начальник ОО ГУГБ НКВД строительного корпуса. Начальник особого отдела НКВД ГУГБ АКВФ. Фальсификация дел, избивание арестованных	Арестован 14.09.38 (39). Военным трибуналом 2 ОКА 17.05.40 осужден к ВМН. Расстрелян 28.08.40, не реабилитирован
18	Лейтенант ГБ	МОРОЗОВ	Заместитель начальника особого отдела ГУГБ НКВД АКВФ с августа 1938 г.	-
19	Сержант ГБ	НОВИЦКИЙ	ВРИО оперуполномоченный ГУ НКВД по Зейскому отряду АКВФ	-
20	-	ПЕТРАКОВ	Сотрудник особого отдела ГУГБ НКВД АКВФ	-
21	Сержант ГБ	ПУЧКОВ Владимир Николаевич (Никитович)	Оперуполномоченный особого отдела ГУГБ НКВД АКВФ. Фальсификация дела, избивание арестованных	Уволен из НКВД в 1953 г. по сокращению штатов
22	-	СТЕБЕНЬКОВ	Помощник оперуполномоченного особого отдела ГУГБ НКВД АКВФ	-
23	Старший лейтенант ГБ	УТЯНОВ Илья Максимович	Начальник особого отдела НКВД ГУГБ АКВФ с августа 1938 г.	-

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

Абрамов Г. Ф., в/н 67, 76, 92, 171, 173, 176, 179, 181, 187, 192
 Адамович, сержант ГБ 172, 187, 199
 Алексеев С. К., капитан 3 ранга 18, 35, 178, 186
 Алексеев 101, 119, 180
 Ан-ен-ик 180
 Анищенко П. А., капитан-лейтенант 81, 113, 177
 Анкудянов 199
 Антонов М. И., капитан 3 ранга 4, 76, 115, 116, 149, 153, 175, 198
 Антонов М. П. 23, 171
 Апанченко Н. Г., техник-интендант 2 ранга 173
 Арефьев И. М., майор 24, 35, 66, 180, 186
 Архипец М. М., интендант 2 ранга 115, 172
 Астанин П. К., интендант 3 ранга 113, 182
 Астахов Н. А., лейтенант 179
 Афаров И. А., старший лейтенант 33, 180
 Ашихмин 199

Б

Бакунович А. З., старший лейтенант 35, 77, 78, 176, 189
 Балашов Н. А., лейтенант 62-65, 77, 78, 177, 190
 Баранов 180
 Баранов Ф. Н. 69, 78, 103, 181, 193
 Барышев П. Н., военинженер 3 ранга 20, 33, 35, 69, 78, 105, 106, 184, 188
 Баскин С. А., капитан-лейтенант 36, 72, 86, 90, 91, 103, 171, 187
 Батурин Ф. К., техник-интендант 2 ранга 114, 179
 Белогорлов А. И., лейтенант 100, 115, 116, 177

Березюк Н. П., военфельдшер 150, 178
 Беседин Н. М., сержант ГБ 199
 Бирин Ю. П., капитан 2 ранга 10, 31, 38, 62, 83, 177, 185
 Бледнов К. Н., сержант ГБ 73, 74, 199
 Блохин И. П., лейтенант 35, 113, 116, 177
 Богданов, врач авиаэскадрильи 68, 179
 Богданов Н. М., техник-интендант 2 ранга 182, 191
 Богуславский А. А., старший лейтенант 35, 177
 Бондарь М. Ф., капитан-лейтенант 34, 81, 176
 Бондин С. Ф., батальонный комиссар 11, 77, 78, 104, 182, 187
 Брамбург В. А., военинженер 3 ранга 35, 113, 154, 155, 182, 188
 Бродинов П. П., без в/звания 39, 40, 41, 54, 177, 191
 Будинский П. С. 180
 Булгаков Т. Я. 173, 191

В

Валт П. П., лейтенант 35, 68, 92, 176, 190
 Валюга В. Ф. 113, 177
 Ван-Сун-Сан, в/н 67, 112, 171
 Васильева В. Е., в/н 180
 Виноградский И. Л., майор 172, 186
 Винокуров В. С., дивизионный комиссар 26, 36, 62, 67, 68, 83, 84, 86, 87, 104, 170, 185
 Винокуров Н. Б., воентехник 2 ранга 94, 103, 179
 Вирен В. В., военврач 1 ранга 36, 101, 114, 171, 186
 Волков И. М., в/н 180
 Воложюк С. В., интендант 3 ранга 172

Воронков М. Г., капитан 2 ранга 9,
28, 34, 38, 39, 100, 149, 153, 176
Вотяков 199
Вышвыркин Д. П. 173, 191

Г

Гафаров И. А. капитан 33, 180
Георгиевский И. Н., старший лейтенант 34, 177
Герасимов К. В., капитан-лейтенант 34, 48, 59, 60, 62, 66, 67, 76, 78, 174, 176, 187, 192
Гитлихерман П. Д. 173
Гончаров Е. А., старший лейтенант 42, 48, 62, 63, 64, 65, 67, 78, 92, 154, 177, 189
Гончаров И. М. 199
Говорухин Г. Г. 74, 183, 191
Голедаев Ф. С., старший политрук 85, 100, 104, 184
Горбань Н. И., воентехник 1 ранга 24, 77, 97, 180, 190
Горбунов А. Н., старший политрук 97, 105, 183, 188
Гордеев А. И., воентехник 1 ранга 115, 177
Гордиевский И. Г., лейтенант 68, 70, 171, 190
Горев И. И., капитан 35, 170, 188
Горшков И. И., воентехник 2 ранга 181
Греков М. Г., полковой комиссар 35, 105, 178
Гришин Ф. Л., капитан 3 ранга 23, 35, 176, 186
Грустан Б. Д., интендант 3 ранга 28, 35, 172
Гузаль И. Я., в/н 118, 119, 174, 192
Гусаров К. С., военинженер 2 ранга 4, 24, 54, 75, 97, 116, 149, 153, 172, 198
Гусев В. Н., военинженер 2 ранга 35, 70, 89, 105, 106, 173, 181, 187
Гущин А. М., капитан 3 ранга 4, 25, 29, 36, 75, 76, 83, 94, 100, 103, 116, 153, 170, 198

Д

Даммер Э. Г., воентехник 1 ранга 35, 54, 67, 183, 190
Джирук Н. А., старший лейтенант 32, 181
Диденко В. К., старший политрук 175
Дмитрисв А. Я., воентехник 2 ранга 100, 151, 172,
Донцов 199

Е

Еремеев 199
Ермолаев В. Г., 178
Ефремов А. Г., военнослужащий базы АКВФ 173, 193

Ж

Желепенец И. К. 33, 176
Журба А. И., воентехник 2 ранга 148, 183
Журин, сержант ГБ 199

З

Зааль Р. Г. 182, 192
Задорожный И. А. 193
Заруба И. А., капитан-лейтенант 21, 175
Зернов А. М. 184
Зинченко Н. Ф. воентехник 35, 183, 191

И

Ивановский Н. А., старший лейтенант 35, 149, 179
Изох Д. И., лейтенант 35, 149, 179
Ильин А. Б., политрук 40, 104, 137, 180, 189
Ионас А. А., политрук 105, 179

К

Кавешников М. Ф., сержант ГБ 73, 200
Кадацкий-Руднев И. Н., флагман 1 ранга 9, 11, 25-27, 36, 71, 76, 84, 85, 90, 94, 96, 170, 185

Кангро Н. Р. капитан 179
Карловский А. М., воентехник
2 ранга 115, 173
Каталевский Т. К. 174, 191
Кейсель А. И., лейтенант 33, 171
Кириллов Б. М. 81
Кириллов Г. Г., воентехник 2 ранга
35, 74, 155, 156, 183, 191
Кириллов И. П., военинженер 3 ранга
71, 72, 182, 188
Кируца В. Е., воентехник 1 ранга 35,
116, 179
Кицсико И. А., в н 17, 174
Климович, лейтенант ГБ 45, 48, 55,
58, 79, 110, 111, 200
Клыков И. М. 178
Князев П. Г., дивизионный интендант
35, 54, 67, 90, 94, 105, 106, 172,
185
Князева-Шопель Ю. А., в н 184
Коваль В. А., воентехник 1 ранга
179
Козлов А. В., в н 173
Козлов В. А., в н 184
Козлов Е. А., капитан-лейтенант 4,
149, 153, 175, 198
Козлов К. И., военинженер 2 ранга
19, 20, 21, 82, 89, 182, 187
Козловский Н. Н., сержант ГБ 200
Колесников Ф. Ф. 95, 182, 191
Копылов А. А., старший лейтенант
18, 55, 56, 175, 189
Корчбанов В. З. 18, 179
Корчев Г. Н., старший лейтенант 35,
179
Костромин В. В., капитан 2 ранга
19, 34, 68, 86, 87, 94, 174, 185
Костюнин И. Т., старший лейтенант
48, 57-59, 175, 189
Котенев И. Г., в/н 34, 114, 119, 174,
192
Коцупало Г. С., лейтенант ГБ 200
Красильников В. М., старший лейтенант
52-54, 183, 189
Красинский Г. И., воентехник 2 ранга
173

Криворот К. П., в/н 118, 151, 174
Кротов-Ковалев И. Г., капитан ГБ
74, 79, 200
Кувшинов И. И., воентехник 1 ранга
116, 179
Кузнецов А. П. 114, 177
Кузнецов Н. С., капитан-лейтенант
35, 68, 175, 187
Кузнецов Н. Т., младший лейтенант
ГБ 40, 46, 47, 51, 58, 81, 84, 200
Куликов М. Е., воентехник 2 ранга
35, 179
Кульбаков В. П., в/н 174
Куляшов С. А., техник-интендант
2 ранга 103, 182, 191
Курганов И. А. 74, 183, 191
Куренов Н. П., военинженер 3 ранга
22, 35, 71, 157, 182, 188
Кшениш М. К., в/н 174, 191
Кярт (Грибнева-Цирс-Кярт) Е. Я.
193
Кярт Ф. Ю., капитан 3 ранга 5, 26,
27, 54, 62, 66, 67, 68, 69, 70, 89, 90,
103, 170, 186

Л

Лазарев П. А. 184
Лалин М. М., военинженер 2 ранга
28, 35, 172
Латыш В. Е., не имеет 73, 183, 192
Лаховский С. А., лейтенант 18, 46,
48, 58, 87, 176, 190
Леонов В. Е., в/н 114, 118, 119, 174
Леонов В. Т. 193
Лепин П. И., капитан 2 ранга 13, 35,
93, 175, 185
Лескинен В. Я. лейтенант 29, 171
Летяев М. М., военврач 3 ранга 184,
188
Либерман С. Е., капитан ГБ 22, 37,
38, 45, 47, 51, 52, 54, 61, 66, 69, 79,
94, 201
Литвинцев П. А., лейтенант 20, 180
Литвяков М. А., военврач 2 ранга
101, 180

Лузан И. П., военный техник 1 ранга 24, 91, 180, 190
Лю-юан-ан (Суворов Василий) 33, 171

М

Матысяк И. А., интендант 2 ранга 35, 67, 101, 172, 187
Медовый С. О., батальонный комиссар 11, 20, 26, 27, 38, 58, 65, 68, 83, 157, 177, 187
Мешков А. Н., без в. звания 104, 184
Микита А. Г., в/п 33, 118, 174, 193
Мингардо В. А., интендант 2 ранга 29, 100, 172
Митюков П. С., дивизионный комиссар 22, 27, 28, 36, 70, 75, 90, 99, 100, 103, 107, 170, 185
Миткуль Э. Ф., военный инженер 3 ранга 177
Михеев В. Е., интендант 3 ранга 173
Мишинглиндлер Р. И., старший военфельдшер 175
Мозжухин А. И., капитан 3 ранга 28, 36, 101, 103, 156, 170, 186
Моисеев А. Е. 113, 183
Моисеев П. Г., батальонный комиссар 31, 75, 94, 99, 100, 103, 104, 107, 112, 116, 140, 151, 170
Морозов, лейтенант ГБ 102, 110-112, 114, 117-120, 155, 201
Москаленко Н. П., интендант 3 ранга 173
Мусселнус В. В., капитан-лейтенант 35, 48, 175, 187
Мясников А. М., военный инженер 3 ранга 24, 36, 43, 90, 97, 100, 103, 171, 188

Н

Нагель Е. П., капитан-лейтенант 23, 35, 172, 187
Найдер Б. К., лейтенант 173
Нацкий В. Д., капитан-лейтенант 28, 36, 170

Невский В. В., техник-интендант 2 ранга 20, 184
Нейрос, лейтенант 178
Нелюсов А. Т., лейтенант 42, 48, 51, 58, 59, 63, 64, 65, 67, 177, 190
Непомнящий Е. А., старший лейтенант 65, 66, 157, 180, 189
Нестеренко Н. И. 18, 59, 60, 62, 177, 192
Никитин С. Ф., капитан 53, 54, 181, 188
Никифоров Г. М., без в. звания 173
Николаев В. Ф., капитан 35, 73, 74, 183, 188
Николайчик Н. И., капитан 2 ранга 10, 25, 28, 36, 75, 76, 94, 100, 103, 170, 185
Никольский М. А., не имеет 73, 74, 156, 183, 192
Никулин И. П., лейтенант 35, 115, 175
Новенко В. З. 184
Новицкий, сержант ГБ 201
Новодережкин М. А., не имеет 74, 183, 192

О

Обухович Б. Н., техник-интендант 1 ранга 174, 189
Оленев И. Е., капитан 3 ранга 35, 75, 76, 86, 87, 95, 149, 172
Оляндер К. И., капитан-лейтенант 29, 36, 75, 101, 116, 170
Осипов А. В., лейтенант 12, 20, 103, 115, 151, 178

П

Павлов, ст. лейтенант 172
Павлов В. А., командира подводной лодки 49
Палечек С. Е., капитан-лейтенант 34, 68, 87, 150, 171
Панин К. А., техник-интендант 1 ранга 173
Пастухов А. И., в/п 174, 193

Пекзнер И. Б., военинженер 3 ранга
115, 175
Першин И. Т. 174
Петраков 201
Пилипец А. И., майор 54, 181, 186
Подлесный Д. С., политрук 177
Подлесных Д. С., комиссар канонер-
ской лодки 105
Половщиков В. Е., лейтенант 29, 173
Польский Ю. А., капитан-лейтенант
31, 35, 76, 175
Поляков А. А. 193
Поплавский Г. П., капитан 35, 152,
179
Попов В. П., техник-интендант
2 ранга 35, 112, 113, 116, 173
Попов И. С. 184
Порываев И. И., интендант 3 ранга
29, 35, 112, 113, 172
Путкин И. М., полковой комиссар
105, 106, 112, 151, 172
Пучков В. Н. (Никитович), сержант
ГБ 73, 74, 201

Р

Рабинович И. А., лейтенант 88, 176
Радовкин В. Н., капитан 184
Ракевич Н. В. 73, 74, 183, 192
Раммер Н. К., капитан 3 ранга 36,
67, 68, 87, 170
Раутборт П. И., лейтенант 18, 19, 42,
59, 177, 190
Редров Г. С., батальонный комиссар
29, 105, 137, 183
Рейнгард М. А., лейтенант 33, 178
Рогинский М. Н. 18, 58, 86, 103, 171,
192
Ротинов Н. Н., капитан-лейтенант
34, 115, 152, 153, 177

С

Савин К. С., старший лейтенант 24,
35, 129, 180, 189
Санчук П. А., полковник 35, 178, 186
Селиванов А. В., майор 35, 179

Сергеев Н. Д., капитан-лейтенант 4,
33, 35, 115, 151, 153, 175, 198
Серов М. А. 35, 179
Симановский В. Я., лейтенант 22,
118
Синицын А. П., лейтенант 17, 42-51,
58, 59, 61-64, 70, 82-84, 92, 177, 190
Скопинцев А. И., лейтенант 113, 183
Скурихин И. П., военюрист 3 ранга
109, 184
Слюсаренко Н. И., старший лейте-
нант 179
Соколов И. Д., не имеет 105, 183, 192
Сорокин Д. Р., в/н 114, 118, 119, 134,
174, 193
Стебеньков 201
Стельмак К. И., капитан-лейтенант
35, 76, 175
Степанищев Н. И., лейтенант 48, 62,
177, 190
Строкин А. А., полковой комиссар
105, 112, 174
Субтельный Н. К. 35, 179

Сумия И. В., военинженер 1 ранга
35, 67, 81, 87, 157, 172, 186
Сычков А. Н., в/н 33, 118, 174, 193
Сюбаев П. А., капитан 2 ранга 34,
115, 116, 178

Т

Тертычный И. Л., интендант 2 ранга
177
Троянский Л. Т., капитан-лейтенант
35, 175, 187
Тюрин А. З. 171

У

Углецкий Н. А., военинженер 2 ран-
га 29, 31, 172
Уманский П. А. 18, 46, 52-54, 59, 62,
183, 192
Упоров П. М. 184
Устинов И. Г., интендант 3 ранга 29,
35, 172
Утянов И. М., старший лейтенант
ГБ 110, 111, 119, 201

Учусов Б. А., старший лейтенант
171, 189

Ф

Федоряев Ф. С., военниженер 3 ранга
31, 35, 173

Филинов Л. А. 174

Фи-Сен-Ю, в/н 101, 171

Фи-Сен-Ю (Коля) 171

Фоменко И. С., капитан 2 ранга 28-
31, 71, 97, 98, 137, 157, 182, 185

Фофанов А. П. 183

Фридман И. Б. 19, 35, 182, 192

Фролов В. А., военниженер 3 ранга
22, 87, 182, 188

Фролов И. И., воентехник 29, 68, 70,
75, 95, 99-101, 171

Х

Хазанджи В. К., лейтенант 115, 176

Хазисов Н. В., политрук 23, 107, 178

Хван П. К. старший лейтенант 48,
58, 67, 71, 175, 189

Хонин К. Н., капитан 3 ранга 28, 36,
71, 75, 76, 156, 170, 186

Хохлов А. Е., капитан-лейтенант 36,
115, 170

Ц

Цеткин К. К. (Но-Вы-Бин), в/н 67,
171, 193

Цой-ен-как 182, 188

Цыбенко И. И. 87, 91, 170

Цыбульский А. И., капитан-лейте-
нант 4, 36, 76, 170, 198

Цыцыновецкий Б. А., лейтенант 176

Ч

Чаганова А. М. 19, 35, 179

Чередников Р. Н. 178

Черепанов Н. С., техник-интендант
2 ранга 176

Черников В. П., лейтенант 178

Черниченко В. Ф., лейтенант 23, 24,
35, 180, 190

Чернышов А. П. 46, 48, 63, 83, 193

Чернышев П. Г., старший лейтенант
34, 58, 70, 178

Чокло А. Г., военюрист 1 ранга 108,
109, 184, 186

Ш

Шадрин Г. И., военниженер 1 ранга
36, 117, 170

Шаффер И. И., батальонный комис-
сар 26, 68, 83, 84, 90, 103, 104, 170,
187

Шахназаров А. А., военниженер
2 ранга 35, 172

Шаршунь Б. Д., интендант 3 ранга
70, 173

Шеин П. М., капитан-лейтенант 176

Шергин А. А., воентехник 1 ранга
150, 172

Шидловский С. П., лейтенант 33,
176

Шикер И. М., в/н 114, 118, 119, 174,
193

Щ

Щеголев А. И., полковой комиссар
33, 105, 178

Щелестов А. Л., техник-интендант
1 ранга 172

Щербина Н. Ф., старший лейтенант
35, 176

Э

Эркин Е. Д., военниженер 2 ранга
171, 187

Ю

Южнов (Юшков) А. А., военврач
1 ранга 36, 171

Юзефович Б. М. 171

Юзов С. Е. 35, 179

Я

Якушев И. К., капитан 36, 88, 100,
115, 117, 171

Ястрежембский Н. И., капитан 35,
179

Яценко А. М. 173

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Амурская военная флотилия, как формирование советского ВМФ	7
Глава 2. Расширение политических репрессий. Роль командования АКВФ в процессе политической чистки	16
Глава 3. Деятельность органов НКВД	37
Глава 4. Деятельность политических органов флотилии в период массовых репрессий	80
Глава 5. Деятельность органов военной юстиции в период массовых поли- тических репрессий в АКВФ	108
Глава 6. Статистика политических репрессий	121
Глава 7. Влияние политических репрессий на состояние боеспособности флотилии	127
Глава 8. Реабилитация, восстановление в партии и в кадрах ВМФ	148
Заключение	159
Источники и литература	161
Принятые сокращения	163
Приложения	165
Именной указатель	202

Научное издание

Милябах Владимир Спартакович

Политические репрессии командно-начальствующего состава,
1937-1938 гг.

Амурская Краснознаменная военная флотилия

Редактор *В. Р. Фалеева*

Компьютерная верстка *И. М. Беловой*

Подписано в печать 14.04.2012. Формат 60×90 1/16. Печать офсетная.

Бумага офсетная. Усл. печ. л. 13 + 1 л. вкл. Заказ № 32

Издательство СПбГУ. 199004, Россия, Санкт-Петербург, В. О., 6-я линия, д. 11/21

Тел./факс: +7(812) 328-44-22. E-mail: info@unipress.ru www.unipress.ru

Типография Издательства СПбГУ/ 199061, Санкт-Петербург, Средний пр., д. 41

ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕПРЕССИИ КОМАНДНО-НАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО СОСТАВА (1937-1938)

2013

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ВОЕННЫЙ ОКРУГ

2014

ТИХООКЕАНСКИЙ ФЛОТ

АМУРСКАЯ КРАСНОЗНАМЕННАЯ ВОЕННАЯ ФЛОТИЛИЯ

СИБИРСКИЙ ВОЕННЫЙ ОКРУГ

ЗАБАЙКАЛЬСКИЙ ВОЕННЫЙ ОКРУГ И 57-и ОК

СЕВЕРНЫЙ ФЛОТ

2015

КРАСНОЗНАМЕННЫЙ БАЛТИЙСКИЙ ФЛОТ

УРАЛЬСКИЙ ВОЕННЫЙ ОКРУГ

ЧЕРНОМОРСКИЙ ФЛОТ

СПЕЦИАЛЬНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

ПРИ ЗАКАЗЕ ЧЕТЫРЕХ И БОЛЕЕ КНИГ СЕРИИ —
БЕСПЛАТНАЯ ДОСТАВКА ПО РОССИИ

Заказать книги серии по специальной цене вы сможете по телефону:
+7 (812) 328 7763,
или по электронной почте
post-spbgu@mail.ru

WWW.UNIPRESS.RU

UNIVERSITIES' PUBLISHING CONSORTIUM

Все книги серии содержат ранее не публиковавшиеся сведения из малодоступных источников и будут интересны не только специалистам в области военной истории, но и всем неравнодушным к судьбе нашей страны.

Рассмотрение политических репрессий как явления в рамках отдельно взятого округа или флота позволяет более объективно оценить масштабы потерь и их влияние на компоненты боевой способности воинских формирований.

Все издания серии имеют единую структуру, позволяющую показать развитие репрессий: деятельность командования, политических органов и органов военной юстиции.

Каждая книга снабжена мартирологом, сводными статистическими таблицами и фотографиями.

Григорян А. М.,
Мильбах В. С.,
Чернавский А. Н.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ
РЕПРЕССИИ
КОМАНДНО-
НАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО
СОСТАВА (1937-1938)
ЛЕНИНГРАДСКИЙ
ВОЕННЫЙ ОКРУГ

ISBN 978-5-288-05282-8
432 с., 145×215, переплет
42 ил., 10 табл.
мартиролог, именной указатель

517. Гвоздев 18972.
ПЕТР ИВАНОВИЧ.

ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ

Рассматривая деятельность командования, политорганов военного округа, органов военной юстиции и НКВД, авторы работали с документами, до недавнего времени остававшимися недоступными не только широкой общественности, но и специалистам.

За период политических репрессий 1937–1938 годов ЛВО потерял не менее 4 015 командиров, из них 1 152 было арестовано, 721 — приговорен к высшей мере наказания.

«...Командующий военным округом П. Е. Дыбенко в докладе на партийном собрании управления и штаба ЛВО 10 августа 1937 г., посвященном задачам парторганизации при подготовке и проведении предстоящих учений войск ЛВО отчитался о партийной чистке: «Целый ряд отделов еще недостаточно охвачены нашей проверкой, но уже факты говорят, что и там есть враги народа — вредители и шпионы... В войсках округа уволено по родам войск: стрелковые части — 250 человек, кавчасти — 57, мотомехвойска — 50, ВВС — 179, ПВО — 35, вузы — 33 и другие рода войск — 16 человек. Из них 369 арестовано органами НКВД: за шпионаж — 5 и к/р агитация — 278 человек. Но очень многие враги народа не дают показаний».

П. Е. Дыбенко внешне явно не был обеспокоен ни предстоящими учениями, ни нарастающими политическими репрессиями в ЛВО [с. 31].

Петроградский (после переименования Петрограда в Ленинград — Ленинградский) военный округ был образован в 1918 году. В июне 1938 года к территории ЛВО были отнесены Ленинградская, Мурманская, Архангельская, Вологодская области и Карельская АССР.

На фото — командир П. Е. Гвоздев арестован 4 ноября 1938 г., умер в исправительно-трудовом лагере 8 июня 1940 г.

СПЕЦИАЛЬНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

ПРИ ЗАКАЗЕ ЧЕТЫРЕХ И БОЛЕЕ КНИГ СЕРИИ —
БЕСПЛАТНАЯ ДОСТАВКА ПО РОССИИ

тел.: +7 (812) 328 7763, e-mail: post-spbgu@mail.ru

Впервые на основе комплексного исследования и обобщения сведений из архивных документов, данных статистических сборников и справочников сделана попытка объективно реконструировать картину политических репрессий на ТОФ, вскрыть внутренние связи этого процесса и оценить ущерб, нанесенный репрессиями флоту.

За период политических репрессий 1937–1938 годов Тихоокеанский флот потерял 1 300 человек уволенными по политическим мотивам.

«...В опубликованных воспоминаниях бывшего командующего ТОФ Н. Г. Кузнецова говорится: «Я впервые увидел, как решались тогда судьбы людей. Диментман доставал из папки лист бумаги, прочитывал фамилию, имя и отчество командира, называл его должность. Затем сообщалось сколько имеется показаний на этого человека. Никто не задавал никаких вопросов. Ни деловой характеристикой, ни мнением командующего о названном человеке не интересовались. Если Диментман говорил, что есть четыре показания, Смирнов, долго не раздумывая, писал на листе: «Санкционирую». И тем самым судьба человека была уже решена...

Что органы государственной безопасности могут действовать неправильно — в голову все еще не приходило. Тем более я не допускал мысли о каких-то необычных путях добывания показаний...

Слишком просто и легко объяснить все лишь культом личности Сталина. Многие из нас повинны хотя бы в том, что молчали там, где положение требовало высказать свое мнение. За такую пассивность многие раплачивались сами, когда доходила до них очередь» [с. 49].

Вплоть до 1930-х годов военно-морских сил, способных решать стратегические задачи на Дальневосточном театре, не было. С января 1935 года морские силы Дальнего Востока стали именоваться Тихоокеанским флотом.

СПЕЦИАЛЬНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ
 ПРИ ЗАКАЗЕ ЧЕТЫРЕХ И БОЛЕЕ КНИГ СЕРИИ —
 БЕСПЛАТНАЯ ДОСТАВКА ПО РОССИИ
 тел.: +7 (812) 328 7763, e-mail: post-spbgu@mail.ru

Мильбах В. С.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ
 РЕПРЕССИИ
 КОМАНДНО-
 НАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО
 СОСТАВА (1937–1938)
 ТИХООКЕАНСКИЙ
 ФЛОТ

978-5-288-04880-7

308 с., 145×215, переплет

56 ил., 9 табл.

мартиролог, именной указатель

На фото: дивизионный комиссар М. В. Лавров арестован 4 октября 1937 г., расстрелян 23 мая 1938 г.

Мильбах В. С.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ
РЕПРЕССИИ
КОМАНДНО-
НАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО
СОСТАВА (1937-1938)
АМУРСКАЯ
КРАСНОЗНАМЕННАЯ
ВОЕННАЯ ФЛОТИЛИЯ

ISBN 978-5-288-05101-2

208 с., 145×215, переплет

36 ил., 11 табл.

мартиролог, именной указатель

На фото: лейтенант П. И. Раутбоорт арестован 25 мая 1937 г., расстрелян 27 августа 1938 г.

Автором книги на основании источников, не публиковавшихся ранее, установлены имена необоснованно репрессированных командиров флотилии.

В ходе политических репрессий 1937–1938 годов Амурская Краснознаменная военная флотилия потеряла 291 человека уволенным по политическим мотивам, 205 из которых были арестованы. При этом 104 человека были осуждены к расстрелу или к длительным срокам заключения, погибли в местах лишения свободы.

«...Судя по выступлениям коммунистов, в 1937 году большинство из них не представляло отчетливо действительных причин происходящего в стране и в армии, слепо доверяло партии и органам НКВД.

С разворачиванием в стране массовых политических репрессий партийные комиссии и первичные парторганизации АКВФ дружно откликнулись на призыв ЦК усилить бдительность и разоблачать замаскированных врагов: «Решения февральско-мартовского пленума ЦК и указания т. Сталина мобилизуют нас на овладение большевизмом, на ликвидацию идиотской болезни — политической беспечности, на повышение революционной бдительности... Эти недостатки партработы стоят в прямой связи с тем, что коммунисты-руководители сами были носителями осужденного партией старого стиля работы, который порождал политическую беспечность, нарушение внутрипартийной демократии, глушение самокритики» [с. 84, 95].

Амурская военная флотилия как формирование советского ВМФ на реке Амур была создана в декабре 1917 года, но в годы гражданской войны была ликвидирована. Восстановление флотилии началось в мае 1920 года.

СПЕЦИАЛЬНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

ПРИ ЗАКАЗЕ ЧЕТЫРЕХ И БОЛЕЕ КНИГ СЕРИИ —
БЕСПЛАТНАЯ ДОСТАВКА ПО РОССИИ

тел.: +7 (812) 328 7763, e-mail: post-spbgu@mail.ru

Автором установлены фамилии более 700 военнослужащих, подвергнутых политическим репрессиям, из которых не менее 310 человек были расстреляны или умерли в исправительно-трудовых лагерях.

За период политических репрессий 1937–1938 годов в военном округе по политическим мотивам было уволено 1 000 представителей командно-начальствующего состава, из которых 541 человек был арестован.

„...Проводимые в соединениях и частях военного округа организационно-штатные мероприятия 1938–1939 годов, совпав с завершающим этапом политических репрессий, обнажили кадровую проблему, которая к началу Второй мировой войны могла быть решена в лучшем случае только с количественной стороны.

Одной из важнейших задач СибВО являлась подготовка обученных резервов и формирование соединений по плану мобилизационного развертывания. Но в результате политических репрессий богатый мобилизационными ресурсами Западно-Сибирский регион лишился значительного количества начальствующего состава Управлений мобилизационных округов — должностных лиц, занимающихся вопросами учета и призыва приписного состава, а также подготовкой военнообязанных [с. 159–160].

С августа 1929 года в Сибирский военный округ входили территории Западно-Сибирского края, Ойротской и Хакасской автономных областей, Красноярский край (с мая 1935 года), став по существу внутренним военным округом.

СПЕЦИАЛЬНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ
 ПРИ ЗАКАЗЕ ЧЕТЫРЕХ И БОЛЕЕ КНИГ СЕРИИ —
 БЕСПЛАТНАЯ ДОСТАВКА ПО РОССИИ
 тел.: +7 (812) 328 7763, e-mail: post-spbgu@mail.ru

Мильбах В. С.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ
 РЕПРЕССИИ
 КОМАНДНО-
 НАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО
 СОСТАВА (1937–1938)
 СИБИРСКИЙ
 ВОЕННЫЙ ОКРУГ

ISBN 978-5-288-05290-3

344 с., 145×215, переплет

15 ил., 11 табл.

мартиролог, именной указатель

На фото: бригадный комиссар Н. С. Еникеев арестован 21 июля 1937 г., оправдан 4 декабря 1939 г.

Мильбах В. С.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ
РЕПРЕССИИ
КОМАНДНО-
НАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО
СОСТАВА (1937-1938)

ЗАБАЙКАЛЬСКИЙ
ВОЕННЫЙ ОКРУГ
И 57-й ОСОБЫЙ СТРЕЛКОВЫЙ
КОРПУС

ISBN 978-5-288-05508-9

374 с., 145×215, переплет

48 ил., 19 табл.

мартиролог, именной указатель

На фото: воентехник 2 ранга Н. А. Акимов арестован и 5 октября 1938 г. приговорен к 10 годам исправительно-трудовых лагерей

В настоящее время достоверно известно, что в ходе репрессий погибли 214 представителей командно-начальствующего состава из Забайкалья (были расстреляны, покончили жизнь самоубийством и погибли в местах лишения свободы). Жертвами беззакония стала значительная часть высшего состава: в 1937–1938 годах, в ЗаБВО было уничтожено 36 представителей красного генералитета: 32 человека расстреляны и четверо умерли в местах лишения свободы.

«...В апреле 1938 г. из Бутырской тюрьмы к наркомму К. Е. Ворошилову обратился бывший командир 5-го авиационного корпуса В. С. Коханский: «За одиннадцать месяцев следствия я сидел во многих тюрьмах и видел около 350 арестованных... Считаю своим партийным долгом доложить вам: следствия, по существу нет. Допросы у многих следователей превращены в издевательство над советской властью и советскими законами. Многосуточные допросы без сна и еды, многодневные стоянки на ногах, гнусная ругань, жестокие избиения — вот обычные методы допросов».

О кровавых страницах в истории ЗаБВО напоминают обнаруженные массовые захоронения под Иркутском и Читой. В 1991 году в окрестностях Читы, в 5 километрах от с. Смоленка, было открыто массовое захоронение неизвестных лиц с признаками насильственной смерти. Обнаруженные на месте захоронения стреляные гильзы и пули, предметы военной амуниции: патронташи, револьверные и пистолетные кобуры, салоги армейского образца свидетельствуют о том, что именно здесь были захоронены и воины-забайкальцы, павшие жертвами политического террора. Примерное время захоронения: конец 1937 — начало 1938 годов.

СПЕЦИАЛЬНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

ПРИ ЗАКАЗЕ ЧЕТЫРЕХ И БОЛЕЕ КНИГ СЕРИИ —
БЕСПЛАТНАЯ ДОСТАВКА ПО РОССИИ

тел.: +7 (812) 328 7763, e-mail: post-spbgu@mail.ru

В ходе увольнений по политическим мотивам в 1937–1938 годах управление, штаб и отделы Северной флотилии потеряли 46 представителей командно-начальствующего состава, 18 из них были арестованы, в том числе командующий флотом, начальник штаба и 9 начальников отделов и флагманских специалистов. Таким образом, потери составили 29 % командующего состава.

«...Находясь в Мурманской тюрьме, в заявлении на имя В. М. Молотова арестованный командующий флотилии К. И. Душенов указал на причины, заставившие его признать себя «врагом народа»: «23 мая 1938 года меня арестовали в Ленинграде и после 22-х часов применения ко мне жестоких физических методов воздействия, я почти в бессознательном состоянии в результате внутреннего кровоизлияния написал под диктовку следствия ложное заявление, что я заговорщик и вредитель... В течение года я три раза отказывался от ложных протоколов, но все три раза ко мне применяли физические методы воздействия, и я вновь подписывал ложь».

В своих воспоминаниях контр-адмирал Иван Александрович Колышкин характеризовал происходящие события следующим образом: «Мне вспоминаются давяще унылые дни 38-го года. На флоте свирепствовала «врагомания». Шли аресты. Из наших рядов исчезали командиры, политические руководители, специалисты. Порой и тот, кто сам «разоблачал врагов», оказывался арестованным... Страшно подумать, что было бы с флотом, начнись тогда война».

После волны политических репрессий штабы соединений длительное время были не способны эффективно руководить частями. Даже после советско-финляндской войны многие из штабов не представляли собой органы управления.

СПЕЦИАЛЬНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ
ПРИ ЗАКАЗЕ ЧЕТЫРЕХ И БОЛЕЕ КНИГ СЕРИИ —
БЕСПЛАТНАЯ ДОСТАВКА ПО РОССИИ
тел.: +7 (812) 328 7763, e-mail: post-spbgu@mail.ru

Мильбах В. С.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ
РЕПРЕССИИ
КОМАНДНО-
НАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО
СОСТАВА (1937–1938)

СЕВЕРНЫЙ
ФЛОТ

978-5-288-05464-8

216 с., 145×215, переплет
37 ил., 8 табл.

мартиролог. именной указатель

На фото: военюрист 1 ранга Д. Ф. Данченко арестован 30 мая 1938 г., освобожден 28 января 1940 г.

Мильтбах В. С.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ
РЕПРЕССИИ
КОМАНДНО-
НАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО
СОСТАВА (1937-1938)
КРАСНОЗНАМЕННЫЙ
БАЛТИЙСКИЙ ФЛОТ

344 с., 145×215, переплет
15 ил., 11 табл.
мартиролог, именной указатель

На фото: капитан 2-го ранга Н. М. Галль арестован 16 апреля 1938 г., умер в исправительно-трудовом лагере 30 октября 1940 г.

Рассматривая деятельность органов военной юстиции и НКВД, авторы работали с документами, до настоящего времени остававшимися недоступными широкой общественности.

За период политических репрессий 1937–1938 гг. Краснознаменный Балтийский флот (КБФ) потерял более 950 командиров и политработников, уволенных по политическим мотивам, из которых не менее 500 человек было арестовано.

«...Из протокола допроса командующего КБФ флагмана 1-го ранга А. К. Сивкова от 20 ноября 1937 г.:

«— Вами подано заявление, в котором вы признаете свое участие в антисоветском военном заговоре. Вы подтверждаете это?

— Да, подтверждаю. В течение нескольких дней после моего ареста я пытался обмануть следствие и скрыть свое участие в заговоре. Убедившись в бесполезности дальнейшего заирательства, я решил рассказать всю правду о моем участии в заговоре... После моего возвращения из заграничной командировки в 1933 г., пред чисткой партии, ОРЛОВ у себя в кабинете, с глазу на глаз, неожиданно для меня очень остро поставил передо мной вопрос о том, что я скрывал пред партией свою роль в деле матроса крейсера «Россия» УЛЬЯНЦЕВА, которого я выдал царской охранке в 1915 г. При этом ОРЛОВ пригрозил мне, что эта история может кончиться исключением меня из партии и передачей под суд...

— К вашей предательской роли в деле УЛЬЯНЦЕВА мы еще вернемся. Сейчас продолжайте свои показания об обстоятельствах вовлечения вас в заговор.

— Тогда ОРЛОВ стал меня успокаивать и попросил целиком ему довериться. ... Я во всем с ОРЛОВЫМ согласился и он тогда посвятил меня в существование антисоветской.

СПЕЦИАЛЬНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

ПРИ ЗАКАЗЕ ЧЕТЫРЕХ И БОЛЕЕ КНИГ СЕРИИ —
БЕСПЛАТНАЯ ДОСТАВКА ПО РОССИИ
тел.: +7 (812) 328 7763, e-mail: post-spbgu@mail.ru

В. С. Мильбах

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ
РЕПРЕССИИ
КОМАНДНО-
НАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО
СОСТАВА
1937-1938**

**АМУРСКАЯ
КРАСНОЗНАМЕННАЯ
ВОЕННАЯ ФЛОТИЛИЯ**

Амурская военная флотилия как формирование советского ВМФ на реке Амур была создана в декабре 1917 года, но в годы гражданской войны была ликвидирована. Восстановление флотилии началось в мае 1920 года.

В ходе политических репрессий 1937–1938 годов Амурская Краснознаменная военная флотилия потеряла 291 человека уволенным по политическим мотивам, 205 из которых были арестованы. При этом 104 человека были осуждены к длительным срокам заключения, расстреляны или погибли в местах лишения свободы.

Автором книги на основании источников, не публиковавшихся ранее, установлены имена необоснованно репрессированных командиров флотилии.

В оформлении обложки использованы архивные материалы и фотография И. Н. Кадацкого-Руднева

Иван Никитич Кадацкий-Руднев — командующий Амурской Краснознаменной военной флотилией с 6 ноября 1933 года. Награжден орденом Красного Знамени и орденом Красной Звезды. Арестован 19 марта 1938 года, 28 июля этого же года приговорен к расстрелу. Реабилитирован в 1956 году.

”...С развертыванием в стране массовых политических репрессий партийные комиссии и первичные парторганизации АКВФ дружно откликнулись на призыв ЦК усилить бдительность и разоблачать замаскированных врагов. Например, 20 апреля 1937 г. на собрании партийной организации штаба и политотдела флотилии была принята резолюция: «Решения февральско-мартовского пленума ЦК и указания т. Сталина мобилизуют нас... на ликвидацию... политической беспечности, на повышение революционной бдительности». Далее говорится о недостатках. При этом подчеркивается: «Эти недостатки партработы стоят в прямой связи с тем, что коммунисты-руководители (Кадацкий, Винокуров, Николайчик, Шаффер) сами были носителями осужденного партией старого стиля работы, который порождал политическую беспечность, нарушению внутрипартийной демократии...» [с. 84]

